

В ХХ ВЕКЕ

С.И. Сухонос

**РОССИЯ
в XXI веке**

**Проблемы национального
самоосознания**

Москва
«Агар»
1997

Оглавление

Обращение к читателю	5
Предисловие	6
ЧАСТЬ I. Перед прорывом в четвертое измерение	10
Глава 1.1. Русский космизм. Двадцать первый век	10
1.1.1. Кризис космологической картины мира	10
1.1.2. Куда эволюционирует Метагалактика?	12
1.1.3. Куда эволюционирует Галактика и Солнечная система?	13
1.1.4. Куда эволюционирует Биосфера?	13
1.1.5. Жизнь на Земле и место в ней человека	15
1.1.6. В чем смысл жизни?	17
Глава 1.2. На пороге четвертого измерения	20
Глава 1.3. Ренессанс славянской науки	27
1.3.1. Классификация научных событий	27
1.3.2. Великие циклы развития человеческой цивилизации	29
1.3.3. Возможности прогноза	40
1.3.4. Выводы	43
ЧАСТЬ II. Русское дело в XXI веке	44
Глава 2.1. Становление	46
2.1.1. Зарождение	46
2.1.2. Развитие Русского Дела	50
2.1.3. Зарождение промышленности в России	53
Глава 2.2. Русское Дело в советский период	58
Глава 2.3. «Русское чудо»	64
1.3.1. Когда вернется Игорь Тальков?	64
1.3.2. Секрет «японского чуда»	66
1.3.3. Русский резонанс	72
Глава 2.4. Что делать сегодня?	76
1.4.1. Анализ ситуации	76
1.4.2. Такика выживания сегодня	82
ЧАСТЬ III. Системное моделирование будущего России в XXI веке	85
Глава 3.1. Внешние задачи России в XXI веке	85
3.1.1. Восток, Запад, Восток, Запад..?	89
3.1.2. Топологическая типизация культур	92
3.1.3. 1500 год	96
3.1.4. Особенности перехода в ЧЕТЫРЕХМЕРНОЕ состояние	98
2.2.5. Топологические схемы в геополитике	100
2.2.6. Параллели	104
2.2.7. Геополитический прогноз	105
Глава 3.2. Коммунистическая идея в III тысячелетии и проблемы внутреннего устройства России	107
3.2.1. Введение	107
3.2.2. Тысяча «смертных грехов» коммунизма	108
3.2.3. Какую роль в развитии цивилизации играют общественные формации?	113
3.2.4. Системное обоснование необходимости существования формаций	116
3.2.5. Эволюция формаций	122
3.2.6. Развитие социальных формаций на Востоке	124
3.2.7. Развитие социальных формаций в России	127
3.2.8. Проблемы коммунистической идеологии сегодня	137
3.2.9. Что дальше?	139
Вместо заключения (эзотерические фантазии)	140

*Посвящаю книгу своей матери
Марии Григорьевне Сухонос*

В России смутное время. Чем оно закончится ?
Окончательной гибелью русской культуры
или очередным ее обновленным расцветом ?
И что зависит в этом выборе от нас ?
На эти вопросы дает свои ответы автор книги —
руководитель инновационного Центра «Воплощение»

Обращение к читателю

Данная книга по существу является несколько переработанным циклом статей, написанных для журнала «Россияне» в период 1993–1996 гг.¹ К сожалению, публикация цикла не была завершена по причинам финансовых проблем самого журнала. Однако, учитывая стремительность изменения ситуации в стране, новизну и актуальность найденных в ходе написания цикла статей общесистемных закономерностей, я принял решение, лишь чуть-чуть подправив материал, представить его в другом виде.

Кому адресована эта книга? Очевидно, что ни новые русские, на одном конце социального спектра, ни люмпенизированное население, на другом конце, читать ее не станут. Им не до этого. Первые никак не могут оторваться от процесса приобретения еще одного миллиона долларов, вторые думают лишь, как выжить сегодня. Эта книга и не для руководителей промышленности, которые спасают свои агонизирующие производства или спешно дораспродают их остатки. Лидеры оборонных предприятий, если не получили заказы из-за рубежа, заняты тем же. Эта книга и не для большей части «творческой интеллигенции», которая просто наркотически ослеплена открытостью границ, и не для меньшей ее части — та стонет по прежним кормушкам.

Эта книга адресована тончайшей прослойке интеллектуалов, которые ищут принципиальные ответы на глобальные вопросы сегодняшнего дня не только в опыте прошлого, но и в поиске новых законов развития общества. Эта мизерная часть населения страны — ее единственная надежда на возрождение, хотя она крайне разобщена в своем индивидуальном своеобразии. У автора есть небольшая надежда, что предлагаемая здесь концепция развития России окажется близкой хотя бы небольшой части этой прослойки, что позволит ей скоординировать усилия в одном направлении и поднять их результативность.

¹ Журнал «Россияне», № 10–11, 1994; № 7–8, 1995, № 1–2, 1996.

На пороге XXI века в России неожиданно для большинства ее жителей разразился всеохватывающий жесточайший кризис. Ошеломленное население страны, которое еще 10 лет назад с оптимизмом приветствовало «прогрессивные преобразования», сегодня с изумлением взирает на их результаты и находится в состоянии человека только что сбросившего пару камней, мешающих проезду по горной дороге, и обнаружившему, что они вызвали лавину, которая разрушила его родной город в долине. Хотели ведь как лучше, а получилось как в фильме ужасов: чем дальше тем страшнее.

Несоответствие результатов перестройки ожиданиям и надеждам россиян настолько велико, что у многих возникает подозрение о дьявольском замысле роковых сил, которые воспользовались неустойчивостью преобразовательного процесса в СССР, чтобы свернуть Россию в гиблое место. Гигантские разрушения в жизни страны вызывают у одних сторонников этой версии вопли гнева, а у других индифферентное эгоистичное желание спастись в одиночку.

Но чтобы там ни говорили о причинах кризиса в России, на самом деле он во многом обусловлен и объективным кризисом мировой экономики. Причина последнего предельно проста, но многим крайне неуютна ее голая суть и поэтому она тщательно маскируется во многих средствах массовой информации всевозможными псевдоверсиями.

Главная проблема в том, что современная сумма технологий в своей основе не в состоянии использовать в конечном продукте более 3–5% вещества и энергии. Более 95% вещества и энергии выбрасывается при производстве товаров в отвалы и в атмосферу. Поэтому любой прирост промышленного производства сопровождается автоматическим приростом выбросов и потерь, но с 20-кратным коэффициентом ускорения. В результате этого во второй половине XX века у человечества впереди очень близко замаячила экологическая катастрофа и ресурсный голод — та пропасть, в которую провалятся все без исключения — и богатые и бедные.

Мало того, к этому кризису мир подошел в крайне неравном состоянии. Меньшая часть — «золотой миллиард» жителей развитых стран потребляет на душу населения вещества и энергии во много раз больше остальной части населения, 5 миллиардов которого живут в слаборазвитых странах. Подсчеты показывают, что, если подтянуть всех жителей Земли к уровню потребления развитых стран, ресурсы истощатся гораздо быстрее — за считанные годы, а что произойдет при этом с экологической обстановкой не стоит даже объяснять. Следовательно, делать этого нельзя.

Но ведь западноевропейская цивилизация овладела всеми ресурсами слаборазвитых стран столь быстро и мирно во многом благодаря обещаниям подтянуть жизнь в них до своего уровня. Они всему миру внушают, что страны принимающие их правила игры, станут со временем также богаты как они. Однако, по объективным причинам эти обещания невыполнимы, что приводит к замораживанию

огромного социального разрыва в уровне потребления на неопределенно долгое время. Есть правда для развитых стран и другой, христианский путь — добровольно разделить все богатства мира поровну между всеми. Но этот теоретический вариант явно нереален, поскольку он автоматически приведет к опусканию уровня жизни в развитых странах в несколько раз. К чему ведет немирный раздел в масштабах одной страны мы уже увидели в XX веке в России и уже поэтому вряд ли к этому еще раз вернется человечество. Тем более, что никакие переделы существующих ресурсов не спасут человечество в будущем от полного их истощения.

Россия с ее несметными запасами сырья и пространств и относительно небольшим населением в 150 миллионов человек, казалось бы, смогла спокойно переждать в стороне все мировые катаклизмы. Ей ничего не стоило присоединиться к «золотому миллиарду»: для этого нужно было перестать тратить ресурсы на гонку вооружений, на неумные глобальные проекты и научиться более рационально хозяйствовать. В результате могли получиться своеобразные Северные Эмираты, где чуть ли ни каждый житель — долларовый миллионер. Но что-то в этой голубой перестроечной мечте оказалось в корне порочным и не соответствующим замыслу Творца. Русские шейхи действительно появились, но в мизерном количестве — не более 5% населения. Россия, которая до перестройки была более или менее социально однородной страной, за последние годы расслоилась на две неравновесные группы. Крохотная часть ее жителей действительно осуществила перестроечную мечту и вошла в состав «золотого миллиарда». Большая же часть оказалась отброшенной к пяти миллиардам жителей слаборазвитых стран. И с глобальной объективной точки зрения в этом нет ничего несправедливого. Мы все захотели жить так, как живут во всем мире. Ну, вот так мы теперь и живем: часть среди богатых этого мира, а часть среди беднейших его слоев. Надеяться же на то, что «золотой миллиард» примет на свой и без того перегруженный корабль еще 150 миллионов балласта — наивная утопия, за которую теперь все и расплачиваемся.

По всему поэтому судьба России была бы крайне печальна, если бы ни несколько обстоятельств. Она бы по воле Запада повторила судьбу американских индейцев. Сюда завезли бы новых «рабов», правда скорее желтых, а не черных, на новых «плантациях» (правда, оснащенных по последнему слову техники) стали бы гнать отсюда сырье (конечно не хлопок, а нефть, газ, лес, руду и т.п.), а остатки деморализованного и когда-то великого народа загнали бы в болотистые и степные резервации, предоставив им там возможность постепенно вымирать в алкоболе и деградации.

Но есть обстоятельства, которые этот сценарий не позволят. Главное из них в том, что мировую экономику не спасут до конца даже богатые недра России, ибо они лишь оттянут срок ее краха. Следовательно, объективно всему миру и Западу в том числе необходимо искать другой выход из приближающегося тупика. А поскольку россияне обладают огромным творческим и духовным потенциалом, то именно они смогут найти этот окончательный и принципиальный выход первыми. То давление мирового кризиса, которое на нас обрушилось в последние годы, должно мобилизовать инстинкт национального самосохранения и активизировать глубинные запасы творческих сил русского народа. Мы вынуждены будем изобрести сумму новых технологий, которая будет на порядок более эффективной и перейдет на принципиально иные источники сырья. Спасая себя, мы спасем и весь мир.

Эта книга — один из возможных вариантов исканий альтернативного пути. Поскольку поиск шел в неизведанное будущее, то след его не столь прямолинеен, как хотелось. Ведь никому не дано увидеть будущее во всей его полноте и объективности. Но нам дано находить в прошлом и настоящем сильные и здоровые ростки новых исторических процессов, и начать сегодня осмысленно помогать им вырасти в красивые большие деревья.

Книга состоит из трех разных по стилю, материалу и методам изложения частей. Их объединяет одно — попытка найти выход для России из кризиса. Причина их различия в том, что в ходе исследования автора выяснилось, что кризис развился по крайней мере на пяти уровнях масштабности, что Россия попала одновременно в пять различных тупиков. Поэтому пришлось анализировать ситуацию сразу в нескольких информационных планах. Ибо разрешение каждого из кризисов оказалось завязанным на разрешение кризиса более высокого уровня.

Кризис 1-го уровня — это кризис развития централизованной социалистической экономики и ее командно-административного метода управления. Это то, что пытался устранить Горбачев во время перестройки.

Кризис 2 уровня — это кризис империи СССР, который привел к развалу Союза и разрыву экономических, политических и культурных связей внутри целостного организма. Это то, с чем борется сегодняшнее патриотическое крыло власти.

Кризис 3 уровня — это глобальный ресурсный и экологический кризис мировой экономики, жертвой которого в первую очередь стала Россия. Это то, на что указывают национально сориентированные политики и что начисто пытаются отрицать псевдодемократы.

Кризис 4 уровня — это эпохальный кризис развития всей человеческой культуры, связанный с переходом активной доминанты развития с Запада на Восток. Кризисы подобного рода случались в истории человечества и до этого и сопровождались кардинальным изменением облика всего мира. Россия, которая целостно соединила в себе запад и восток, ощущает этот кризис очень остро и в отличии от остальных чисто западных или чисто восточных стран — как внутреннюю проблему.

Кризис 5 уровня — это не имеющий аналогов в истории человечества кризис перерождения в новое космическое состояние, которое сопровождается переходом к синкретическому общемировому четырехмерному сознанию, выходу на ноосферные проблемы существования, завершению чисто земного отрезка исторического развития и обращения взора к поиску братьев по разуму во Вселенной. В книге будет показано, что этот кризис начался именно в России.

Как мы видим, два последних кризиса в массовой информационной среде практически не обсуждаются, однако именно они являются высшими источниками проблем России.

Наличие одновременно пяти уровней кризисов и привело к неожиданному для многих процессу обвального ухудшения ситуации в стране после начала перестройки. Внешне все выглядит так, как будто сработал эффект домино: начав перестраивать экономику, Горбачев подтолкнул кризис на более высоком уровне — развалился Союз. В последствии это привело бывшие республики СССР в объятия мирового технологического кризиса третьего уровня. Последний существенно обостряется активным выходом на мировой рынок восточных стран с их огромным населением; бесспорно непросто идет процесс перехвата инициативы у запада. Все это инициировало в России наиболее глобальный и острый духовно-

идеологический кризис, который невозможно разрешить, не найдя новые глобальные цели и идеалы, которые сегодня, в обстановке полного объединения всего мира, могут быть для России только общемировыми, ибо Россия на частные цели никогда не разменивалась.

Итак, поскольку Россия оказалась в состоянии кризиса одновременно на всех пяти уровнях масштабной иерархии, то для нее бесполезно пытаться решать только часть из них. Существует системный закон соподчиненности явлений: не решив общих проблем не решишь и частных. Поэтому, даже если все гениальные экономисты мира создадут для России идеальную модель экономики — ничего не изменится, тем более, что без воссоединения Союза это и невозможно. Не спасет Россию и объединение в любой форме с бывшими союзными республиками даже если при этом будет придумана новая экономическая модель на 100, 200 или 1000 дней, ибо она будет опираться на ту же в корне порочную технологическую и экологическую базу, что и вся мировая экономика. Не удастся достигнуть благополучия и за новым железным занавесом, даже в соединении с бывшими республиками, даже со своей прочной промышленностью, ибо от бури мирового экономического кризиса не спрятаться в будущем ни одной стране, ни за каким забором. Не выведут нас из полосы проблем и союзы со странами востока, потому что переориентация с Запада на Восток не снимает для всего мира главной проблемы — перехода в новую эру развития. И лишь сняв кризис высшего порядка, разрешив проблему перехода в новую цивилизацию, Россия сможет найти союзников на Востоке, спасти свои недра от колониального разграбления, собрать прежних союзников под единую крышу и создать новую эффективную и здоровую экономику.

Именно поэтому анализ путей выхода России из кризиса мы начинаем с самого высокого уровня, на который способна современная наука — с анализа космологической картины мира, с того, что же происходит во Вселенной такого, что обуславливает многие тенденции жизни на Земле. Забираясь на столь высокие уровни масштабов, мы надеемся, что именно там лежит главный ответ на волнующий нас сегодня вопрос — как спасти Россию. Ибо права была Екатерина II: Россия — не страна, а целая Вселенная. Поэтому последуем совету этой мудрой императрицы и будем искать цель для России во Вселенной.

Часть I

ПЕРЕД ПРОРЫВОМ В ЧЕТВЕРТОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Глава 1.1.

Русский космизм. Двадцать первый век

По всем системным расчетам автора, развитие человеческой цивилизации на пороге III тысячелетия вплотную подошло к грандиозному этапу перемен. Здесь действительно уместны представления о конце света — Апокалипсисе, но конце не абсолютном, а относительном: заканчивается прямо на наших глазах земной этап развития человечества — его детство, отрочество и юность. И как юноша, вступающий в жизнь, должен найти свое трудовое место и начать работать, а не жить исключительно ради своего удовольствия, так и человечество поставлено перед проблемой определения своей задачи во Вселенной, должно понять, что развитие его ради него самого закончилось и пора осознано браться за дела, ради которых Господь и создал человека. И в первую очередь перед Россией История поставила вопрос номер один, не ответив на который, она не сможет выбраться из кризиса:

«Куда идет человеческая цивилизация и зачем она появилась на Земле?»

1.1.1. Кризис космологической картины мира

В начале XX в. наука слабо представляла себе влияние космоса на человечество. Она подсмеивалась над астрологией, отгораживалась от религии и искала все ответы на Земле, в материальном мире тонкой пленочки Биосферы. И лишь после открытий таких ученых, как Л. Чижевский, который показал изумленному миру, что не только эпидемии, но и революции четко следуют ритмам солнечной активности, лишь после выхода в космос, человечество постепенно стало осознавать, что его проблемы не так далеки от звезд.

А уже к концу XX в. наука обнаружила факт, который поставил точку над *i* в этой полосе прозрений. Исследуя парадокс «Больших Чисел»¹, физики установили, что все основные космологические константы (скорость света, постоянная

¹ Этот парадокс обнаружил известный физик Дирак, им занимались Планк и Эйнштейн, бились над его разгадкой многие лучшие физики XX века. Его суть в том, что все наиболее важные астрофизические константы при их осмысленном сочетании приводят к получению одинаковых и очень больших чисел $\approx 10^{40}$.

Планка и др.) имеют настолько оптимизированные с точки зрения современного мира значения, что любые изменения их привели бы к исчезновению жизни на Земле. Т.о. их значения «выбраны» природой из множества других вариантов точно такими, какие нужны для существования всего живого и в том числе человека¹. Следовательно, все процессы во Вселенной увязаны в тугую взаимопроникающий узел, где нет ни одного глобального явления или события, не связанного своими последствиями с белковой жизнью.

Физики испытали мировоззренческий шок, от которого, судя по публикациям на эту тему, они до сих пор еще не отошли. Простым смертным эти факты остались практически недоступны для восприятия. Почему? Они никак не вписываются в существующую парадигму случайного появления на Земле человека, они заставляют заново переосмыслить всю концепцию существования человечества и поэтому, видимо, их не спешат широко пропагандировать и популяризировать. Ведь со времен Коперника и Галилея в общественное сознание внедрялась научная картина Вселенной, в которой Земля уже не была центром мира, а отодвигалась год за годом на все более микроскопические задворки Метагалактики.

Какая уютная Вселенная представлялась человеку до эпохи Возрождения. Земля в виде диска плавала на китах в мировом океане и была центром мироздания. Вокруг нее вращались звезды и планеты. Солнце специально выходило раз в день, чтобы своими нежными лучами погреть ее поверхность, Луна освещала ее по ночам. И что осталось от этой идиллии к XX в.?

Где-то на окраинах гигантской Галактики вращается крохотная солнечная система, в центре которой мерцает средняя звезда, одна из сотни миллиардов галактических звезд. Вокруг это звездочки вращается незаметная пылинки на поверхности которой тончайшей пленочкой разлилась плесень жизни. В этой пленочке происходят совершенно незаметные для масштабов Галактики события, которые никак не могут повлиять на что-либо в этом гигантском мире. Но, увы, и это еще не предел. В миллион раз больше размеров Галактики — Метагалактика, в которой рассыпаны десятки миллиардов галактик. Что жизнь Вселенной? Что жизни до нее? Недаром В.И. Вернадский в свое время писал по этому поводу: «Увеличивая мир до чрезвычайных размеров, новое научное мировоззрение в то же время низводило человека со всеми его интересами и достижениями — низводило все явления жизни — на положение ничтожной подробности в Космосе».

Эта пространственная ничтожность Земли и ее обитателей делает любые попытки рассмотрения роли Человека во Вселенной бессмысленными, а его появление низводит до нелепой случайности. Однако, мы убеждены, что картина такой затерянности и ничтожности земной жизни — иллюзия современной научной парадигмы, плод ее воображения, столь же наивная картинка мира, сколь и модель плоской Земли на трех китах. Проведенный автором классификационный анализ проблемы «Больших Чисел» показал, что белковая жизнь оказывается в самом центре масштабного здания Метагалактики, а жизнь человека попадает в фокус всех процессов, идущих на самых удаленных расстояниях во Вселенной. И это центральное положение жизни свидетельствует, что она не случайна и для нее нет преград в этом мире, всему лишь свое время².

¹ Тримбл В. Место Человека во вселенной // Современные проблемы астрофизики. — М.: Знание. — Сер. Космонавтика, астрономия. 1978, № 11.

² См. Сухонос С.И. Взгляд издали // Ж-л «Знание-сила», № 7, 1981, с. 31–33.

1.1.2. Куда эволюционирует Метагалактика?

Видимый нами звездный мир имеет размеры порядка ста миллиардов триллионов километров. Вряд ли такие расстояния могут уложиться в наших мозгах. Но об этом надо было сказать, чтобы стало ясно последующее.

На всех этих гигантских просторах происходит один и тот же процесс эволюции вещества: оно становится все более сложно организованным на всех структурных уровнях, начиная от атомов и заканчивая скоплениями галактик. Увеличивается разнообразие звезд и их планетных систем, усложняются звездные системы, развиваются новые формы галактик, увеличивается разнообразие их скоплений. Нет ни одного этажа масштабного здания Вселенной, где бы со временем происходило упрощение вещества — всюду на всех уровнях четко прослеживается эволюция в сторону увеличения структурной и динамической сложности. Для иллюстрации этого факта, рассмотрим здесь всего лишь один, но хорошо знакомый всем нам со школьной скамьи масштабный срез — уровень атомов — и покажем на его примере, как это происходит. Но прежде несколько пояснений.

Откуда астрофизики знают, что было раньше, что стало потом? Все предельно просто. Свет имеет конечную скорость. Зная расстояния между галактиками, они легко определяют сколько лет необходимо свету для того чтобы долететь до Земли и передать нам визуальную информацию. Как выяснилось при наблюдении неба, самые удаленные от нас галактики находятся на расстоянии десяти миллиардов световых лет. Другими словами, мы их видим такими, какими они были десять миллиардов лет назад, когда свет отправился в свое долгое путешествие до Земли. Более близкие галактики мы видим в их большем возрасте. Чем ближе к Земле, тем старше звездный мир, который мы видим. Наблюдая слой за слоем, астрономы могут проследить, как с возрастом изменяется галактический и звездный мир. Поскольку галактик в каждом слое очень много, а всего их десятки миллиардов, то наблюдения каждого слоя дают весьма достоверную статистическую картину, подтверждаемую огромным количеством данных.

Итак, огромный массив астрономических данных свидетельствует о том, что Метагалактика расширяется с огромной скоростью, захватывая все новые и новые пространства. При этом ее химический состав все время усложняется за счет термоядерного синтеза в недрах звезд.

В первые моменты все звезды галактик состояли преимущественно из водорода и, в меньшей мере, из гелия — первого и второго номеров таблицы Менделеева, самых простых и легких атомов. Но, чем ближе к нам галактики, чем старше они, тем больше в них доля тяжелых элементов. Итак, во Вселенной идет непрерывный процесс химической эволюции вещества. Число более тяжелых элементов увеличивается с каждым годом. Относительное число атомов водорода и гелия при этом уменьшается, потому что именно они являются кирпичиками для термоядерного синтеза более тяжелых и сложных атомов. Если построить простую гистограмму распределения доли вещества во Вселенной в зависимости от номера элемента, то мы увидим, как переходя от далеких слоев Метагалактики к более близким, от раннего периода к периоду более позднему эта гистограмма стремится к выравниванию. Образно говоря, число представителей от более тяжелых элементов в таблице элементов Менделеева стремится уравниваться с числом представителей первых клеток этой таблицы.

Но из теории информации мы знаем, что, согласно формуле Шеннона, количество информации в системе тем больше, чем равновероятнее представлены в ней

ее элементы. Проще говоря, из кирпичей двух разновидностей не составишь множество комбинаций, а вот когда типов кирпичей много и число в каждом типе приближается к одинаковой величине, то комбинаций становится все больше и больше. Возвращаясь к нашим атомам, мы можем сделать очень простой и надежный вывод: в Метагалактике более 10 миллиардов лет идет непрерывный процесс нарастания количества информации на химическом уровне. Следовательно, химическая эволюция в расширяющейся Вселенной идет в сторону роста информационной емкости системы, чем природа непременно пользуется выстраивая все более сложные «сооружения» из этих атомных кирпичиков.

Доступные нашим наблюдениям галактические системы можно систематизировать по количеству и пропорциональному доле содержащихся в них тяжелых элементов и тогда окажется, что спиральные галактики, в том числе и наш Млечный Путь будут наиболее насыщены тяжелыми элементами из всех других видов галактик. Следовательно, наш Млечный Путь находится на самом острие вектора химической эволюции во Вселенной.

1.1.3. Куда эволюционирует Галактика и Солнечная система?

Наиболее богатые тяжелыми элементами спиральные галактики имеют и наиболее развитую структуру. Рукава, например, закручены у них по логарифмической спирали, которая на Земле встречается только в живой природе (улитки, подсолнухи и т.п.). Внутри Галактики концентрация тяжелых элементов наибольшая в спиральных рукавах. Именно через эти рукава, образованные газопылевыми комплексами, раз в несколько десятков миллионов лет пролетает Солнечная система. Как показывает изучение этого вопроса автором¹, в момент пролета через «загрязненные» полосы рукавов, концентрация пыли возрастает в десятки, а иногда — миллионы раз. Через весьма оригинальный механизм кометной транспортировки вся эта пыль передается с окраин солнечной системы к ее центру, достигая максимальной концентрации на орбите Земли. Следовательно, Галактика устроена так, что орбита Земли проходит почти по самому запыленному ее месту.

А теперь напомним, что основная доля тяжелых элементов сосредоточена в космических пылинках, что состав этой пыли постоянно изменяется в сторону более тяжелых атомов и тогда мы поймем, что Земля вращается в поле наибольшего давления эволюционного фактора Галактики и Вселенной.

Планета Земля втягивает на свою поверхность огромное количество космической пыли, поэтому она имеет наиболее богатый тяжелыми элементами состав из всех космических тел Солнечной системы.

1.1.4. Куда эволюционирует Биосфера?

Космическая пыль хоть и имеет субмикронные размеры, но падает на Землю в таком количестве, что, по ряду оценок, половина земной коры состоит из космического вещества! Этот невидимый, но очень мощный вектор космической эволюции, как показывают исследования автора, приводит к изменению химиче-

¹ См. Сухонос С. Космическая пыль стимулирует эволюцию? // Ж-л «Химия и жизнь», № 1, 1988, с. 91–93.

ского и видового состава Биосферы, и особенно бурно этот процесс идет в моменты прохождения галактических рукавов. Последний раз Солнце было там 60 миллионов лет назад, именно тогда вымерли все динозавры и чуть ли не на половину обновился видовой состав Биосферы*.

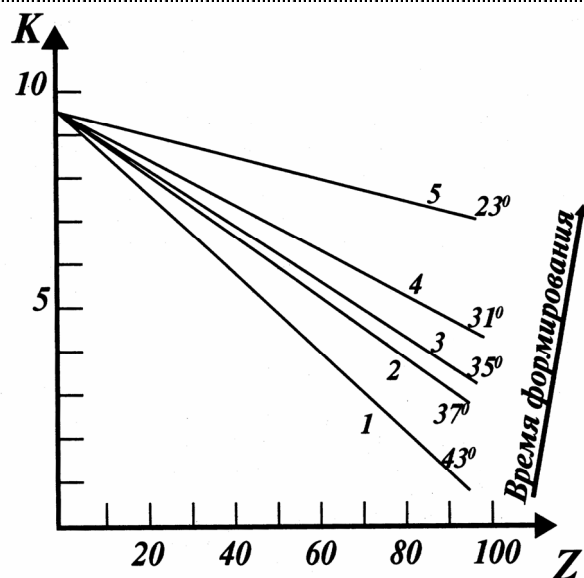

Рис. 1.

Аппроксимация прямым кларкового распределения (K) химических элементов в зависимости от их номера (Z) для:

- 1 — Солнечной системы.
- 2 — Литосферы.
- 3 — Хондритов (молодые метеориты).
- 4 — Наземных растений.
- 5 — Техносферы (по мировой добыче).

Кларки элементов характеризуют их долю в массе системы. На данном графике даны их логарифмические значения. Угол наклона прямой характеризует степень насыщенности системы тяжелыми элементами — чем он меньше, тем выше доля элементов с большими номерами Z .

Из рисунка видно, что чем позже образовалась система во Вселенной, тем больше доля тяжелых химических элементов в ней.

Это объясняется тем, что во Вселенной идет непрерывная эволюция химических элементов и со временем доля более тяжелых элементов возрастает. Начальный этап эволюции характеризуется подавляющим присутствием во всех уголках Вселенной водорода и некоторого количества гелия. Для техносферы, которая является производной от деятельности человека на Земле, доля тяжелых элементов наиболее велика, что свидетельствует о ее большей информационной емкости, чем у других систем.

Наличие представленной на рисунке статистической закономерности — наиболее простое и ясное указание на то, что эволюция во Вселенной идет в одну сторону — в сторону увеличения информационной емкости, следовательно, сложности систем. Техническая деятельность человека на Земле в этой закономерности — логическое продолжение эволюционного процесса Вселенной.

Если построить кривые распределения химических элементов в зависимости от их номера, то обнаружится, что доля тяжелых элементов возрастает в следующей последовательности: Земля, литосфера, океан, растения, животные, техносфера. Т.о. совершенно очевидно, что вся техническая деятельность человечества является острием химической эволюции Земли, Галактики, Вселенной. Она, следовательно, не противоестественна, как это иногда заявляют любители «чистой природы» (они просто не знают, что космогенное «загрязнение» в его максимальных фазах на порядки превосходило техногенное и приводило к гораздо более тяжелым последствиям для Биосферы), а закономерно эволюционна. И оказыва-

* Некоторые исследователи сводят причины подобных катастроф к падению астероидов или комет, но длительность биологических вымираний приближается к миллионам лет, а массы падающих комет и метеоритов на порядки меньше массы падающей пыли. Хотя исключать фактор таких ударов по Биосфере нет смысла, но только пылевой фактор обладает четким эволюционным вектором, направленным на усложнение жизни, и только он является «надежным» и постоянно действующим вещественным фактором, тогда как метеориты и кометы, случайно падая на Землю, просто разрушают ранее созданное. Отметим лишь, что древние были правы, когда появление комет связывали с грядущими катаклизмами, ведь именно они являются транспортом для пыли с окраин Солнечной системы в околоземное пространство.

ется, что человеческая цивилизация — не случайный изгиб вероятностных процессов во Вселенной, а квинтэссенция ее развития. Это голографическая модель, в которой, как в капле, отражается ее история, ее путь и ее цель.

Но если жизнь и человеческая цивилизация созданы Вселенной не случайно, то, может быть, им отведена роль не только витрины эволюции, но и активного участника ?

1.1.5. Жизнь на Земле и место в ней Человека

Наш замечательный соотечественник В.И. Вернадский многие годы изучал геохимическое воздействие жизни на поверхность планеты. Он обнаружил и доказал, что влияние биологических процессов на облик поверхности Земли огромно, если не определяюще. Белковые организмы, несмотря на свою весовую ничтожность вовлекают в кругооборот жизни огромное количество косной (мертвой) материи. Они извлекают химические элементы из земной коры, атмосферы и океана, встраивают их в биологические процессы, перемещают на огромные расстояния. Если посмотреть на эти события с самых общих позиций, то приходишь к выводу, что белковая жизнь, сама являясь порождением эволюции Вселенной, **выполняет роль катализатора эволюционных процессов на Земле**. Вовлекая косную материю в свой кругооборот, она на время оживляет ее, перестраивает, приспособляя к своим нуждам. Тем самым она способствует процессу накопления информации в косной среде. Другими словами, белковая жизнь способствует расширению эволюционного процесса во Вселенной, захватывая для него новые массы вещества.

Более того, системный анализ позволяет по особенностям структуры объектов определять их близость к одному из полюсов — мертвой и живой материи. Используя эти оценки, можно выстроить между этими полюсами целую градацию из известных нам всех объектов природы. И оказывается, что минералы ближе к жизни, чем металлы; спиральные галактики — самые «живые» из всех других видов галактик и т.п. Опираясь на эту шкалу, можно посмотреть куда же идет эволюция во Вселенной. И оказывается, что совершенно однозначно ее вектор направлен от косного полюса к живому. Следовательно, можно сделать вывод, что направление эволюции всей Метагалактики (которое и можно назвать ее «целью») — увеличение доли «живого» по отношению к косному, это расширение ареала активного существования жизни в ее более широком, системном понимании. И тогда:

Цель Вселенной — победа жизни над смертью

Итак, исследуя вселенские процессы, невольно видишь, что каждый год и каждый миллион лет и каждая миллисекунда — это борьба живого с косным за многомерное пространство во всех уголках Вселенной. И несмотря на временные отступления, борьба эта в целом идет в пользу жизни.

Жизнь — это разнообразие, это гармония, это движение, это развитие. Смерть — это покой, однообразие, хаос и деградация. И все данные астрономии и астрофизики свидетельствуют, что жизнь наступает, отвоевывая у косной материи все новые пространства, все новые уровни организации. Метагалактика растет и развивается. Простая формула для ее вектора, формула цели жизни:

Рост и развитие

Судя по оценкам В.И. Вернадского, биомасса на Земле остается постоянной на протяжении практически всего периода существования Биосферы, миллиарды лет она равна миллиону миллионов тонн. Однако, даже поверхностный взгляд показывает, что при постоянстве биомассы постоянно растет разнообразие живых форм. Если первые обитатели Земли были примитивными одноклеточными, то затем появились многоклеточные образования, растения и организмы. При этом старые формы, как правило, до конца не исчезают, находя себе место в экологических нишах меньших размеров.

Разнообразие растет не только по «горизонтали», но и по «вертикали». Если первые организмы занимали размерный интервал от вирусов до клеток (диапазон от $10^{-5,5}$ см до 1 см), то сейчас некоторые растения достигают размеров более 100 м, а крупные животные — десятки метров. Т.о. белковая жизнь на первом этапе очень быстро, по мнению В.И. Вернадского, взрывообразно заполнила все пространство Земли, которое занимает Биосфера и сегодня. Она набрала массу, но массу примитивных форм небольших размеров. Затем началось медленное эволюционное интенсивное развитие, в котором сочеталось увеличение разнообразие простых форм с появлением организмов на более высоком масштабном уровне — ее экспансии подвергалось масштабная ось. Другими словами, она приступила к поэтапному овладению масштабным пространством. Последнее для нас крайне важно, поэтому приведем несколько поясняющих примеров. Если представить масштабную ось в виде восходящей логарифмической лестницы, то окажется, что овладение каждой из ее ступеней — длительный и сложный процесс для Биосферы. Она долго готовилась к переходу от одноклеточных организмов к многоклеточным, которые естественно стали на масштабную ступень выше, затем появились первые организмы с нервной системой, которая позволила им овладеть следующими этажами масштабов, но этот рост организмов достиг своего естественного предела 60 миллионов лет назад в динозаврах и гигантских водорослях. Последующие ступени масштабной лестницы Биосфера преодолевала уже с помощью популяционных форм: появились стаи, стада, сообщества. Именно на этом направлении наибольшего продвижения достиг Человек — ведь именно в человеческом обществе все ступени масштабной лестницы освоены более уверенно и плотно с помощью социальных форм, которые начинаются от семьи и заканчиваются Ноосферой. Целостность, взаимозависимость и функциональная гармония в человеческих сообществах несравненно выше, чем в сообществах животных. В этом одно из главных преимуществ человеческой ветви развития по сравнению со всеми другими ветвями жизни на Земле. И в развитии этой целостности дальше — эволюционная роль человеческого сообщества.

Итак мы видим, что в системном плане Биосфера повторила путь Метагалактики — сначала произошла экспансия пространства простыми формами, затем начался интенсивный процесс усложнения и развития в рамках этого пространства.

Одновременно в Биосфере шло поэтапное освоение фазовых пространств. Первые организмы появились, как известно, в океане. Затем они постепенно овладели сушей, а после этого поднялись в небо. Следовательно, экспансия жизни распространяется и на разнообразие фазового пространства:

вода \longrightarrow земля \longrightarrow воздух \longrightarrow ... ?

Относительно недавно в Биосфере появилась новая разновидность жизни — Человек. Безусловно, это не случайно, и Человек зачем-то нужен Биосфере, Земле и Вселенной. Ответ окажется на поверхности, если вспомнить, что четвертым фазовым пространством — космосом человек уже начал овладевать. Без него Биосфера бы никогда не вышла за пределы атмосферы. (Под космосом надо понимать не только Абсолют пустого вакуума, но и плазменный огонь звезд). Причем человеческая цивилизация повторила шаги Биосферы в экспансии фазового пространства, правда в несколько иной последовательности: сначала она освоила сушу, затем пространства океанов и лишь в XX веке поднялась в воздух, а затем быстро прорвалась и дальше.

Итак, мы видим, что появление человека на Земле это вполне закономерный шаг эволюции Биосферы, необходимый ей для преодоления очередных фазовых, пространственных и масштабных преград. Именно поэтому выход объединенного человечества в Космос — это грандиозный скачок как минимум в трех направлениях. Во-первых, это грандиозное событие биосферного значения, которого не было миллиарды лет — впервые с помощью человека жизнь шагнула в своей организменной форме за пределы Земли, начался второй этап экспансии жизни в пространство. Во-вторых, впервые жизнь в лице человека смогла освоить новое, четвертое по счету, фазовое пространство — вакуум. В-третьих, выход в космос потребует от человечества соединения всех усилий, потребует создания Ноосферы, что чрезвычайно продвинет его в направлении масштабного развития. И, в-четвертых, если выход в космос приведет к контакту с инопланетными цивилизациями, то жизнь с Земли перейдет в сообщество, размерные границы которого будут на порядки выше нынешних — следовательно, это будет грандиозный скачок развития жизни в масштабном направлении. Мы считаем, что именно в этом та генеральная задача, ради которой человечество и появилось на очередном шаге развития Биосферы и Вселенной.

Нет сомнения, что за этой целью откроется следующая, но пусть ее постижение и достижение достанется нашим далеким потомкам.

1.1.6. В чем смысл жизни?

Поиск смысла жизни человечества — это в первую очередь поиск сверхцели его существования. Очевидно, что таковой не может быть простое благополучие, ибо сверхцель и смысл всегда находятся вне пределов исследуемого объекта*. Предположить на некоторое время, что сверхцель человеческого существования вообще отсутствует, безусловно, можно. Но в этом случае, эволюция человечества теряет какой-либо смысл и превращается в простую борьбу за выживание, либо

* Безусловно, что можно не принять такую позицию. Но практически во всех религиях цель человеческого существования — служение Богу. Если Бог един и Вселенная — его детище, то служение Богу — это не только служение внутреннему самоусовершенствованию, которое в Ведах, например, заканчивается полным переселением в нематериальный мир, но и служение процессам преобразования Вселенной и ее части — Земли, процессам, которые идут уже многие миллиарды лет, и чем более осмысленным будет такое служение, тем в большей степени мы постигаем Бога. Считать при этом, что Земля исходно была создана совершенной, что ее любые переделки — против Бога, что главная задача — жить в гармонии с природой, ничего в ней не нарушая, одно из очень распространенных заблуждений, ибо природа не стоит на месте, она постоянно меняется и развивается, поэтому жить в гармонии с природой — это не устраниваться от всего на Земле происходящего, а активно участвовать в естественных природных процессах ПРЕОБРАЖЕНИЯ ЗЕМЛИ.

в погоню за удовольствиями и удобствами. Однако, мы уже показали (хотя бы бегло), что направление развития человеческого сообщества полностью совпадает с направлением развития всей Метагалактики на всех ее масштабных уровнях. Поэтому если под целью для Человека просто понимать движение в направлении, которое доминирует во Вселенной, движение в направлении, которое привело к появлению человека на Земле, а не что-либо противоположное или «перпендикулярное», — то внешняя задача человеческого бытия во Вселенной заключается в очень простой формуле: вовлечение все больших объемов косной материи в круговорот жизни, ее «оживление», и захват все большего пространства, причем пространства не только трехмерного, но и параметрического (масштабного, временного и т.п.).

Если принять эту простую формулу, то призывы отказаться от технических достижений цивилизации и вернуться к первозданной природе выглядят по меньшей мере неверными, а фактически являются дьявольским искушением бросить свой крест и пойти против вселенского течения. Экспансия жизни во все виды пространства, во все измерения, создание все более сложных систем, овладение новыми масштабами — это постоянная внешняя «цель», которая поставлена вселенной перед биосферой, а человек в этой цепи экспансий — лишь очередное необходимое звено, необходимое для преодоления порога в четвертое измерение, в четвертое фазовое пространство.

Но выход в космос — это не мелочь, это грандиозная задача, требующая огромных усилий и затрат всего человечества. Это во многом самоограничения и жертвы. Как же быть с определением смысла жизни как стремлением к счастью? Нет ли здесь противоречия?

А что такое счастье?

Трудно дать этому новое определение, ведь старых набралось уже предостаточно. Однако можно дать новое определение, которое интегрирует все предыдущие. Для этого просто нужно вспомнить, когда более всего счастлив человек? Безусловно в детстве. Но почему? Говорят, что нет забот, но это неправда. Говорят, что нет проблем, но и это не так. Счастливы мы в детстве лишь потому, что постоянно РАСТЕМ и РАЗВИВАЕМСЯ. Растет наше тело, растут наши интеллектуальные, духовные возможности, мы развиваемся, и у нас появляются все новые и новые дополнительные способности. Но то же самое происходит и со Вселенной! Она тоже РАСТЕТ и РАЗВИВАЕТСЯ. Следовательно, благодаря генетической программе ребенок постоянно находится в согласованном ПОТОКЕ ЭВОЛЮЦИИ ВСЕЛЕННОЙ и поэтому счастлив несмотря ни на что. И любое отклонение от этого потока, не говоря уже об остановке или движении вспять, делает нас несчастными. Взрослея, мы лишаемся возможности расти физиологически и внутренне за счет первотолчка природы. Нам остается лишь возможность расти «внешне» или духовно, интеллектуально путем непрерывного самоусовершенствования, что требует огромной самодисциплины. Внешний рост — это экспансия человека за пределы собственного тела, экспансия в мире вещей, в социальном пространстве. Именно в потребности такого роста секрет наркотика денег и власти — и то и другое расширяет наши возможности, делает нас «больше». Причем здесь нет каких-либо величин, на которых можно было бы остановиться: радуется не абсолютная величина богатства или власти, а их относительный прирост. Миллиардер, потерявший в результате неудачной сделки сотню миллионов, будет чувствовать себя столь же несчастным, сколь и рабочий, у которого украли получку.

Следовательно, счастье — это вселенский индикатор правильности движения по жизни. Но если в детстве мы получаем от природы внутренне неотторжимый от нас резерв роста и развития, то, взрослея, мы все больше переключаемся на внешние источники и пространства, а здесь мы сталкиваемся с экспансией других людей, тянущих руки к тому же куску мира. Реализуя свое локальное счастье, мы можем сделать несчастными остальных. Борьба за собственный «рост» в тесном пространстве материального мира — главный источник всех конфликтов и печалей на Земле*. У этого противоречия есть альтернативные выходы. Есть в нас пространство, в котором хозяева только мы — это наша внутренняя бесконечная вселенная. Неподготовленный к труду жизни человек погружается в свою внутреннюю вселенную с помощью алкоголя и наркотиков, он уходит из ограниченного быта в бесконечное путешествие по виртуальным мирам, и это заменяет ему счастье. Но такая «медитация» — это сбрасывание своего жизненного креста, за что наступает жестокая расплата: деградация души и тела. Подготовленный к жизни человек с помощью вдохновения черпает из этой внутренней бесконечности творческие находки и приносит их людям, преобразуя вокруг себя мир и тем самым двигаясь в потоке вселенской эволюции.

Если бы всех детей с детства учили главному — как быть счастливыми, а значит, как все время жить в гармонии с развитием Вселенной, мир бы стал преобразовываться на глазах в лучшую сторону. Но люди часто остаются просто слепыми. Лишаясь по завершению юности природного дара быть счастливыми, они ищут ему замену совсем не там. Они думают, что следуя написанным ранее законам, можно стать более счастливыми, чем следуя своему внутреннему чувству вселенной, поэтому они творят «законные» гадости и преступления, воруя счастье друг у друга, думая, что если сделать это втайне, то никакого наказания не будет. Но что может быть тайной во Вселенной? Что может быть свободным от эволюционного потока, который охватывает миллиарды световых лет пространства, зажигая и взрывая звезды, разрушая и преобразуя галактики? Энергия этого потока огромна и, по человеческим меркам, бесконечна, поэтому стоит только свернуть с него, как расплата не заставит себя ждать. Первой даст сигнал совесть. Ее можно убить, но это все равно, что сжечь предохранитель — без него человек уже сгорит сам, начиная разрушать в пламени деградации свою душу, организм, накапливает карму. Разрушив же гармонию своей вселенной, он превращается в прах — в мертвый материал для других, и ничто уже не может его спасти: ни деньги, ни власть, ни охранники. Ибо что такое миллиарды долларов для вселенной, что такое власть для вечности, и как могут защитить охранники от космического возмездия?

Итак, Вселенная создала человека для того, чтобы он помог белковой жизни расширить ареал своего существования за пределы Земли, чтобы катализатор эволюции заработал на просторах сначала Солнечной системы, а затем и Галактической. Если человечество осознает эту цель и приступит к ее достижению, оно станет более счастливым, чем ныне. Сейчас оно в основном видит другую цель — в средствах, в материальном благополучии ради самого благополучия.

Здесь могут возразить, что готовясь к выходу в космос, человечество нанесло немало ран Биосфере и Земле. Не является ли надвигающаяся экологическая ката-

* Один из вариантов разрешения территориальных конфликтов — скачкообразное расширение доступного человеку пространства. Выход в космос и освоение других планет может снять на определенном этапе конкуренцию за место в тесном земном мире.

строфа первым сигналом об ошибочности пути в Космос? Уверен, однако, что дело не в космосе, не в самом прогрессе, а в устаревших средствах. Человечеству нужна новая сумма технологий, которая бы воплощала в изделиях не 3% энергии и вещества, как сейчас, а на порядок больше. И такую Технологию он получит в XXI в., ибо для развития Вселенной нет преград и могущество ее эволюционного потока безгранично. Уже сейчас есть масса экспериментальных свидетельств, что новая Технология не за горами. Ее основой станет овладение четырехмерной структурированной плазмой. И выход в Космос — это еще и выход в плазму, ибо именно плазма является четвертым фазовым состоянием вещества. Она дастся нам в руки, когда мы выйдем в четвертую по счету среду обитания.

Итак, главный вывод этой главы состоит в том, что Биосфера, а вместе с ней и Человек, стоят в четкой цепочке событий в Метагалактике, которые имеют два основных направления: экспансия в пространство и усложнение структур. Другими словами, человеческая цивилизация развивается в направлении увеличения информации как вглубь (в единице пространства), так и вширь — захватывая все большие просторы. Кстати, с точки зрения математики, экспансию вглубь, т.е. в направлении новых уровней организации, можно представить как экспансию в дополнительное масштабное пространство. Тогда весь процесс эволюции во Вселенной можно охарактеризовать очень простой формулой: **эволюция вселенной идет в направлении увеличения информации по всем ее измерениям.**

Глава 1.2.

На пороге четвертого измерения

Когда перед смертью в 1543 году Николай Коперник успел издать свою единственную книгу, мир еще не знал, что польский монах открыл совершенно новую Вселенную. Старая Вселенная для обычного люда была устроена очень просто: плоский диск Земли покоился на китах, которые плавали в безбрежном океане, а сверху все это прикрывала крышка звездной полусферы. Спрашивать средневекового человека о том, где же заканчивался плоский океан, было столь же бесполезно, как спрашивать сегодняшнего астронома о трехмерных границах космического вакуума. Общеизвестная в то время научная модель Вселенной, разработанная Птолемеом во II веке и вобравшая в себя лучшие достижения греческой и римской науки, более тысячи лет позволяла очень точно прогнозировать положения планет и рассчитывать солнечные затмения. Но ее точность была куплена дорогой ценой: Птолемею пришлось придумать систему сложных эпициклов планетарных траекторий. Все небесные тела двигались одновременно по нескольким эпициклам вокруг Земли в плоском диске, а снаружи все закрывала двухмерная поверхность звездной сферы, не имевшая глубины.

Коперник не оставил от двумерной модели Вселенных камня на камне. Он поместил в центр Солнце, и звезды рассыпались по бесконечным далям вглубь пространства. Но вот что удивительно: расчеты траекторий планет у Коперника оказались менее точными, чем у отвергнутого им Птолемея. Следовательно, практический результат от его работы был отрицательным. Почему же он, рискуя жиз-

нию, покусился на один из главных догматов церкви о центральном положении человека во Вселенной? За эту же революцию Дж. Бруно позже был сожжен, а еще позже Г. Галилей посажен под домашний арест. Не мог не понимать польский монах, чем грозит ему высказывание столь крамольной идеи, поэтому и оттягивал публикацию книги около сорока лет, сумев издать ее точно к своей смерти. И, понимая опасность, видя неточность своей модели, он все-таки решился на опубликование. Значит было нечто более важное точности? Секрет этого парадокса в том, что Коперник обнаружил в модели Птолемея вопиющее противоречие, перечеркивающее всю ее прикладную ценность.

Здесь надо еще раз отметить, что система расчетов Птолемея была создана в результате обобщения всей эллинской и римской науки о Вселенной — она была по тем временам настоящим шедевром человеческой мысли, самой передовой теорией, которая позволяла чрезвычайно точно предсказывать положение планет на небе. Птолемей был официально признанным научным авторитетом того времени, и на его систему в течении более тысячи лет опиралась вся передовая астрономическая наука. И даже во времена Коперника не было никаких практических причин сомневаться в правильности его системы — она прекрасно работала, но... Коперника смутило одно, на первый взгляд, маленькое противоречие, которого до него почему-то никто не замечал. Практически с рассмотрения этого противоречия и начинается его знаменитая книга.

Вы думаете, он начал с опровержения центрального положения Земли в системе Птолемея? Нет! Он начал критику его модели с движения Луны вокруг Земли по сильно вытянутому эллипсу (соотношение длинной оси к короткой было равно 2). Коперник спрашивает на первой странице своего знаменитого и труда: если Луна вращается вокруг Земли по эллипсу, удаляясь и приближаясь, то расстояние между ней и наблюдателем должно меняться в два раза, то, следовательно, и ее видимые размеры на небе должны то увеличиваться, то уменьшаться в два раза. Но ЛЮБОЙ человек может убедиться, глядя на небо, что этого не происходит.

Итак, обнаруживается грандиозная, эпохальная загадка человеческой цивилизации: более тысячи лет лучшие умы человечества полностью доверяли модели Вселенной Птолемея, а ведь на поверхности этой модели лежало чудовищное противоречие, понятное сегодня даже школьнику, который знает, что чем дальше предмет, тем он меньше в размерах. Неужели зрение у людей в прошлом было устроено по-другому и они видели удаленные предметы такими же, как и близкие?

Это предположение столь невероятно, что остается сделать следующий вывод: в прошлом люди видели все правильно, а вот понимали неверно. Другими словами, их сознание было несовершенным, неполным, и оно не в состоянии было сопоставить мыслимые модели с видимым миром. Видели, но не понимали.

Почему же у Коперника около 1500 года наступило прозрение? Случайное озарение одиночного гения?

Но это озарение пришлось на эпоху, когда в живописи несколько титанов Возрождения: Леонардо, Рафаэль, Тициан, Микеланджело, Дюрер и другие **впервые** за всю историю человеческой культуры создали шедевры, в которых ясно прослеживаются законы перспективы и на заднем плане предметы изображены более мелкими? Их творчество пришлось на период, который начинался в конце пятнадцатого века, а заканчивался в первой половине века шестнадцатого, т.е. в середине этого периода опять же оказывается 1500 год.

Не «подсказали» ли законы перспективы польскому монаху картины этих великих живописцев ?

Анализ истории развития космологических моделей показывает, что до XV в. человеческое сознание не воспринимало окружающий мир как трехмерный (если не считать отдельных исключений в древнегреческой культуре). В Средние Века пространство представлялось коллективному сознанию исключительно ДВУМЕРНЫМ! Реально люди видели мир, скорее всего, таким же, как и мы, но осознавали его совершенно по-иному, без классических трех координат X, Y, Z, без деления его на ширину, глубину и высоту. Особенно явно это можно проследить по средневековой европейской живописи, там был только плоский мир. Более того, на арабском Востоке (в Средние Века это была самая передовая культура) даже запрещалось рисовать что-либо вообще, кроме абсолютно плоских орнаментов. И лишь Возрождение принесло видение объема. После первых «модернистских» попыток Мазаччо и других живописцев пятнадцатого века, несколько гениев Возрождения окончательно справились с законами перспективы и создали вечные шедевры живописи, соединив средневековую божественность образа и трехмерную реальность новой эры человеческой цивилизации.

Живописцы первыми прорвались к трехмерному осмыслению окружающего мира, и это не удивительно, ведь более 70 % информации человек получает о мире через зрение, а искусство, как автор выяснил в результате системного анализа истории, всегда было передовым фронтом познания.

Исследования показали, что вслед за живописью трехмерные модели стали сменять двумерные и в других областях человеческого сознания: астрономии, физике, математике, религии... пока, наконец, развитие технической деятельности не привело к тому, что человек смог взмыть в воздух и начал осваивать трехмерные перемещения в пространстве.

Итак, появление трехмерной модели пространства в живописи предшествовало появлению ее в космологии. Не исключено, что образованному Копернику была известна эта революция в пространственном видении и это дало ему возможность первому из людей увидеть изъян модели Птолемея, ее двумерную ущербность. «Чем удаленней, тем мельче» — кричали картины великих живописцев, и Коперник по новому взглянул на почти священные труды римского астронома и увидел нереальность его орбит, искусственность плоской Вселенной греков и римлян. Именно потому, что до этого сознание человечества было подавляюще ДВУМЕРНЫМ, оно не замечало трехмерных несоответствий в двумерных моделях действительности. Лишь на стыке двух веков XV и XVI впервые произошел прорыв из ДВУМЕРНОСТИ в ТРЕХМЕРНОСТЬ, прорыв, плоды которого мы пожинаем в виде научно-технического прогресса, прорыв, который дал нам новую механику, новую энергетику, новые ресурсы и новое перемещение в пространстве. Мы видим на этом примере: нет более глобального изобретения, чем «изобретение» новой, более топологически развитой модели пространства!

Заглянем в более удаленное прошлое. История космологических моделей свидетельствует, что двумерная модель мира была распространена уже в Древней Греции, в частности, у Гомера Земля представляется щитом, плавающим в океане. Однако океан у Гомера был какой-то непривычный, он ему, а, следовательно, и всем его соотечественникам, представлялся почему-то рекой. Возникает вопрос о том, какая же модель вселенной была распространена еще раньше ?

До греческой цивилизации главным форпостом мирового прогресса была цивилизация египетская, живопись которой была одномерна. Вспомните египетские

вазы, на которых строго по линии расположены в странных позах фигурки людей. Нигде вы не найдете изображений, в которых бы фараон с верхней линии протягивал руку к фигурке на нижней линии. Все события разворачиваются строго в линейном пространстве.

Какова же была модель Вселенной у египтян? Догадываетесь? Совершенно верно — одномерной и, с нашей точки зрения, совершенно нелепой. Вся Вселенная представлялась им длинным Нилом, над которым на железных столбах простиралось длинной лентой небо со звездами. Вдоль Нила тянулась гряда гор, по которым тек небесный Нил, и по нему плавало на барке Солнце. Вот и все. Итак, анализ показывает, что древнеегипетская цивилизация была доминирующе **ОДНОМЕРНОЙ**.

Итак, если у нас пространственная модель 3-мерна, в Средние Века была 2-мерна, у египтян была 1-мерна, то где-то в прошлом можно отыскать и 0-мерную модель Вселенной. К этому типу моделей относятся еще более древние представления о Вселенной как о всемирном яйце, которое не структурировалось и было вещью в себе.

Если теперь начать считать правильно — из прошлого в будущее, то все окажется очень просто: ноль, один, два, три... правильно — четыре. Именно четырехмерная модель пространства придет в XXI в. на смену трехмерной. Именно это показывают системные расчеты. Ждать осталось совсем немного.

Но не следует отождествлять четвертое измерение только со временем. Еще П.Д. Успенский в начале XX века, анализируя проблему времени в контексте многомерных пространств, показал, что время — это измерение всегда дополнительное к пространству. Движение в дополнительном пространственном измерении, которое нами еще не освоено и не осознано, мы воспринимаем как время. Например, для двухмерных существ движение в третьем измерении будет временем. Поэтому, если мы научимся воспринимать мир как пространственно четырехмерный, время для нас станет пятым измерением, а то, что мы сегодня понимаем как время, частью станет для нас простым перемещением в четвертом пространственном измерении, а частью останется временем, но уже в качестве пятого измерения. Этот анализ П.Д. Успенского и его вывод для нас крайне интересен, хотя и до конца не ясен. Но даже если подойти к этой проблеме чисто логически, то становится понятно, что пространственные отношения возникают в результате связанности множества объектов, а временные — в результате изменения этой связанности как внутри объектов, так и вне их. Следовательно, в своей основе это различные понятийные категории. С одной стороны — статика, а с другой — динамика мира.

Что же такое четвертое измерение? Не углубляясь в детали и особенности, отметим, что в четвертом геометрическом измерении нет ничего мистического. В первом приближении, по авторской версии, его можно считать масштабной осью пространства, описывающей иерархическую структуру материи. В этом варианте и процессы изменений (т.е. процессы во времени) являются многоуровневыми, масштабно структурированными. При этом обнаружено¹, что масштабная структура Вселенной имеет свою симметрию, свои инварианты и свои безразмерные константы, часть которых выявлена автором впервые, а часть давно известна в физике как загадочная проблема «Больших Чисел».

¹ Сухонос С.И. Принципы масштабной симметрии в оценке естественных систем // Проблемы анализа биологических систем. М.: МГУ, 1983, с. 90–112.

Бурный век технического прогресса настолько далеко продвинул возможности человечества, что родилась иллюзия, будто до Коперника и Галилея человечество блуждало во тьме ложных представлений о мире и только западноевропейская культура вывела его на столбовую дорожку научного преобразования мира. Находясь в плену этих иллюзий, большинство людей снисходительно улыбается над алхимией, плоской моделью Земли или доисторическими мифами.

Но не будут ли через сто лет так же смешны и наивны сегодняшние научные картины мира? Не будут ли они отвергнуты нашими потомками как излишне сложные, запутанные и неверные в принципе? Любой адепт современной парадигмы возразит, что этого не произойдет, ибо достижения сегодняшней науки позволяют практически преобразовывать окружающий мир и постигать его законы. Но и парадигмы прошлого позволяли весьма успешно преобразовывать окружающий мир и постигать его законы. Так, например, траектории планет весьма успешно рассчитывали и по модели Птолемея.

История человеческих цивилизаций показывает, что более чем наивно верить в неизбежность человеческих представлений об ОСНОВАХ мироздания на любом отрезке развития. И далеко не всегда новые системы знаний усложняют представления человека об окружающем мире. Зачастую бывает наоборот: продвижение вперед делает мир более простым в понимании. Если бы мы были вынуждены до сих пор считать по римской системе, определять даты по египетскому календарю и представлять движение планет по Птолемеевой системе, многие бы взвыли от сложности этих занятий. Современные представления значительно проще. По аналогии можно предположить, что четырехмерная модель пространства, до которой мы здесь пока просто «досчитались», даст нам более простое и понятное представление о законах окружающего мира. Обещаем, что через некоторое время будет написана книга о четвертом измерении, где оно будет описано настолько подробно и просто, что станет доступным любому самостоятельно мыслящему человеку.

Итак, если проанализировать весь ход развития человеческого мировоззрения, то окажется, что там сокрыта довольно простая (на первом уровне) закономерность, которая и обуславливала те или иные особенности египетских, греческих и иных цивилизаций. Эта закономерность проявляет себя через все области знания, через все пласты культур, но для того, чтобы показать ее наглядно, достаточно выбрать наиболее целостные и образные области человеческого сознания: живопись и космологию. В живописи эта закономерность известна всем, ее нужно лишь очистить от шелухи и расставить в простой последовательности. В космологии данная закономерность менее известна, но перекликаясь с живописью, она снимает с себя печать частного. Кроме того, во все времена в космологическую картину мира человек вкладывал все самые передовые свои знания, концентрируя их в модели Вселенной. Закономерность эта формулируется очень просто: человеческая культура развивалась во взаимопереходящих, но изолированных друг от друга, периодах, каждый из которых характеризовался своей топологической моделью пространства. Причем, легко насчитывается четыре таких независимых модели: нольмерная, одномерная (древнеегипетская), двумерная (эллинистическая и средневековая), трехмерная (западноевропейская) и пятая, грядущая — четырехмерная.

Итак, пространственная модель в живописи и в космологии претерпевала в ходе эволюции человеческой культуры логичные изменения в сторону наращивания

размерности. Следует ли из этого вывод, что человечество в разные культурные эпохи жило в пространстве разных размерностей? Конечно, если иметь ввиду физическое и биологическое существование, то человечество всегда жило и живет в многомерном мире, который по крайней мере трехмерен. А вот, если рассматривать социальную и культурную жизнь, обусловленную степенью развитости общественного сознания, то здесь можно утверждать, что человечество в древнеегипетский период жило в одномерном пространстве, в Средние века — в двухмерном пространстве, начиная с эпохи Возрождения — в трехмерном пространстве.

При этом в следующей книге, специально посвященной этой проблеме, мы покажем, что не только живопись и астрология меняли топологию пространства, но и религиозные модели были подвержены этим изменениям. Эти изменения пронизывали всю сферу человеческого мышления и проходили сквозь практическую его деятельность. Последнее кажется наименее вероятным, но если внимательно изучить топологию пространства древней архитектуры (исключая эллинскую), то окажется, что пространство вокруг себя древние люди организовывали в точном соответствии с выявленной нами закономерностью. Египетские города были так спланированы, что понять их логику можно только исходя из представлений об одномерной модели пространства. Наиболее яркий пример — загадка стовратых Фив — одного из самых известных древнеегипетских городов. До сих пор археологи не могут понять, как маленький городок мог иметь сто ворот. Они берут за модель средневековый город с его воротами по периферии (наружные стены), и подсчеты показывают, что стовратые Фивы должны иметь размеры с современную Москву! Но ведь в Фивах проживало всего около ста тысяч человек! Таким образом, по мнению археологов, Фивы никак не могли иметь сто ворот. Чтобы снять проблему, археологи придумали версию¹, которая поражает своей беспомощностью и абсурдом — они обвинили древних греков, что те под словом «сто» подразумевали «много» (?!). Обвинить эллинов в том, что они не могли считать до ста?.. Надо же додуматься...

А между тем, если не пользоваться двухмерной моделью города, то окажется, что в Египте границы проходили через линии, т.е. по дорогам. Следовательно, сто врат были в Фивах скорее всего расставлены по улицам, как в лабиринте. Более того, почти все египетские храмы — это в первую очередь дорога, которая проходит сквозь открытые плоскости ворот! Типичная линейная топология.

В Средние века города стали уже другими. И наиболее характерным элементом их архитектуры стали плоскости. Практически во всех старых городах Европы сегодня можно наблюдать, гуляя по улицам, что дома производят впечатление поставленных в ряд плотно друг к другу плоских фасадов, за которыми в третьем измерении уже ничего не угадывается и не просматривается. Остроумные одесситы наиболее точно выхватили и подчеркнули эту особенность средневековой архитектуры, построив в центре Одессы совершенно «плоский» дом, который «состоит» исключительно из одного фасада. Создается полная иллюзия, что дом имеет толщину с полметра, хотя вечером в окнах видны нормальные интерьеры квартир. Стоит съездить в Одессу и посмотреть этот дом для того, чтобы понять главный мотив средневековой архитектуры.

¹ Хорхе А. Ливрага Фивы. М.: Новый Акрополь, 1995.

Не только архитектура городов, но и деревень показывает, как менялась топология социального пространства. Например, многие села старого типа имели линейную структуру, вытягиваясь либо вдоль одной улицы, либо вдоль берега реки.

Но и это не все. Менялись и представления о государственных территориях и границах между ними. Так, первобытные племена вообще не имели каких-либо границ, т.к. каждое из них жило на удалении от других. Не было постоянных контактов. Такие поселения можно сравнить с разреженным газом, где атомы удалены друг от друга на большие расстояния. В нольмерной среде нет контактов и нет границ.

На следующем, одномерном, этапе появились города и поселки, границы между которыми естественно представляли собой «точки» — особые места на дорогах, соединявших города-государства. До наших дней такие типы границ дошли в виде таможенных постов, пропускных пунктов на дорогах и т.п.

В Средние века постепенно развилось другое представление о границах. Поскольку социальное пространство приобрело двумерную структуру, то пересечение двух плоскостей — это линия. Здесь мы уже подходим вплотную к современному представлению о границе, как замыкающей государство полосе, проход через которую сопровождается рядом сложностей. Если вспомнить судьбу Кеплера, умершего от голода у стен средневекового города, т.к. он не имел денег для платы за вход, то можно представить, насколько серьезными стали такие линейные границы.

В трехмерном социуме пересечение двух объемов дает нам уже плоскость, и границы становятся тоже плоскостями. Первые прообразы таких границ — Великая Китайская стена. Но в наш век этот тип границ приобрел завершённый вид — по сути, между современными государствами существуют высоченные условные стены-границы, которые перекрывают и воздушное пространство над государством. Никто не имеет права без специального разрешения пересекать такие двумерные «занавесы». Слава богу, их высота не столь велика, чтобы поделить на территории еще и космос.

Экстраполируя далее, мы приходим к прогнозу, что для четырехмерной цивилизации будет естественной трехмерная граница. Единственное, что приходит в голову в этой связи — может быть для человеческой цивилизации все трехмерное пространство Солнечной системы станет границей, куда проникновение из подпространства других миров (выныривание-появление из вакуума) будет охраняться космическими патрулями.

Но и это еще не все. Дело в том, что каждому типу пространственной модели вполне точно соответствует и тип социального устройства. Для 1-мерного наиболее характерно рабство, для 2-мерного — феодализм, для 3-мерного — капитализм. А вот для 0-мерного и, следовательно, 4-мерного наиболее характерно общинное устройство. Детали этой взаимосвязи мы рассмотрим дальше.

Выдвигая гипотезу, что на рубеже третьего тысячелетия человечество прорывается в ЧЕТЫРЕХМЕРНОСТЬ из ТРЕХМЕРНОСТИ, мы предполагаем, что этот прорыв принесет человечеству и новую энергию, и новые возможности перемещаться в пространстве, и новые источники ресурсов. И мы также надеемся, что роль России во всех этих изменениях будет не пассивная, а активная. Какие есть основания для такой надежды, мы постараемся показать в последующих частях книги.

Ренессанс славянской науки¹

История человеческой цивилизации свидетельствует, что в различные ее периоды происходила активизация различных культур. У Гумилева это явление получило название пассионарности. Возможны различные критерии определения пассионарности, но одним из наиболее эффективных является вклад культуры в копилку общечеловеческих естественнонаучных знаний, которые не обесцениваются со временем и не ветшают в отличие от многих других продуктов культуры. В самом деле, определение значения числа π , изобретение бумаги и пороха, создание алгебры и тригонометрии — все это и подобное этому имеет вечную ценность для человечества.

1.3.1. Классификация научных событий

Начало естественнонаучных открытий уходит корнями в очень далекое прошлое, но поскольку здесь нас интересует период человеческой истории, на котором действовали цивилизации, топологические критерии различия которых мы определили выше, то за начальную точку отсчета мы примем 3000 г. до н.э. когда на базе древних культур зародились первые цивилизации Египта, Междуречья, Индии и Китая.

Начнем с классификации культур в географическом пространстве. Выделение конкретных культур уже давно заверченный в исторической науке процесс. Но, если Гумилев рассматривал пассионарность этносов и субэтносов, мы обратим наше исследование на метауровень, попытаемся определить степень пассионарности в различные периоды глобальных культурных блоков: **Запада и Востока**. Такое разделение не новость и стало общим местом. Однако, мы введем дополнительный пограничный тип: Срединная культура и несколько уточним отнесение различных культур к тому или иному типу. Это позволит выявить весьма важную и прогностически ценную закономерность. Необходимость введения Срединного типа культур обуславливается в первую очередь попытками определить принадлежность к Западу или Востоку русской культуры, а в более общем смысле — славяно-православной цивилизации (по Хантингтону). Во множестве работ, посвященных этому вопросу, делается вывод, что русская культура одновременно принадлежит и западной и восточной культуре, что Россия, занимая промежуточное переходное положение, впитала в себя традиции обеих полюсов. По сути Срединная культура является прообразом Единой культуры. Надо сказать, что принцип, когда пограничный класс выделяется в самостоятельную классификационную ячейку, позволят сразу же прекратить всякие споры о его сомнительной принадлежности к одному из соседей.

Итак, если принять трехячеечную классификацию культур за основу и обратиться с ней в прошлое, то возникнет закономерный вопрос: каким будет наполнение этой классификации в различные исторические эпохи? И тут обнаружива-

¹ Эта глава была написана уже в ходе подготовки книги к изданию. Она заметно отличается от общего стиля изложения, но важность полученных при ее написании результатов столь велика, что откладывать их опубликование автор не счел возможным.

ется весьма курьезная ситуация. Практически все цивилизации эпохи их зарождения современной наукой отнесены к Древнему Востоку. Спрашивается, а где же был «Древний Запад»? Что же это за классификация в которой все культуры сваливаются в одну единственную ячейку? Неужели историки изобрели наконец-то то, что не удалось физикам — однополюсный магнит? Очевидно, что здесь произошло неправомерное наложение разделение на Запад и Восток по ситуации, которая сложилась в последнюю, западноевропейскую эпоху. Тогда, когда географическое пространство, заполненное культурами Старого света простиралось уже от Англии до Японии, Египет действительно, из Лондона виделся далеко на востоке. Но в момент зарождения древних цивилизаций ситуация была принципиально иной: Древний Египет был **западной** окраиной цивилизованного пространства! Если посмотреть на карту первых цивилизаций мира (рис. 1), то станет очевидно, что Древний Египет был самой западной цивилизацией того времени, а Древний Китай — самой восточной.

В дальнейшем, в эпоху античности ситуация изменяется. Древняя Греция, находящаяся географически западнее Египта оказалась в центре культур новой эпохи. Западная окраина культурного мира оказалась занятой этрусками (впоследствии римлянами), финикийцами, обосновавшимися на Пиренейском полуострове. С востока греков поджимали персы, а еще восточнее по-прежнему развивались Индия и Китай. Для тех, кто считает Древнюю Грецию западной культурой, стоит поближе познакомиться с ее корнями и традициями. Восток притягивал эллинов как магнит. Не случайно Александр Македонский пришел в Бактрию и Индию не как завоеватель-чужестранец, а объявив себя наследником иранского царя. Тем более, что есть версия¹ о появлении предков греков из степей России и Азии. Недаром Срединная культура Античности дала со временем импульс развития как на запад — Римская Империя, так и на восток — Византия. Античность — золотой век всего человечества, а не только его западной ветви.

В Средние века ситуация несколько изменилась. Активность перешла к Востоку и с этого момента, пожалуй, лишь Русь могла претендовать на роль Срединной культуры. Вся Европа образовала западный край человеческой цивилизации, на Востоке доминировали Индия и Китай. Последний руками монголов в конце этого периода создал самую грандиозную империю Старого Света — Империю Чингисхана.

Начиная с эпохи Возрождения ситуация не изменилась — Европа по-прежнему оставалась западной окраиной цивилизации, хотя ее активная часть стала постепенно продвигаться еще далее на запад, осваивая новые территории Америки. Но лишь в XX веке США стали тем значимым центром научной активности, который имеет самостоятельный вес. И здесь начинается постепенно образовываться парадоксальная ситуация. Если всю Америку считать Западом, Китай — Востоком, то в роль Срединной культуры может попасть вся Европа! Но, с другой стороны, между западной Европой и восточным Китаем точно в середине оказывается Америка! Этот парадокс имеет очень простое разрешение. Мир вступает в эпоху, когда традиционное деление на Запад и Восток постепенно начинает терять смысл и возникают другие географические расстановки культур.

Итак, из вышеизложенного становится ясно, что классификация цивилизаций в прошлом по принципу Запад-Восток должна учитывать временной фактор, а не

¹ Боннар А. Греческая цивилизация. М.: Искусство, 1995.

определяться географией культур в XIX веке. И тогда мы можем отнести Древний Египет к древнему Западу, Древнюю Грецию — к древней Срединной культуре.

Для определения характера развития человеческой культуры в качестве информационно-формационной базы взята история естественнонаучной деятельности, потому что наука — преддверие практической деятельности и ее результаты гораздо проще оценивать по практической полезности. Опираясь на одну из немногих полных хронологий всех заметных событий в науке¹ (в дальнейшем — «Хронология»), осуществим простейшую статистическую обработку данных, разбив весь исследуемый временной интервал от 3000 года до нашей эры по 2000 год нашей эры на периоды по 500 лет (для удобства каждому периоду будет присвоен порядковый номер) и проследим, как менялось количество научных событий в каждом интервале и в какой зависимости от географического положения культур. Небольшая часть сведения будут дополнительно почерпнуты из других источников, но лишь для иллюстрации некоторых выводов. Построение всей статистики исследования исключительно на одном источнике — «Хронологии» — для выявления принципиальных закономерностей вполне допустимо, ибо трудно предположить, что в «Хронологии» упущены наиболее важные факты и искажены даты настолько, что общая картина развития науки предстанет через нее в совершенно неправильном свете.

Разбивка исторической оси на 500-летние этапы неслучайна. Предварительный анализ показал, что очень многие исторические процессы связаны именно с этим периодом. Каков смысл этого периода мы здесь не будем анализировать: либо он создается внешними (астрономическими) причинами, либо этот период обусловлен скоростью протекания внутренних процессов развития науки. Мы также полагаем, что выбранный исторический период — лишь один из множества естественных периодов большего и меньшего масштаба. Более того, мы допускаем, что наряду с арифметической прогрессией событий, существует и логарифмическая прогрессия, в которой время сжимается и все процессы ускоряются. Кроме того, точность 500-летнего цикла, судя по всему, фрактальна. Другими словами, переход от этапа к этапу может осуществляться в пределах, например, ± 100 лет. А наиболее значимые события — в пределах, допустим, ± 50 лет. А самые принципиальные — в пределах около ± 10 лет. И так далее. Как бы там ни было, но откладывая на исторической шкале времени точно по 500 лет, мы не сбиваемся с узловых событий в истории науки — многие революционные события происходят, в первую очередь, на стыках этих пятисотлетних периодов. Поэтому статистика с такой разбивкой оси времени оказывается достаточно *естественной* периодизацией.

И, наконец, мы введем классификацию научных событий по уровню их значимости для науки: 1 — переводы, 2 — создание научных центров, библиотек, 3 — теоретические разработки, 4 — изобретения.

1.3.2. Великие циклы развития человеческой цивилизации

При составлении Таблицы три начальных периода с 3000 г. до н.э. были сжаты в один 1500-летний из-за отсутствия достаточно точных и полных сведений об

¹ Фолта Я., Новы Л. История естествознания в датах. М.: Прогресс, 1987

этом времени. Тем более, что в «Хронологии» к этому длительному периоду отнесены всего лишь 22 события.

Кроме того, в интервале от 1900 г. по 2000 г. статистическое исследование не делалось — слишком близкое для нас время, чтобы уверенно оценивать важность научных событий (история науки пестрит примерами того, как наиболее важные открытия, наиболее принципиальные теории оценивались лишь спустя многие десятилетия, столетия и даже тысячелетия).

Представленные в Таблице результаты даны и в виде трех гистограмм (одной стандартной, двух трехмерных и поэтому более динамичных), которые позволяют более наглядно изобразить динамику событий. Первый взгляд на таблицу и гистограммы позволяет увидеть некоторые самые общие закономерности.

<div> <div>3000 до н.э.</div> <div>1500 до н.э.</div> <div>1000 до н.э.</div> <div>500 до н.э.</div> <div>0</div> <div>500 н.э.</div> <div>1000 н.э.</div> <div>1500 н.э.</div> <div>1900 н.э.</div> <div>2000 н.э.</div> <div>2500 н.э.</div> </div>											
Номера 500-летних периодов		1-3	4	5	6	7	8	9	10	10-а	11
Западная культура	Страны	Древний Египет, Шумер, Вавилон					Западная Европа				
	Характеристика периода	I-III	IV				I	II	III		IV
	Топологическая размерность	1	1>2					3			
	Изобретения	7						3	72		
	Теоретические разработки	10					1	22	900		
	Организация научных центров						4	12	109		
	Переводы						5	20	5		
	Сумма событий	17	0	0	0	0	10	57	1086		
	Страны				Античность (Древняя Греция, Древний Рим)			Славяне			
	Характеристика периода		I	II	III	IV		I	II		III
Общая культура	Топологическая размерность								4		
	Изобретения		3	1	7				5		
	Теоретические разработки			9	75	16		2	86		
	Организация научных центров			2	8	1		1	27		
	Переводы				2	2	2	4			
	Сумма событий	0	3	12	92	19	3	7	118		
Восточная культура	Страны		Китай, Индия				Арабы				
	Характеристика периода				I	II	III	IV			
	Топологическая размерность						2				
	Изобретения	1	1	2	1	11	9	5			
	Теоретические разработки	3	6	2	10	9	29	17			
	Организация научных центров	1	2		4	3	5	3			
	Переводы				1	2	13	2			
	Сумма событий	5	9	4	16	25	66	27	0		
	Страны										
	Характеристика периода										

Запад. В первую очередь следует обратить внимание на то, что на Западе после 1500 г. до н.э., когда практически перестали происходить какие-либо научные события в Древнем Египте, Шумерах и Вавилоне, вплоть до периода № 8, вообще не велась научная работа. Но уже в следующем периоде (№ 9) количество научных событий на Западе становится наибольшим. Последующие периоды отражают очевидный факт роста науки в западноевропейской культуре.

Срединные культуры. Первые сведения о научных событиях в Древней Греции приходятся на период № 4, максимальная активность — на период № 6, затем в периоде № 7 — явный спад. Период № 8 — пуст событиями. Этот период по существу стал пропуском для общей культуры. Начало упоминания о славянском периоде в Срединной культуре относится лишь к периоду № 9.

Восточные культуры. Пик приходится на период № 8 и относится к арабской науке. Один минимум приходится на период № 5 и другой абсолютный провал событий на последний период № 10. В «Хронологии» после 1500 года практически исчезают ссылки на какие-либо события в Китае, Индии или у арабов. Восток с этого момента не дал мировой науке ничего нового.

Итак, как видно из Таблицы, у всех культур так или иначе прослеживается очень повторяющаяся закономерность, которую мы изобразили в виде универсальной схемы на рис. 5. Каждый пик активности предваряется двумя подготовительными этапами по 500 лет каждый. Затем почти точно 500 лет длится интенсивная работа с преобладанием высших уровней научной деятельности — теоретические разработки и изобретения. Затем еще 500 лет инерционного движения с многократным снижением продуктивности. А за этим полное угасание данной культуры в области научной деятельности. Таким образом, явно выделяются 5 великих циклов, по 2000 лет каждый, которые четко подразделяются на 4 этапа. Мы не будем рассматривать в деталях каждый из выделенных циклов. Ограничимся лишь тем, что присвоим им условные названия (рис. 5), рассмотрим их структурирование по этапам и проанализируем их подобие.

Каждый из циклов четко разделяется на 4 этапа.

I этап — **пробуждение**. Происходит формирование ядра нового культурного блока и обращение к лидирующей культуре за знаниями. Производятся первые переводы научных трактатов культуры-предшественницы, появляются первые «отечественные» мыслители. В целом этот период не проявляется какими-либо самостоятельными научными результатами, поэтому очень слабо отражен в «Хронологии», но он имеет крайне важное значение, ибо именно в это время пробуждающаяся культура как бы осматривается в геополитическом пространстве и впитывает в себя первые знания и самоопределяется.

II этап — **подготовительный**. В нем происходит трансляционно-подготовительная работа. Начинают создаваться первые университеты, научные школы, в которых преподаются научные знания, добытые в соседней культуре и происходит перевод всех наиболее значительных научных работ культуры-предшественницы. С середины периода и ближе к его завершению ученые из этого блока культур наращивают активное участие в теоретических работах и изобретательской деятельности общемирового значения, но только в рамках парадигмы предшествующего цикла.

III этап — **созидательный**. Это период максимальной активности и расцвета. На этом этапе происходит разрыв с предшествующей парадигмой, создание собственной научной системы, перевод и обсуждение всех научных работ предшествующих цивилизаций. Открывается вся история научной мысли от ее первых истоков, производится переоценка этих знаний и деятельности всех научных и идеологических школ прошлого; этот период характеризуется наивысшим количеством и качеством теоретических работ, научных открытий и изобретений. Это период максимальной продуктивности и поэтому в дальнейшем историки именно по нему судят о характере всего цикла.

IV этап — **итоговый**. Происходит подведение итогов, наступает пора золотой осени, затем начинается увядание культуры. В этот период научная мысль уже более не порождает новых принципиальных концепций, а тяготеет к обобщающим и упорядочивающим трудам, которые вбирают в себя все самое лучшее из предшествующего этапа, отбрасывая слишком далеко вперед ушедшие теории. Творческая активность на этом этапе ослабевает, количество научных событий падает в несколько раз. Но параллельно идет активный процесс переноса наработанных результатов в другие культуры, обучение полученным знаниям соседних культур. В политическом плане это поддерживается созданием грандиозных империй.

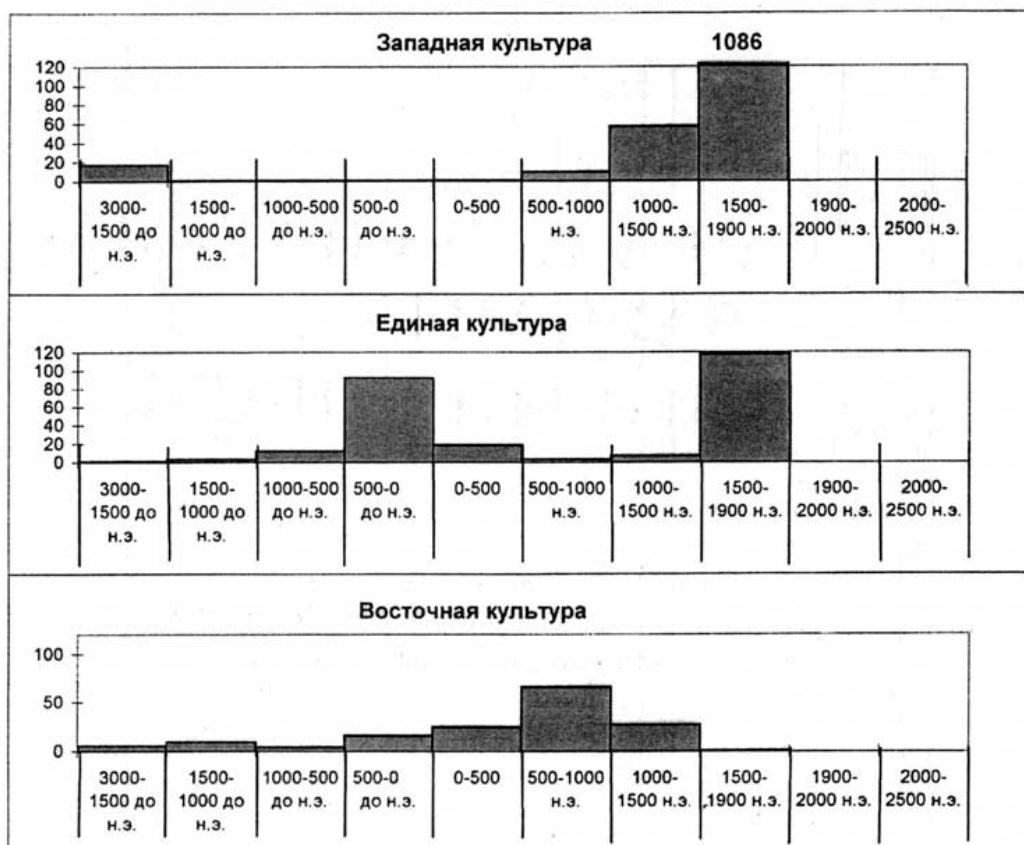

Рис. 2.

Гистограммы, отражающие распределение количества научных событий в трех блоках культур: Западной, Единой (общей, срединной) и Восточной в зависимости от 500-летнего периода в истории Цивилизации. Постороена по Таблице

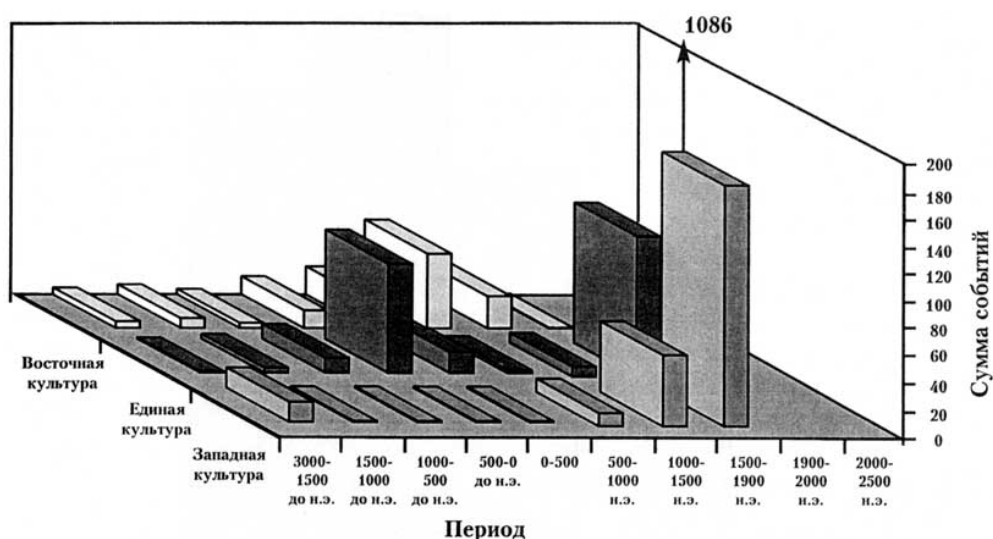

Рис. 3.

Наглядная трехмерная гистогарамма распределения количества научных событий в зависимости от места (западные, восточные, единые культуры) и времени (по 500-летним периодам). Построена по Таблице.

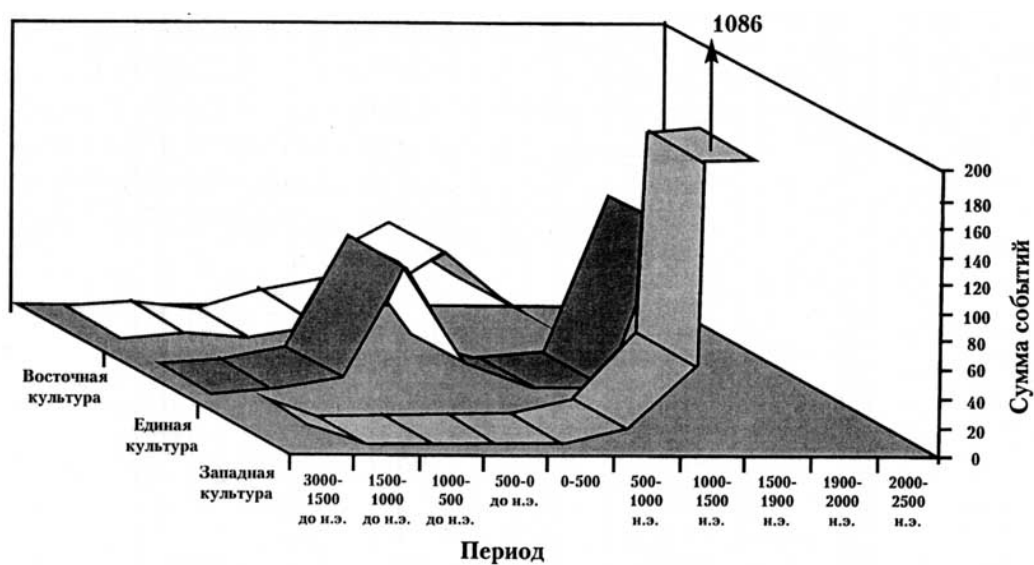
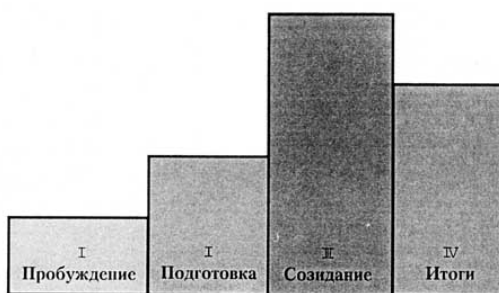

Рис. 4.

Трехмерная «функция» количества научных событий в 500-летних периодах в зависимости от «места». Очень наглядно виден во времени процесс «подъема» культур и их спада. Построена по данным Таблицы.

Циклы/ этапы	Пробуждение	Подготовка	Созидание	Итоги
Египетский	3000-2500 до н.э.	2500-2000 до н.э.	2000-1500 до н.э.	1500-1000 до н.э.
Античный	1500-1000 до н.э.	1000-500 до н.э.	500-0 до н.э.	0-500
Восточный	500-0 до н.э.	0-500	500-1000	1000-1500
Западный	500-1000	1000-1500	1500-2000	2000-2500
Славянский	1000-1500	1500-2000	2000-2500	2500-3000

Рис. 5.

Схема структуры циклов, состоящих из четырех однотипных этапов. В нижней части показано, какие исторические периоды в различных культурах подобны друг другу по их расположению в последовательности этапов развития циклов. Очевидно, что с 2000 года развития славянская культура вступает в эпоху типа «высокого возрождения»

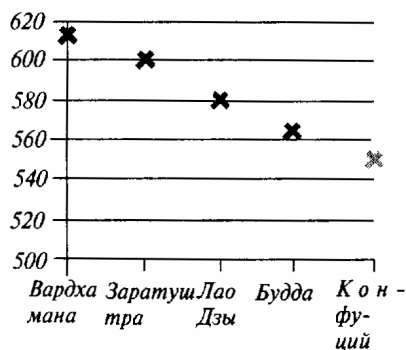
Анализ данных из «Хронологии» показал замечательное свойство циклов — они все развивались по одному логическому пути, что сделало их очень подобными друг другу.

Подобие первое. Каждый цикл зарождается в языческой среде народа-основоположника цикла под воздействием некоторой промежуточной культуры-посредника. При этом начало каждого цикла (вопрос остается открытым лишь для египетского) знаменуется двумя главными однотипными событиями, которые происходят под воздействием культуры-посредника: **созданием письменности и распространением постязыческой религии.**

Для России (1000 г. н.э.) это хорошо известное привнесение славянской письменности Кириллом и Мефодием и Крещение языческой Руси. И письменность и религия достались России в готовом, развитом и сформированном виде от промежуточной культуры Византии.

Для Древней Греции (1500 г. до н.э.) — это гораздо менее известное перенесение на языческую почву греков-архейцев готовой письменности от промежуточной Критской культуры и религии из Микен. По образцу критского «линейного письма А» было создано «линейное письмо Б», приспособленное для записи текстов на греческом языке. Финикийцы создали в XIV веке до н.э. фонетическое письмо с использованием клинописных знаков, которое впоследствии стало основой греческого письма. В начале этого цикла, в период расцвета Микен, видимо, произошла передача религиозных взглядов древним грекам. «Глиняные таблички из Пилоса подтвердили, что почитание богов-олимпийцев (Зевса, Геры, Ареса, Афины) пришло в классическую Грецию из Микен»¹.

Для Восточного Цикла (см. Таблицу) начало ознаменовано появлением целого набора новых грандиозных религий. При этом просматривается весьма замечательная закономерность, которую проще всего показать по годам рождения основоположников религий.

- 1 — Вардхамана, дата рождения которого до сих пор уточняется (возможный вариант экстраполяции графика: 620/610 до н.э. — ...), Индия, джайнизм.
- 2 — Заратуштра, 599–522 до н.э., Бакстрия (Иран).
- 3 — Лао Дзы, 579–499 до н.э., Китай, даосизм.
- 4 — Будда, 566–486 до н.э., Индия.
- 5 — Конфуций, 551–479 до н.э., Китай.
- 6 — по версии источника² этот проповедник родился в 540–468 г. до н.э., что также ложится на выявленную наклонную линию, но уже с другого ее конца.

Из графика видно, что, с некоторыми отклонениями, рождение пяти величайших основателей мировых религий ложатся на одну наклонную прямую, что позволяет предположительно «вычислить» и два варианта предполагаемого рождения наименее изученного из них — Вардхаманы. Не удивительно ли, что рождение величайших проповедников мировых религий следовали в шестом веке друг за другом чуть ли ни с одним временным интервалом?

¹ Харенберг Х. Хроника человечества. М.: Большая энциклопедия, 1996.

² Религии мира. М.: Белфакс, 1994.

Не удалось проверить подобие в отношении предполагаемого привнесения на территории стран Востока новой письменности в седьмом–шестом веке до нашей эры. Здесь подобие либо отсутствует, либо еще не обнаружено.

Начало *Западного Цикла* приходится на 500 г. и первый этап предваряется двумя событиями. Приблизительно в это время происходит крещение Европы, видимо, тогда же зарождаются основные европейские языки. «На рубеже III и IV столетий христианство было уже великой силой» в Римской империи¹, однако до V века высшее светское образование, безусловно, направлялось неоплатонизмом. «Последняя серьезная попытка оживить язычество была сделана философией. Это была неоплатоническая философия, главным представителем которой в III веке был Плотин... Последний решительный удар язычеству нанес Феодосий Великий... Эдикт 392 года отменил вполне и всюду языческий культ. Храмы подверглись разграблению; местные власти должны были всюду преследовать языческий культ, и христиане могли действовать против него, ничем не стесняясь»². Видимо, с этого момента христианство начинает свое победное распространение по Западной Европе. Так, например, в 587 г. король вестготов принимает католическую веру, а в 596 г. епископ-миссионер Августин высадился с 40 монахами на побережье Британии. С помощью кентского короля Этельберта его миссия вскоре достигла больших успехов³.

Что касается письменности, то так же, как впоследствии и перед началом Славянского цикла, за 150 лет до начала Западного цикла (около 350 г.) епископ Ульфила создал письменность готов. Впоследствии «император Карл Великий стремился создать единое христианское романо-германское культурное пространство, внедрить грамотность во франкскую среду... Карл Великий поощрял христианизацию (в том числе и насильственную) народов, населявших его империю. В 789 году он распорядился открыть школы при всех монастырях и капитулах, а также предписал, чтобы все священники обучали народ *Основам веры* и молитве *Отче наш* на латыни или местных языках... Карл приказал унифицировать как письменность, так и латынь»⁴.

Древний Египет. Предположительно начало цикла приходится на 3000 до н.э., когда появляется иероглифическая письменность, и когда, видимо, распространились и основные религии. По египетским источникам богу «Тоту приписывают создание всей духовной жизни Египта. Он изобрел письменность и научил людей счету и письму». Итак, на рубеже IV и III тысячелетий в Древнем Египте одновременно зарождаются основные религиозные культы Солнца (Ра) и Луны (Тот) и возникает основа собственной письменности. Не исключено, что и культы и письменность были привнесены из более древней культуры, возможно, из Атлантиды⁵.

Подобие второе: II этап любого из циклов обязательно связан с созданием **первых университетов** (школ, академий и т.п.), в которых обучались множество студентов из всех регионов формирующейся культуры. Практически параллельно с этим создаются крупные библиотеки и начинается очень интенсивный **процесс перевода** всех достижений предшествующих циклов.

¹ Иллюстрированная история религий, Сортавала: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1992.

² Там же.

³ Харенберг Х. Хроника человечества. М.: Большая энциклопедия, 1996, с. 217, 232.

⁴ Там же.

⁵ Ливрага Х.А. Фивы. М.: Новый Акрополь, 1995.

Наиболее ярко и четко это прослеживается для *Западного Цикла* у которого II этап начинается с 1000 года.

В XI веке, сразу же после начала этого этапа, открывается первый университет в Европе — в Салерно. Затем стали появляться университеты в других городах:

1119 — Болонье

1167 — Оксфорде

1222 — Падуе

1224 — Неаполе

1225 — Саламанке

В XII веке в Толедо открыта «мастерская по переводам» в основном с арабского на кастильский, а с него на латинский язык. Было переведено около 20 сочинений в основном астрономического и философского содержания.

Славянский цикл. II Этап начинается с 1500 года.

В 1467 г. в Братиславе начал свою работу первый университет в славянских землях. В это же время там же была основана крупнейшая на европейском континенте библиотека «Корвина».

По «Хронологии» Россия отстала от этого процесса на 200 лет.

1701 — в Москве открыта математико-навигационная школа.

1715 — в Петербурге создана Морская академия.

1720 — в Москве напечатана первая в России книга по истории науки «Осьм книг об изобретателях вещей».

1722 — в Петербурге создается Академия наук.

Но, начав чуть позже, Россия затем значительно обогнала все славянские страны по количеству созданных университетов и переведенных научных трудов.

Восточный цикл, для него II этап начинается с 0 года. В «Хронологии», к сожалению, мало информации об этом этапе Восточного цикла, но уже в 300-х годах упоминается создание крупного университетского центра в Уджайне (северная Индия). Подобные университеты с преподаванием философии, теологии, а также естественнонаучных и практических дисциплин были открыты и в других индийских городах. В них обучались студенты из Китая, Тибета, Монголии, Бухары, Кореи и Японии. При этом астрономо-математические трактаты в Индии были явно эллинского происхождения.

Еще одно свидетельство — появление в 400-х годах переводов с греческого на сирийский трудов по математике, астрономии, медицине и другим дисциплинам. Эти переводы способствовали распространению знаний античности в землях, завоеванных арабами. Очень легко предположить, что Великая Римская империя этого периода, в которой создавались исчерпывающие и обширные энциклопедические трактаты по всем областям знаний, являлась для восточных народов источником знаний, образцом для подражания и площадкой, на которой они проявляли свое творческое начало.

К сожалению, в «Хронологии» практически отсутствуют данные о научных школах II этапа *Античного цикла*, хотя, очевидно, Древняя Греция не могла обойтись без изучения наследия предыдущего Египетского цикла. Первые частные библиотеки упоминаются в Греции уже в VI веке до н.э., на финише II Этапа. Все известные школы и академии были созданы в Греции практически во время III этапа, что вызывает недоумение — получается, что пассионарный этап развития науки в Древней Греции прошел без подготовки. Здесь подобие циклов и логика развития исторических событий дает возможность сделать два альтернативных

предположения: либо античная культура во время II этапа имела подготовительный период, связанный с созданием научных центров и интенсивным впитыванием знаний из Древнего Египта, который остался малоизвестным для большинства историков, либо этот этап проходил на другой территории, другой страны, которую также можно включать в Античный блок, как Грецию и Рим. Например, в этом промежутке истории создается грандиозная по масштабам библиотека ассирийского царя Ашшурбанипала.

II этап *Египетского цикла* крайне не определен по времени, но в «Хронологии» есть упоминания о культурно-образовательных центрах по подготовке чиновников для государственной службы, при которых были организованы библиотеки с трудами по астрономии, математике и медицине. Эти события относятся к III тысячелетию до н.э. В это же время в Шумерах также существовала развитая система школ.

Подобие третье. Начало III этапа каждого из циклов знаменуется созданием **новой космологической картины мира**, мировоззренческой революцией по новому определяющей место человека и Земли во Вселенной.

Наиболее известное событие такого рода для начала III этапа *Западного цикла* — создание Коперником новой модели Солнечной системы, где центр заняло Солнце, а Земля была перенесена на далекую периферию, чем немало была уменьшена не только ее роль, но и роль жизни. Грандиозность этой революции можно оценить сравнивая современное представление о Вселенной с той простенькой картинкой Средневековья, в которой плоский диск Земли плавал в мировом океане по звездным колпакам.

Египетский цикл. У нас нет никаких сведений о времени появления оригинальной космологической картины древних египтян, описанной в главе 1.2. Но исходя из принятого здесь правила подобия циклов, мы предполагаем, что космологическая революция должна была произойти при переходе из II в III этап. Совершенно очевидно, что детализированная картина Вселенной, с длинным Нилом и небом, с движением по ним Солнца, которую мы описали в главе 1.2, выглядит гораздо солиднее дошедших до нас и, видимо, более древних представлений египтян о Вселенной. Эти представления, несмотря на свое различие, были крайне просты, мифологичны и не содержали в себе никаких элементов, окружающей египтян природы. Так, например, для египтян, живших в области водопадов, мир представлялся себе в виде мирового яйца, в другом районе Египта небо представляли женщиной Нут, которая согнувшись над землей, опирается на нее руками и ногами; были египетские модели, где небо представлялось коровой, богиней Гато. Подобных разнообразных мифологических космологических картинок в Древнем Египте было достаточно много, и поэтому переход к единой, весьма более развитой и натуралистичной, почти оторванной от мифологизма и схематизма, «ленточной» модели древних египтян стало несомненной мировоззренческой революцией, вполне сравнимой с революцией Коперника.

Античный Цикл. Начало III Этапа приходится на 500 г. до н.э.

Трудно точно определить «Коперника» этого Цикла, который произвел революцию в космологии, покончившую с мифологическими представлениями о небесах, с линейными схемами и перешел к схемам двумерным. Скорее всего это был кто-либо из пифагорийцев¹, если ни сам Пифагор. Но уже Анаксагор (500–

¹ Паннекук А. История астрономии. М.: Наука, 1966.

428 гг. до н.э.) считал, что поверхность Земли плоская, как верхнее основание цилиндра, свободно плавающего в пространстве, тогда как круговорот эфира под Землей приводит в движение вокруг нее небесные тела. Стоит сравнить эту модель с египетской, в которой Солнце плавает в лодке по горам рядом с Нилом. А еще за несколько сот лет до Пифагора, в «Илиаде» Гомера, описывается Земля в виде диска, со всех сторон окруженная рекой (?) Океаном. Диск Земли, по Гомеру, покрыт твердым сводом, небосклоном, под которым светила дня и ночи катятся на колесницах, несомых облаками¹. Во всяком случае, очевидно, что именно с пифагорейской школы начался бурный процесс изменения космологических представлений о мире, в котором были и ошеломляющие шаги далеко за пределы своего времени: так, высказывались идеи о вращении круглой Земли вокруг Солнца, об атмосфере и вакууме за ее пределами, о вращении Земли вокруг своей оси. Именно с Пифагора началось развитие истинно античной космологии, которое завершилось через многие столетия венцом этого процесса — моделью Птолемея. Расстояние от модели Птолемея до модели древних египтян столь велико, как и расстояние от космоса Ньютона до самого Птолемея. Древнегреческие модели, появившиеся на III этапе Античного цикла, впервые за всю историю науки дали возможность строить расчетные движения всей системы планет и Солнца, чего не было до этого ни в одной культуре. Можно считать, что начало III Этапа Античного Цикла — это революционный переход к кинематической модели Вселенной.

Восточный цикл. III этап начался около 500 г. нашей эры, но по западной традиции восточной науке посвящено гораздо меньше исторических исследований, поэтому в «Хронологии» даже не упоминается индийский ученый Брахмагупта — один из наиболее известных авторов «Сидханты», литературы по математике и астрономии, которая была написана различными авторами как раз приблизительно в это время. В этих сочинениях несколько раз упоминается вращение шаровидной Земли, и, не исключено, была произведена своя революция в космологических представлениях Древнего Востока. К сожалению, автору не удалось собрать достоверную информацию о космологических моделях Восточного цикла до начала III этапа и после него. Этот вопрос требует отдельного и очень кропотливого исследования.

Славянский цикл. III этап начнется, по нашим расчетам, в 2000 году и из принципа подобия циклов можно предположить, что космологическая революция не за горами. Мы предсказываем, что в ближайшее время будет создана принципиально отличающаяся от традиционной космологическая картина мира. По нашим прогнозам это будет четырехмерная модель Вселенной, где роль четвертого измерения выполняет масштабная ось с ее законами симметрии, гармонии, подобия и т.п.

Подобие четвертое. Переключка этапов. Предвестники грядущих перемен.

В Истории науки не раз было так (особенно в древности), что ранее сделанные открытия забывались по каким-либо причинам и впоследствии открывались заново. Наиболее яркий пример — гелиоцентрическая система. Она была создана еще в III веке до н.э. Аристархом Самосским, но затем основательно забыта, и лишь Коперник открыл эту систему заново и уже окончательно. Подобных забеганий вперед так много, что это явление даже получило специальное название — эзотерические знания.

¹ Фламарион К. История неба. М.: Золотой век, 1994.

Примеров подобного рода можно привести огромное количество, но мы напомним лишь о некоторых: идея круглой Земли была высказана еще Пифагором, но вплоть до XV века нашей эры в науке и обществе доминировало представление о Земле, как плоском диске; вертолет и подводную лодку изобрел Леонардо да Винчи и т.п.

Однако, из всего разнообразия подобных повторов мы здесь выделим лишь те, что связаны с переходом из этапа в этап. Оказывается, главные события такого перехода, как правило, в более слабом виде встречаются и в предыдущих переходах. Создается впечатление, что событийное содержание переходов из этапа в этап запрограммировано и повторяется несколько раз до тех пор, пока не входит окончательно в обиход достижений мировой цивилизации. Самым наглядным для нас примером является переход из II в III Этап для Западного цикла. Определим, что было наиболее характерным для этого перехода:

- открытие Америки;
- открытие перспективы (третьего измерения) в живописи;
- версия о гелиоцентрической модели Солнечной системы.

Все эти три события очень жестко привязаны к 1500 году (см. выше).

Но разве не примечательно, что **ровно 500 лет назад** произошли подобные же события.

1. Около 1000 г. исландский мореплаватель Лайф Эрикссон, сын Эрика Рыжего, достиг берегов Северной Америки. «Викинги не раз пытались закрепиться в Винлянде /Сев. Америка/, но его отдаленность и опасность долгого плавания постепенно заставили их отказаться от этой затеи»¹.

Этот факт — наиболее выразительное свидетельство о существовании такого рода подобию. **Ровно (!) через 500 лет Америку открыл заново Колумб.**

2. В начале XI века в Китае появляется пейзаж, как самостоятельное направление. В пейзаже Хао Квоминга (1035 г.)² впервые появляются проблески **перспективы**. Сразу после смерти этого художника этот стиль забывается, его картины используются в качестве скатертей и происходит массовый возврат к двумерной живописи.

3. На переходе из X в XI век видный среднеазиатский ученый Бируни рассчитал радиус Земли (следовательно, он считал ее круглой, а это было окончательно доказано лишь 500 лет спустя), но самое главное — **высказал идею о движении Земли вокруг Солнца**. Эта очень преждевременная идея была повторена Коперником ровно через 500 лет (!).

Увы, но все эти замечательные результаты, предвосхитившие на 500 лет эпоху Возрождения, оказались очень быстро забытыми и практически утерянными. Это свидетельствует о том, что существует некая матрица событий переходных этапов, которая сначала пробегается вчерне, а затем через 500, 1000, 2000 лет «пишется» в Историю набело. Поскольку мы вплотную подошли к очередному переходу из этапа в этап (после 1500 года прошло почти точно 500 лет), то многие идеи, которые появляются в наше время и кажутся нам абсолютно невероятными, могут через 500 или 1000 лет стать основой нового мировоззрения. Кроме того, многие из теорий, которые будут приняты на этом рубеже в науке, можно будет обнаружить в их зачаточном варианте в трудах ученых, живших 500, 1000 и т.д. лет назад.

¹ Харенберг Х. Хроника человечества. М.: Большая энциклопедия, 1966, с. 280.

² Там же, с. 279.

Из рассмотрения четырех типов подобия циклов видно, что закономерности развития каждого из них во многом универсальны. Это открывает фантастические возможности как для реставрации Истории, так и для прогноза развития человеческой цивилизации на ближайшее тысячелетие.

Еще один важный вывод, который можно сделать на основе выявленных циклов, заключается в том, что развитие науки всегда шло с передачей по эстафете от цикла к циклу всего накопленного богатства знаний от одного полюса к другому. Античная наука столетиями перенимала эстафету от египетских жрецов, восточная наука училась на трудах античных философов, западноевропейские университеты преподавали столетиями знания арабских и античных ученых, славянская культура впитывала в себя долгие столетия европейскую науку. При этом стоит отметить одну особенность такой передачи знаний. Западная ветвь передает эстафету восточной ветви не напрямую, а через промежуточный цикл Срединной античной культуры. Восточная ветвь — напрямую западноевропейской. Передача эстафеты чисто географически выглядит довольно-таки сложно. Например, арабская культура проникала в Европу не кратчайшим путем с востока на запад, а через «южную огибающую дугу»: из Испании — в Европу. Аналогичным образом западная техническая культура проникла в Китай и Индию (отчасти в Японию) через «северную дугу» — через Россию.

1.3.3. Возможности прогноза

Прогнозируемый IV этап Западного цикла. 2000–2500 годы.

Характер этого этапа мы можем проэкстраполировать в будущее, опираясь на уже выявленные системные закономерности. Согласно схеме (рис. 5), этот этап будет завершающим этапом Западного цикла. В нем будут подведены итоги и систематизированы ранее добытые знания. Практически, после 2000 года западноевропейская культура исчерпает свой пассионарный запал и такого революционного развития науки, которое происходило в последние столетия в рамках этой парадигмы ожидать уже не следует.

Тотальное обучение всего мира своим знаниям и технологиям Западная культура уже начала практически в XX веке, в дальнейшем это должно приобрести еще большее распространение. Естественно ее стремление переделать весь мир в лучшую сторону по образцам, которые были созданы в предыдущий пассионарный период. Огромную роль при этом будет иметь массовое распространение по миру системы INTERNET, как универсального носителя и систематизатора всех накопленных ранее знаний.

Очевидны и геополитические аналогии. Так, распространению античной культуры, созданной греками, способствовала Римская империя. Через 1000 лет произошла аналогичная передача эстафеты: многие достижения Индии, Китая и арабского мира распространены были по всему миру Монгольской империей¹. Невольно напрашивается прогноз-аналогия: после 2000 года более динамичная Америка создаст американскую империю на базе достижений западноевропейской культуры.

Итак, во всех предыдущих циклах культура создавалась на одной территории одним народом, а распространялась с другой территории и другим народом. Не-

¹ Хаара-Даван Э. «Чингисхан как полководец и его наследие» // Пустыня Тартари. Серия «Мир Гумилева». М., 1995.

сомненно, что в этом есть какая-то историческая закономерность, которая может себя проявить и в Западном цикле.

Прогноз III этапа Славянского цикла (2000–2500 годы).

II этап развития русской научной школы в рамках западной парадигмы завершился к 2000 году. В силу этого, традиционная российская наука выброшена за борт самим же Западом, который предпочитает иметь лучших ее специалистов у себя на службе, чем видеть в российской науке младшего партнера. Годы перестройки показали, что наука в России западному капиталу абсолютно не нужна. Поэтому кризис перехода в новый, III этап, многими россиянами воспринимается как катастрофа и гибель российской науки. Да, это действительно гибель «подражательной науки» и одновременно мучительные роды новой парадигмы Славянского цикла, парадигмы, основы которой рождаются у нас прямо на глазах и расцвет которой на порядок увеличит возможности человеческой цивилизации в III тысячелетии.

Экстраполяция в будущее тенденций развития Славянского Цикла и проста и сложна. Простота ее в том, в принципе ясно, что III этап должен стать для Славянского цикла этапом создания новой науки, нового мировоззрения и новой культуры. Поэтому легко предположить, что центр научной активности в XXI веке переместится в Россию и что именно российские ученые (включая славян и нерусских россиян) создадут новую, принципиально иную, культуру. Сложность же прогноза в том, чтобы на пороге этого этапа попытаться увидеть, хотя бы грубо и приближенно, основные конкретные характерные черты будущей цивилизации, ее отличие от западноевропейской. Прогноз подобного рода — это уже область научной фантастики. Этой теме будет посвящена следующая книга автора.

Здесь мы ограничимся самым общим выводом: новая научная парадигма появится как синкретическое мировоззрение, в котором все виды человеческого сознания и деятельности сольются в великом синтезе направленном на творческое преобразование окружающего мира. В основе такого мировоззрения будет лежать четырехмерная модель пространства, где под четвертым измерением мы понимаем не время (оно по П. Успенскому¹ всего лишь дополнительное измерение к уже освоенным пространственным), а масштабную ось. Введение в мировоззрение знаний гармонических законов иерархического устройства Вселенной позволит познавать мир в его целостной полноте.

Прогноз IV этапа Славянского цикла: 2500–3000 год

Не исключено, что это будет этап космической экспансии синкретического мировоззрения и культуры, эра империи космических поселенцев. Напрашивается следующая аналогия: открытие Америки на пороге III этапа Западного цикла привело к созданию американской империи на пороге IV этапа этого цикла, а «открытие» космоса на пороге III этапа Славянского цикла может привести к созданию космической империи на Земле на пороге 2500 года. И также, как американская культура синтезировала в себе культуру всего Запада, так и космическая империя не будет империей только славян, а будет империей всех земель, перешедших в четырехмерное сознание.

Во всех сделанных прогнозах есть, однако, и сложности, связанные, в первую очередь, со специфическими особенностями наложения двух этапов Западного и Славянского циклов.

¹ Успенский П.Д. TERTIUM ORGANUM. Ключ к разгадкам мира. С.-П.: Андреев и сыновья, 1992.

Во-первых, не исключено, что темпы развития науки со временем растут и на процессы, которые занимали ранее 500 лет, потребуется 100–200 лет.

Во-вторых, человечество вступает в эру четырехмерной парадигмы, для которой будут характерны процессы синтеза всех предшествующих культур. Поэтому, если раньше каждая из культур нового цикла во многом отвергала ценности циклов-предшественников (вспомним погромы древнеегипетских храмов ранними христианами и ранними магометанами, разгром храмов Харапской цивилизации, уничтожение буддистской культуры нашествием в Индию магометан и многие аналогичные примеры), славянская культура, в силу синкретичной сущности четырехмерного мировоззрения, требующего синтеза всех предыдущих этапов, а не их отрицания, будет не столько отрицать западную культуру, сколько связывать все предшествующие культуры и циклы в единый ЛОГОС истории. Отрицать она будет только монополию западной культуры на окончательную истину. Это дает надежду избежать третьей мировой войны.

В-третьих, если раньше эволюция шла последовательно и даже с разрывом циклов, то после 2000 года впервые присутствует наложение двух активных фаз соседних циклов, что чрезвычайно усложняет культурную ситуацию. В свое время III этап Западного цикла начался после полного завершения Восточного цикла и разворачивался в полном мировом вакууме научной активности, если аналогично III этап Восточного цикла начался в 500 году, после крушения Римской империи и завершения Античного цикла, если III этап Античного цикла начался далеко после имперского этапа Египетского цикла, то III этапу Славянского цикла «повезло» — он логикой истории будет разворачиваться одновременно с становлением имперского этапа Западного цикла. Такой сложной ситуации в мировой истории никогда еще не было. Это может привести к бескомпромиссной борьбе, предвестником которой было противостояние двух лагерей — социалистического и капиталистического. Ведь Западный цикл находится в фазе наивысшего могущества, в то время как рядом возникает пассионарный подъем следующего Славянского цикла. Если не найти компромиссного выхода, то пассионарная энергия Славянского цикла вступит в аннигиляционную борьбу с развернутым могуществом Западного цикла и гибель человеческой цивилизации неизбежна. Чисто теоретически компромисс возможен за счет:

а) локализации развития III этапа в рамках одной страны — России, остальной мир будет во власти Американской империи;

б) торможения третьего этапа Славянского цикла и сдвиг его начала на 500 лет в будущее;

в) синкретизма нового мировоззрения, которое не будет отвергать и отбрасывать ничего из достигнутого человечеством ранее, а создаст единую и гармоничную систему знаний, где будет снято противоречие между старым и новым, где всем разновидностям человеческой культуры будет найдено логическое обоснование и ошибочным не будет считаться ни одно из проявлений человеческой культуры; в таком мировоззрении нет места идеологической борьбе, нет места унижению чужих культур — в нем есть место лишь соборному единству всех культур современного мира и всех этапов развития мировой культуры;

г) вплоть до 2500 года постепенного выталкивания пассионариев славянской цивилизации за пределы Земли на орбитальные станции, где они с чистого листа смогут создать основу новой цивилизации; тогда развитие III этапа Славянского

цикла в Космосе будет происходить параллельно развитию на Земле IV этапа западной культуры;

д) соединения усилий двух культур и создания двойной Империи — земной и космической — разделением влияния на разных масштабных уровнях общественного бытия.

1.3.4. Выводы

В любом случае, очевидно, что без энергии славянской цивилизации миру в ближайшем будущем не вырваться из кризисного тупика. Но вследствие этого встает как минимум два острейших вопроса:

1) Насколько русская культура подготовлена к такой миссии всей своей историей?

2) Можно ли надеяться на подъем, когда в России прогрессирует развал науки и экономики в целом? Дадут ли могучие внешние силы предшествующего цикла, который и не помышляет о сдаче позиций, реализоваться в полной мере славянской ветви человеческой культуры

На первый вопрос мы попытаемся дать ответ во второй части книги, на второй вопрос — в третьей части. При этом мы не претендуем на исчерпывающую ясность анализа и прогноза. Проблема столь глобальна, что уже правильная постановка вопроса требует невероятных усилий, поэтому мы, скорее, надеемся лишь на прорыв к новому видению старых проблем, чем на построение стройной и законченной картины будущего мира.

Часть II

РУССКОЕ ДЕЛО В XXI ВЕКЕ

«...Нет, судите наш народ не по тому, чем он есть, а потому, чем он желал бы стать. А идеалы его сильны и святы, и они-то спасли его в веке мучений.»

Ф.М. Достоевский

Чтобы понять причины кризиса в России, необходимо заново переосмыслить всю ее историю. Причем, не ту историю, которую мы знаем — историю власти на Руси и борьбы за нее, историю войн и внешних конфликтов, а историю зарождения, становления и развития русского трудового характера. Эту последнюю мы фактически не знаем, имеем лишь отрывочные сведения о ней в различных источниках. Об этом не принято было писать, ибо ничего интересного для аристократии и интеллигенции не было в том, как русский мужик сеял, строился, ухаживал за скотиной и собирал урожай. И если от первой истории пахнет порохом, шампанским, духами и кровью, то от второй, не написанной еще, пахнет навозом, сеном, квасом и пашней. Но если первая — это история деятельности немногочисленного верхнего социального слоя России, который к тому же более чем на 90% был не русского происхождения, то вторая — это история основной массы русского народа, которая более тысячи лет жила автономной от этой верхушки жизнью. И лишь в XX веке эти две истории схлестнулись в кровавом столкновении, где не было победителей и проигравших. Так была заложена основа нового этапа развития России, в котором уже невозможна раздельная жизнь власти и народа.

Нет, мы ни в коем случае не противопоставляем эти две истории России. Власть и народ тысячу лет жили в симбиотическом единстве. Власть вела все внешние дела России, охраняя самобытное существование народа, который за это кормил ее и поставлял воинов. Вместе они создали великую Россию. Однако под покровом внешних событий в России вызревало нечто большее, чем крестьянский образ жизни; там тысячу лет развивалось Русское Дело — стиль трудовой жизни народа, породивший его характер, культуру и самобытную судьбу. Стиль, который, вопреки мнению большинства, не только не устарел, но является золотым фондом мировой культуры, востребованность которого в XXI веке будет огромна. Фрагментарные исследования Русского Дела если и проводились ранее, то большей частью людьми гуманитарной подготовкой: историками, литераторами, просто аристократией. Поэтому их описания русского характера преимущественно психологичны: добрее ли русский человек других народов или нет, воинственней ли он, отзывчивей, мечтательней и т.п. Лишь изредка такие исследователи, как В. Ключевский, прикасались к трудовым корням русского характера, но эти исследования оставались на периферии интереса общественного внимания, кото-

рое гораздо больше внимания уделяло интригам царского двора, чем основам жизни русского народа. Лишь в XX веке, когда жизнь поставила русского крестьянина к станку, когда трудовые традиции русского народа столкнулись с чуждой им культурой западного производства, к этому вопросу обратились новые исследователи.

Обидно, что в самой России интеллигенция не поднялась выше эстрадных самобичеваний, выискивания расхождений русского характера и западной культуры. Гуманитарные «исследователи» этой проблемы — сатирики-юмористы под хохот всей страны до сих пор высмеивают «идиотизмы» нашего менталитета.

На другом полюсе трудились советские идеологи, которые, создав однажды абстрактно-идеальный образ труженика коммунистического будущего, некоего «передового пролетария», подгоняли под эту модель всю жизнь народа. Реальный русский характер они отбросили, как пережиток прошлого, заменив его нереальным обликом «строителя коммунизма», растиражировав его через тысячи литературных, сценических, поэтических и киношных образов.

Насколько автору известно, наиболее серьезные исследования русского трудового характера, истории социально-хозяйственной жизни русского народа были сделаны врагами СССР, в частности, Р. Пайпсом — советником Р. Рейгана по России. Это и понятно, ведь для того, чтобы свалить противника, необходимо знать его истинный, а не придуманный характер. Врага нельзя ни переоценивать, ни недооценивать. Поэтому Р. Пайпс собрал в сжатом виде уникальный исторический материал¹, огромная часть которого имеет непосредственное отношение к производственно-хозяйственной и социальной жизни русского народа, и провел его сравнительное исследование. И хотя в глобальных выводах автор с ним расходится, его локальные обобщения крайне ценны благодаря огромному статистическому материалу.

Делая здесь первую попытку комплексного исследования истории Русского Дела, автор надеется, что впоследствии к этому вопросу обратятся многие профессиональные социологи и экономисты, которые смогут проследить подробно и с цифрами в руках становление русского трудового характера во времени. Однако даже без такого подробного исследования, благодаря выбранному углу зрения, русская история может предстать для нас не запутанной, противоречивой, непоследовательной и тупиковой, а логически ясной, единственно возможной и целеустремленной. Для этого достаточно сместить взгляд с дворцовых событий на события, происходящие вокруг Русского Дела. Более того, если, с позиции западников, русский народ требует существенного перевоспитания (в этом едины и капиталисты и коммунисты), если, с позиции наиболее крайних славянофилов, требуется реставрация патриархальных его основ, то, с позиции Русского Дела оказывается, что русский национальный характер нуждается лишь в одном — дальнейшем его развитии без кардинальных изменений и возвратов вспять. На переломе эпох русскому народу необходима лишь **точно выверенная национальная цель в III тысячелетии**, цель гармонично резонирующая с его прошлым и позволяющая развить лучшие стороны самобытного национального характера. Такая цель не замкнет его в изоляции от всего мира, а, наоборот, позволит вплести свою самобытность в процессы развития мировой цивилизации, и, в

¹ *Пайпс Р.* Россия при старом режиме. М.: Независимая газета. 1993. Все дальнейшие ссылки на Пайпса будут производиться по этой книге.

тоже время, не позволит превратить русских в выхолощенных до абстракции винтиков западного конвейерного производства. Но эту цель не придумать на голом месте, ее можно только увидеть сквозь всю толщу русской истории, сравнив Русское Дело с Делом Западным, поняв резонансную суть «японского экономического чуда», переосмыслив идеологию русской соборности и русского космизма и вписав Русское Дело в международную систему разделения труда.

Эту цель невозможно придумать, ее нельзя найти отдельно для России вне остального мира, ибо права была Екатерина II: Россия — не страна, а целая Вселенная. Поэтому последуем совету этой мудрой императрицы и будем искать цель для России во Вселенной.

Глава 2.1.

Становление

2.1.1. Зарождение

Нет ничего более важного для понимания процесса развития любого народа, чем внимательный анализ первоначального этапа его зарождения. В нем, как в генетической матрице, закладывается вся историческая судьба народа. И эта матрица проявляется особенно ярко в переломные моменты его жизни.

Зарождение русского трудового характера, который мы дальше будем называть более расширенно Русским Делом, подразумевая, что такое специфическое именно для русского народа дело его ждет в XXI веке, произошло во время заселения Великороссии в X–XII веках. Этот период особенно хорошо осмыслен у В. Ключевского. Отметим следующие факторы, оказавшие влияние на русский трудовой характер:

Первый:

Переселение шло в **пространства без границ**, в пространства, заселенные в основном малочисленными финно-угорскими племенами, борьбы с которыми за территорию фактически не было. Поэтому для великоросса стала привычна

перманентная колонизация безграницных пространств

с преодолением сопротивления природной, а не социальной среды.

Второй:

Поскольку переселение охватывало большие пространства с суровой природой, которые в одиночку не освоить, и происходило часто скачками, то для великоросса высшим мотивом его душевого строя стал

глобализм свершений в единстве с сородичами,

так как справиться с опасностью извне и с трудностью перехода на новые просторы можно лишь **всем миром**.

Третий:

Из-за обширных труднопроходимых пространств переселение происходило стихийно и государством практически не контролировалось. Такое самодеятельное заселение и очень слабый контроль заложили в дальнейшем в характер великоросса

анафхичность,

которая особенно проявляется в моменты исторических изменений его жизни. Отсюда и особенности дикого русского бунта, не сдерживаемого никакими правилами. В обыденной жизни **анафхичность** сидит глубоко внутри души великоросса и осознание ее опасности порождает, в противовес ей, консерватизм и желание иметь над собой строгую и твердую верховную власть.

Четвертый:

В момент колонизации бескрайних равнин Великороссии плотность населения была крайне низка, поэтому незаселенная земля как бы постоянно звала людей. Это породило традицию

открытости и гостеприимства, терпимости

к любым национальным и религиозным отличиям, что впоследствии заложило

интернационализм.

Посмотрим теперь на свойства тех пространств, которые достались в качестве объекта заселения великороссам и которые заложили основу Русского Дела в периоды его стабильного бытия.

Первое. Во времена первичной колонизации Великороссии она представляла собой в основном густые и болотистые леса, сплошь покрытые паутинной сетью рек и речушек. Выбрать на них большие пустые площади для посева не было возможности. «Поселенец среди болот и лесов, — пишет В. Ключевский¹, — с трудом отыскивал сухое место, на котором можно было бы с некоторой безопасностью... выстроить избу. Такие сухие места были редкими островками среди моря лесов и болот. На таком островку можно было поставить один, два, много три крестьянских двора... Причем тогдашние приемы обработки земли сообщали подвижный, неусидчивый, кочевой характер... хлебопашеству». Наиболее распространенными были мелкие поселения, удаленные друг от друга часто на большие расстояния, которые еще более увеличивались непроходимостью болот. Выжигая лес на нови, крестьянин через шесть-семь лет вынужден был искать новый островок, который зачастую находился на значительном удалении от предыдущего. Таким образом, он переходил с места на место, не имея возможности долговременного обустройства какого-либо участка земли.

Второе. Лето в средней полосе России было в два раза короче, чем в Европе, дожди имели свойство выпадать не тогда, когда надо. В целом характер погоды был капризен, непредсказуем и даже, пожалуй, коварен. Любой эксперимент в таких условиях грозил оставить семью крестьянина без продуктов, что приводило к угрозе голода.

Такой образ трудовой жизни развил в великороссах специфические черты характера.

Во-первых,

самодостаточный универсализм.

Каждый из поселенцев должен был стать своеобразным Робинзоном Крузо, но выживать ему приходилось в условиях не бананово-кокосового изобилия, а в суровых северных лесах. Это требовало

¹ Ключевский В.О. Этнографические следствия русской колонизации Верхнего Поволжья... // Исторические портреты. М.: Правда, 1991, с. 56.

изворотливости,
как непрямого условия выживания, а также
неприхотливости,
умения довольствоваться самым необходимым. Находясь в условиях автономного хозяйствования, великоросс совершенно не рассчитывал на помощь удаленных от него соседей. Поэтому

в Великороссии не развилась кооперация,
основанная на разделении труда, и в народе сохранился первобытный холистический образ восприятия природы, в котором не было места узкой специализации. Целостность его взаимодействия с природой порождала не просто универсализм, а
универсализм синтезирующий.

Природа воспринималась им одушевленной во всех ее проявлениях.. Хуторское расселение и неразвитость кооперации привели к тому, что производство на Руси изначально приобрело явно

нетоварный
характер. Это, впоследствии, роковым образом скажется на конкурентоспособности российских товаров.

Фактически все, что делалось в хуторе, делалось для себя, своих нужд, поэтому не нуждалось во внешнем лоске. Достаточно, чтобы вещь была функциональна.

Очень важно отметить, что уединенность хуторской жизни развила в великороссе стремление работать в одиночку, без сторонних наблюдателей. «Великоросс лучше работает один, когда на него никто не смотрит, и с трудом привыкает к дружному действию общими силами.» — Писал В. Ключевский. Это заложило в основу русского характера

трудоваго индивидуализма.

В. Ключевский отмечает также, что постоянная необходимость поиска новых мест для поселения, а также очень сложные погодные условия, их непредсказуемость, развили в великороссе

природную наблюдательность,
что впоследствии отразилось во множестве народных примет о погоде. В тоже время, сделать какие-либо надежные прогнозы было крайне трудно. Противопоставляя капризам природы свой каприз, великоросс часто вопреки логике поступал на авось, как бы включая генератор случайных решений или опираясь на интуицию. Отсюда развилась

рискованность
его характера, **эвристичность** принимаемых решений.

Наиважнейшей специфической чертой Русского Дела стала

авральность,
порожденная коротким и дождливым летом, когда необходимо было, надрываясь, успеть сделать все сельхозработы. «Ни один народ в Европе не способен к такому напряжению труда на короткое время, которое мог развить великоросс: но нигде в Европе, кажется, не найдем такой непривычки к ровному, умеренному и размеренному, постоянному труду, как в той же Великороссии»¹ (В. Ключевский).

¹ Ключевский В.О. Там же, с. 60.

Наиболее ярко это свойство запечатлено в образе Ильи Муромца, который до 33 лет на печи провалялся, а после 33 побил всех врагов Руси.

Важно отметить еще одну сторону характера, заложенную условиями существования великоросса —

бесхозяйственность,

в буквальном смысле этого слова. Земли было всегда много, поэтому она никогда не ценилась так, как, например, в Европе. Бросая каждый раз насиженное место, великоросс знал, что найдет целину получше. Такой полукочевой образ жизни не давал особенно привязаться к дому, постройкам и вообще к какой-либо недвижимости. На новом месте все приходилось отстраивать заново. Естественно, делалось это на время, не рассчитываясь на века. Такая жизнь порождала привычку к *отстраненности от собственности*, главной основой которой всегда была земля. Не развилось у великоросса чувство собственности. Поэтому не развилось и особое уважение к собственности других. Впоследствии многие исследователи отмечали эту неразвитость культа собственности. А ведь именно этот культ стал фундаментом и краеугольным камнем западноевропейской цивилизации.

Итак, какими же основными чертами наделила природа великоросса?

Универсализм и целостность, изобретательность, эвристичность и наблюдательность, неприхотливость и бесхозяйственность, авральность и индивидуализм в труде — вот специфические черты русского характера в деле. К этому необходимо прибавить ряд черт русского характера, которые имеют более масштабный уровень обобщения и которые проявлялись в основном в переломные моменты жизни народа: **глобализм и непоседливость, анархизм и сплоченность в моменты опасности, открытость и терпимость**. Все вместе эти черты — грани одного бриллианта — русского трудового характера. В дальнейшем мы покажем, что бриллиант этот сохранил все свои грани в целостности на протяжении долгой и трудной истории России. И мы уверены, что ни один другой народ не обладает таким же спектром черт трудового характера. И мы уверены, что именно Русское Дело стало основой национального облика русского народа, основой его самобытной культуры. Безусловно, поскольку здесь рассматривается основа Русского Дела, то многие другие черты русского характера, которые очень тесно примыкают к перечисленному выше набору, не упоминаются. Но одно из общих свойств, которое буквально раздирает все в русском характере и сбивает почти всех его исследователей с толку, требует упоминания. Это

парадоксальная крайность противоположностей.

Если, например, русский терпелив, то после определенного порога он безудержен в бунте. Изобретательность и непоседливость уживаются с его консерватизмом. Индивидуализм соседствует с коллективизмом, а бесхозяйственность с крайними проявлениями инстинктов собственника. Впоследствии мы покажем, что эти противоположные свойства сосуществуют рядом только за счет разнесения их в жизненном пространстве на разные ситуационные «полочки». Например, авральность и запредельный трудовой энтузиазм летнего периода естественно соседствует с полуленивым зимним проживанием. Истоки такой противоречивости в космической беспредельности российских просторов, которая породила необычайную

шифроту характера,

проявляющуюся в том, что любое человеческое качество в русском человеке имеет как бы полюсное, крайнее состояние: «все или ничего».

Такой народ не воодушевить мечтой о маленьком уютном домике на берегу швейцарского озера. Но такой народ пойдет на любые условия ради достижения *глобальной общечеловеческой цели.*

2.1.2. Развитие Русского Дела

Все, что зародилось в болотистых великорусских лесах, в уединенной тиши, в ходе освоения природы, — все это жило и развивалось на протяжении последующих столетий вплоть до революции 1917 года. Ни смена типа государственности, ни татаро-монгольское иго, ни переход на трехпольную систему земледелия не изменили основы Русского Дела. Конечно, что-то добавилось и развилось, что-то ушло в глубинные основы характера и ждало своего проявления, что-то исказилось под воздействием последующих условий жизни, но принципиальных изменений не произошло.

Российские просторы почти до самой революции оставались столь же беспредельными и безграничными. Недаром же Екатерина II назвала Россию Вселенной. На протяжении всех этих столетий шло постоянное расширение границ России, продолжалась **перманентная колонизация** окраин. Только в XIX веке это движение натолкнулось на социальное сопротивление среды, особенно остро проявившееся на Кавказе.

Стихийный **анархизм** долгое время находил себе отдушину в бегстве наиболее непокорных крестьян на окраины страны. Это породило уникальное явление казачества, для которого охрана и расширение границ государства было не наймом на время, а «национальной» традицией. Наличие этого явления в русской жизни долгие годы играло роль предохранительного клапана для чрезмерного анархизма и свободолюбия. Но начиная с XIX века, естественное расширение России в бесконечные пространства уперлось в границы очень социально плотных районов. Принципиальная возможность традиционного для Руси расширения пространства без сопротивления социальной среды себя исчерпала. Возможно, что это привело ее к перегреву в замкнувшихся впервые за многие столетия границах и стало одной из причин внутреннего взрыва 17 года, когда переизбыток населения и анархичных элементов в нем, не найдя выхода вовне, отразился вовнутрь, а затем был остановлен железной рукой диктатуры.

Глобализм свершений особенно ярко проявлял себя в моменты необходимости коллективного отпора врагу. Этому подтверждение — Куликовская и Бородинская битвы, заселение Сибири и такие экстраординарные события, как реформы Петра I. Р. Пайпс, например, отмечает, что русским крестьянам была несвойственна эмиграция поодиночке, а внутренняя миграция всегда осуществлялась чуть ли не всем селом.

Гостеприимство и терпимость к другим культурам и верованиям на протяжении всего этого периода не требуют каких-либо доказательств. Даже недоброжелатели России вынуждены признавать, что многие из окраинных народов с радостью вливались в Российскую империю под управление русского царя, а русский народ никогда не проявлял национальной нетерпимости даже к своим бывшим смертельными врагам.

Таким образом, верхняя надстройка Русского Дела в его глобальном проявлении не изменялась в течении столетий и сохранила свои первоначальные особенности. Посмотрим же, что происходило с фундаментом Русского Дела в его обычном каждодневном существовании.

Трехпольная система земледелия закрепила крестьян на постоянных землях, но неблагоприятные климатические условия не позволили обустроить эти земли так же основательно, как, например, в Европе. Скудность почвы и неустойчивость погоды позволяли собирать урожай не более, чем в 3 раза превышающий норму высева, в то время как в Европе, этот коэффициент рос постоянно и приблизился в XIX веке к 7–10. Урожая хватало лишь на прокорм и налоги, на продажу и накопление уже ничего не оставалось. Плохие дороги и большие расстояния между селами сохранили стиль **самодостаточного универсализма**. Конечно, уникальный универсализм русского крестьянина делал его чрезвычайно живучим, но не позволял развиваться специализации, поднять производительность труда и за счет этого накопить капитал. Городов, в том смысле, как их воспринимают в Европе, в России в это время было, относительно ее огромной территории, чрезвычайно мало. В екатерининские времена города не столько появлялись, сколько «назначались» из крупных сел, но при этом, по своим традициям и образу жизни, так селами и оставались. Ремесленничество, которое в Европе породило промышленность, в России оставалось сугубо побочным промыслом крестьян в зимнее время. Большая часть промышленности по-прежнему была расположена в селах, а не в городах.

В сельхозработах все также доминировала **авральность**, которая за эти годы закрепилась даже в религиозных традициях. «В середине XIX века в центральных губерниях страны 153 дня в году отводилось под праздники, причем большая их часть приходилась на период с ноября по февраль. Зато, примерно, с апреля по сентябрь времени не оставалось ни на что, кроме работы»¹.

К этой же черте близко примыкает **рискованность**. Русский «авось» у военных трансформировался в «русскую рулетку», а богатую знать сделал главными завсегдатаями казино в Монте-Карло и Баден-Бадене.

Скудные природные условия и неустойчивая погода все также воспитывали **изобретательного и изворотливого, неприхотливого и нетребовательного труженика, сметка и наблюдательность** которого отмечались многими. Так, А.С. Пушкин писал о русском крестьянине: «... О его смелости и смысленности и говорить нечего... Проворство и ловкость удивительны»². Левша — наиболее яркий собирательный образ русского трудового характера, и не случайно он появился в лесковской прозе.

Нетоварность промышленного производства. Неумение крестьян организовать товарное производство очень ярко описано в книге Г. Успенского «Власть земли»³. Отторжение продукта труда от конкретного потребителя моментально порождало халтуру и обман, которые тут же исчезали, когда заказчиком выступал какой-нибудь англичанин Чарльз. Островки промышленности организовывались, в основном, иностранцами и не являлись показателями Русского Дела.

Бесхозяйственность. Земля по-прежнему мало держала крестьянина. Во-первых, потому что кормила его лишь на уровне выживания, во-вторых, потому, что ее избыток сохранился вплоть до XIX века. Поэтому русский крестьянин всегда готов был бросить землю и отправиться бродить по стране в поисках более легкой и доходной работы. Избы в подавляющем большинстве оставались деревянными, т.е. крайне недолговечными, дороги — проселочными, мосты — вре-

¹ Р. Пайнс, с.189

² Пушкин А.С. Полное собрание соч. : Москва, Ленинград, 1949. VII. С. 89–91

³ Успенский Г. Власть земли, М.: Советская Россия, 1985.

менными. Накопление труда в объектах недвижимости практически не происходило, за исключением нескольких крупных городов. У Г. Успенского об этой стороне русской жизни написано ярко и наглядно. Когда он попытался подвинуть крестьян на постройку гати через болото в четверть версты, то встретил полное нежелание:

— Захотели вы с нашим народом! Нешто наш народ присогласишь? Нечто он что понимает ? — Ответил ему в сердцах один из наиболее хозяйственных мужиков.

«Хуже той обстановки, в которой находится труд крестьянина, представить себе нет возможности, и надобно думать, что тысячу лет тому назад были те же лапти, та же соха, та же тяга, что и теперь. Не осталось от прародителей ни путей сообщения, ни мостов, ни мельчайших улучшений, облегчающих труд», — свидетельствует Г. Успенский¹.

Индивидуализм в труде. Нет более расхожей легенды среди русских интеллигентов, чем легенда об общинной сущности русского мужика. Хомяков даже как-то раз сказал, что «русский человек, порознь взятый, не попадет в рай, а целой деревни нельзя не пустить»². И хотя это справедливо, существует веское мнение, что передельская община не имеет древнего, стихийного, «народного» происхождения, а была создана государством для удобств податного обложения.

Общинность. Трудовой индивидуализм крестьян был вынужден мириться с внешней необходимостью жить вместе в общине. У Г. Успенского мы встречаем очень яркие описания общинных правил и порядков, из которых следует неожиданный, на первый взгляд, вывод: община служила не столько для единения крестьян в общем труде, сколько для справедливого раздела общего природного пирога и внешних повинностей. Она мирила непримиримых хозяев-индивидуалистов, которые бы без нее непременно передрались за лишний клочок земли до полной гибели. Успенский сетует на то, что сообща, миром крестьяне не могли, ради увеличения коллективного дохода, решить простые проблем «и в то же время самые, на мой взгляд, пустяшные, ничего не стоящие мирские дела, вроде мирской загороди или дележа лядины, поглощают массу общественного внимания: тут меряют по двадцати раз то, что давно вымерено, меряют и веревками, и саженьями, и кольями, и лаптями, да чтобы носком непременно в пятку попало...»³

Наблюдения показывают, что и в наше время этот общинный дух россиян порождается по большей части необходимостью решать проблемы **справедливого раздела**, а не проблемы организации коллективного труда. Коллективный труд всегда на Руси воспринимался как внешняя повинность, за исключением «помочи» и артельного труда. Но первый был крайне редок, а второй был отхожим промыслом, т.е. делом непривычным и временным. Безусловно, что из этого правила были и исключения, которые, как раз, в силу своей редкости ярко бросались в глаза. Они теперь дают повод нашим интеллигентам сетовать на то, что если бы не большевики, то русский человек давно бы в артелях чудеса творил. Но стоит только поставить рядом описание общинной жизни в русской деревне и в деревне, например, японской, как легенда эта рассыпается прямо на глазах. Коллективный труд в японской общине был организован на порядок лучше, чем в русской, и но-

¹ Успенский Г.И., с. 90

² По Р. Пайпсу, с. 209.

³ Успенский Г.И., с. 88

сил постоянный характер. Конечно, в русской общине можно отыскать примеры коллективного труда, но они скорее носили характер коллективной помощи одному из ее членов и не были направлены на совместную производственную деятельность с четким разделением труда. Это был скорее коллективный дух, который определял нормы поведения, позволял выравнивать условия жизни различных семей, не давая никому пропасть. Этот коллективный дух русских людей проявляет себя во время отдыха, в обороне, т.е. за пределами дела. Ходить в гости в русских деревнях — любимое развлечение. А вот у японцев — ходить в гости как раз не принято!

Именно коллективизм духа сбивает с толку современных пропагандистов общинного труда. Но стоит любому из них попробовать создать на добровольном начале какое-либо коллективное дело, как их иллюзии развеются, как дым. Любому апологету коллективизма и общинности русских для начала стоит потренироваться в этом хотя бы на таких примерах, как организация коллективной уборки собственного двора или подъезда. А после этих попыток сесть и внимательно почитать, например, книгу В. Цветова¹ о японской общинной жизни.

Исконная тяга к индивидуальному хозяйствованию сразу проявила себя, когда был снят гнет внешних условий. Сразу после отмены крепостного права, как только чиновник и помещик утратили власть над личностью крестьян, началось разложение сложной семьи. И хотя крестьяне знали, что процесс этот экономически невыгоден, они «тем не менее не только не желали жить под одной крышей с родителями и родней, но предпочитали с ними вместе не работать»². Вследствие этого накануне революции в России преобладали *мелкие сельские хозяйства*.

Есть все причины считать, что вплоть до революции Русское Дело оставалось таким же, каким оно зародилось в период заселения Великороссии. Менялись правители, экономические условия, расширялись границы России, присоединялись новые народы, но ядром всего этого оставался уникальный набор трудовых традиций, и вряд ли сыщешь такой второй в мире, как не сыскать такой же второй Руси. И если Господу зачем-то было угодно создать великорусские просторы, то неизбежен и характер заселившего их народа, ибо любой другой народ на них просто вымер бы, или трансформировался в такой же, как русский. Недаром пословица гласит: что русскому здорово, то немцу — смерть.

2.1.3. Зарождение промышленности в России

Если бы Россия каким-то чудом оказалась единственной страной планеты, то промышленность бы в ней зародилась, быть может, спустя многие тысячелетия, а может даже не зародилась бы никогда. В Европе промышленность появилась благодаря совершенно противоположным географическим и климатическим условиям. Скученность населения на небольших территориях и благоприятный климат создали все предпосылки для закрепления крестьян на постоянных участках земли. Это способствовало постепенному улучшению и обустройству этих участков, накоплению недвижимости. В Италии, например, до сих пор пользуются дорогами и водопроводом времен Римской империи. Плотное заселение и постоянство проживания как нельзя лучше способствовали развитию кооперации, все более углубляющейся специализации и дифференциации, развитию товарного производства.

¹ Цветов В. Пятнадцатый камень сада Рёандзи. М.: ИПЛ, 1991.

² Р. Пайнс, с. 222.

Более благоприятные природные условия, менее частые и менее разрушительные войны позволяли накапливать финансы, без которых, как известно, невозможно создание крупной промышленности. Машинный период развития требовал все более узкоспециализированного труда. Западноевропейская ветвь человеческой культуры на этом этапе получила исторические преимущества, которыми она не преминула воспользоваться. Развивая за счет более совершенного оружия захват остального мира, эта культура постепенно подчинила себе ресурсы почти всего земного шара. В настоящее время дифференциация и специализация достигли своего предела, материализовавшись наиболее ярко в конвейерных системах производства и бытового обслуживания.

Как видно из предыдущих разделов, в России, в силу прямо противоположных условий ее существования, не мог возникнуть аналогичный общественный уклад. В результате промышленность в России зародилась не естественным путем, а *была внедрена искусственно и под воздействием*, в первую очередь, *внешней угрозы*. И все дальнейшее развитие промышленного производства России происходило скачками, в моменты крайней необходимости при *ликвидации военно-технического отставания от западных соседей*. Таким образом, не будь прямой угрозы с Запада, в России промышленное производство возникло бы, видимо, даже позже, чем в Китае.

Естественно, что развитие промышленности в России осуществлялось силами западных капиталов и специалистов. Капиталы привлекались либо в обмен на проданное сырье, либо в обмен на сырье обещанное. При этом крайне интересно проследить, как взаимодействовали на территории России ее исконное Русское Дело и Дело Западное.

Первые промышленные предприятия в России были основаны в XVII веке чужеземцами, которые получали лицензии от правительства и приезжали исключительно с царского разрешения. Русская железоплавильная промышленность пошла с литейных цехов Тулы и Каширы, созданных голландцем А.Д. Виниусом и немцем Марселисом, взявшимся обеспечить русские войска оружием и заложившими к тому же основы русской медеплавильной промышленности. Производство бумаги и стекла было основано шведами. Первый суконный двор в Москве построили голландцы. Очень примечательно и поучительно для сегодняшней ситуации, что все подобные предприятия находились под покровительством монархии, а финансировались совместно царскими (т.е. централизованными) и иностранными капиталами. Администраторы и квалифицированные рабочие набирались исключительно из-за границы.

Следующий и наиболее заметный скачок промышленность России совершила при Петре I, который для обеспечения регулярной армии и флота был вынужден создавать собственную оборонную промышленность. Почти все новые отрасли промышленности работали на армию, и число их выросло более чем в 4 раза (!). Вот когда зародился отечественный ВПК. Занятно, что стиль его управления с тех пор практически не изменился: «Государство давало указание о качестве и количестве изготавливаемой продукции,.. было собственником всех средств производства, диктовало цены и потребляло почти всю промышленную продукцию, предприниматели могли быть уволены за проступок, а рабочая сила была закреплена... Хотя при Петре существовала промышленность, промышленного капитализма при нем не было» — делает вывод Р. Пайпс¹.

¹ Пайпс Р., с. 278.

Освоив в семнадцатом веке основы мануфактурного производства и горного дела с использованием дисциплинированной рабочей силы, россияне жили этим багажом два столетия. Но неудачи русского оружия в Крымской войне дали толчок новой фазе — появлению тяжелой промышленности на паровой и электрической тяге, которая создавалась опять же иностранцами начиная с 1880–1890-х гг. «Когда Министерство Финансов взялось в 1880-х гг. за поощрение широкого подъема промышленности, русские предприниматели снова выказали мало желания участвовать в этом деле... Современную угольную и сталелитейную промышленность Донецка и Кривого Рога основали англичане, а финансировалась она совместным английским, французским и бельгийским капиталом. Нефтяные промыслы Кавказа были пущены в ход английскими и шведскими предпринимателями. Немцы положили начало русской электротехнической и химической промышленности... железнодорожный бум, в котором русский капитал принимал важнейшее участие..., создавался в основном евреями и обрусевшими немцами... Бурный подъем русского промышленного производства в 1890-х гг., по темпам не имевший себе равных ни до ни после того, был не столько естественным продолжением внутреннего хозяйственного развития России, сколько следствием пересадки в нее западных капиталов, техники и, главное, западных организаторов индустрии... Лишь после того, как главный риск взяли на себя иностранцы, в тяжелую промышленность устремился русский капитал. Вследствие этого накануне революции треть промышленных капиталовложений в России и половина банковского капитала в ее крупнейших банках были иноземного происхождения»¹. Комментарии, как говорится, излишни.

Итак, в подавляющей массе крестьянской России до революции доминировало Русское Дело, и лишь в тонком нанесенном с Запада слое промышленного производства, которое затрагивало мизерную часть населения страны, развивалось Дело Западное. Они существовали долгое время, как бы не видя друг друга, не оказывая друг на друга существенного влияния. Западное Дело ковало оружие, а Русское Дело растило хлеб. Влияние соседней западноевропейской культуры коснулось только аристократии и технических спецов.

Однако, несмотря на малочисленное представительство, Западное Дело, в силу своего государственного и оборонного значения было представлено во властных структурах непропорционально велико. Об этом свидетельствует и статистика, которая показывает, что с 1700 года по 1917 в высших эшелонах власти 37,6%² (по Р. Пайпсу) руководителей были иностранного происхождения, по большей части западноевропейского и, в первую очередь, немецкого. Ни в одной другой стране мира корни власти не лежали так мелко в национальной почве. Ни в одной другой стране знать не была так далека от своего народа и не преклонялась так откровенно перед культурой народов соседних. И ни в одной другой стране интеллектуальная часть знати — интеллигенция — так плохо не понимала свой народ, навязывая ему чужие идеи и схемы, презирая его за то, что он живет не так, как народ Европы. И лишь небольшая часть русской интеллигенции и аристократии, двигала Русское Дело, подготавливая его триумф в будущем.

Синтез Русского Дела и Дела Западного в необоронных отраслях приводил к удивительным гибридам, поражавшим европейцев своей немыслимой диковинной структурой. По выводам того же Р. Пайпса, центр промышленности и торговли в

¹ По Пайпсу, с. 288–289.

² По Пайпсу, с. 240.

России лежал не в городе, а в сельской местности, где главенствовал крестьянин-предприниматель, который действовал в невообразимо тяжелых условиях. «Единственным его преимуществом была близость к земле: расходы на рабочую силу были невелики, а в тяжелый момент она всегда могла заняться хлебопашеством... Необходимость сочетать сельскохозяйственные и несельскохозяйственные занятия... привела... к отсутствию четко очерченного разделения труда и высококвалифицированных... торговцев и ремесленников». В описании этой ситуации легко узнается русский **универсализм**.

Итак, Россия подошла к XX веку неким айсбергом, у которого лишь *незначительная, видимая*, верхушка была кое-как приспособлена к Западному Делу, а *невидимая, подводная часть*, оставалась во власти Дела Русского. И даже беглое сопоставление этих двух дел показывает, насколько несовместимы они в своих главных принципах. **Вписать универсального, синтетического, изобретательного и аврального русского труженика в прокрустово ложе узкой специализации западного конвейера с его жестко регламентированной дисциплиной и монотонно-размеренным ритмом труда — задача трудная и практически невыполнимая.** Однако, остаться крестьянски самодостаточной в XX веке Россия уже не могла. На то было несколько очень важных причин, которые мы рассмотрим дальше.

Т.о. чистая индустриализация России грозила полным искоренением Русского Дела, а его сохранение препятствовало ее предстоящей индустриализации. И если в других народах были какие-то точки соприкосновения с культурой западного производства, например, привычка к размеренному монотонному труду, то в России Русское Дело по всем главным параметрам находилось на противоположных полюсах с Делом Западным. Снятие этого противоречия не могло пройти гладко и без потерь.

Проблема внешняя — вписаться в международное разделение труда — усугубилась грандиозным внутренним кризисом, упоминания о котором почти, к сожалению, не встречаются в литературе. В России к концу XIX века назрел демографический кризис в результате двукратного увеличения населения всего за 40 лет. На первый взгляд, в этом не было трагедии: Россия была по-прежнему очень велика. Но если посчитать пригодную для земледелия площадь, то даже разделив ее всю между крестьянами, можно было получить дополнительно лишь 0,8 га на человека, что все равно не решало проблемы прокорма нарастающего числа крестьян. Т.о. **перед первой революцией в России назрела острая нехватка земли.** И если в Европе эта же проблема снималась за счет миграции населения, частью в колонии, а частью в города, где его поглощало все увеличивающееся промышленное производство, то в России, в силу различных причин, это оказалось невозможным. **Начиная с 1900, каждый год в России за границы нормального существования выбрасывался миллион крестьян,** которые были крайне плохо приспособлены для адаптации в городских условиях и к конвейерному производству. Более того, сложившаяся как традиционно земельная, русская аристократическая власть, на которой держался царский двор, не в состоянии была перестроиться на новую цель — индустриализацию России. С проблемой индустриализации крестьянской России, видимо, не смогла бы справиться и буржуазная власть, которая бы пыталась пройти этот путь в рамках позднего цивилизованного капитализма с его парламентом и свободами, в то время как русский материал представлял для этой цели совершенно невероятную проблему, решать которую нужно было неординарными средствами.

Причины революции 17 года часто списывают на происки внешних сил. Безусловно, без них не обошлось. Но внутренние истоки революции часто приписывают военным неудачам русской армии, ее разложению, бедственному положению крестьян перед революцией, и т.п. Однако, более объективный анализ предреволюционного состояния России показывает, что на германском фронте не было кризиса и разложения армии, а основная масса крестьян жила во время войны даже лучше, чем до нее. В городах так же не было кризиса. Кризис был в неразрешимости земельного вопроса, который бы привел Россию в будущем к тотальному обнищанию, следовательно, причина кризиса России была в том, что в ее традиционном развитии наступил момент, когда оно стало далее просто невозможным. Для разрешения этой проблемы нужно было либо каждый год истреблять по миллиону русских в какой-нибудь военной авантюре (что и началось в 1914 году), либо вывозить эти миллионы за пределы страны, либо вписать Русское Дело в рамки Дела Западного и снять демографический кризис за счет миграции этих миллионов в город, где им нужно было найти место в промышленном производстве. Последнее, учитывая несовместимость Русского Дела с конвейерной культурой западного типа производства, было далеко не самым легким вариантом.

Итак, сделаем выводы. Россия — страна, где доминировало Русское Дело — вынуждена была столетиями вживлять в себя Дело Западное, которое приживалось в небольших объемах в основном в оборонных отраслях. Промышленное производство в России в силу этого не имело глубоких корней в народных традициях и во многом было чуждо народному духу. При таком противоречии оно не могло составлять серьезной конкуренции европейскому производству и, поэтому, экспорт в первую очередь базировался на ресурсах. В силу этого, начиная с XX века, когда стал формироваться международный рынок разделения труда, русско-западный гибрид промышленного производства оказался перед весьма опасной перспективой быть задавленным более сильными западными соперниками.

Положение усугублялось тем, что Россия не могла серьезно конкурировать и на рынке сельхозпродуктов, т.к. производительность труда была ниже, а природно-климатические условия в России были хуже, чем в Европе и Америке. Знаменитые продовольственные поставки России в Европу шли не от избытка продуктов. Их крестьянам по европейским стандартам самим не хватало. Экспорт продовольствия шел, в основном, от пользовавшихся дармовой рабочей силой помещиков. Единственной серьезной статьей экспорта было сырье.

Выход из этого демографического и эволюционного тупика в XX веке оказался настолько неординарным, трагичным и сложным, что судьба Русского Дела в Советской России и прогноз его развития на XXI век требуют отдельного и подробного исследования.

Многих до сих пор удивляет: как в преимущественно крестьянской России мизерное меньшинство населения — большевики, декларировавшие интересы нескольких процентов промышленного пролетариата, смогли победить огромную массу крестьянства, твердо стоящего на фундаменте Русского Дела? То понять это можно, если только учесть, что за силами революции стоял весь индустриальный мир, лидирующий в техническом прогрессе человечества. Это была победа не пролетарского меньшинства России над крестьянским большинством, а победа «промышленного большинства» западноевропейской цивилизации над российским крестьянством. Это была победа Западного Дела над Русским Делом и победа была одержана на «поле индустриальном».

Русское Дело в советский период

Существует точка зрения, что без революции Россия могла стать ведущей державой мира и уж во всяком случае могла бы конкурировать с Америкой. Эта позиция опирается на простую экстраполяцию темпов промышленного развития России в конце XIX, начале XX в. Нам это кажется весьма поверхностным мнением. Оно не учитывает ни негативных климатических факторов, ни особенностей социально-культурной среды России того времени, которая не могла дать достаточно рабочей силы такого же уровня подготовки, как дала Европа Америке. Отдельные успехи русской промышленности безусловно были и некоторые из них поражают до сих пор. Но тиражировать их было невозможно. Тонкий слой квалифицированных кадров — это были либо потомки, либо воспитанники иностранных специалистов, они могли создать *образцы промышленной продукции*. Но по исчерпанию этого слоя шло погружение в крестьянскую Россию с ее совершенно иными традициями, шедшими вразрез с поточно-конвейерным производством западноевропейского образца.

Не следует забывать и о том, что промышленность в России в то время во многом была зависима от Европы, а при такой зависимости говорить о какой-либо самостоятельной государственной политике (да еще в роли лидера) просто наивно.

Сейчас мы пожинаем плоды выхода России на международный рынок труда — промышленность просто разваливается, не выдерживая конкуренции на мировом уровне. То же самое произошло бы с Россией и в начале века. Но если сейчас у нас за спиной победа над фашизмом, опиравшимся на всю промышленную мощь Европы, лидерство в космосе и опыт работы в оборонной промышленности, если сейчас страна технически грамотна и способна самостоятельно производить интеллектуальный продукт высочайшего класса в массовом количестве, то тогда бы Россия пришла к развалу полуграмотной и на 90% крестьянской. Нетрудно понять, что не случись советской эпохи индустриализации, в XX веке вся промышленность России выродилась бы в некий придаток мировой индустрии, а сама Россия — в аналог латиноамериканской страны.

Понимая эту перспективу, убеждаешься, что для сохранения самобытности России в главном, ей необходимо было пожертвовать самобытностью в менее главном и каким-то образом надежно отгородиться от западноевропейского проникновения, защитить свое производство от конкуренции со стороны более сильной западной промышленности. Надо видеть, что с этой задачей советская Россия справилась. Не будем сейчас разбирать, какой ценой, ибо не будет уже другой цены, не будем разбирать, насколько адекватна была коммунистическая идеология русскому менталитету — это отдельная большая тема, но признаем, что самоизоляция России на протяжении семи десятилетий помогла ей превратить народ крестьянский в народ промышленный и при этом — минимально возможно исказить Русское Дело на бытовом уровне и раскрыть его в полной мере на уровне глобальном.

Итак, задача индустриализации России упиралась в две проблемы. Первая: российский крестьянский универсальный менталитет очень плохо вписывался в требования узкоспециализированного конвейерного производства западного типа. Следовательно, вставала громадная и острая проблема перевоспитания народа,

ломка его характера. Вторая: в период обучения практически всего народа работе по новым для него западноевропейским правилам ожидать появления на выходе из «учебных мастерских» зрелой конкурентоспособной промышленной продукции было бы наивно, поэтому весь этот «учебный полигон» надо было закрыть от безжалостного внедрения конкурентов, иначе бы никакой промышленной России не появилось.

Окончательно это стало ясно в период временного отступления — НЭПа. Капиталы, предоставленные сами себе, потекли по направлениям наибольшей мгновенной выгоды: в местную промышленность и добычу сырья. В очередной раз жизнь показала, что естественное становление промышленности в России невозможно. Поэтому началась сталинская индустриализация — это **обучение русско-го народа Западному Делу методами восточной деспотии** (опять грандиозный исторический парадокс!). Но обучить другим способом, например, демократическим, скорее всего, просто бы не удалось. **А оставить Россию крестьянской на пороге III тысячелетия было бы историческим преступлением перед человечеством.**

Индустриализация проводилась явно **авральными методами** — это НАШЕ. С привлечением ИХ спецов и техники. Чтобы освоить восточные природные ресурсы, создали ГУЛАГ, чтобы создать новую технику — загнали в «шарашки», чтобы не развалилось производство — ввели закон о тюремном заключении за опоздание на работу. Понять вероятную неизбежность этих жестких мер можно лишь зная, как нелегко приживался крестьянин на фабриках. В первые годы работы Сталинградского тракторного завода текучесть кадров превышала 100%. Сопротивление тысячелетних привычек и традиций было просто огромным. Увы, но эти истинные проблемы России в XX в. не нашли отражения в победных реляциях той поры.

Сталинская индустриализация была первым этапом обучения. «Выпускными экзаменами», сданными успешно, стала Отечественная война, когда советская военная промышленность сломала хребет практически всей европейской промышленности, организованной, ко всему прочему, по лучшим европейским образцам — немецким. Ученик опередил учителя, хотя и заплатил за это огромную цену.

Послевоенное восстановление промышленности не добавило ничего нового к характеру производства. Но начало «холодной войны» и рывок к методам автоматизированного производства вдогонку за Западом вынудили страну в 1960–1970-х гг. опять опереться на западный капитал и западную технику, за которые пришлось, как и раньше, расплачиваться сырьем. Этот рывок потребовал мобилизации в промышленность крестьянства, которое в хрущевский период начало массово перетекать в город. И опять обучение «промышленных новобранцев» Западному Делу шло под присмотром иностранных специалистов или их учеников времен сталинской индустриализации. Вспомним хотя бы поражавшие всех истории об итальянской дисциплине на АвтоВАЗе, о зарплате в конвертах и жесткой требовательности их спецов к технологии и дисциплине. И опять многие гиганты индустрии насыщались рабочей силой насильственно, например, за счет работы условно осужденных.

Что же происходило в советское время с Русским Делом на селе? Крестьяне, получившие землю после революции, были на недолгое время предоставлены сами себе. Затем началась коллективизация. С точки зрения Русского Дела, это была тотальная атака на его основы, т.к. коллективизация велась явно в направлении его индустриализации. Мелкие хозяйства, питомники Русского Дела, унич-

тожались под корень. Крестьян переучивали работать в рамках одной специальности: тракторист, доярка, механизатор, комбайнер, животновод, конюх... — все это узкие профессии, которые разрывали ткань единого крестьянского дела на отдельные лоскуты. Один человек пахал, другой сеял, третий завозил навоз, четвертый убирал урожай, пятый обмолачивал, шестой отвозил на элеваторы. В целом за урожай отвечал лишь администратор-надсмотрщик — директор совхоза или председатель колхоза. Все многообразное крестьянское хозяйствование на земле было разорвано на части (даже на Западе фермер, один (с семьей), осуществляет весь цикл работ и остается во многом универсалистом).

Почему же советская власть не пошла по более эффективному пути развития, пути создания фермерских хозяйств? Ума не хватило? Или кто-то сверху специально навредил? Предположим, что, вопреки идеологии, фермерство (кулаки) получили бы поддержку от власти и начали бы обеспечивать страну продовольствием. Судя по успехам столыпинских реформ, это вполне могло получиться. Но куда бы делась огромная масса обедневших крестьян? Пойти в батраки к кулакам — нарушение все тех же основ русской жизни в еще большей степени: появилось бы социальное неравенство в нижнем слое — фундаменте всей жизни России. А принимая во внимание сверхзадачу эпохи — создание индустриальной страны, которая требовала все новых рабочих на заводах и которые должны были резко сменить стиль работы с универсально-целостного на дифференцированно-узкоспециализированный, создание совхозов и колхозов было необходимо потому, что они послужили для многих миллионов крестьян стартовой площадкой в переходе на индустриальное производство, они создали полуподготовленный к промышленности резерв рабочей силы, и они, что очень немаловажно, не нарушили одну из важнейших основ Русского Духа — Духа Равенства в достатке и труде.

При этом целостное хозяйственное существование крестьян не исчезло, оно просто сокращалось, как шагреновая кожа, до размеров собственного подворья, огорода, сада. Русское Дело на селе выжило целиком, а изменилось лишь то, что барщина была заменена на колхозно-совхозную повинность, которую отрабатывали как дань нуждам индустриализации, да то, что эта повинность по характеру своего труда вплотную была приближена к индустриальному характеру труда. Впоследствии, при Хрущеве, в особенности, было предпринято несколько атак на крестьянское подворье и оно уменьшилось в объемах. Но удивительное совпадение (ли?) — это делалось тогда, когда нужен был приток свежих сил в промышленность. А укрупнение с ликвидацией неперспективных сел? Все делалось как будто для повышения благосостояния на селе и повышения производительности труда, однако, результат был иной — из неперспективных сел, не задерживаясь в крупных деревнях, народ транзитом хлынул в город.

Те, кто жил в селе (не на дачах), знают, что крестьянская жизнь осталась там до сих пор прежней — **универсально-целостной**, и принципы Русского Дела там, хоть и сильно сократившиеся в своих ареалах, живы. Кроме того, статистика свидетельствует, что подворья давали до 30% сельхозпродукции при том, что занимали они 3 % площади пригодной для земледелия земли в России. Русское Дело по-прежнему во многом кормило страну.

Рассмотрим судьбу Русского Дела в городе. До сих пор неистребима тяга горожан к дачным участкам. Во многом неэффективные (судя по производительности труда), они дают горожанам овощи и фрукты в большом количестве, но еще больше они дают городскому жителю в плане сохранения традиций Русского Де-

ла. На даче каждый *сам себе хозяин*: строитель, крестьянин, заготовитель. Дачное хозяйство, с точки зрения здравого смысла, напоминает больше эпидемию, чем производство. Говорить же об отдыхе на даче просто смешно. Это, скорее, дань традициям, что-то вроде японского чаепития.

Другая территория, где во всю процветают принципы Русского Дела — гаражные кооперативы. Именно автолюбители сохраняют **универсализм** в трудовом обслуживании своих любимцев. Когда узнаешь, как владельцы старых иномарок их ремонтируют, то поражаешься **изворотливости и изобретательности** русских водителей, такой подход к автомобилю просто немыслим в Европе и Америке.

Но, пожалуй, главной резервацией (и, одновременно, питомником) Русского Дела в советское время оставался *быт русских женщин*. Домашнее хозяйство — последний оплот для Русского Дела, если у семьи нет ни дачи, ни гаража с машиной. **Универсализм** домохозяйки России — явление национальное. Каждая из них дома и уборщица, и кухарка, и воспитатель, и лекарь, и швея, и вязальщица, и заготовитель, и при этом часто еще и любимая женщина. В ее маленьком хозяйстве сохранялись и некоторые другие важные черты Русского Дела. Например, **авральность** — умение все прибрать, все приготовить, всех одеть перед приходом гостей. Сохранилась и **изворотливость, и неприхотливость, гостеприимство и радушие** и многое другое. Именно сюда Западное Дело не могло проникнуть так же быстро, как в индустриальное производство. Чтобы сделать домашнюю работу женщины такой же конвейерно-организованной, как у мужчин, необходимо было вложить на порядки больше средств, чем в заводы, ибо домашний труд механизировать и автоматизировать гораздо труднее.

Менее всего были приспособлены для сохранения универсального подхода к труду наши заводы. Но и здесь мы обнаруживаем, как инстинкты Русского Дела, вопреки экономической целесообразности и здравому западному смыслу, ломали структуру завозимой из-за кордона организации труда. Все также мало надеясь на кооперацию, каждый советский директор стремился создать у себя огромные запасы сырья, комплектующих, инструмента и т.п. Все также каждый из них стремился по возможности самостоятельно делать все, развивая малопроизводительные вспомогательные производства, вплоть до литеек. А подсобные хозяйства крупных предприятий? Свинофермы, свои поля и т.п. — это было распространено сплошь и рядом. Не удержался даже такой корифей конвейерного производства в медицине, как С.Федоров, который занялся сельским хозяйством в рамках своего МНТК «Микрохирургия глаза». Можно ли представить себе завод Форда, с которого бы посылали рабочих и ИТР на уборку бананов?

Внутри заводов сохранить **универсализм** было труднее, т.к. там доминировал жесткий регламент техпроцесса, в котором нельзя было уйти от узкой дифференциации труда. Однако, где можно, и здесь пробивались черты Русского Дела.

Наиболее яркая из них — **авральность**. Раскачка в начале месяца и авральная сверхурочная работа в конце месяца, квартала и особенно года — кто не знает у нас этого повсеместного явления? А авралы к юбилеям и праздникам? Даже космонавтов запускали в этом привычном для Русского Дела ритме¹.

¹ Уникальным примером несовместимости стилей дела русского и американского является трагедия «Челенджера». Как недавно выяснилось, главной причиной трагедии стало желание приурочить запуск корабля к одному из важных для американцев национальному событию. Авральная спешка привела к цепочке просчетов и ошибок, которые закончились катастрофой. Невольно хочется перефразировать: «Что русскому здорово, то американцу — смерть».

Изобретательность и наблюдательность русских в XX в. получили всемирное признание благодаря соединению их с западной техникой.

Бесхозяйственность же приобрела настолько явное и повсеместное значение, что стала приписываться исключительно «заслугам» социализма.

Нетоварность. Одной из главных проблем социалистического индустриального производства была его нетоварность. Неумение работать на абстрактного потребителя, из-за неразвитости кооперации в России, стало национальной чертой. На это накладывалась и собственная нетребовательность к внешнему виду изделия. Огромную роль в товарности играет упаковка и реклама, которые являются внешней, но очень важной основой товарности. То, что сейчас переживает современный потребитель у нас в стране, можно назвать эпидемией этикеток и оберток.

Из-за отсутствия традиций работы на рынок, вся работа на социалистическом производстве сводилась, зачастую, к сплошной халтуре. Каждый автолюбитель знает, что новый автомобиль «Москвич» перед «употреблением» необходимо заново перебрать — т.е. подтянуть болты, гайки, винты, шурупы и т.п. Каждый новосел начинает свой быт в новой квартире с ремонта и доделок. Подобных примеров не счесть. Наиболее ярко описано это явление у М. Жванецкого в миниатюре «Паровоз для машиниста», где выпукло и весело обнажается противоречие нашего производства, которое, в первую очередь, как бы существует для самого производителя и, во вторую, — для потребителя. Это же явление в торговле проявлялось в принципе: «Покупатель всегда не прав». Отступление от этой традиции наблюдались лишь в двух ситуациях: когда что-то нужно было сделать на показ, для гостей и в экстремальных ситуациях, когда от качества продукции зависела жизнь людей (для фронта, для армии, космоса и т.п.). Сверхвысокая ответственность в этих ситуациях приводила к пробуждению трудовой совести, и халтура отступала под давлением военной приемки и чувства долга. Но еще раз следует подчеркнуть, что халтура — не есть национальный порок русских, лично для себя они делают все лучше и добротнее. Халтура и нетоварность — это результат сплава трех факторов: нетребовательности, неприхотливости и неразвитой кооперативности. Как мы покажем дальше, эти факторы могут быть крайне полезными при определенных обстоятельствах.

Индивидуализм. На первый, поверхностный, взгляд колхозы и совхозы — это возврат к общинности дореволюционной жизни. В одной их части это верно — они выполняли те же функции *справедливого деления общего пирога и повинностей*. Но с другой стороны, они пытались «приучить» русский народ к коллективному труду с узким разделением функций, тем самым они ломали русский индивидуализм в труде. Аналогичные задачи выполняли и сталинские шарашки для ученых и инженеров. И там и там шла наиболее яростная атака Западного Дела на Русское. И эти травмы до сих пор живы в сознании общества.

Многие современники крестьянской реформы 1861 г. отмечают социальный шок, который испытали крестьяне после ухода из под помещичьей зависимости. Разрушение старого уклада жизни оставило их в полном замешательстве и в состоянии душевной расколотости. Эту социальную травму залечил сталинский режим, который превратил все страну в одну общину.

Советская система производства была натуральной и соответствовала общинным принципам хозяйствования. Что касается индивидуализма русских в труде, то с этим столкнулся каждый, кто пытался в последние годы создать какое-либо предприятие. Сколько разочарований было в старой «советской дружбе». Иногда

начинаешь думать, что для очень многих жесткая дисциплина мафиозных структур — это единственный тормоз внутренней анархии. И организация мафиозной жизни свидетельствуют о том, что попытки создать западный образ жизни (хозяина и слуги) на нашей социальной почве возможны лишь за «частоколом» охранников со стволами.

Но, пожалуй, более всего в советский период раскрылись наиболее верхние черты Русского Дела. **Открытость, веротерпимость и гостеприимство** были доведены советской властью до своего крайнего предела (это по-русски) и получили свое воплощение в понятии **интернационализма**. **Стремление к коллективному глобализму свершений ради общечеловеческих целей** тонко разглядели большевики, которые, совершив революцию, провозгласили русский народ лидером *мировой* революции. Секрет власти в России хорошо знал и Сталин:

великому народу нужны великие дела.

Индустриализация, победа над фашистской агрессией, создание социалистического лагеря в противовес всему остальному миру и другие подобные этапы жизни народа вдохновляли его больше, чем личное благополучие. Эстафету всенародных дел подхватили Хрущев и Брежнев: целина, комсомольские стройки, освобождение стран от колониальной зависимости. Но наивысшей точки эта тенденция достигла тогда, когда она соединилась с извечной тягой к **колонизации открытых пространств**. Именно поэтому Россия первой вырвалась в Космос.

Подведем итоги. Мы видим, что Русское Дело, тысячу лет возвращаемое на почве крестьянского универсально-целостного хозяйствования, в XX веке было с корнем вырвано из этой почвы и пересажено в «искусственные грядки» индустриального производства. Как показал почти вековой эксперимент, приживаемость его оказалась крайне плохой, а плоды Русского Дела на этой новой почве — неконкурентоспособными. (Исключение — высокотехнологические оборонные и космические производства). Из-за этого на рубеже веков сложилась крайне напряженная ситуация: Русскому Делу уже не вернуться назад к патриархальному сельскому хозяйству, но ему нет места и в индустрии западноевропейского типа производства. Следовательно, оно обречено на окончательное исчезновение с лица Земли (вместе с большей частью русского народа), если не найдется другой области деятельности, отличной от массового конвейерного производства, но в тоже время передовой, а не патриархальной, в которую в XXI веке можно было бы с успехом перенести Русское Дело.

Итак, никогда в истории России не было таких потерь для национального трудового характера, не было такого глобального искоренения традиций Русского Дела во имя овладения Делом Западным и не было такого тотального насаждения последнего, как в советское время. То, что начал еще Петр I, почти довел до конца И. Сталин. Но, кроме потерь, были и приобретения. Главное — проявление во множестве дел глобального духа Русского Дела, завершившееся неоспоримым его триумфом — выходом в Космос. А еще было всеобщее образование народа, его обучение преобразованию не только природной среды, но и искусственной, технической. И если в следующем столетии Русское Дело сумеет возродиться на новой технической почве, значит, все эти страшные жертвы — не зря.

Мы видим, что, несмотря на тотальную атаку западноевропейской культуры производства, Русское Дело в XX веке устояло и сохранилось. Оно во всех своих гранях пробилось сквозь конвейерные технологии, сквозь «здравый экономиче-

ский смысл». Можно это считать пережитками прошлого. Можно проклинать консерватизм и тупость русских организаторов производства. Можно вообще весь русский народ с его спецификой считать самым неполноценным народом мира. Но нужно при этом посмотреть вперед и подумать, а так ли уж вечны ценности Западного Дела ? И нет ли в будущем человечества проблем, которые наилучшим образом можно будет решить, опираясь, в первую очередь, на Русское Дело?

Глава 2.3.

Русское чудо

Падение железного занавеса вокруг социалистического лагеря нарушило изоляцию отечественного производства от бурных ветров международного рынка. И здесь выяснилось, что мы не можем делать такие же качественные товары, как в Японии, США и Европе, или такие же дешевые, как в Китае. А еще выяснилось, что нас НЕ ЖДАЛИ, и экологические, ресурсные проблемы всего человечества ОНИ готовы были решать за счет сокращения производства, в первую очередь, у НАС. Поэтому главная проблема отечественного производства:

вписаться в международное разделение труда.

Первыми из хаоса стали выползать сырьевики, которые сколотили из обломков затонувшего Союза мощный ресурсный плотик, неплохо, надо сказать, на нем обустроились и посторонних туда уже не пускают. Слава Богу, сырье на мировом рынке покупают с охотой, тем более что Русское Дело не портит его качества.

Вторыми такой же плотик должны в ближайшее время сколотить наиболее изворотливые представители ВПК. Предпосылки очевидны: российская промышленность всегда создавалась, как было показано в предыдущих главах, в первую очередь для нужд армии и поэтому русское оружие до сих пор является почти единственным конкурентоспособным на мировом рынке нашим товаром.

А вот с третьим плотом ситуация явно спорная. Многие полагают, что это будет производство ТНП, которое сумеет перестроиться и выйти на мировой рынок. Но в предыдущей главе мы показали, насколько эти надежды необоснованны, т.к. они упираются в коренное противоречие между двумя стилями труда: русским и западным. Логика подсказывает совершенно иной состав третьего плота.

2.3.1. Когда «вернется» Игорь Тальков?

Мы помним, что этот прекрасный певец, надеялся вернуться в страну «не дураков, а гениев»? Насколько оправданы были его надежды?

Если собрать вместе наиболее характерные черты Русского Дела, то окажется, что этот набор идеально подходит для Дела Творческого: **изобретательность + наблюдательность + эвристичность**. И здесь же очень кстати оказывается и **авральность**, ибо невозможно представить себе творческий процесс в виде монотонного и равномерного труда. Не менее кстати и еще одна черта — **трудовой индивидуализм**, ведь творчество всегда глубоко индивидуальная работа. Сюда же хорошо вписываются **неприхотливость и нетребовательность** к бытовым удобствам, которые для истинно творческой личности всегда стоят на последнем

месте в иерархии жизненных ценностей. Очень плохо стыкуются с творчеством и стяжательство, погоня за материальными благами, разумное, экономное, рачительное и расчетливое хозяйствование. Сколько за всю историю человечества великих и не очень великих творцов закончили свою жизнь в полной нищете? Их не счесть ! Творец чаще всего человек бесхозяйственный, чем хозяйственный.

А что главное для творца ? Поиск ИСТИНЫ. Но кто же не знает о культе истины в русской философской мысли ? А ведь ИСТИНА в творчестве = ПРАВДА в жизни = СПРАВЕДЛИВОСТЬ в обществе. Это все грани одного драгоценного кристалла, через который мир постигается без искажений и наиболее чисто¹.

Безусловно, русская нация состоит далеко не из одних только потенциальных изобретателей и гениев. Учитывая все ту же **парадоксальную крайность** русского характера, на каждого творца здесь можно найти совершенно противоположный тип «служивого человека». Но благодаря именно Русскому Делу, среднестатистический русский больше творец, чем представитель другой нации.

Однако, почему же тогда в нашей культуре творец — как правило, чудаковатый неудачник? Почему так мало лауреатов Нобелевской премии среди русских? И почему же тогда так небрежно к этому потенциалу всегда относилась власть в России ?

Главная причина заключается в том, что для творческого Ильи Муромца время встать с печи придет лишь в XXI веке. И это великолепно просматривается в тенденции развития Славянского Цикла (см. Гл. 1.3).

Становление, закрепление и оттачивание творческого начала в русском народе шло столетиями, в уединенном общении с природой, и лишь в XX веке оно вплотную и массово соприкоснулось с достижениями западной технической цивилизации. До этого власть в России решала все промышленные проблемы, завозя готовые производства в сопровождении с высококвалифицированными специалистами из Европы².

Мало что изменилось и в XX веке, но идеологическое противостояние потребовало пойти на изменение традиции и сделать ставку в области ВПК на отечественных изобретателей.

Но в XXI веке ситуация может в корне измениться в пользу Русского Дела. Во-первых, мировой технический прогресс вплотную подошел к перевороту в производстве, когда всю рутинную конвейерную работу смогут взять на себя автоматы и роботы. В этой ситуации успех развития производства будет зависеть уже не от умения людей выполнять сборочные операции, а от их умения творить новые и более совершенные вещи. Очень вероятно, что в будущем наивысшая производительность труда станет определяться ее творческой производительностью. И здесь впервые за всю историю человечества Русское Дело получит преимущество перед любым другим делом — ибо оно в основе своей истинно творческое. Во-вторых, если в XXI веке человечество в корне не изменит способ производства, который использует в дело 3–5% вещества и энергии, то никакие самоограничения и ника-

¹ А поскольку русский человек большую часть проблем решал во взаимодействии с природой, то любое отклонение от истины было для него губительно. Это в философских спорах можно доказать, что белое и черное одно и то же, а в реальной хозяйственной жизни человек, путающий такие простые понятия быстро погибал.

² Сырья и дешевой рабочей силы всегда было много. Так что можно было обходиться без своих левшей, тем более, что он, как было показано в Главе 1.3, еще не созрел для самостоятельного и независимого созидания.

кие режимы экономии цивилизацию не спасут. Единственный выход — опереться на совершенно иные явления и законы природы, благо примеры внутри каждого из нас — это биопроцессы и принципы, на которых они основаны. Естественно, что перестройка всей технологической основы мирового производства на новую базу потребует огромной по объему и накалу творческой работы. Т.е. работы наиболее привычной для русского человека. В-третьих, человеческая цивилизация по многим признакам вплотную подошла к полному исчерпанию пути дифференциации знаний и деятельности. Спасение только в одном — сменить тенденцию на прямо противоположную и

начать собирать камни.

Речь о том, что синтезирующее начало должно получить в XXI веке преимущество перед началом разделяющим. А в Русском Деле основа основ — синтезирующая, целостная универсальность взаимодействия с природой. Именно то, от чего с начала эпохи Возрождения так упорно убегала западная культура.

Но для реализации накопленного творческого потенциала, России предстоит совершить грандиозную работу по созданию и развитию мощной инфраструктуры творческого производства. По большому счету нужно создать Интеллектуально-Творческий Комплекс (ИТК), который бы имел мощь и возможности сравнимые с ТЭКом и ВПК.

Реально это может произойти только, если задача создания ИТК станет государственной программой. Однако, ресурсное государство по своему менталитету (нашел-продал) не в состоянии сделать этот шаг. Лишь если в России возродится ВПК, он будет вынужден вырастить третий надежный блок — ИТК, без которого не обеспечить лидирующих позиций на мировом рынке.

Возможно ли немилитаризированное развитие ИТК в России? Возможно только в двух случаях.

В первом случае, если лидеры ведущих стран должны будут подняться над сиюминутными и эгоистичными интересами собственных государств и осознано вступить с Россией во взаимодействие по проблемам создания новой суммы технологий.

По второму, менее оптимистичному сценарию, к этому шагу весь мир будет вынужден прибегнуть гораздо позже под воздействием катастрофического состояния окружающей среды и иссякания ресурсных запасов.

Какой из этих сценариев реализуется, покажет время, но историческая задача всех здоровых сил России сконцентрировать усилия на направлении главного успеха Русского Дела.

Но сводится ли успех Русского Дела в будущем только к творческому направлению?

Чтобы разглядеть в будущем более широкие горизонты Русского Успеха, надо внимательно взглянуть в истинную причину Успеха Японского — наиболее яркого и неожиданного в XX веке.

2.3.2. Секрет «японского чуда»

На глазах нашего поколения произошло японское экономическое чудо, затем и других стран Юго-Восточной Азии.

Если после войны в разгромленной Японии по разбитым дорогам ездили допотопные автомобили, а в американских кинокомедиях герой не мог убить из пис-

толета своего врага потому, что он был сделан в Японии и эта шутка вызывала всеобщий смех понимания у зрителей, то через какие-то десятки лет ситуация изменилась настолько кардинально, что появился устойчивый и расхожий штамп — «японское экономическое чудо».

Почему Япония сделала свой рывок именно в шестидесятые годы нашего столетия? Почему она первой из стран юго-восточного региона прорвалась на передовой фронт технического прогресса? Почему она опережает большинство стран по эффективности производства и качеству сборки? И вообще, почему для достижения столь поразительных результатов в XX столетии ей потребовалось всего несколько десятков лет, а до этого им предшествовали столетия «застоя»?

Как правило, в прессе приходится сталкиваться с очень поверхностными ответами на эти вопросы. Суть их сводится к двум причинам: американская помощь и отсутствие военного бюджета. Но, американские аналитики давно открыто признали, что наличие оборонного сектора производства является необходимым условием прогресса для всей промышленности, ведь именно там разрабатываются новейшие технологии. Что же касается американской помощи, то это очень поверхностный миф. После Хиросимы и Нагасаки Америка все еще очень боялась потенциальной конкуренции японской промышленности, и поэтому в период оккупации навязала японскому правительству ряд очень неэффективных экономических решений (с точки зрения ведущих американских аналитиков), в частности, устаревшую систему пожизненного найма. Этим она надеялась затормозить прогресс в Японии и сделать ее своим послушным экономическим придатком. Однако, вопреки этой «помощи», японцы смогли прорваться на международный рынок со своими товарами. Приведем только один но характерный пример «взаимопомощи» этих двух стран. Японский делец Сигэру Кобаяси за полтора года скупил в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе и других городах США 37 небоскребов за 2 миллиарда долларов. Подписав 2-миллиардный контракт, он гордо произнес: «Только теперь я чувствую, что война с американцами, которую я лично не прекратил в 1945 году, закончилась в конце концов успешно»¹.

Неправильное понимание основ японского экономического чуда уводят нас от правильного решения своих проблем. У него есть вполне ясные корни. Их то мы и стараемся раскопать.

Объединяющим все ответы самих японцев является то, что успех они видят в правильной организации управления трудом. «Опыт мирового менеджмента учит: лишь в обстановке согласия и объединенной работы можно рассчитывать на успех. Вряд ли японские предприниматели сумели бы достичь единомыслия и добиться коллективного труда на заводах и фабриках, если бы не обратились к потенциалу, скрытому в культурных традициях... Условия, типичные для японской средневековой деревни, были перенесены в цехи с роботами и гибкими производственными системами, в конторы с компьютерами и автоматами». «В Японии принципы деревенской общины постоянно насаждались сверху, — говорится в одной из последних вышедших в Японии книг по менеджменту „Новая Японская система управления“². Итак, главным фактором «японского экономического чуда» является опора на самобытные культурные традиции в жизни народа.

Почему же это удалось Японии лишь во второй половине XX века, почему изо всех стран этого региона именно она начала первой свой стремительный подъем?

¹ В. Цветов, с. 9

² В. Цветов, с. 45, 51.

Для ответа на эти вопросы нам необходимо присмотреться к японской жизни поближе, понять ее кардинальное отличие от нашей жизни.

Обратимся к наблюдением В. Цветова: «Входя в дом, мы снимаем шапку — японцы снимают ботинки,.. мы стараемся добиться персональной ответственности за порученное дело, японцы твердо стоят за ответственность коллективную. Русская мать, желая приструнить не в меру расшалившегося ребенка, обычно пугает: «Смотри, из дому больше не выйдешь». В сходной ситуации японская мать прибегает к совершенно противоположной угрозе: «Смотри в дом больше не войдешь». Объясняясь в любви, мы бросаемся друг к другу в объятия. Японцы поворачиваются друг к другу спиной. Строгая, мы ведем рубанок от себя, а японцы — к себе. Мы высоко ценим специалистов, профессионалов. Японцы предпочитают тех, кого мы неодобрительно называли бы «всезнайками»¹. Список этих противопоставлений можно продолжать довольно долго. Знакомясь с ними начинаешь понимать, что японцы совсем не такие, как русские. Но японцы совсем не такие, как и американцы. И на этом отличии они очень успешно опережают США. Какие же они в труде? В чем суть основы «японского дела»?

Истоки японского трудового характера лежат в природно-климатических условиях японских островов. «Природа Японии — нищая природа, жестокая природа, которая дана человеку назло, — удивительно метко написал Б. Пильняк. Шесть седьмых земли Японского архипелага выкинуты из человеческого обихода горами, скалами, обрывами, камнями, и только одна седьмая отдана природой человеку для того, чтобы он сажил рис»². Итак, в отличие от Великороссии, в Японии земли было очень мало с самого начала заселения и она быстро была полностью освоена. Экстенсивный полукочевой стиль жизни здесь был невозможен. Земледелец мог выжить лишь развивая интенсивное земледелие. «Когда японский земледелец проделал на своем поле все, до чего можно только додуматься, он начинает пропалывать ячмень стебелек за стебелем, пользуясь большим и указательным пальцами. Это правда. Я видел своими глазами крестьянина за таким занятием» — свидетельствует Р. Киплинг³. Представить за таким занятием русского крестьянина просто невозможно.

Далее. К японским климатическим условиям более всего подходит поливное рисоразведение. «Для этого, — пишет В. Цветов, — нужна оросительная система: каналы с искусственной подачей влаги...Создание оросительной системы и теперь-то дело непростое. И потому 800 оросительных прудов с разветвленной сетью каналов, вырытых, судя по свидетельству древних хроник, в III–IV веках в стране Ямато — центральной части нынешней Японии, — правомерно, мне кажется, приравнять к египетским пирамидам. Как и сооружение пирамид, прокладка оросительных систем требовала труда многих людей. Земледельческие общины могли строить и поддерживать в рабочем состоянии оросительные системы лишь усилиями всех входивших в общины семей...Чтобы выжить, японцы должны были исступленно трудиться, причем непременно в составе группы, общины. Одиночку ожидала неизбежная гибель»⁴. Итак, в отличие от великороссов японцы работали не аврами, а в постоянном монотонном ритме, работали на одной и той же территории, работали очень слаженными коллективами. И если русская община не

¹ В. Цветов, с. 19.

² По В.Я. Цветову, с.48.

³ По В.Я. Цветову, с. 47.

⁴ В.Я. Цветов, с. 48.

могла за два-три дня проложить дорогу через болото для получения коллективной выгоды, то японская община организовывала грандиозные работы на оросительных системах для улучшения условий труда.

Более того, сама жизнь в японской деревне резко отличалась от жизни в деревне великоросской. Японцы селились скученно, крыша к крыше, разгораживая дом не постоянными плотными стенами, а раздвижными, легко снимаемыми бумажными перегородками. Человек с детства идентифицировал себя с группой — семьей, соседями, локальной общиной — и до конца дней своих не представлял себе жизнь вне их пределов. К чему все это привело в наше время? Вот несколько свидетельств из той же книги В. Цветова.

«Огромный авторитет общины не идет ни в какое сравнение с престижем отдельного лица, сколь высокое положение оно ни занимало бы». Очевидно, что авторитарное правление одной личности в Японии просто немыслимо. До сих пор в Японии подъем по иерархической лестнице жестко регламентирован и человек может преодолеть путь наверх только в составе группы. «По возвысившейся над группой индивидуальности могут ударить, как бьют по шляпке гвоздя, вылезшего из доски»¹. Можно ли быть что либо дальше от американского образа жизни? И поэтому, когда говорят, что каждый отдельный русский умнее и талантливее каждого отдельного американца, то стоит поставить рядом признание одного американского бизнесмена, долго изучавшего положение в японской науке и промышленности: «каждый из десяти американцев на голову выше каждого из десяти японцев, но десять японцев всегда на голову выше десяти американцев»². Это является свидетельством предельно высокой роли коллективного взаимодействия в японском производстве.

В. Цветов нашел ярчайший пример того, насколько японская жизнь далека от нашей:

«В концерне „Мацусита дэнки“ рабочего уволили за распространение в цехе газеты коммунистов „Акахата“. Рабочий обратился в суд... По решению суда концерн восстановил рабочего на работе, но подверг его типично общинному наказанию. Оно оказалось страшней, чем любое иное.

У входа на завод, подле проходной, построили домик — однокомнатную будку. Строптивому рабочему было сказано, что отныне его производственное задание — находиться в будке весь рабочий день и... ничего не делать... Зарплату он получал исправно, наравне с членами его бывшей бригады... Через месяц рабочего „Мацусита дэнки“ отправили в больницу с нервным расстройством». «Нет для японца более жестокой кары, чем оказаться выброшенным из общины в чужой мир...» — справедливо замечает В. Цветов³.

Спрашивается, можно ли представить себе подобное наказание на наших заводах? Те, кто там поработал, поймут весь комизм этого вопроса. И можно ли применить эту кару к американцам — эмигрантам, колонистам новых земель?

Древняя японская община состояла из нескольких сот человек. Выживаемость в ней завесила от абсолютной преданности ее членов и гармонии между ними. Лидеры общины всячески поддерживали эти тенденции. Эгоизм здесь был исключен. Это принципиально отличало ее от западной культурной традиции.

¹ В.Я. Цветов, с. 83.

² По В.Я. Цветову, с. 89.

³ В.Я. Цветов, с. 112–113.

Тесная скученность приучила японцев к великолепному умению работать с партнером предельно надежно. В. Цветов приводит яркий пример такой взаимонадежности:

«— Скажите, пожалуйста, где у вас склад для хранения кормов? — спросил я крестьянина, о хозяйстве которого снимал телевизионный репортаж.

Хозяйство представляло собой два длинных одноэтажных сарая. В них содержалось 50 тысяч кур-несушек.

— Не вижу я и места, где вы держите снесенные курами яйца? — допытывался я.

— Зачем мне склад, если кормов лишь суточный запас? — ответил крестьянин вопросом на вопрос.

— Чем же вы собираетесь кормить кур завтра? — не унимался я.

— Завтра корма привезет господин Хосода. Он специализируется на них, — сказал крестьянин.

— А если не привезет? — предположил я.

— То есть как не привезет? — переспросил крестьянин с интонацией, будто я усомнился в неизбежности восхода солнца.

— Ну, вдруг умрет! — решил я смоделировать экстремальную ситуацию.

— Жена господина Хосоды привезет. — крестьянин говорил со снисходительной уверенностью гроссмейстера, разбирающего для любителя шахматную партию.

— Жена будет хоронить мужа! — стоял я на своем.

— Сын господина Хосоды привезет. — для крестьянина это было очевидней таблицы умножения.

— Сын уедет на похороны тоже!

— Сосед господина Хосоды привезет.

— У вас, что ж, такой строгий подписан контракт с господином Хосодой? — спросил я.

— Зачем нам контракт? — удивился крестьянин. — Господин Хосода, — разъяснил он, — пообещал мне привозить корма каждый день»¹.

Это пример — правило повседневной жизни японских крестьян. А теперь вспомним, что такие ситуации в России невозможны даже в виде исключения. Причем, в промышленность Японии эти традиции перенесены один к одному. «На автомобильном заводе фирмы «Нисан», — пишет В. Цветов, — выпускающем 420 тысяч машин в год, комплектующих частей имелось на два часа работы конвейера. Смежники привозили эти части с точностью плюс минус два часа, и на заводе не помнили, чтобы конвейер останавливался»². Даже в фантастическом романе нельзя представить возможность такой ситуации в советской или русской промышленности. Это не укор самим себе, это констатация огромной разницы в характере организации труда там и у нас, разницы, которая возникла благодаря различным природным условиям. В Японии, также как и в Европе, за счет более тесного проживания населения выработалось сильное чувство локтя в труде, причем, в Японии плотность населения была выше и поэтому привычка работать кооперативно развилась даже сильнее, чем в Западной Европе, видимо наиболее сильно, чем где бы то ни было в мире. Но эта то крайность и не позволила Японии

¹ В.Я. Цветов, с. 71–72.

² В.Я. Цветов, с. 72.

первой начать промышленную революцию, т.к. здесь была перейдена грань, за которой индивидуальная инициатива стала полностью растворенной в групповой. Техническое же творчество требует независимости личности, чего никогда не было в Японии. Еще и поэтому она опоздала стартовать в индустриальном развитии, именно это она компенсировала, покупая патенты и собирая изобретения по всему миру во второй половине XX века. Россия опоздала стартовать по прямо противоположной причине: индивидуальной инициативы было более чем достаточно, но вот массового коллективного разделения труда не было сроду. Был целостный самодостаточный хуторской универсализм с очень слабыми, почти незаметными зачатками кооперации.

Итак, мы видим, что община в Японии совсем не та, что община в России или протестантская община в Америке. В России — ярко выраженный индивидуализм в труде соседствовал везде с ярко выраженным стремлением к коллективному отдыху и общественной жизни. Причем, индивидуализм русских имеет особую окраску универсализма, который прямо противоположен узкой специализации американского специалиста. Однако, и японцы и американцы очень сильны коллективной организованностью труда, умением работать слаженно большими массами, что плохо развито у русских. Но американец предпочитает отдых в одиночестве, где его дом — его крепость. У русского нет дома-крепости. Он предельно открыт вне трудовой деятельности. Японские рабочие работают вместе и отдыхают вместе. Если кто-либо из их бригады на коллективный пикник в выходной не берет свою семью — это рассматривается почти как прогул. Поэтому сравнивая общинность русских, японцев и американцев, можно попытаться свести все к простой схеме: японцы — коллективисты в работе и отдыхе, американцы — коллективисты в работе, но индивидуалисты в отдыхе, русские — индивидуалисты в работе, но коллективисты в отдыхе.

Главным же принципом труда в Японии является: **умение извлекать максимум результата из минимума ресурсов.**

Вот в этой-то формуле и кроется разгадка «японского экономического чуда». Его начало далеко не случайно совпало с электронной революцией в промышленности. Внедрение электронных систем автоматизации производства требовало все большего количества электроники, все большей ее миниатюризации и все большей надежности. Вот здесь-то и оказался востребованным в полной мере японский традиционный образ труда. На мировом электронном конвейере не нашлось равных трудолюбивым, привычным к кропотливому, тщательному труду японцам. Коллективная ответственность и полное взаимопонимание не позволяли им делать брак — это поставило бы в трудное положение следующего по цепочке рабочего и подвело бы фирму, которая для японца значит даже больше, чем семья. Именно поэтому производительность труда и качество сборки у японцев оказались лучшим в мире.

Т.о. в шестидесятых годах началось то, что можно охарактеризовать как РЕЗОНАНС внешних требований промышленной эволюции в области электроники и внутренних глубинных традиций японского народа. Все остальное произошло уже вследствие этого резонанса. Уже потом электронный конвейер вытянул на мировой рынок японские автомобили и многие другие товары.

Что же может извлечь полезного из этого опыта Россия? Очевидно, что нет более далекого от монотонного, кропотливого, тщательного, узкоспециализированного труда на конвейере трудового характера, чем русский. Копировать опыт

Японии, Китая и других стран Юго-восточной Азии — для нас столь же бессмысленно, сколь пытаться перенести опыт поливного рисоразведения в северные леса России. Но опыт их прорыва нужно понять, и повторить использования его системную СУТЬ.

2.3.3. «Русский резонанс»

Чтобы определить вероятность взлета русской культуры в будущем, вообразим такие условия развития технического прогресса, при которых Русское Дело окажется в резонансе с самыми передовыми технологическими процессами человечества. Напомним наиболее отличительные особенности Русского Дела.

Самое главное — **универсализм**, граничащий с неприятием узкой специализации труда. Затем, **творческая доминанта** с сильнейшей тягой к **уникальным** процессам, явлениям и плохой приживаемостью к монотонной однообразной работе. Далее — невероятная **выживаемость, приспособляемость и неприхотливость, переходящая в нетребовательность и непритязательность**, способность жить в дискомфортных, с точки зрения европейца, условиях. И, наконец, **размах** во всех его проявлениях: от национальной тяги к **глобализму свершений**, до **аврального** характера труда.

И еще несколько свойств: **отсутствие привычки к частной собственности на средства производства**, в том числе, на землю; **неуважение к частной собственности других, стремление к общинному выравниванию дохода; нерыночность и нетоварность; отсутствие привычки доводить продукцию до предельного совершенства**. Отсюда постоянное стремление обходиться без денег, обмен натурой, ориентация не на личное богатство, а на достойный образ жизни с гарантированным уровнем выживания.

Еще ряд важных свойств проявляется на переломных моментах истории народа: **перманентное стремление к колонизации открытых пространств с преодолением сопротивления не социальной а природной среды, широта характера, тяга к глобальным, масштабным свершениям, в которых отступает индивидуализм и просыпается дух коллективизма, открытость характера, переходящая в интернационализм**. Отсюда — **Россия — это целая вселенная, а русский — человек всего мира, всей вселенной**.

Поиск в воображаемом будущем такого периода развития всего человечества, когда этот уникальный набор свойств окажется востребованным на все 100 процентов привел автора к выводу, что это может произойти **на начальной стадии колонизации космического пространства**. Как может выглядеть человеческая цивилизация в этом воображаемом будущем? Пофантазируем.

Первое. Основной областью деятельности человечества станет ближний космос. Именно туда будут вынесены все энергетические станции и основные технологические процессы по синтезу новейших материалов. На орбите и на Луне будет вестись работа по монтажу заводов, наблюдательных и экспериментальных модулей.

Вероятно, что оздоровление Биосферы, спасение озонового слоя, мониторинг поверхности Земли и многое другое экономичнее вести с орбиты.

Продолжится разведка космического пространства, изучение процессов вне Земли, которое откроют человечеству новые физические закономерности.

Отдельной задачей будет установление связи с другими цивилизациями.

Вся эта непростая деятельность идеально подходит к особенностям Русского Дела.

Во-первых, монтаж и управление всеми этими станциями — работа **уникальная** и прямо противоположная по стилю работе на конвейере.

Во-вторых, пребывание на станциях первого периода колонизации будет сопровождаться рядом **бытовых неудобств** и ограничений, которые русским ни по чем.

В-третьих, первые орбитальные коллективы будут небольшими и в них невозможно будет собрать узких профессионалов по всем требуемым направлениям. Обслуживание этих станций, их ремонт и разрешение массы нестандартных ситуаций потребует **специалиста-универсала, изворотливого и находчивого умельца**, каковыми богата русская земля. Представить, что в случае поломки какого-то узла придется вызывать с Земли бригаду специалистов по его ремонту, можно только в плохом фантастическом романе. Длительное пребывание станций на орбите будет возможно только в случае, если их обслуживание и ремонт полностью возьмут на себя обитатели этих же станций. Кажется уже был прецедент, когда русский космонавт один починил все поломанные приборы на американском корабле. Что ж, этим нас не удивишь.

В-четвертых, жизнь на таких станциях может быть исключительно общиной. Трудно представить, что кто-то будет там одеваться богаче и питаться лучше, у кого-то будут слуги. Трудно представить себе и частную собственность внутри такого коллектива. На что? На двигатель у Джона и энергоблок у Питера? Очевидно, что на орбитальных станциях не будет никаких товарных и денежных отношений.

Для русского человека все это — просто здорово. Ему не надо будет перестраивать свой менталитет. Ему не надо будет отвыкать от частной собственности на средства производства, к которой он так и не успел привыкнуть.

Кроме того, обстоятельства станут вносить и неизбежные «поправки» к ментальности: воспитывать в русских умение работать слаженным коллективом, без халтуры и небрежности. В корабле все индивидуальные замашки придется соизмерять с новой реальностью: по существу, в локальных условиях бытия станции будут смоделированы условия жизни типа японской общины. Такой сплав космического размаха пространства и жесткой тесноты станции может породить новый тип личности. Это уже будет не совсем русский тип, а скорее оригинальное развитие этого типа в XXI веке. В тоже время, следует помнить, что преодоление трудового индивидуализма на космических станциях не означает тотального отказа от него в Русском Деле. Творческий поиск на Земле, инновационная индустрия — там трудовой индивидуализм останется крайне ценным свойством, не требующим переделки. Но то, что в условиях космоса в обозримом будущем не будет конвейерной и узко дифференцированной работы, и русский на станции никогда не превратится в винтик западноевропейского типа — несомненно.

И, наконец, выход на орбитальное производство — **глобальная задача**, к которой русский народ готов лучше любого другого. Во-первых, нам просто **необходима национальная сверхцель вселенского масштаба — иначе русский дух не спасти**. Во-вторых, мы уже многое сделали в этом направлении. У нас чуть ли ни самая лучшая космическая индустрия и уникальный опыт длительного пребывания в космосе. Мы могли бы и сами, пожалуй, справиться с проблемой массового выхода в орбитальный космос, но помощь других стран все же крайне необхо-

дима. Нужна очень хорошая электроника, нужны нормальные отношения с другими странами и прекращение бесконечного выкачивания ресурсов за пределы страны (на космические программы в 1994 г. в России было истрачено около 300 миллионов долларов, а частный капитал, имеющий преимущественно сырьевой источник, вывозит каждый месяц за рубеж около 2 миллиардов долларов), нужен просто мир вне России и внутри ее. Очевидно, что этого не достичь без тесного сотрудничества всех цивилизаций планеты. Только соборное единство мира может стать геополитической платформой для выхода человечества в космос.

Второе. В период массового освоения ближнего космоса количество работающих там людей будет достаточно большим, но на Земле людей будет несравненно больше. Чем смогут заниматься «некосмические» россияне в этом прогнозируемом отрезке истории ?

Ну, во-первых, масса людей будет работать на обеспечение космоса всем необходимым, от питания до самих станций. Далее, после космических вахт будет необходим продолжительный и качественный отдых на Земле. Способы отдыха с барами, дискотеками и в отелях — далеко не самые оптимальные для космонавтов. Очень вероятно, что экологический туризм будет пользоваться среди них большей популярностью. Уединение в природе, которая минимальна искажена человеческим воздействием, жизнь в условиях минимума цивилизованных удобств — будет давать возможность компенсировать и скученность в орбитальных комплексах и избыточность в них искусственной среды. Следовательно, возможно, что очень большая часть россиян, оставшихся на Земле, будет занята в сфере рекреационной деятельности. Их жизнь, будет максимально приближена к природе, полна гармонии с ней и взаимопонимания. Только тогда, прибывшие к ним на отдых космонавты смогут «оттаять» после ледяных просторов чуждой, до поры до времени, среды. Здесь, по сути, речь идет о необходимости возрождения на новом витке истории хуторской жизни великороссов.

Во-вторых, сложные технические проекты — это множество новых уникальных разработок, которые необходимо придумать, опробовать и довести до изготовления. Это займет делом плеяду российских изобретателей и умельцев.

В-третьих, предполагаемая смена технологической базы потребует обновления всего технологического багажа человечества. Если, например, металлургические заводы будут заменены на термоядерные синтезаторы металлов, то вся новая «металлургия» потребует огромного множества конкретных технических решений, технологических проработок и т.п. По существу, человечеству неизбежно придется создать новую сумму технологий, а это — нескончаемый поток необходимых экспериментальных работ.

Третье. Огромным блоком задач станет программа восстановления экологического равновесия, устранение на Земле последствий технического прогресса в XX веке. Переработка отходов и их надежное захоронение, восстановление и оздоровление лесов, очистка водоемов и остальное будет в России долгое время достаточно емким рынком труда.

По мере постепенного переноса активной деятельности людей в космос, Земля все больше будет приобретать статус зоны отдыха. Очевидно, что во время отдыха чисто коммерческие вопросы никого не интересуют. Купив путевку, мы обеспечиваем себе необходимые уровень удобств и питания. Чем больше на Земле будет отдыхающих из космоса, тем больше она будет приближаться к социалисти-

ческой модели существования¹. Речи нет, многие элементы рынка будут играть по-прежнему огромную роль, но все больше пространства будут отвоевывать себе новые экономические отношения, построенные на производственной необходимости — все наиболее передовое будет производиться в космосе вне товарно-денежных отношений, а на Земле во время отдыха они будут играть вспомогательную роль.

Четвертое и, пожалуй, самое главное. После выхода человечества в четвертое, масштабное измерение, перед ним откроется новая, на порядки большая область природных явлений, исследование и освоение которых потребует немыслимого масштаба поисковой, исследовательской и экспериментальной работы. Уже сейчас можно выделить несколько направлений:

- исследование и эксперименты со структурированной плазмой,
- исследование и постижение законов биологической плазмы,
- моделирование исторических процессов и реконструкция подлинной истории человечества, Биосферы, Метагалактики,
- контакты и развитие общения с другими цивилизациями,
- системное проектирование будущего,
- поиск выхода в пятое измерение,
- изучение свойств вакуума,
- проектирование и изготовление биологических объектов.

Этот список можно было бы продолжить, но думается, что сейчас это излишне. Перечисленные проблемы дают представление об объеме исследовательской работы. При этом, часть исследований уже начата и успешно продолжается. У автора есть предчувствие, что «засадные инновационные полки» давно напряжены и ждут момента атаки на сегодняшние проблемы.

Русское Дело в наибольшей степени приспособлено к творчески-экспериментальному труду. Задачи глобальной перестройки всей технической цивилизации, которые нужно будет решать в XXI веке, востребуют эту доминанту русского характера в полной мере. Особенно важно, что творческие качества в России имеют характер целостного, синтетического восприятия и преобразование природы.

Итак, колонизация космических открытых пространств — прямое продолжение исконных первопроходческих традиций Русского Дела, возрождение казачества в его новом наполнении. Осуществление выхода в космос — грандиозная масштабная задача, способная сплотить вокруг себя весь русский народ, прекратить партийную грызню западного образца, которая провоцируется замкнувшимся для России горизонтом. Нет сомнений, что сплоченный единой целью русский народ сумеет со временем создать вокруг себя и геополитическое соборное единство других культур, борьба между которыми за территории потеряет смысл на фоне открывшихся перед человечеством новых пространственных горизонтов.

Следовательно, мы видим, что, столь долгие столетия развивавшееся на задворках европейской истории Русское Дело, в XXI веке может оказаться в РЕЗОНАНСЕ с самыми актуальными задачами развития человеческой цивилизации. Поскольку именно резонанс является основой экономического взлета для любой нации, то «русское экономическое чудо» можно уверенно ждать в период активного и массового выхода в космос, когда возникнет огромный спрос на основные качества русского трудового характера.

¹ Нигде автор не чувствует такой социальной однородности бытия, как на международных курортах, где все имеют почти одинаковый уровень жилья и одинаковый шведский стол.

Но нельзя просто сидеть и ждать чуда. Ничего в нашей жизни не происходит само по себе, поэтому возникает непростой вопрос:

Каким образом проложить России траекторию из сегодняшнего мрачного развала промышленности, образования и здравоохранения в эпоху экономического расцвета?

Глава 2.4.

Что делать сегодня?

Этот извечный русский вопрос мог бы быть оставлен автором в покое. Чисто по-русски хочется надеяться, что он рассосется сам по себе. Но разрыв между оптимистическим прогнозом предыдущих глав и сегодняшним катастрофическим положением столь огромен, что все же необходимо взять на себя тяжелую и неблагодарную обязанность проанализировать нынешнюю ситуацию и дать очень краткосрочный прогноз.

Начнем с того, что в кризисы Россия попадала неоднократно: это и распад Киевской Руси на три отдельных образования, и нашествие монголов, смутное время и польское правление, гражданская и Великая Отечественная война. В кризисы попадали и другие страны. Самые свежие примеры: послевоенные Германия и Япония, Китай после культурной революции, Америка в годы великой депрессии (кстати, тогда в Нью-Йорке голодные толпы громили витрины продовольственных магазинов).

Тяжелое положение во многом обуславливается не столько самими проблемами, сколько отсутствием перспективы их решения. Промышленность разваливается и это можно понять, но в сегодняшней действительности нет ни одного ростка будущего — и это самое тягостное, ибо отсутствие перспективы усугубляет социальную обстановку¹. Поэтому, если не зажечь «свет в конце тоннеля», то может вспыхнуть пламя социального пожара.

Автору книги удалось за годы развала спасти 1 (Одну) конверсионную высокоинтеллектуальную технологию и «вытащить» ее в виде товара на европейский рынок. Он уверен, что создание инновационных центров в России — самое горячее направление для ее будущего. Но автор видит, что это направление не интересует по настоящему ни одну из ныне действующих политических сил.

Чтобы потенциальным единомышленникам было легче понять, что надежды на государственную поддержку (которые еще теплились у автора в 1993 году²) иллюзорны и надеяться можно лишь на объединенные усилия пусть слабых пока еще творческих сил дадим здесь анализ политического спектра с позиций, выявленных выше.

2.4.1. Анализ ситуации

Системный кризис в России углубляется с каждым годом. Народ терпит ухудшение исключительно из-за его медленной скорости, которая напоминает нам о

¹ См. статью автора «Будущая Россия» // Россияне, № 7–8, 1995.

² Сухонос С.И. «Умом Россию не понять ?» // Россияне, № 10–11, 1994, с. 49.

«прогнозе» братьев Стругацких из романа «Улитка на склоне». Происходящее можно сравнить с медленным погружением в пучину старого социалистического корабля. Практически все средства массовой информации заняты тем, что подробно и со знанием дела описывают этот печальный процесс. «Вот еще один иллюминатор скрылся под водой» — основной рефрен сегодняшних СМИ.

Нам неинтересно, как происходит процесс доразваливания старой системы — пусть этим занимаются охочие до падали политические патологоанатомы. Им не откажешь в объективном изложении фактов разложения. Мы посмотрим перспективы строительства нового корабля.

Итак, после развала социалистического лагеря в России наиболее живучим оказался топливно-энергетический комплекс, вокруг которого сегодня и происходят основные экономические события. Однако, для России опора на одну ресурсную точку просто губительна, это приведет ее к состоянию не «северных эмиратов», а к латиноамериканскому варианту в его наихудшем исполнении. При этом 2/3 населения становятся ненужным балластом, а остальные — теряют всякие признаки великой культуры. Наиболее способная к конкурентной борьбе на международном рынке отрасль промышленности ВПК — испытывает колоссальное давление со стороны, поэтому крайне важно найти внутренние силы для создания в будущем Интеллектуально-Творческого Комплекса (ИТК). Главной проблемой при этом будет наладить конвейер от идей до их рыночного воплощения, что судя по всему невозможно без зарубежных партнеров, среди которых наиболее привлекательны восточные страны (например, Япония) испытывающие, при всей их технологической мощи, все возрастающий голод на глобальные идеи. Но в настоящее время ситуация в мире крайне неблагоприятна для такого сотрудничества. Здесь возможны несколько разрешающих эту проблему процессов.

Первый. За счет горизонтальных связей с зарубежными фирмами, которые могут выступить заказчиками на интеллектуальный продукт, будет поддерживаться множество мелких инновационных фирм, которые смогут создать питательную среду для дальнейшего становления ИТК.

Второй. Колониальная политика Запада приведет к окончательному ослаблению России и уходу ее с геополитической арены. За это может последовать борьбы за передел сфер влияния различных стран, что приведет к дестабилизации во всем мире, росту пограничных и территориальных конфликтов и как результат — спросу на оружие. Это позволит остаткам нашего ВПК (в его наиболее конкурентоспособной части) получить постоянные заказы, отвоевать свой сектор международного рынка оружия и создать в стране свой «плот экономического спасения». Возрождение ВПК приведет к неизбежному увеличению спроса на интеллектуальный продукт. В отличие от первого сценария, созданный здесь ИТК будет существенно сдвинут в милитаризованную область. Но ответственность за это будет нести не столько Россия, сколько лидеры мировой экономики.

Третий. Международные силы не допускают два первых варианта и ИТК в России не зарождается. Она автоматически превращается в ресурсный придаток мировой экономики. Однако, в дальнейшем сдерживать переход к новым технологиям, на фоне развивающегося экологического и продовольственного кризиса, выход из которых возможен только в рамках новой культуры, будет все труднее. Опасность вымирания пробудит инстинкт выживания у населения Земли. Тогда ИТК в России будет помогать создавать весь мир, ибо без Русского Дела в новой эпохе человечеству не выжить.

Последний вариант самый тяжелый для всех, но, увы, скорее всего, самый вероятный, хотя в какой-то мере будут реализовываться, видимо, и первые две тенденции. Кто первый протянет руку Русскому Делу: частный западный капитал, отечественный ВПК или международное сообщество? Это покажет ближайшее будущее.

Найдутся ли внутри России силы, способные продвинуть ее к процветанию вопреки сложившимся условиям? Исторический опыт показывает, что в только внутренними усилиями этого сделать, скорее всего, не удастся. Россия уже стала частью международной западноевропейской империи, а, как показывает история, империи разрушаются в первую очередь изнутри, под воздействием собственных противоречий. Достаточно вспомнить, как Россия вышла из под власти Золотой Орды с помощью Мегли-Гирея. Следовательно, изменение российской ситуации возможно лишь с опорой на те движения внутри западной империи, которые будут заинтересованы в становлении творческого дела России.

Что касается внутренних сил России, оформившихся в партии или политические блоки, то излагаемая в книге концепция не стыкуется, пожалуй, ни с одной программой, известной автору. Впрочем, будь наоборот, смысла в написании этой книги просто бы не было: зачем повторять уже известное?

Проведем краткий анализ сложившихся к настоящему моменту политических сил в России, чтобы понять, какие из них в наибольшей мере готовы участвовать в процессе движения России к инновационно-космической цели. Заранее просим извинить нас за некоторый вполне допустимый здесь схематизм и гротеск.

Современные политические течения в России можно классифицировать по разным признакам: слева направо, по близости к президенту, по степени популярности и т.п. Однако, поскольку всем им приходится давать оценку прошлого России, то в явном или неявном виде эта оценка присутствует в платформе любой партии, любого блока. И вот здесь-то оказывается, что многие из существующих сейчас сил имеют очень узкие исторические пристрастия к прошлым этапам развития России. Более того, большинство из них, сориентированы на движение назад:

1) Возврат на 6 лет («рыжковский» вариант).

Во всех проблемах обвиняется гайдаровская команда, которая выбрала из трех предложенных сценариев модернизации экономики самый экстремальный — вариант шоковой терапии, хотя правительство Рыжкова предупреждало, что этот вариант наихудший. Сторонники этой позиции убеждены, что если бы удалось вернуться на старт реформ и приступить к плавной рыночной модернизации экономики, то через 10–20 лет страна смогла бы без сегодняшних социальных и национальных потрясений, сохранив весь промышленный потенциал, стать вполне современным государством мирового типа с мощной индустрией, рыночной экономикой и гуманной социальной политикой.

2) Возврат на 20 лет («брежневский» вариант).

Во всех бедах страны обвиняется М.С. Горбачев и его перестройка. Утверждается, что если бы он не «предал» компартию, то она нашла бы в себе силы устранить отдельные недостатки в хозяйствовании страны и, на базе плановой экономики, продолжала бы вести СССР от победы к победе, сохраняя ее прежнее геополитическое влияние и самодостаточную промышленность.

3) Возврат на 70 лет («социалистический» вариант).

Главным виновником всех наших бед называют одного человека — Сталина, который якобы исказив основы социалистического учения, нанес ему непоправим-

мый исторический урон. Если бы удалось начать строительство социализма заново, отбросив весь период истории СССР, как сплошную полосу ошибок, искажений и недоразумений, то Россия смогла бы стать примером для подражания всему миру.

4) Возврат на 89 лет (буржуазно-националистический вариант).

Беда России в том, что она упустила шанс естественного буржуазного развития после февральской революции. Если бы не идея коммунизма, то развивая в рамках конституционного парламентаризма путем столыпинских реформ, Россия стала бы сейчас одной из самых передовых в экономическом отношении стран мира.

5) Возврат на 80 лет (монархо-патриотический вариант).

Главной бедой России считается свержение династии Романовых и расстрел семьи Николая II. Основной виновник — большевики. Не будь их, Россия шла бы естественным для себя православным, самодержавным путем и пусть не лидировала бы в мире как страна-производитель, но лидировала бы своими духовными ценностями и имела бы вполне достойную жизнь. Нечего поэтому выдумывать какие-либо новшества, необходимо просто вернуться полностью к самодержавному строю в стране и к самодостаточному хозяйствованию.

6) Возврат на 300 лет (антизападный вариант).

На ошибочный путь Россия вступила еще при Петре I. Именно в этом — корень сегодняшних бед, т.к. вздыбив страну и наводнив ее иностранцами, переломав традиции естественной русской государственной соборной жизни, соорудив массу чуждых ее духу прозападных государственных институтов и превратив церковь в государственное ведомство, он настолько деформировал естественный ход развития России, что впоследствии она так и не смогла оправиться. Западная культура — тупик человеческой цивилизации, путь потребительского общества заканчивается экологической катастрофой или ядерной войной — то и другое погубит человечество окончательно. Необходимо отказаться от абсолютизации технического прогресса, вернуться к ограниченному потреблению и приоритетности духовных ценностей, необходимо слиться с природой и жить в гармонии с ней, не эксплуатируя и не деформируя ее ради миражей материального благополучия.

7) Возврат на 900 лет (западный вариант).

Россия безнадежно отстала от естественного пути развития (западной) цивилизации (которым очень успешно она шла во времена Киевской Руси) из-за татаро-монгольского ига. Последствия этого восточного ига сказываются до сих пор и отставание возможно ликвидировать только вернувшись в исходную точку — начав капиталистическое развитие с азов. Безусловно, самостоятельно России этого уже не сделать, поэтому спасением для нее является прохождение эпохи протектората США, после которого она сможет, научившись капиталистическому хозяйствованию, постепенно выбраться на самостоятельную экономическую и политическую дорогу.

Совершенно естественно, из всех вариантов в 1992 г. возобладал седьмой — САМЫЙ ЭКСТРЕМАЛЬНЫЙ, отбрасывающий на помойку практически всю российскую историю. Естественно потому, что РОССИЯ ВСЕГДА БЫЛА СТРАНОЙ КРАЙНОСТЕЙ, в которой из всех возможных вариантов развития, в конечном итоге, всегда реализовывался самый предельный вариант. Поскольку все перечисленные сценарии предполагают возврат НАЗАД, — крайним из этих «задов» оказался «западный» вариант, для которого во всей истории России нет ничего цен-

ного, а все самобытное относится к пережиткам прошлого (что-то вроде традиций племен аборигенов Австралии). В этом варианте «естественно» появляется необходимость разрушить всю культуру России и заменить ее хоть и эрзацем культуры, но эрзацем все же современным, американским. Чего уж там при этом жалеть какие-то «бабушкины сундуки», когда вырезается «аномальный нарост» на теле мировой цивилизации.

Безусловно, что не все политические течения опираются лишь на одну историческую модель, есть и тяготеющих в той или иной степени к целостному принятию истории России, однако, в их идеологии отсутствует концепция, связывающая ее внешне противоречивые куски. Причина этому проста: в рамках традиционной исторической науки практически невозможно найти логическую закономерность во всех изгибах русской истории, особенно в XX веке. В результате, все разнообразие политических пристрастий в стране так или иначе концентрируется вокруг двух полюсов оценки жесточайшего системного кризиса. Чисто условно назовем их «патриотическим» и «демократическим», полагая, что ни к истинному патриотизму, ни к истинной демократии их отнести можно только чисто условно.

Позиция «патриотическая»

Россия проиграла «холодную войну». Бывший Союз расчленен на полукolonии, войска отведены в тыл и идет их интенсивное разоружение, экономика задрана инфляцией, промышленность развалена и под руководством победителей из страны эшелонами вывозится репатриационное сырье. Патриоты вопиют об этом, но народ безмолвствует, ибо одурачен массовой пропагандой. Все это произошло исключительно благодаря идеологической диверсии. Главная и практические единственная причина бедственного положения России — в происках *внешних сил*.

К этой позиции есть несколько вопросов:

1. Почему столь богатая ресурсами и высокообразованная страна, недавно победившая в самой страшной в человеческой истории войне, имевшая многочисленных идеологических союзников (один Китай чего стоит) и развитую промышленность, так неожиданно легко оказалась поверженной?
2. Почему, несмотря на огромные финансовые вливания и организационно-пропагандистские усилия, труд в СССР для многих был не в радость, а его продукты не могли конкурировать на мировом рынке?
3. Почему народ так легко отвернулся от церкви после революции и очень быстро разочаровался в коммунистической идеологии? В чем причина столь неглубоких идеологических основ русского народа?
4. Почему, для спасения самобытности русской культуры, необходимо обязательно иметь врага в лице западноевропейской цивилизации и видеть в ней преимущественно плохое, несмотря на ее очевидные и фантастические успехи в области технологического прогресса?

Позиция «демократическая»

Россия в силу своего географического положения отстала от общемирового прогресса, лидером которого всегда была Западная Европа и созданная ей цивилизация. Лишь в XX веке благодаря появлению новой искусственной общемировой транспортно-информационной среды Россия попала на стремнину мирового прогресса. Сделав несколько неудачных попыток найти в нем свой «особый путь»

и совершив несколько опасных исторических «кульбитов», она в конце века «сломалась» и, вопреки национальной гордыне, вынуждена теперь занять в мировой гонке подобающее такой отсталой стране место — в хвосте прогресса. России ничего другого теперь не остается, как догонять весь цивилизованный мир, проходя уже пройденные им этапы становления капитализма и демократии. На этом пути она просто обязана слушать советы более опытных и развитых участников мирового сообщества. С самобытностью, безусловно, придется расстаться, ибо существующая западноевропейская культура — это культура всего цивилизованного человечества. Да и что стоит самобытность «дикаря с ядерной дубинкой»?

И в этой позиции есть несколько неясных моментов:

1. Почему передовым странам исходно приписывается странное альтруистическое желание «подтянуть» Россию до своего уровня? Этой слабостью они никогда не страдали. Тем более, что им проще и выгоднее сделать из России источник ресурсов, свалку отходов и потребителя залежавшихся товаров.

2. Почему Япония, а вслед за ней и многие страны этого региона, достигли мирового уровня производства, свято оберегая свои национальные традиции, сделали свою самобытность главным козырем в конкурентной борьбе, а России непременно необходимо отречься от всего национального и стать 51-м штатом США?

3. Как быть с общеизвестным во всем мире фактом, что общемировая экономика вступила в полосу глубокого и неразрешимого в рамках сегодняшней культуры экологического и ресурсного кризиса? И не стала ли промышленность России тем балластом, который сбрасывают в шторм с корабля, чтобы повысить его плавучесть?

4. Почему именно западноевропейская культура принимается за эталон для копирования, в то время как на Западе и в США давно учатся организации производства у Японии? Почему мы как загипнотизированные смотрим на Запад, когда сзади нас на Востоке есть опыт молниеносного взлета на самые высокие вершины мирового прогресса?

5. Можно ли создать благополучное демократическое государство, ограбив для этого весь народ, лишив стариков заработанного каторжным трудом куска хлеба, все распродав и облив историю России сплошными помоями?

Оставляя возможность подумать над ответами слишком ярым апологетам этих двух крайних позиций, мы попытаемся здесь сформировать третью позицию, которая будет не в центре между ними, а впереди, в XXI веке. Ибо и «патриоты» и «демократы» тянут Россию в прошлое. Только одни в самодостаточно-изоляционистское, а другие в безликое абстрактное начало развития капиталистической Европы. Мы же предлагаем не отгораживаться от мировой экономики и в хвост к ней не пристраиваться, а найти в ней свободную нишу, используя всю самобытность русской культуры.

Системный анализ истории Русского Дела, как было показано выше, открыл закономерность всего исторического пути России, целесообразность каждого ее момента. В ее истории видят ошибки только те, кто пытается примерить к ней законы развития западных стран. Если же исследовать исторический процесс, опираясь на внутреннюю логику Русского Дела и проследить как Россия шла из первого тысячелетия к далекой и глобальной цели третьего, то окажется, что В ИСТОРИИ РОССИИ ОШИБОК НЕ БЫЛО.

Причина же того, что большинство политических течений сориентированы на прошлые ценности России, заключается в очень сложном переломе развития че-

ловечества при вхождении его в III тысячелетие. Мировоззрение и устройство человеческого сообщества в этом теперь уже недалеком будущем будут настолько отличаться от нынешних, что представить их сегодня крайне сложно. Это лишает перспективы исторического видения будущего подавляющее большинство людей на Земле. Не видя нового в будущем, они естественно начинают искать будущее в улучшенных вариантах прошлого.

Здесь есть хорошая аналогия. Когда луч света падает под углом на границу двух сред разной плотности, часть его, преломляясь, входит в новую среду, а часть, отражаясь, возвращается назад. Чем больше разница в плотности тем большая часть луча отражается назад.

Человечество в своем историческом движении подошло к границе между двумя фазовыми пространствами — оно выходит из трехмерного мировоззрения в четырехмерное. Поэтому в XXI век из XX вырываются лишь узкие лучики идеологического прозрения, а лавина идей идеологических движений отражается назад к прежним ценностям. Прообразом этому служит живопись, которая за XX век в своем модернистском движении практически вернулась к первобытным образам, либо остановилась в развитии вообще, вращаясь в кругу старых приемов.

Но если правильно выбрать *угол зрения*, то отражения почти не будет и прогностический взгляд проникнет в будущее без искажений и далеко.

2.4.2. Тактика выживания сегодня

На первый взгляд задача перехода к процветанию страны, при условии верно выбранных глобальных целей и тактических решений, предельно проста. У России достаточно природных ресурсов, продавая которые, она может вкладывать средства в инновационную деятельность, космическую технику.

Однако, все это в будущем. Что же делать сегодня? Сегодня в стране практически нет серьезных сил, которые бы взяли эту программу на вооружение. «Новые русские» в подавляющем большинстве настроены прозападно. Они еще не насытились удовлетворением собственнических инстинктов и поэтому — больше приверженцы западной культуры, чем сами западноевропейцы. Для них вполне приемлем путь России к колониальному придатку, на котором они найдут себе сытое благополучие в качестве приказчиков зарубежной культуры. Учитывая, что ресурсы сейчас в основном в их руках, можно считать, что для России XXI века их нет. Следовательно, на инноватику, образование, культуру в ближайшее время средства выделяться фактически не будут.

Оппозиционные патриотические силы, к сожалению, полностью зависят от старого промышленного комплекса страны, который, как было уже показано, в старом своем виде не имеет будущего. Он вырос в условиях внешней изоляции от мирового конкурентного рынка, и, поэтому для него важна не инноватика и космос, а таможенная защита от конкуренции и бесконтрольный доступ к ресурсам. Исторически он еще больше обречен, чем путь «новых русских».

Та же третья сила, которая видит будущее России в творческой деятельности и во взаимодействии со всем остальным миром на равных, в настоящее время очень малочисленна и практически не является какой-либо силой вообще. Но именно её необходимо спасать. Без нее нет будущего у России. Поэтому мы предложим некоторые из тех немногих доступных для нее сегодня вариантов экономического действия, которые позволят ей не просто выжить а, постепенно, самоорганизуясь вокруг стратегических целей, набрать вес.

Наиболее успешной будет та позитивная деятельность, которая впишется в новые условия существования страны. Новизна этих условий заключается, в первую очередь, в необходимости гармоничного вхождения в международное разделение труда. Если в начале XXI века еще трудно будет рассчитывать на серьезное массовое взаимодействие с другими странами в области космонавтики, энергетики и других приоритетных направлений XXI века, то есть некоторые области, где такое взаимодействие возможно уже сейчас.

Во-первых, это изготовление нетоварных изделий промышленности: комплектующих, запчастей, инструмента и т.п., которые могли бы найти себе место благодаря надежности и опыту оборонных отраслей промышленности.

Во-вторых, ресурсопереработка, в которой можно найти вполне определенные области деятельности, логически вытекающие из экономической целесообразности. Например, Запад потребляет наше сырье, то предварительная его обработка — та область, которая может быть местом приложения творческих сил.

В-третьих, утилизация чужих отходов. Если отходы просто завозить и сваливать на огромных российских территориях, то нашим потомкам все равно придется их извлекать и нейтрализовать. Однако, уже сейчас можно найти в недрах наших технологических разработок такие, которые позволят снять головную боль у западных партнеров и, в тоже время, превратить эти отходы в безвредное вторичное сырье.

Отчасти к аналогичному направлению можно отнести и вторичное использование зарубежной техники.

Можно привести еще ряд примеров, но схема вырисовывается во всех случаях следующая:

1. Определить потребность зарубежных заказчиков.
2. Найти для выполнения их заказа надежных партнеров, желательно среди малых предприятий.
3. Постараться найти среди отечественных разработок такие, которые доведены до стадии опытного производства и могут существенно (в несколько раз) поднять эффективность выбранного производства.

Только триединство зарубежного заказа, налаженного и эффективного производства, и готовой новации может стать основой для сети малых дел, которые превратятся в точки проникновения на зарубежный рынок отечественной технической мысли. Безусловно, огромную роль здесь играет координация всех этих трех звеньев.

Емким заказчиком новатики может стать ресурсодобыча. Потребление наших ресурсов безусловно останется в ближайшее время главной целью международного рынка. Поэтому новатика в этой области может найти стабильного заказчика в самые трудные экономические периоды.

Потребность в сотрудничестве с интеллектуальными силами будет пробиваться и со стороны ВПК, и ТЭКа. Первым нужны будут идеи для сохранения новизны своей продукции на международном рынке, вторым рано или поздно потребуются совершенствование добычи сырья и его переработки, т.к. старый запас прочности всей этой системы очень быстро будет исчерпан.

Главной внешней проблемой ВПК в ближайшее время является изменение ориентации с госзаказов на коммерческие зарубежные продажи. Как только ВПК научится работать на международном рынке оружия, и преодолеет давление со стороны, он сразу станет первой силой в стране, оттеснив на второй план силы ТЭКа. Именно ВПК со временем может стать главным заказчиком на новатику.

В сельском хозяйстве ситуация в ближайшее время будет складываться в пользу новых технологий в подворье и в сельских технополисах нового типа при сохранении значительной доли за старыми структурами типа колхозов и совхозов. Фермерские хозяйства — из-за отсутствия инфраструктуры и традиций, пожалуй, самое неперспективное направление. Сельское подворье обеспечивало при социализме до 30% продуктов, занимая 3% площадей пригодных для сельского хозяйства земель. Если при этом удастся внедрить именно в подворье новейшие технологии типа михайловской (выращивание кроликов), то проблема питания в России в основном будет решена. Создание сельских технополисов требует значительных инвестиций и может из-за этого начаться лишь в условиях полноценной и здоровой экономики.

Кроме того, есть эзотерические прогнозы, что, мировой социум в ближайшее время расколится и лишь небольшая часть людей сумеет прорваться в будущее, вырваться в новое культурное пространство. Это смогут сделать лишь те, кто не боится новизны и готов развивать свое мировоззрение. Грядущие социальные и экономические катаклизмы для них будут не опасны в силу мощной позитивной социальной энергетики заложенной в основе этого прорыва.

Что же будет с остальными? Поиск устойчивости в прошлом вернет мировой социум сначала к феодальным ценностям и ориентирам, затем к рабовладельческим, и, наконец, увы, первобытнообщинным. Это может привести мир в состояние, которые воплощаются время от времени в некоторых самых мрачных футурологических видениях голливудских фильмов.

Для регрессирующей части населения России возврат в прошлое сразу обернется последней общинной формацией. Почему — будет показано в третьей части книги. Что же ждет в этом случае многих россиян? Скорее всего — самовыживание за счет самопрокорма на клочке земли, за счет мелкой розничной торговли и поиска случайных приработков. В целом прогноз для регрессивной части населения России неутешителен¹. Т. о. некоторое время Россия будет одновременно идти как бы двумя противоположными путями. Ее передовая часть вскоре начнет возрождение и восхождение, плоды которого остальные россияне почувствуют лишь спустя некоторое время. Большинству же, неспособному к перерождению, необходимо настроиться в ближайшее время на самые трудные условия выживания, когда надеяться можно будет лишь на способность выкручиваться самому. Те же, кто безнадежно заражен вирусом иждивенчества, скорее всего, просто вымрут.

¹ Сухонос С.И. Будущая Россия // «Россияне», № 7–8, 1995.

Часть III

СИСТЕМНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО РОССИИ В XXI ВЕКЕ

В о второй части были проанализированы стратегические приоритеты России в третьем тысячелетии и ее тактические задачи в начале XXI века. Однако, возникает потребность попытаться сделать более детальный прогноз как для внутреннего устройства России, так и для внешней геополитической ситуации в XXI веке. Кроме того, необходимо отдельно рассмотреть место коммунистического периода в логическом контексте развития России, иначе он останется тяжелым камнем на ее дороге в будущее.

Грандиозность и трудность этих вопросов очевидна, и автор никогда бы не поднял их здесь, если бы не обладал некоторым новым системным методом анализа такого рода структур, метода, который позволяет подойти к этим проблемам с совершенно неожиданной стороны. Безусловно, в этой работе будут даны лишь первые наброски применения нового системного метода, но уже они приводят к очень интересным выводам.

Глава 3.1.

Внешние задачи России в XXI веке

Если посмотреть на глобус со стороны Северного полюса и накрыть Россию левой ладонью, то каждый из пяти пальцев укажет на одну из независимых цивилизаций, которые, по прогнозам американского политолога С.П. Хантингтона, будут формировать геополитику в XXI веке¹. Мизинец указывает на Японию, безымянный на Китай, средний на Индию, указательный — на исламскую цивилизацию и особняком стоящий большой палец — на Западноевропейскую. Сама же ладонь представляет собой славно-православную цивилизацию. Кроме этих шести наиболее в настоящее время активных цивилизаций, С.П. Хантингтон выделяет еще латиноамериканскую и, возможно, африканскую.

*ни одна из цивилизаций кроме славяно-православной не имеет
общей границы с таким количеством соседей.*

Причем, все соседи имеют те или иные притязания на российскую территорию. Положение усугубляется тем, что огромные и практически пустые пространства Сибири и Дальнего Востока волей-неволей притягивают к себе перенаселенные страны Европы, Японию и Китай. Притяжение это настолько естественно и сильно, что уже началась стихийная фильтрация китайцев на Дальний Восток,

¹ По книге А. Дугина Основы геополитики. Геополитическое будущее России. — М. : Арктогея, 1997.

остановить которую слабеющей России становится все труднее. Еще более сложное положение на границе с исламской цивилизацией, где Россия имеет границу... за границей, в Таджикистане. И все это усугубилось неясным статусом кавказских стран, глупейшей ситуацией с Крымом и Украиной в целом, зависшим вдалеке Калининградом, прозрачностью почти всех новых границ... Поэтому, если начавшаяся маломасштабно в Югославии, прогнозируемая Хантингтоном переделка мира наберет полные обороты, то Россию ждет только два варианта: либо она превратится в арену третьей мировой войны и станет пустым плацдармом для территориальных войн пяти соседей, либо возродит былую военную мощь и, прекратив грызню на своих границах, будет сдерживать бойню, чтобы пожар, наподобие афганского, не перекинулся на собственные земли. Сохранить надолго сегодняшний промежуточно-неясный статус ей не удастся ни за что !

Возможно, что прогноз С.П. Хантингтона ошибочен. Кроме него есть еще немало геополитиков, каждый из которых видит мир в XXI веке по-своему¹. Однако, очевидно, что недавняя двухблочная модель, когда лагерь социализма противостоял лагерю капитализма, ушла в прошлое навсегда. Согласиться же с мондеалистской позицией, в ее доведенной до логического завершения версии «Конца Истории» Френсиса Фукуямы, в которой в мире навсегда установилась будет моноблочная модель и всеми процессами будут управлять Мировое проантлантическое правительство, крайне трудно, и даже не столько из-за национальных амбиций, сколько по другим причинам. Во-первых, потому что центр тяжести экономической активности неуклонно перемещается на Восток. И что будет, когда миллиард китайцев достигнут такой же производительности и качества, как на соседнем Тайване или в Гонконге ? Куда списывать геополитические амбиции Японии? Во-вторых, история человечества знает немало примеров крушения «вечных» Империй и множество случаев, когда объявление конца исторического развития предшествовало как раз самым крупным революциям в цивилизации. В-третьих, судя по результатам анализа, сделанного в главе 1.3., Атлантическая империя действительно логически должна состояться в ближайшие 500 лет. Однако, судя опять же по историческим аналогиям, эта империя не должна подавить предстоящий 500-летний пассионарный этап России, как не подавила Империя Монголов стоящую перед расцветом Европу в первой половине II тысячелетия. Ясно одно — простого будущего у мирового сообщества не будет и в столь тесном геополитическом пространстве в XXI веке России не удастся отсидеться в стороне и выйти из игры. Но если в «игре» участвовать, то желательно знать ее правила, изучить историю предыдущих игр, выработать свою стратегию и тактику и попытаться построить несколько моделей развития событий на мировой арене в ближайшем будущем.

Именно это мы и попытаемся сделать в этой главе, хотя, правда, анализ будет носить буквально пунктирный характер.

Геополитика многими воспринимается, как история конфликтов и войн больших стран и империй. Поэтому в первую очередь разбирается, кто кого перехитрил, переиграл в дипломатические игры, «перепугал» или перебил. Да, войны — продолжение геополитики, и это болезненный, но далеко не оптимальный путь разрешения геополитических проблем.

Но мы исходим из следующей идеи: человеческая культура развивалась не хаотично и случайно, а по очень закономерному **системному алгоритму** (Боже-

¹ А. Дугин. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. — М.: Арктогея, 1997.

ственному плану). Отдельные люди, правители, народы и целые культуры выполняли лишь роль исполнителей этого высшего плана и зачастую не понимали его до конца или понимали превратно. Изменить свое поведение, а вместе с ним и ход исторических событий по прихоти или в зависимости от чисто эгоистических устремлений они не могли. Успех или неуспех определялся исключительно соответствием внутренних установок внешним историческим требованиям. Впереди этого развития всегда была культура-лидер, которая на конкретном отрезке истории обеспечивала остальному человечеству наиболее быстрый путь эволюции. В силу специфики каждого отдельного этапа системного алгоритма, на роль лидера выдвигались очень разные по своему менталитету культуры, которые до этого важного для них момента очень тщательно и долго к нему готовились всей предысторией. Мы говорим «готовились», подразумевая, что природные и социальные условия так складывались внутри этой культуры, что в результате в определенный исторический момент новый лидер выходил на арену действий с нужным для этого момента набором свойств. Абсолютно застойных периодов истории человечества, видимо, не знало никогда. Например, пока Европа спала в мрачном средневековье, в Китае придумывали порох, использование угля, компас. Арабы изобретали алгебру и тригонометрию. Но, поскольку законов системного алгоритма практически не знали¹, смена отыгравшего лидера новым и переподчинение ему всех других народов всегда происходила методом проб и ошибок. В переломный исторический момент в «конкурс» вступали несколько культур и в борьбе устанавливали, чья же очередь лидировать действительно подошла. Естественно, что такая борьба сопровождалась реками крови, которыми народы расплачивались за незнание исторических законов и консерватизм. Поэтому, одновременно на исторической арене всегда существовали три типа культур: первый — культура-лидер, которая локомотивом тянет весь состав цивилизации; второй тип — культуру уходящие — те, которые, побывав в роли лидеров и раскрыв свой потенциал, доживают долгие столетия свою постисторию, вынуждено подчиняясь более прогрессивной культуре-лидеру; третий тип соподчиненных культур — культуры исторического резерва, которые только готовятся к роли лидера, но из-за несоответствия их исходного менталитета требованиям времени, подстраиваются под культуру-лидера, редуцируя свою генетическую основу, упрощая ее до матрицы доминирующей культуры. Культуры уже побывавшие в роли лидеров мирового прогресса: греческая, арабская, китайская, индийская, а есть, которые вряд ли таковую роль выполняли: к ним относится латиноамериканская, африканская и, скорее всего, русская культуры. По западноевропейским стандартам последние можно считать отставшими культурами, которые в наше время обречены либо на переделку, либо на исчезновение. Но эти же культуры можно считать резервом человечества и предположить, что в некотором будущем они смогут внести в копилку человеческой культуры нечто самобытное и крайне ценное. На первый взгляд, последняя точка зрения кажется искусственной, но если рассмотреть историю более объективно, то окажется, что была масса примеров, когда отсталые, варварские культуры сменяли на исторической арене цивилизованные и развитые. Если бы столетие назад кто-либо попытался сделать прогноз, что в XX веке по многим направлениям технического прогресса будут лидировать японцы, а китай-

¹ К постижению системных законов развития человеческой цивилизации в прошлом могли подойти лишь эзотерическим путем.

ские и малазийские товары заполняют рынки всего мира, его в лучшем случае сочли бы неумным фантазером. Такого «невероятного будущего» не сумели предугадать даже самые известные писатели-фантасты. А как бы отнеслись римские правители и аристократы к прогнозу, по которому варварские северные племена через 2 тысячи лет станут лидерами мировой культуры? Поэтому надо признать, что у человечества не было до сих пор никаких приемов и методик расчета того, какая из ныне действующих культур и при каких внешних условиях сможет стать лидером мирового прогресса.

Однако, потребность в таком прогнозе станет особенно актуальна для XXI века, в котором алгоритм исторического развития примет чрезвычайно сложный, противоречивый и быстросменный характер, и когда выбор лидера методом военного «соревнования» окажется неэффективным по скорости и губительным для всего человечества в силу огромной мощи современного оружия. В XXI веке метод стихийного развития человеческой цивилизации жизненно необходимо заменить на метод прогнозируемого развития.

Какова же в глобальном плане геополитическая ситуация на пороге XXI века?

Во все времена различные по своей величине сообщества людей (от племен до империй) боролись за геополитическое пространство. Сложились определенные многовековые симпатии и антагонизмы. При этом человечество, преодолевая кризис конфликтов, развивалось и двигалось по пути прогресса вперед. Но время от времени цивилизация попадала в глобальные кризисы, после которых политическая макро-ситуация менялась на века. К такого рода кризисам относится, например, падение Римской империи, развал Великой Монгольской Империи и т.п. Причины этих кризисов мы отчасти рассмотрели в главе... Здесь мы лишь добавим, что при этом происходит еще и смена доминирующих формаций. К последнему из этих кризисов относится эпоха Возрождения, начиная с которой на смену феодализму постепенно стал приходить капитализм. В истории можно выделить еще несколько подобных по масштабу перемен, каждое из которых заканчивалось появлением новой формации: рабовладельчества, феодализма и упомянутого уже капитализма. Внутри этих периодов существовали свои глобальные и локальные перемены, но их исторический масштаб на порядок ниже. Образно говоря, человеческая цивилизация двигаясь по оси времени наталкивалась на барьеры различной высоты. Преодоление каждого барьера приводило к кризису, но можно выделить всего четыре барьера глобального масштаба, переход через которые сопровождался глобальным системным кризисом ведущей культуры. И если внутри каждого из таких глобальных периодов геополитика строилась на основе предыдущего опыта, то переход в новую формационную эру требовал радикального пересмотра от ранее накопленного опыта.

Оригинальность сегодняшней ситуации в том, что **человечество впервые за всю свою историю** подошло к барьеру, масштаб которого сравним лишь с масштабом ПОЯВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА на Земле. Этот барьер на порядок выше формационного и поэтому у человечества просто нет и не может быть старого опыта по преодолению такого рода кризисов. Ведь речь идет о конце чисто земной истории человечества, о конце его полуживотного и начале ноосферного существования. Ни один самый мудрый специалист по геополитике на Западе и на Востоке не сумеет дать правильные советы на завтрашний день, так как весь их опыт и знания имеют ценность для традиционного хода истории.

*Здесь уместна следующая аналогия: представим, что группа водных туристов сплавляется по опасной горной реке, ведомая опытным инструктором по водному спорту. Но вот река оказывается в узком глубоком ущелье, которое заканчивается через некоторое время тупиком. Река уходит под землю через щели в скале. Дальше плыть некуда и нет возможности вернуться назад из-за сильного течения и порогов. Выбраться можно лишь забираясь по вертикальной стене вверх. Можно ли рассчитывать, что советы очень опытного водного инструктора, которые совсем недавно спасали всю группу, будут полезны при предстоящем подъеме вверх? Если этот инструктор за всю жизнь никогда не занимался альпинизмом, то вряд ли. И может так оказаться, что ни у одного из членов группы нет опыта скалолазания. Что делать? Слушать советы «самого опытного» или начать изобретать принципиально новый способ выхода из кризиса и доверить это «самому изобретательному»? В последнем случае около такой «скалы» необходимо посидеть, подумать и **изобрести новые средства для движения вперед. Необходимо действительно новое мышление.***

Именно события такого исторического масштаба и являются для нас объектом **системной геополитики**. И, если обычный геополитический анализ рассматривает проблему борьбы за пространство, исходя из отнесения той или иной страны к трем типам: континентальному, прибрежному и океаническому, если вся геополитическая тенденция исследуется только по направлению вектора расширения географического пространства с континентального блока в океанический, то системная геополитика рассматривает борьбу в «системно-культурологическом» пространстве, которое до определенного времени «маскировалось» географическими особенностями (вспомним одномерную цивилизацию Древнего Египта, организованную вокруг ленты Нила). Начиная с 2000 года, когда мир практически стал одним большим географическим пространством, главные события начнут разворачиваться уже не в физическом трехмерном пространстве, а в системном историко-культурном пространстве общемировой цивилизации.

В первую очередь это приведет к тому, что Ноосфера станет постепенно приобретать очертания целостной связанной структуры, в которой каждая из сохранившихся к 2000 году цивилизаций или ее субэлементы начнут играть свои специфические роли, определяемые потребностями целостной Ноосферы и их исторически-культурными особенностями. Распределение ролей может привести к образованию некоторого подобия «ноосферного организма», в котором какая-то цивилизация станет играть роль «сердца», какая-то роль «печени» и т.п. При этом, возможный переход от сосредоточенных источников сырья и энергии к рассредоточенным или внеземным (например, переход к термоядерной энергетике на орбите) существенно снимет географический фактор геополитических процессов. В этом случае будет уже не столь важно, где проходят границы исламского мира, а где славянского — их «функция» будет выполняться культурой-носителем по всему миру в согласованном ноосферном процессе.

Итак, что же это за барьер, перед которым человечество оказалось на пороге III тысячелетия ?

3.1.1. Восток, Запад, Восток, Запад...

Нет более расхожего геополитического штампа, чем разделение всей мировой цивилизации на восточную и западную ветвь. При этом, очевидное доминирова-

ние западной культуры на протяжении последних веков сместило исторические акценты и создало иллюзию, что развитие человеческой культуры на протяжении всей истории шло по магистральному пути к конечной цели — расцвету западно-европейской культуры. С этой крайне необъективной, а, следовательно, нелогичной и ненаучной самооценки и начинаются многие мировоззренческие пороки западной культуры. Вся восточная ветвь вольно или невольно замалчивается, и все, что с ней было связано, включая и историю России, оценивалось как боковые, ошибочные ответвления от главного ствола цивилизации. Именно с этой западной позиции эпоха Средневековья получила названия Мрачного Средневековья (что-то вроде брежневского застоя), а индийская, китайская, японская культуры оценивались как что-то давно отжившее и стоящее на обочине прогресса. Живой интерес к этим культурам по сути стал просыпаться лишь в XX веке и во многом благодаря йоге, восточным единоборствам и экономическому скачку Японии. Т.о. на протяжении столетий в мировой культуре, где доминировала западноевропейская цивилизация, бытовало отношение к Востоку как к чему-то отсталому и реакционному. Этот вопрос мы уже разбирали в связи с прогнозом русского ренессанса в первой части книги.

Однако, стоит углубиться в историю и перед изумленным взором открываются совершенно иные исторические реалии. Например, со школьной скамьи мы знаем о Ренессансе европейской культуры в эпоху Возрождения, когда была заново открыта жизнелюбивая и глубокая культура Древней Греции и Рима. Но, практически замалчивается факт, что наиболее значительные труды греков европейцы получили из рук... арабов. Так, например, Коперник, с которого началась эпоха Возрождения в науке, изучал классические по тем временам труды римского астронома Птолемея по книгам, переведенным с арабского языка. Получается, что Европа действительно стала наследницей Римской империи, но получила все это наследство через арабов. И вообще, пока в Европе царил мрак средневековья, на арабском Востоке **сиял свет средневековой культуры мирового значения**. Арабы развивали поэзию и медицину, они наблюдали звезды и создавали новые атласы звездного неба, придумали алгебру, тригонометрию и арабское счисление (которое, правда, скорее индийское), арабы придумали нижнее белье и жили более чисто и плотнее, чем европейцы. Следовательно в эпоху Средневековья именно арабы развивали науки и искусства, ремесла и мореплавание и были прямыми продолжателями античной культуры. И, кстати, не только арабы, а и Византия, Индия, Китай и Монголия.

Итак, в средние века лидировал Восток.

Но еще ранее развитие человеческой культуры шло в Древнем Египте — а это Запад.

Если исследовать историю науки (что отчасти было сделано в главе 1.3) и искусства, ремесел и философии без западноевропейской предвзятости, то откроется весьма простая (в первом приближении) картина: человеческая культура развивалась попеременно то на Востоке, то на Западе, подобно тому, как человек идет вперед попеременно то правой, то левой ногой. И также, как не найти ответа, какая нога важнее, так и не определить, кто дал больше общечеловеческой культуре Запад или Восток. Но легко определить следующее: на Востоке культура шла по **синтезирующему** пути, на Западе по пути **дифференцирующему**. Если на Востоке доминировало целостное восприятие мира, то на Западе — раздробленное, фрагментарное. Образно говоря, Восток нес человечеству Синтез, а Запад — Де-

ление. Атомы Демокрита — типично западное изобретение, также как конвейер, узкая профессиональная подготовка, разделение образа целостного мира на множество практически не связанных друг с другом фрагментов и т.п.¹

В Библии сказано: есть время разбрасывать камни и есть время их собирать. Так в аллегорической форме доносится до потомков это простое историческое наблюдение о смене эпох деления (разбрасывать камни) и синтеза (собирать камни). Невольно складывается впечатление, что мировая культура развивалась по какому-то целостному единому плану (или алгоритму) и исчерпав возможности развития на пути дифференциации, включала восточную ветвь синтеза, предоставляя западной отдохнуть, набраться новых сил и перегруппироваться. Затем мировая культура делала скачок и проходила очередной отрезок своего развития по западному пути дифференциации, отодвигая восточную ветвь в резерв будущего. Образно говоря, Запад и Восток исторически развиваются подобно двойной спирали ДНК, неся по восходящей прогресс человечества с доисторических времен в будущее, где, возможно, им предстоит соединиться в единой человеческой культуре. И необходимо еще раз отметить, что все представления об абсолютном историческом преимуществе западной культуры — не более чем ею же порожденный миф. Достаточно мысленно перенестись хотя бы в Средневековье и картина предстанет прямо противоположная: Восток локомотивом тянул человеческую культуру вперед, а Запад жег костры инквизиции.

Из выявленной в главе 1.3 закономерности, естественно следует прогноз: доминирование Западной культуры не вечно, впереди нас ждет смена лидера и это должен быть Восток с переходом через Срединную культуру, носителем которой, скорее всего, с XXI века станет Россия.

Для нее есть вариант минимум и вариант максимум. По варианту минимум Россия будет играть роль **геополитического барьера**, который и ранее отгораживал готовившиеся к взлету культуры Запад от натиска Востока (напомним, что в это время он доминировал в мировой культуре).

По варианту максимум Россия — не только барьер, но и всемирный котел, в котором, на протяжении тысячелетия ветры с Востока и Запада перемешиваясь создавали основу будущей универсальной общемировой (западно-восточной) культуры.

Но в любом случае становится более понятными прошлые беды России, которая в период доминирования Востока не сумела полностью воспользоваться своим восточным происхождением, а в период доминирования Запада — западным. Сидя меж двух стульев, находясь под постоянным влиянием сразу двух полюсов человеческой культуры, Россия скромно отыграла свое первое историческое тысячелетие. Так же мало успела Россия за это тысячелетие накопить богатства или обустроить свои пространства. Нет, конечно, успехи были, но на фоне западной культуры они выглядят очень неубедительно и как-то вторично. В XXI веке ситуация должна измениться в принципе, и, по нашему прогнозу, русская культура даст человечеству не просто открытия мирового значения, не просто новое искусство, она даст **НОВОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ**, которое позволит на порядок (!) увеличить мощь человечества. До сих пор оставаясь для всего мира загадочным сфинксом, Россия раскроет свой потенциал лишь в XXI веке и станет связующим мостом между Западом и Востоком. Именно в этом веке история раздельного раз-

¹ И если на излете своего развития западная ветвь сумела добиться ДЕЛЕНИЯ атома, то именно восточной ветви удастся добиться управляемого СИНТЕЗА атомов.

вития человеческой культуры может перейти в историю Соборного Общечеловеческого развития, где не будет культуры-лидера в традиционном для нашего понимания смысле, а будет культура-ядро, вокруг которой соберутся остальные культуры.

Именно поэтому, если человечество стремится к геополитическому единству мира, необходимо искать единую культурную платформу для него, платформу на которой не будет пропасти между Западом и Востоком, Севером и Югом.

3.1.2. Топологическая типизация культур

Если деление на Восток и Запад лежит на поверхности, то разделение различных цивилизаций по топологическим критериям — новый прием, основа которого кратко изложена в первой части книги.

При таком подходе геополитическая борьба между Востоком и Западом обуславливается не столько простой борьбой за территории, сколько борьбой культур, в основе которых лежат различные по размерности топологические модели пространства. Преимущества в этой борьбе получает культура, топологическая размерность информационной основы которой, во-первых, выше, чем у культуры-лидера в прошлом периоде, а во-вторых, выше всего лишь на одну степень. В-третьих, это преимущество становится геополитическим активом лишь после того, как культура-предшественница до конца исчерпала свой потенциал развития в рамках более бедной информационной модели. Так, например, западноевропейская культура, с самого зарождения имела в основе модель мира информационная емкость которой оказалась большей, чем у арабской культуры, но ее трехмерность стала решающим фактором лишь после эпохи Возрождения, когда весь восточный блок культур исчерпал свой двухмерный потенциал до конца.

Анализ развития человеческой цивилизации показал, что существовал как бы проект **главного магистрального пути** для всего человечества, на который история выводила по очереди в роли локомотива одну из культур, активизируя ее до состояния пассионарности. Сменявшие друг друга на этом магистральном пути лидеры, чаще всего были очень разными и «передача эстафеты» проходила далеко не гладко. Наиболее резко разделялись этапы, когда происходила смена целых культурных блоков. Вне этого магистрального пути происходило два вида исторических процессов: доживание бывших культур-лидеров и зарождение, подготовка к магистральному пути культур будущего. Геополитическое господство, как правило достигалось в полном объеме на IV этапе собственного цикла развития (см. главу 3.1). Это свидетельствует о том, что любое доминирование на мировой арене подготавливается всей культурной жизнью этноса, где далеко не последнюю роль играет вклад в науку. Распространяемая в наше время ложная точка зрения на то, что варварские племена сметали развитые цивилизации благодаря их многочисленности и дикости, не имеет к истинной истории никакого отношения. Наиболее яркая дезинформация относится к Империи Монголов. Достигшая своего пика развития в эпоху средневековья, восточная культура вышла на магистральный путь и создала те общечеловеческие ценности, которыми мы пользуемся сегодня и будем пользоваться в будущем¹. Монгольское нашествие было для

¹ Для сомневающих в этом рекомендуем ознакомиться с работой Хара-Давана «Чингисхан как полководец и его наследие» в книге «Пустыня Тартари», серия «Мир Льва Гумилева», М., 1995.

общечеловеческого развития необходимым этапом в его продвижении вперед. Сломав сопротивление 0-мерной племенной среды степей, китайская культура (не путать с китайскими императорами) руками монголов создала грандиозную мировую империю, охватившую на 300 лет 80% территории Старого Света. Этот прогрессивный, по тем временам, мировой порядок создал очень благоприятные условия для интенсивного обмена Востока и Запада товарами и культурными ценностями. На всей гигантской территории Империи Чингисхана, любой торговый караван, любой купец были защищены от грабежа и воровства законами чингисовой Ясы и порядком конфуцианского устройства государства.

Но к концу XV века Восток полностью исчерпал свой пассионарный потенциал. И в эпоху Возрождения произошло грандиозное изменение геополитической ситуации, когда не одна страна, а целая группа их из Западной Европы отстранила Восток с магистрального пути и положила начало этапу ТРЕХМЕРИЯ. Геополитические изменения такого крупного масштаба в человеческой истории происходили до этого всего несколько раз. И как бы ни различались локальные геополитические интересы западноевропейских стран, но, когда они сталкивались с более отсталыми по топологической основе культурами, их политика была в конечном счете общей. Пример — колониальная политика.

Западная Европа не сразу вышла в трехмерие, ведь до этого она лишь в потенции была трехмерной культурой и поэтому долго и мучительно побеждала двумерие внутри себя. Но, в конечном счете, в XX веке, в процессе противостояния СССР, она сумела объединиться. Теперь единство этой культуры мы можем наблюдать в виде Атлантического Запада¹ — прообраза Американской Империи. Благодаря этому, трехмерная парадигма, воплощенная не только в интеллектуальных ценностях, но и материализованная в технологических производственных процессах, проникла во все уголки мира и доминирует над всеми другими культурами.

Анализ показывает, что топологическая целостность блоков культур неизбежно обуславливала, особенно на переломе истории, удивительную разрывность этапов человеческой цивилизации, их взаимоотталкивание и взаимоотрицание. Трехмерный мир западноевропейской цивилизации не смешивается с двумерным миром арабской цивилизации — это разные по своей топологической основе миры. Но, поскольку каждая цивилизация в период своего лидерства стремится расширить влияние на всю доступную ей территорию, то эти различия всегда сопровождаются самыми глобальными геополитическими конфликтами.

В данной главе мы ограничиваем рассмотрение геополитических проблем исключительно одним уровнем масштабности, уровнем, на котором можно различать лишь такие глобальных этапы становления человеческой цивилизации, как древнеегипетский, арабский, западноевропейский. Выше этого уровня по масштабной шкале лишь такие метаэтапы, как зарождение человеческой цивилизации и ее возможный конец. Снизу к этому уровню по масштабной шкале примыкает субуровень, на котором происходили смены лидерства на магистральном пути эволюции, как, например, смена испанского владычества в колониях на владычество английское, происходившее в рамках трехмерия. Таким образом, мы можем уточнить, что **предметом системной геополитики** является геополитическая борьба целых блоков культур, имеющих одно и тоже основополагающее

¹ А. Дугин. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. — М. : Арктогея, 1997.

свойство: они объединены активным использованием одинаковой по степени размерности парадигмы пространства, на топологическом фундаменте которой выстраивается вся система законов этих в остальном разных культур, от законов природы до законов общества. Эта парадигма позволяет им лидировать в общечеловеческом прогрессе и привносить в него, на каждом конкретном этапе развития, максимум новых ценностей. Различать такие культуры можно очень просто: по топологической размерности исповедуемой ими космологической модели Вселенной или по топологической размерности доминирующей в эту эпоху живописи — это наиболее представительные срезы любой культуры.

Здесь следует отметить, что доминирующая культура подчиняет себе постепенно все остальные культуры, но не до основания. На поверхностном уровне многие ведомые культуры действительно подстраиваются под лидера, но в глубинной толще народной жизни они сохраняют свою самобытность.

Так, например, западноевропейская культура, исходно несущая в себе зародыш трехмерной парадигмы, вынуждена была до эпохи Возрождения маскироваться под доминирующую в это время арабскую двухмерность. И хотя в Европе в период средневековья была в ходу двумерная космологическая модель, а в живописи не было перспективы, именно в этот период постепенно и подспудно вызревали основания для создания более мощной по информационной емкости трехмерной модели мира. Внешне в процессе развития цивилизации средневековая Европа участия не принимала. Там не пользовались птолемеевской моделью, не развивали самостоятельную науку и вообще почти не создавали каких-либо заметных мировых ценностей в рамках двухмерного сознания. Там терпеливо, хотя и вряд ли осознанно ждали своего трехмерного этапа исторической эстафеты культур. Как это переключается со слабым участием России в развитии ТРЕХМЕРНОГО сознания!

Поскольку следует различать культуры *настоящего, прошлого и будущего*, то особый интерес представляет способ определения потенциального лидера будущего этапа, который, находясь в состоянии «мрачного средневековья» (понимаемого здесь нарицательного), в тоже время готовится к своему триумфальному выходу на главную магистраль цивилизации в будущем. Пример Западной Европы показывает, что такая подготовка и ожидание могут быть очень длительными и очень непростыми. Более свежий пример: Япония прошлого века, загородившаяся от европейского влияния в ожидании своего звездного часа. Хочется верить, что и железный занавес СССР — период «окукливания» русской культуры перед ее расцветом в XXI веке.

Итак, мы можем выделить пять основных этапов геополитического развития человеческой культуры:

0 — Нульмерный, доисторический, первая цивилизация — возможно, Атлантида (**Запад и Восток** не разъединены).

1 — Одномерный. Наиболее яркий представитель — Древний Египет (**Западная** доминанта).

Условный период: 4000 ... 1500 г. до н.э.

2 — Двухмерный. Наиболее яркие представители — Античность и Арабский Халифат (**Восточная** доминанта).

Условный период: 1500 г. до н.э. — 1500 г. н.э.

3 — Трехмерный. Наиболее яркий представитель — Западная Европа (**Западная** доминанта).

Условный период: 1500 ... 2500 г.

4 — Четырехмерный. Ожидаемый лидер — Россия (**Запад и Восток** соединены).

Условный период: 2000 ... 3000 г.

Передача «эстафеты развития» с Запада на Восток сопровождается и сменой топологической основы культур. **На пороге III тысячелетия человечество включается в борьбу именно на этом глобальном уровне.** Все крупные внутренние дрязги Запада более или менее закончены. Теперь Восток и Запад стоят друг против друга пока в равновесии сил. И неминуемо столкновение в ближайшем будущем, если не будет найден механизм урегулирования конфликтов **ГЛОБАЛЬНОГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО МАСШТАБА.** Для русских эта проблема крайне важна вдвойне — ведь именно через территорию России проходит великий «общечеловеческий разлом» культур.

Кстати, этот разлом имеет вполне осязаемое географическое воплощение в оси С.-Петербург — Москва — Волгоград, которое, видимо, впервые было увидено П.Н. Савицким:

«За последние века мы знаем четыре столицы, каждая из которых административировала в свое время все пространство евразийских низменностей-равнин; это два Сарая, Москва и Петербург. Все четыре города на географической карте располагаются на одной прямой, а именно по линии, соединяющей устье Волги с устьем Невы. Эта линия есть как будто «ось развертывания» почвенно ботанических зон приуральной России. От XIII к XVIII веку административный центр этих низменностей-равнин перемещался по этой линии с юго-востока к северо-западу: каждая более поздняя столица расположена на северо-запад от более ранней: Новый Сарай на Северо-запад от Старого, Москва на Северо-запад от Нового Сарая, С.-Петербург на Северо-запад от Москвы. В XX веке этот процесс пошел в противоположном направлении: столица вернулась в Москву. Возможно, что процесс на этом не остановится. В широкой перспективе представляется вероятным дальнейшее перемещение столиц на юг и восток, может быть, в Среднее или Нижнее Поволжье»¹.

Однако на этом не исчерпываются особенности «столичной оси». Ведь именно на ней расположен и исток Волги и ее устье (см. карту Приложение 2).

Более того, эта ось является вполне реальным барьером для проникновения Запада на Восток. Так, именно на ней произошло Невское сражение (1240 г.), Куликовская битва (1380 г.), Бородинское сражение (1812 г.), разгром гитлеровских войск под Москвой (1941 г.), их остановка под Ленинградом и знаменитая Сталинградская битва (1943 г.).

Любопытно и то, что, в первом приближении, частота перемещения столиц вдоль этой линии приблизительно равна 200 годам: ~ 1240 — Сарай → ~ 1400 — Новый Сарай → ~ 1500 — Москва → 1703 — С.-Петербург → 1918 — Москва → 2100 — Волгоград (?)².

¹ По Э. Хара-Даван «Чингисхан как полководец и его наследие». «Пустыня Тартари». Серия «Мир Льва Гумилева». М. 1995

² В отношении кандидатуры Волгограда на роль будущей столицы есть два аргумента: 1) он находится гораздо южнее других городов Поволжья, что приближает его к предполагаемой области активности южной России в будущем; 2) это один из наиболее динамично развивающихся городов европейской России второй половины XX века.

Сумма этих факторов вызывает закономерный интерес: почему на столь огромных просторах России практически все решающие события и главные центры сосредоточены на этой очень узкой полоске ?

3.2.3. 1500 год

Как вообще происходит смена вектора развития между Западом и Востоком? Исследования показывают, что переход этот, сопровождаемый увеличением топологической размерности, подобен фазовому скачку. Если кусок металла долго нагревать, то изменения в нем происходят эволюционно — растет внутренняя энергия, повышается температура, изменяется цвет. Но вот мы дошли до точки плавления. Какое-то время температура перестает расти, а затем происходит резкий скачок и перед нами уже другой объект — жидкость, которая принципиально отличается по своему поведению от твердого металла. Итак, плавное изменение внутри одного фазового состояния и скачкообразное, неожиданное изменение в момент перехода к другому фазовому состоянию. Эта аналогия имеет для геополитики гораздо более глубокий топологический смысл, чем кажется на первый взгляд.

На пороге грядущего скачка в четырехмерие важно проанализировать особенности предыдущих скачков, ибо есть общие для них закономерности, есть особая историческая логика фазовых переходов.

Наиболее близкий к нам по времени скачок — это переход от средневекового лидерства Востока через Эпоху Возрождения к лидерству Запада. Подготавливаемый на протяжении всего XV века, завершился на переломе пятнадцатого и шестнадцатого веков, т.е. все главные события произошли «вокруг» 1500 года. Конечно, оттеснение Востока с мировой исторической арены шло еще достаточно долго, чуть ли не до начала XIX века, так же как и свержение феодальных систем, характерных для средневековья. Здесь и окончательный разгром остатков Монгольской Империи, и Наполеоновская чистка европейского пространства от отживших свое монархий, и колониальные захваты восточных стран и многое другое. Но все же перелом наступил на рубеже 1500 года (с точностью до плюс-минус ста лет). Изучение этого периода и выявление его системных закономерностей для сегодняшней геополитики — задача крайне актуальная. Поняв, что происходило в тот период, мы сумеем смягчить переход предстоящий. Эта тема достойна отдельного детального исследования. Здесь мы приведем лишь несколько наиболее ярких исторических примеров, подтверждающих граничность 1500 года.

Напоминаем, что Средние Века — период, когда восточная ветвь человеческой культуры доминировала над западной. Византийская Империя, Арабский Халифат, Великая Монгольская Империя — вот где шел бурный процесс развития человеческой культуры, в то время, как в средневековой Европе слово «новшество» использовалось средневековыми писателями как осуждение недостойного, опасного. Апогеем развития восточной ветви стала Великая Монгольская Империя, в которой 5 миллионов монголов держали под контролем жизнь 600 миллионов населения 80% территории Старого Света¹. По оценкам многих специалистов мировая история не знала столь огромной и в то же время долговечной империи. И поэтому свалить ее было по силам лишь культуре более пассионарной, культуре,

¹ Хара-Даван. «Чингисхан как полководец и его наследие» в книге «Пустыня Тартари», серия «Мир Льва Гумилева», М., 1995.

у которой должно было быть великое будущее. Эта роль досталась России. Произошло это в конце трехсотлетнего правления Империи — на рубеже 1500 года. Вот главные события этого процесса.

Последний великоордынский хан Ахмат в 1480 году (–20 лет) собрал огромные силы у левого притока Оки, р. Угре, для того чтобы сокрушить войска Ивана III и восстановить падающее значение Золотой орды. Он ждал ледостава, чтобы переправиться через р. Угру и напасть на русских. Ледостав наступил внезапно: грянул сильный мороз, и река покрылась льдом в одну ночь. И вот тут-то наступило достопамятное событие, которое русские летописцы приписали чуду, ибо обе армии, русская и татарская, ничем к этому не вынужденные, одновременно бросились бежать в противоположные стороны !

Впоследствии историки нашли этому какие-то логические объяснения, но экстраординарность этого события в свете сегодняшних знаний о переломном моменте истории в XV веке очевидна.

Весной 1502 года (+2 года) союзник Ивана III Менгли-Гирей сильным ударом сокрушил Главную Орду, взял и разрушил Сарай. После чего он послал гонца с извещением, что Большой Орды больше не существует. Это был конец Золотой Орды. Потом добивались обломки: Казанское ханство — в 1552 году (+52 года), Астраханское — в 1554 году (+54 года), Сибирское — в 1598 году (+98 лет) и Крымское — в 1738 году (+238 лет).

В XV веке произошло еще одно важное для России событие: в 1453 году (–53 года) турки взяли Константинополь и положили конец Византийской империи, обрубив тем самым восточную ветвь античной культуры.

Итак, до этого переломного периода (важнейшим моментом которого послужило чудесное событие на р. Угре) Россия находилась под сильнейшим влиянием Востока, практически под управлением Золотой орды. При этом она закрывала Европу от этого влияния, позволяя ей накапливать потенциал последующего подъема. После 1500 года Россия стала постепенно попадать под влияние Запада и после Петра I практически превратилась в периферийную европейскую страну, сильнейшим образом зависящую от европейской политики и экономики (хотя в то же время сдерживала нашествие Запада на Восток¹). В настоящее время эта зависимость стала очевидной даже самим россиянам.

Но не менее грандиозные события вокруг 1500 г. происходили и в Европе.

Во-первых, открытие Америки, которое состоялось после прихода туда Колумба в 1492 г. (–8 лет) и опубликования писем Америго в 1502 и 1504 гг. (+2...4 года), что и оповестило весь Старый Свет о начале Новой эры. Огромная экономическая и политическая роль этого открытия для западноевропейской культуры теперь совершенно очевидна.

Во-вторых, первое кругосветное плавание Магеллана в 1519–1521 гг. (+20 лет), которое представило практическое свидетельство шарообразности Земли и положило конец долгим спорам о ее форме. Впервые была **экспериментально доказана ТРЕХМЕРНОСТЬ Земли**.

В-третьих, появление работ таких титанов Возрождения, как Леонардо да Винчи (1452–1519), Рафаэль (1483–1520), Микеланджело (1475–1564), Тициан

¹ Любопытно, что если в борьбе против восточных нашествий русскими войсками в основном руководили потомки западных Рюриковичей, то от западных нашествий Русь защищали потомки восточных татарских и монгольских князей: Суворов, Кутузов и многие другие, ведущие свое происхождение от перешедшей на российскую службу военной аристократии Монгольской Империи

(1476/77 или 1489/90–1576) и Дюрер (1471–1528) и еще многих других, которые, как уже упоминалось, окончательно ввели в сознание европейцев ТРЕХМЕРНУЮ картину мира.

И, конечно, стоит напомнить еще раз о Копернике, который опубликовал свою работу в 1543 году (+43 года), но пришел к трехмерной модели Солнечной системы практически на рубеже столетий, около 1500 года.

Но и это еще не все чудеса 1500 года¹. В 1503 году родился знаменитый предсказатель Нострадамус, который оставил нам мистические и полные достоверных совпадений прогнозы на многие столетия. Не это ли лучшее свидетельство разлома эпох, сквозь который можно увидеть далекое будущее.

Даже приведенных исторических фактов достаточно для того, чтобы задуматься о поистине грандиозной роли 1500 года в последующем фазовом переходе. Но тем больше ожиданий вселяет в нас грядущий 2000 год — рубеж перехода в четырехмерную цивилизацию.

3.1.4. Особенности перехода в ЧЕТЫРЕХМЕРНОЕ состояние

Если следовать только историческим закономерностям, то предстоящие глобальные перемены в геополитической картине мира сводятся к простой схеме замещения лидера человеческой культуры — Запада Востоком. Все указывает при этом на Восток японский, китайский и т.п., т.е. *дальний* Восток. Этот процесс практически пошел с момента возникновения «японского экономического чуда» и постоянно обсуждается в мировой печати. Если замена произойдет в XXI веке, то Россию ждет очередная смена геополитического вектора, она должна будет защищать от Восточного влияния Европу и при этом постепенно попадать под экономическую зависимость от Востока. Поток дешевых китайских товаров, захлестнувший в последние несколько лет Россию — первый звонок.

Однако, благодаря новому системному методу анализа автору удалось обнаружить уникальность перехода из ТРЕХМЕРИЯ в ЧЕТЫРЕХМЕРИЕ. Она заключается в том, что на четвертом шаге наращивания сложности системы линейный процесс прекращается и наступает качественный скачок — **в системе происходит свертка, наступает состояние гармонизации и последующий внутренний синтез.**

Что же несет за собой такой синтез? Понятно, что целостность любых систем, в том числе и геополитических, может обеспечиваться как за счет упрощения и стандартизации их элементов и блоков, так и за счет их гармонизации. Для простых систем, например, технических, более естественен первый вариант, по нему пошла мировая индустрия. По инерции потянулась и культура, американизация которой в последнее время очевидна. Для сложных, в том числе и биологических систем, наиболее оптимальным является второй вариант. Единство и целостность системы в этом случае достигается за счет того, что каждая из подсистем, сохраняя свою уникальную самобытность, вплетает ее в метапроцесс более высокого уровня иерархии. Хорошим аналогом такого единства является симфонический оркестр, в котором каждый из отдельных инструментов играет свою партию, играет по своему, с неповторимым колоритом, но все вместе они играют одну сим-

¹ Очень любопытно, что точно в 1500 году Леонардо да Винчи закончил портрет самой знаменитой женщины новой эпохи — Моны Лизы.

фонию. Еще более сильным примером является организм живого существа, в частности, человека, где каждый орган несет свою функцию и живет своей особенной жизнью, но все вместе они работают на целостный организм. При этом, между отдельными органами нет никакой антагонистической вражды. Эти примеры показывают возможность создания такой Ноосферы на Земле, в которой в общемировых процессах особенности восьми цивилизаций не растворятся бесследно, а сохранятся в своей индивидуальности, которая подчиненная метациели, перестает быть причиной постоянных конфликтов. Система превращается в едино функционирующую организацию, которую внешний наблюдатель может воспринимать как элемент нового уровня, основываясь на синтезе техническом и Соборном Синтезе. Т.о. система как бы заново начинает развиваться топологически, но уже в качестве НУЛЬМЕРНОГО объекта следующего уровня. (Предполагается, что это будет уровень взаимодействия с внеземными цивилизациями). Парадокс заключается в том, что $4 \rightarrow 0$. Что это означает для геополитики ?

Это означает то, что с 2000 года коренное противостояние Запада и Востока начнет исчезать! Человеческая культура дальше будет развиваться как единый организм и постепенно могут погаснуть все внутренние коренные противоречия. Наступит эпоха ГЛОБАЛЬНОГО СИНТЕЗА. Не следует при этом полагать, что такой синтез произойдет сразу. Инерционность перехода приведет к колебательному затухающему процессу между полюсами Запад-Восток, когда лидирующая роль Запада будет меняться лидирующей ролью Востока, затем Запада, затем Востока и т.п., но происходить это будет так быстро, что геополитическая ситуация будет выглядеть, для непосвященного, как сплошной хаос, неразбериха и преддверие конца света. Однако, рано или поздно, колебательный процесс прекратится и маятник займет устойчивое срединное положение.

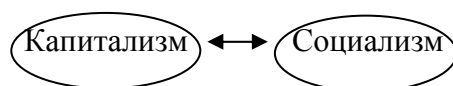
Вот здесь-то как раз острие этого маятника впервые надолго застынет в направлении России. Ведь именно наша страна долгое тысячелетие **на практике народной жизни** объединяла западную и восточную культуру.

Правда, еще одним подобным всемирным котлом является Америка. Но, в-первых, российский синтез имеет большую историю (как минимум на 500 лет) и поэтому более прочен. Во-вторых, российский синтез — это синтез культур с сохранением их национального облика и территориальной целостности, а американский синтез — это переплав на уровне отдельных личностей. Скорее всего американский синтез даст платформу для экономического и технического унифицированного единства мира, а российский — для культурного соборного единства. Кроме того, российская платформа была площадкой для синтеза одних цивилизаций, а американская — других (в первую очередь западноевропейской, африканской и латиноамериканской), которых российский синтез не затронул. В этом взаимодополнительность.

Поскольку еще раньше мы определили, что такой единой «мелодией» для человечества является выход в Космос, то прогнозируемая роль лидера человеческой культуры за Россией обретает конкретное практическое воплощение. Трудно представить себе культуру, которая бы больше подходила для успешного освоения ближнего космоса, трудно найти страну, которая бы была более всего к этому готова... За исключением США. И здесь возникает вопрос о схеме взаимодействия России и США, а также о схемах геополитических блоков в ближайшем будущем.

3.1.5. Топологические схемы в геополитике

Еще одним важным топологическим инструментом для анализа геополитических ситуаций является топологическая схема, которая отражает не только наличие на мировой арене различных борющихся между собой блоков одного уровня мощности (культур, цивилизаций и т.п.), но и наличие между ними сильных и значимых связей (как положительных — союзов, так и отрицательных). Наиболее памятной схемой XX века являлась глобальная пара идеологических противников: капиталистического и социалистического лагерей. Такая геополитическая ситуация изображается в виде графа с двумя центрами и одной связью между ними.

На поверхностный взгляд из этой схемы нельзя извлечь более того, что она из себя представляет. Однако, для системной топологии каждая схема имеет свои общесистемные особенности, которые можно использовать при анализе предметной области. Отметим пока, что бинарная схема двух противоборствующих миров принесла в мир жесткие законы бинарных расслоений и однозначных логических схем, пронизавших его насквозь, вплоть до семьи и личности. Вспомним хотя бы знаменитое: «кто не с нами, тот против нас».

Однако существует и чисто топологическое значение приведенной выше схемы: перед нами симплекс¹ одномерного пространства. Хотя бы того политики или нет, но составляя различные сложные союзы, они так или иначе образуют структуры различной степени размерности. Например, тройственный союз — симплекс двумерного пространства, ось — имеет одномерную топологию и т.д. Сложные политические союзы, долговременные блоки типа НАТО или экономические сообщества типа ЕС — это структурирование мирового геопространства, с одной стороны имеющее конкретное экономическое и политическое значение для его членов, а с другой стороны, благодаря своей структуре, приводящее к некоторым общим закономерностям поведения систем внутри их. Эти системы также можно анализировать по топологическим схемам.

В предыдущих разделах мы показали, что геополитическая ситуация развивается в сторону увеличения размерности общественного сознания по схеме:

$0 \rightarrow 1 \rightarrow 2 \rightarrow 3 \rightarrow 4 \rightarrow 0 \dots$

Здесь мы предлагаем дополнительную топологическую гипотезу:

Развитие схем международных отношений в рамках одного типа размерности проходит через устойчивые экстремальные топологические схемы.

Что такое устойчивые экстремальные топологические схемы? Например, для двумерного пространства их минимум две. Первая — равносторонний треугольник (1+1+1), а вторая (1+6)-звенная схема, в которой шесть одинаковых систем окружают одну центральную, образуя элемент плотнейшей упаковки на поверхности. Таким образом, экстремальность заключается в том, что достигаются либо схемы с минимумом элементов, либо с максимумом элементов, обеспечивающим проявление той или иной размерности.

¹ Симплекс — это такая геометрическая фигура, которая выражает собой ту или иную степень размерности пространства с помощью минимального количества элементов и связей между ними.

Что это означает для геополитики? Из этого следует, что политики, которые на основании множества тончайших и сложнейших факторов организуют, через дипломатию и войны, различные новые геополитические расстановки сил или союзы, хотят они того или не хотят, но действуют в соответствии с некоторым достаточно жестким алгоритмом развития топологической сложности систем. Понять который им было бы крайне полезно. Дело в том, что топологическое структурирование геополитического пространства началось относительно недавно, видимо, с 1900 года. До этого в геополитике действовали стихийные законы силы и она еще не набрала достаточного объема, чтобы приступить к процессу структурирования Ноосферы. Но и сегодня, судя по всему, топологическое структурирование этого уровня иерархии сделало пока еще лишь самые первые и простые шаги. В будущем топологические схемы (графы) геополитических блоков будут складываться, разрушаться и складываться заново по топологическому алгоритму, с нарастанием сложности от этапа к этапу. Геополитическое структурирование очень быстро пройдет путь, повторяющий весь путь человеческой цивилизации — от 0-мерной фазы до 4-мерной. Весь алгоритм здесь невозможно изложить, т.к. он содержит в пределе 256 шагов. Но его узловые, реперные точки, которые соответствуют фиксированным состояниям мировой расстановки сил, состоянием которые будут длиться дольше чем переходные состояния можно здесь вкратце охарактеризовать.

Начальной точкой такого процесса является 0-мерное состояние, которое характеризуется доминированием на мировой арене единственной культуры. Это соответствует схеме с симплексом нольмерного пространства.

На следующем этапе мировое сообщество переходит во второе состояние с повышением размерности на единицу — бинарное разделение на два одинаковых по мощности, противостоящих друг другу блока, что соответствует симплексу 1-мерного состояния: два мировых «элемента» и связи (отношения) между ними. Переход к 2-мерному состоянию характеризуется двумя графами: на первом этапе это треугольник мировых сил (симплексное состояние), на завершающем этапе — структура типа 1+6. Переход между ними осуществляется через 0-фазу, т.е. через период доминирования опять же одной монокультуры (надо отметить, что любой переход между устойчивыми состояниями проходит 0-фазу).

Описанные выше геополитические перестройки имеют хорошее подтверждение в уже прожитом нами XX веке. В начала века — очевидное доминирование по всему миру западноевропейской цивилизации — 0-мерный граф. Затем — разделение мира на социалистический и капиталистический блоки. Причем, разделение происходило по принципу «от обратного»: весь социалистический мир стремился устроиться и действовать зеркально противоположно капиталистическому (стоит упомянуть знаменитую песню В.Высоцкого о стране зазеркалья). Дело дошло до прямых зеркальных символов типа «US — SU». Разделение мира на два лагеря — неизбежная фаза развития системы нового уровня, в данном случае — мирового. Системный алгоритм показывает, что пройти эту фазу человечество было просто обязано, как бы оно не стремилось к единству. *Кровавые последствия такого разделения глупо списывать на коммунистическую идеологию. Она стала лишь подходящей несущей матрицей для процесса создания антиблока по принципу: «все от обратного». Поэтому нельзя обвинять коммунистов в абсурдности многих их установок того времени, т.к. они невольно подчинялись действию мощного системного закона развития мировых отношений.*

Переход в 2-мерную фазу осуществился во второй половине века, когда на мировой арене серьезно вступил в активную игру «третий мир», появлением которого ознаменовалось формирование треугольного графа в геополитике. Сейчас, судя по прогнозу того же С.П.Хантингтона, мы стоим на пороге формирования структуры, в которой будет достигнуто относительное равновесие семи цивилизаций (восьмая цивилизация или окажется в резерве или будет действовать в неразрывной паре с одной из других).

И здесь мы вплотную подходим к глобальному переосмыслению геополитических процессов в XXI веке. Не стоит ожидать простых процессов, например, консолидации всех культур вокруг США, создание единообразного мирового пространства на все оставшиеся века и т.п. (мондеалистская версия). Переструктуризация на геополитическом уровне, судя по системному алгоритму будет носить самый сложный и зачастую противоречивейший характер. Союзы будут создаваться и распадаться, силы будут перераспределяться и интересы меняться — но все это будет в идеале направлено на Соборное Единство Культур. Стоит ли, зная неизбежность таких процессов, лить человеческую кровь, сопротивляясь исторической закономерности?

Попробуем системно-топологическим способом описать геополитические процессы в XX–XXI веках более детально.

На следующем этапе логика структурного развития подсказывает появление двухмерной системы, но не симплексного а предельного максималистического типа: 1+6. Такая структура характерна для полного графа с центральным ядром и шестью равноценными периферийными блоками. Она знаменует собой завершение ДВУМЕРНОГО этапа развития. Именно перед появлением такой структуры мы сегодня возможно и стоим. Именно об этой структуре пишет С. Хантингтон. Речь идет об образовании такого геополитического расклада, когда все сегодняшние цивилизации: японская (1), конфуцианская (2), индуистская (3), исламская (4), православная (5), западноевропейская (6), африканская (7) и латиноамериканская (8) вступят во взаимодействие в качестве отдельных субъектов геополитической борьбы. Количество этих цивилизаций таково, что единственной устойчивой (симметричной) конфигурацией для них является известная для плоскости структура, когда в центре находится ядро, окруженное шестью элементами. Но, поскольку культур не семь, а восемь, то две из них, объединившись по принципу известной фигуры: ИНЬ-ЯНЬ, могут создать центральный блок. Возможно такой парой будет Россия и США. Причем Россия — женское начало, иррациональная часть, США — мужское, рациональная часть. Место России в центре такой структуры почти обеспечено ее географическим положением и ее космической и соборной миссией. Если сложится именно такая структура, то остальным цивилизациям придется считаться с этим двойным лидером мира, который поведет его к освоению космических просторов.

Очевидно, что такой вариант возможен лишь в очень оптимистическом для России случае объединения всего мира вокруг главной метацели — освоения Космоса. Это потребует грандиозной перемены в геополитической мировой обстановке, ибо предполагается отказ от традиционной географической схемы расстановки сил и переход на ноосферную космическую схему. Вероятно, что это произойдет не на рассматриваемом этапе, а через некоторый промежуток времени. В ближайшем же будущем может сложиться иная расстановка сил — США возьмут на себя роль ядра двухмерного образования и схема может получиться следую-

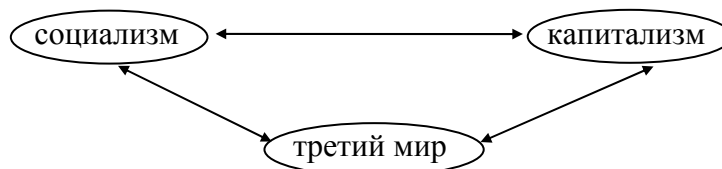
щей: $(1+6)+1$, в которой отдельно стоящая единица — особая позиция России в отношении складывающейся монополии атлантического блока. Такая независимая позиция России обуславливается ее ролью в Славянском цикле (см. главу 3.1.), ибо на ближайшие столетия только она способна пассионарно развивать мировую культуру.

Однако рассмотренная система — лишь промежуточное звено на пути к четырехмерной структуре. Следующей устойчивой конфигурацией, но уже в трехмерном пространстве будет тетраэдр, который, как известно состоит из четырех элементов $(1+1+1+1)$. В этом случае каждой вершине может соответствовать пара культур. Например, Япония-Китай, Россия-Индия, мусульмане — африканцы, западноевропейцы — латиноамериканцы (возможны и другие пары). Последующие перестановки и структуризации — отдельный очень интересный и сложный вопрос.

В таких сложных процессах очень легко запутаться людям, выросшим в эпоху простой и стабильной бинарной схемы противоборства двух блоков. Классические геополитики вряд ли смогут отказаться от традиций делить мир по схеме Суша-Море¹. Для этого им необходимо совершить весьма непростую мировоззренческую эволюцию и перестать опираться только на опыт прошлого, начав мыслить системными моделями будущего, в которых может появиться совершенно иной вариант расстановки сил, например, Земля-Космос. Если «заработает» эта расстановка сил, то вчерашние геополитические партнеры могут уйти в позицию противостояния, а бывшие враги могут стать партнерами в освоении нового мира.

Можно предположить, что в предстоящем калейдоскопе ситуаций постепенно выкристаллизуются мощные и надежные связи между цивилизациями. Связи эти будут формироваться на различных планах. Так, например, духовным партнером для России (а может быть и для остальных), лучше Индии быть некому. Освоение и колонизацию космоса России неплохо было бы осуществлять в паре с США. Инноватику превращать в роботизированные производства лучше с Японией, и т.п. В любом случае, все перестановки в геополитическом пространстве будут иметь кроме целей утилитарных, еще и цели стратегические — каждая из цивилизаций начнет процесс самоопределения в ноосферном пространстве, постепенно уходя от идеи — носительницы абсолютной истины, к идее о своей специфической роли в соборном единстве всех культур.

Особое внимание следует обратить на процесс перехода от одной устойчивой структуры к другой. Он всегда сопровождается разрушением предыдущей структуры до уровня НОЛЬМЕРНОСТИ — т.е. до монополии на мировой арене одной единственной культуры. В настоящее время развал трехблочной структуры:

привел к монополии западноевропейской культуры, возглавляемой США.

¹ А. Дугин. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: Артогея, 1997.

Все эти на первый взгляд абстрактные рассуждения позволяют строить нестандартные геополитические прогнозы, опирающиеся не на прежний политический опыт, а на знание законов структуризации систем любого уровня иерархии.

Окажется ли Россия во всех этих раскладах в выигрышном положении? Это зависит от того, будет ли она пассивно вовлечена в процесс или войдет в него активно. Кроме всех козырей, о которых мы уже говорили, у России есть еще один, на котором мы подробно остановимся в следующей главе. Но выявленные нами ее потенциальные возможности позволяют надеяться, что долгие столетия загадочной спячки этой страны заканчиваются навсегда и в XXI веке она докажет всему миру, что использование ее в качестве ресурсного придатка — это забивание гвоздей компьютером. Кризис в котором сейчас оказалась Россия — это сжимающаяся пружина, которую мы уже не раз видели в прошлой ее истории. И чем сильнее был кризис, чем непоправимее казалась разруха, тем стремительнее разворачивалась впоследствии русская спираль в мировом пространстве.

3.1.6. Параллели

Оценка сегодняшней ситуации с позиции геополитики очень проста: западная культура достигла пика своего расцвета и могущества и практически овладела всем миром — развал СССР последняя и очень важная ее победа и второй уже более полный приход в мировую власть. Такой результат — неизбежная закономерность движения человечества по западной ветви развития, начавшегося с 1500 г. Можно попытаться найти в истории параллели, чтобы лучше понять сегодняшнюю геополитическую ситуацию.

Наиболее близкой нам параллелью в истории является рост могущества Востока в предыдущем топологическом периоде истории, который закончился практически полным овладением всего мира в рамках Монголосферы. Империя Чингисхана к 1300 году владела 4/5 территории Старого Света. Пять миллионов монгол контролировали жизнь 600 миллионов людей различных стран, языков и религий. Монголосфера представляла собой единое мировое пространство, которое жило в глобальном плане по одним законам управления — монгольским, которые по сути же были китайскими, так как именно китайская система управления обществом была внедрена с помощью монгольского нашествия на многих захваченных ими территориях. Ознакомление с эпохой Монгольского владычества в XIII–XV веках вызывает массу ассоциаций с нашим временем. Главным фактором подобия является наличие единого мирового пространства, в котором действовали однотипные, несмотря на гигантские этнические и географические различия, законы управления обществом. Это был мир Востока, управляемый монгольскими руками по китайским рецептам.

Сейчас мы видим пришествие глобальной империи Запада.

Прежняя империя монголов дала человечеству единство социальных норм жизни, расцвет торговли и обмена информацией так же, как сейчас дает нам западный мир.

Та мировая восточная империя отличалась удивительной для их времен веротерпимостью и не приемлемостью национальной вражды, что мы видим и сегодня.

В столицу той империи приезжали для получения ярлыка на правление в своих уделах и странах местные правители. Тоже (но в скрытой форме) мы видим и сегодня.

Но несмотря на полное доминирование и подавление всяческого внутреннего сопротивления, на гениальность его правителей и надежность аппарата управления, тот Восточный Мир, исчерпав себя, ушел с мировой арены. Нет никаких оснований предполагать, что этого же не случится с сегодняшним Западным Миром, когда он исчерпает свой потенциал исторического развития. И чем больше ресурсов он вовлекает в свою сферу жизни, тем быстрее идет процесс его созревания до полного эволюционного самоисчерпания. По нашим прогнозам перелом культур наступит уже в 2000 году.

3.1.7. Геополитический прогноз. Итоги.

Мы далеки от иллюзий, что удастся уже в этой книге сделать достаточно достоверный и детальный прогноз развития геополитической ситуации в XXI веке. Однако уже сейчас можно, полуугадывая, полурассчитывая, указать на ряд очень *специфических черт* геополитической физиономии грядущего века.

Самым очевидным и заметным явлением геополитики в ближайшем столетии будет **смена мирового лидера с Запада на Восток**. На эту тенденцию наложится доминанта западной культуры, обуславливаемая приходом в 2000 году IV этапа Западного цикла. В этот же исторический период начнет пробивать себе дорогу мощный пассионарный III этап Славянского цикла. Такого «столпотворения» доминант еще не знала история Человечества, ибо II и IV этапы развития циклов всегда до этого были разнесены в пространстве и времени. Высший «замысел» этого явления, видимо, в том, что он оставляет человечеству лишь один цивилизационный выход — необходимость всех мировых сил научиться жить не в противостоянии (оно при таком раскладе просто погубит всю планету), а в гармоническом соборном взаимодействии. Поэтому любые модели развития, основанные на противостоянии или на тоталитарном подавлении одной цивилизацией других — обречены на неудачу. И наоборот, стратегия соборности и синтеза — обречены на успех.

Остановимся на некоторых специфических особенностях, которые прогнозируются исходя из примененной системной методики.

Неожиданным для всех в этой смене будет **затухающий маятниковый процесс: Запад — Восток — Запад — Восток...**, который остановится на довольно сложной конфигурации расстановки международных сил, которую можно будет назвать Соборным Единством Наций.

Эти колебания крайне осложнят геополитическую ситуацию. Ориентация на лидера будет претерпевать постоянные изменения. В такой маятниковой ситуации наибольшим успехом будет пользоваться **политика гашения колебаний**, направленная на прогнозируемое Соборное Единство Наций. Более всего на такую политику будет способна Россия в силу своего исходно евразийского статуса. Для нее оптимальным будет поддерживать каждый раз более слабую сторону. В процессе этих колебаний **мировая геополитическая структура будет набирать топологическую сложность**. От моноблочной 0-мерной ситуации она должна будет стремительно проэволюционировать до 4-мерной структуры взаимоотношений, в которой будет **от 13 до 35 относительно независимых субъекта**. Что это будут за субъекты сейчас сказать невозможно, но их политический и экономический вес должен быть приблизительно равным. Если Россия станет ядром этого процесса сама или в паре с какой-либо другой страной, то, поскольку **эволюция будет постоянно проходить через 0-фазу** (монополию одной из культур), России придется

каждый раз организовывать противодействие инерционной тенденции к монополизации мировой политики. Перефразируя известную фразу У. Пита, можно сказать:

У России нет постоянных врагов, а есть одна постоянная цель: **Соборное Единство Народов**.

Кроме роли противовеса, России, видимо, придется взять на себя и роль лидера перехода из трехмерности в четырехмерности. Это типично нелинейный фазовый переход, при котором методы традиционной политики плавного развития внутри одного «фазового» состояния окажутся практически бесполезными. И здесь очень уместно вспомнить, что ровно 500 лет назад, в период аналогичного фазового перехода из двухмерности в трехмерность, когда вектор мировой политики поменялся с Востока на Запад, Россия уже сыграла роль лидера. Именно ее пассионарная сила разгромила Орду¹.

Будущее России — в соединительной политике на благо всем народам мира, в поддержании баланса сил в мире. Только такой вектор геополитики принесет ей внешнюю удачу и внутреннее благополучие. Поэтому очень важно избежать опасности впадения в крайности, поиска постоянных врагов, упрощения и спрямления запутанного, но по своему логичного пути к Соборному Единству Культур. Не стоит видеть в западноевропейской культуре только зло и ошибочный путь, ибо это прерывает преемственность развития общемировой культуры. Другая крайность — абсолютизировать все западное — не менее губительна. Нужно раз и навсегда уйти от простых бинарных схем, деления мира по принципу Добра и Зла, ибо развитие мира идет не только путем творения нового, но и деструкции старого — эти два взаимодополняющих процесса необходимо научиться осознавать как два инструмента одного явления — развития мира.

Есть еще одна важная особенность развития событий в XXI веке. Мы уже приводили аналогию прохождения светового луча через границу раздела фаз. Часть луча проходит в новую фазовую среду, часть отражается и возвращается назад. Если эволюцию человечества сравнить со световым лучом, проходящим через раздел фаз из ТРЕХМЕРИЯ в ЧЕТЫРЕХМЕРИЕ на границе 2000 года, то становится ясно, что лишь части человечества удастся прорваться в следующее фазовое состояние — в четырехмерное мировоззрение. Большинству человечества скорее всего предстоит совершить регрессивный возврат к предыдущим культурным состояниям. Хорошим примером является развитие живописи в XX веке, которая дойдя до предела возможности развития реализма трехмерного изображения окружающего мира, начиная примерно с 1900 года расслоилась на две ветви. Одна — модернизм в чистом виде, прошла быстро путь развития всей истории человеческой живописи *в обратном порядке*: отказалась от объема, затем и от двухмерности, перейдя к линейным элементам, дальше к точечным и, наконец, вернулась к НУЛЮ — самоотрицанию. Другая, менее многочисленная часть живописцев совершила отчаянную попытку прорваться в ЧЕТЫРЕХМЕРИЕ способами трехмерной техники. Наиболее яркие примеры — Морис Эшер и Сальвадор Да-

¹ Россия, по многим признакам, кстати, стала ее прямой наследницей, и одновременно приняла эстафету от другой Великой империи — Византии, которая прекратила свое существование на пороге того же 1500 года. Обе эти империи были «смешанными» по культуре между чистым Востоком и чистым Западом: если Византия — восточный Запад, то Великая Монгольская Империя — западный Восток. Уже в силу этого наследства у России не может быть будущего только на Западе или только на Востоке — корни не те. Из нее не сделать второго Китая или США. Соединив в себе духовное и культурное наследие двух великих империй, Россия заложила в свой фундамент одновременно западный Восток и восточный Запад.

ли — они оба вписали в трехмерную действительность элементы четырехмерности. Оставшаяся часть живописцев топчется на месте, используя давно уже найденные приемы реалистической живописи, их творчество — ремесло, ибо без нового подхода к пространству, без нового видения мира нет истинного искусства.

Социальные события в XXI веке могут повторить системный путь событий в живописи в XX веке. В этом случае **произойдет резкое расслоение всего человечества на две ветви: прогрессивную и регрессивную**. Тогда часть населения Земли сумеет прорваться к началам четырехмерной культуры, а часть поэтапно вернется назад. Что это означает с точки зрения социально-культурной действительности?

Регрессивная ветвь будет «развиваться» (в силу своей логики) параллельно прогрессивной. На первом этапе регресса это будет возврат к ДВУМЕРНОЙ КУЛЬТУРЕ, другими словами к Средневековью. Архетипы причем не европейского, а в основном восточного типа. Вспомним, что в Средние века в мировом прогрессе поочередно доминировали: Византия, Арабский халифат, китайская культура в монгольском исполнении. Поскольку процесс отражения — зеркальный процесс, то следует ожидать в XXI веке поочередного доминирования следующих культур: китайской, арабской мусульманской и турецкой.

Далее будет переход к доминированию рабовладельческих формаций, что может привести к появлению тоталитарных диктатур с резервациями для рабочей силы по всему миру. Закончится все очень быстрым переходом к первобытнообщинным очагам. Последние две фазы могут наступить в результате глобальной мировой войны между средневековым Востоком и буржуазным Западом.

Тенденция возврата к средневековью наблюдается уже сейчас, в конце XX века. Это и Иранский феномен и победа талибов в Афганистане и, тревожащий Запад, возврат власти к аристократическим семьям¹.

Развитие прогрессивной ветви мы уже достаточно подробно описали ранее. Как разойдутся они в тесном мировом пространстве? Будет ли между ними преобладать симбиотическое сосуществование или начнется противостояние? Где и когда в последнем случае произойдет столкновение этих двух ветвей? На эти сложные вопросы даст ответ лишь время.

Глава 3.2.

Коммунистическая идея в III тысячелетии и проблемы внутреннего устройства России

3.2.1. Введение

Коммунистические идеалы, казалось бы навсегда замаранные годами сталинских репрессий и неудачами социалистического строительства, все равно остались привлекательными для огромного большинства россиян. Что же за этим стоит? Ностальгия по прошлому? Социальная незрелость русского народа? Или особенность его менталитета?

¹ Ларуш Л. Меморандум «Перспективы возрождения народного хозяйства России» М. Шиллеровский институт науки и культуры, Бюллетень № 5, 1995.

Выборы 1996 года показали, что половина нашего общества готова терпеть родовые муки капитализма, а вторая жить при «развитом социализме». Как совместить в одном обществе эти, казалось бы, несовместимые стремления? Ведь еще основоположники коммунизма убеждали весь мир, что две эти формации непримиримые враги. Вроде бы, это подтвердила вся история международных отношений СССР. Но мы постараемся показать, что этот тезис далек от абсолютной однозначности. У настоящего коммунизма не может быть врагов, как не бывает врагов у организма человека среди систем его внутреннего обеспечения. На самом деле врагом капитализма является не коммунизм, а тоталитаризм, через фазу которого с неизбежной исторической закономерностью должна была пройти коммунистическая идея.

Любая формация хороша там, где условия ее существования оптимальны и плоха там, где этих условий нет. И мы покажем, что никуда из мира не исчез общинный строй. Что до сих пор активно работают рабовладельческая и феодальная формации. Что приход коммунизма не отрицает капитализм, а переносит акценты, оставляя этой формации свои социальные и экономические ниши.

Мы исходим из гипотезы, что **социальная формация — функция размеров социальной системы**. Поэтому для больших и социально зрелых систем свойственна матрешечная социальная структура, где на малых масштабах общества реализуются законы взаимодействия общинной формации, на больших — рабовладельческой, на еще больших феодальной, затем капиталистической и для размеров социума с ноосферу — коммунистической. Антагонистическое противоречие коммунизма и капитализма возникает только тогда, когда они сталкиваются своими методами на одном уровне масштабности, но стоит только их разнести на разные уровни, как оказывается, что они не только не враги, но и великолепные союзники.

Ранее мы уже показали на примере Японии мы показали, как слаженно там функционируют по крайней мере три формации, каждая на своем этаже иерархии. Да и примеры современных западноевропейских государств, возродивших институты монархии, пусть в снятом виде, институты монархии, свидетельствуют о том, что если на первом этапе новоявленный капитализм безжалостно рубил монархам головы и истреблял аристократию, то сегодня он вполне гармонично использует все положительное, что несет в себе феодализм в новом, подчиненном ему виде. Поэтому мы убеждены, что отойдя от стресса тоталитаризма, Россия и весь мир вновь вернуться к идеям коммунизма, найдя в них решение многих социальных коллизий.

3.2.2. Тысяча «смертных грехов» коммунизма

С эпохи перестройки стало признаком хорошего тона обвинять коммунизм во всех смертных грехах:

1. В уничтожении старого уклада жизни, системы верований, культовых сооружений...
2. В развязывании братоубийственной войны.
3. В плохом управлении страной, приведшем к обнищанию народа.
4. В насильственном насаждении новой идеологии.
5. В провоцировании войн.

Собирая эти грехи в кучу, современные «демократы» делают обобщающий глобальный вывод об особо античеловеческой сущности коммунистической идео-

логии, воплощенной в советском периоде истории России. Многие из них при этом ходят в церковь и почитают священную книгу книг — Библию. Хотелось бы, чтобы они обратили свой глубокий аналитический взор на историю Исхода евреев из Египта.

Обвинения по п. 1.

Выведя народ израильский из Египта и водя его 40 лет по пустыне, Моисей **разрушил прежний уклад жизни**, за что был неоднократно осуждаем евреями.

Прежние религиозные обычаи безжалостно искоренялись Моисеем, предметы культа уничтожались:

Когда Моисей спустился с горы Синай со скрижалями, он увидел, что народ израильский поклоняется Золотому Тельцу. Он воспылил гневом и (далее по II Книге Моисеевой, Глава 32):

«20. И взял тельца, которого они сделали, и сжег его в огне, и стер в прах, и рассыпал по воде, и дал ее пить сынам Израилевым.»

Обвинения по п. 2.

Для уничтожения противников нового учения Моисей не раз **развязывал братоубийственную бойню**:

«25. Моисей увидел, что это народ необузданный...

26. И стал Моисей в воротах стана и сказал: кто Господень, (иди) ко мне! И собрались к нему все сыны Левиины.

27. И он сказал им: так говорит Господь, Бог Израилев: возложите каждый свой меч на бедро свое, пройдите по стану от ворот до ворот и обратно, и убивайте каждый брата своего, каждый друга своего, каждый ближнего своего.

28. И сделали сыны Левиины по слову Моисея: и пало в тот день из народа около трех тысяч человек.»

Немало для немногочисленного израильского народа пало братьев и других близких за один день.

Обвинения по п. 3.

Израильский народ, покинув свои дома и бросив многое из имущества, оказался в **более бедственном материальном положении**, чем он был при египтянах, а порой — и на грани вымирания из-за плохого питания (2 Книга Моисеева, глава 16):

«2. И возроптало все общество сынов Израилевых на Моисея и Аарона в пустыне,

3. И сказали им сыны Израилевы: о, если бы мы умерли от руки Господней в земле Египетской, когда мы сидели у котлов с мясом, когда мы ели хлеб досыта! Ибо вывели вы нас в эту пустыню, чтобы все собрание это уморить голодом.»

Обвинения по п. 4.

К новой вере многих евреев привело неоднократное **насильственное убеждение** в ее силе. Бог Иегова вообще несколько раз порывался полностью истребить непослушный израильский народ, и только тонкое дипломатическое заступничество Моисея спасло его от уничтожения (2 Книга Моисеева, гл. 32):

«9. И сказал Господь Моисею: Я вижу народ сей, и вот, народ он жестоковыйный,

10. Итак оставь меня, да воспламенится гнев мой на них, и истреблю их и произведу многочисленный народ от тебя.

11. Но Моисей стал умолять Господа, Бога своего и сказал: да не воспламенится, Господи, гнев Твой на народ Твой, который Ты вывел из земли Египетской силою великою и рукою крепкою,

12. Чтобы Египтяне не говорили: на погибель Он вывел их, чтобы убить их в горах и истребить их с лица земли, отврати пламенный гнев Твой и отмени погубление народа Твоего...

14. И отменил Господь зло, о котором сказал, что наведет его на народ Свой.» Обвинения по п. 5.

Для овладения новым жизненным пространством евреям пришлось несколько раз вступать в захватнические войны с народами, жившими на благоприятных для жизни местах (5 Книга Моисеева, Глава 7). Все эти войны благословил Господь, а под конец их путешествия дал им, поучительное и для нас, напутствие:

«22. И будет Господь, Бог твой, изгонять пред тобою народы сии мало-помалу, не можешь ты истребить их скоро, чтобы (земля не сделалась пуста и) не умножились против тебя полевые звери,

23. Но предаст их тебе Господь, Бог твой, и приведет их в великое смятение, так что они погибнут,

24. И предаст царей их в руки твои, и ты истребишь имя их из поднебесной: не устоит никто против тебя, доколе не искоренишь их.

25. Кумиры богов их сожгите огнем, не пожелай взять себе серебра или золота, которое на них, дабы это не было для тебя сетью, ибо это мерзость для Господа, Бога твоего...»

Итак, ничего не ново под Луной.

Масштабы гибели людей в советский период впечатляют нас лишь своим числом, которое огромно, но, в процентном отношении, далеко от «рекордов». Известно немало примеров гражданских конфликтов, в которых действительно (без натяжек) погибали десятки миллионов людей. Кроме того, в истории человечества все перечисленные выше грехи имели неоднократное повторение. Напомним лишь малую толику из общемировой истории.

1. Во-первых ложь то, что коммунисты развязали в России гражданскую войну, равной которой не знало человечество.

Человечество за всю историю прошло через столько гражданских войн, не связанных с коммунистической идеологией, что гражданская война в России занимает в их ряду, если оценивать по проценту гибели населения страны, далеко не первое место. Так, например, крестьянское восстание «краснобровых» в Китае в 25 г. стоило стране 70% населения. Восстание в том же Китае «желтых повязок» на рубеже II и III веков сократило численность с более, чем 56 миллионов человек до менее, чем 8 миллионов! В истории «цивилизованной» Европы также можно найти немало подобных примеров. Да и в США должны помнить собственную гражданскую войну Севера и Юга.

Следовательно, коммунистическая идеология здесь ни причем. Гражданские войны имеют более общую причину.

2. Часто утверждают, что коммунистическая идеология особенно кровожадна и особенно плоха тем, что уничтожала церковь, чего ранее никто не делал. И если гражданские войны и бунты прошлого происходили стихийно и были как бы «несчастливым случаем», то в коммунистической идеологии просто заложено постоянное истребление ближних своих и искоренение идеологических противников.

Это — ложь номер два. Та же Варфоломеевская ночь была проведена под лозунгом очень ярко выраженных идеологических целей. Костры инквизиции унесли миллионы жертв. А сколько погибло на Руси старообрядцев? А достаточно известные факты разрушения культурных и религиозных памятников грандиоз-

ной цивилизации Древнего Египта первыми христианами, а затем и первыми мусульманами? Можно привести еще великое множество примеров.

Следовательно, репрессии свойственны любой идеологии в момент ее самоутверждения, коммунизм здесь не исключение и он, в этом смысле, не хуже христианства, капитализма, мусульманства или феодализма.

3. Сталинский коммунистический режим якобы привел к власти Гитлера и стал причиной II мировой войны (особенно в этом направлении сейчас старается бывший ГРУшник В.Суворов), поэтому коммунизм — это постоянный источник военных конфликтов в мире.

Это ложь номер три. Войны во всем мире были всегда обычным явлением. В Европе, например, они иногда длились более ста лет, а заканчивались лишь потому, что все, кто мог воевать уничтожали друг друга. Обвинять коммунизм в особой воинственности — грубая ложь. Обвинять его в исключительном стремлении к захвату всего мира — тоже ложь, ибо не было еще такой культуры, которая после своего рождения и начала расцвета не пыталась распространиться на весь мир. Вспомним Александра Македонского, Римскую империю, Чингисхана, крестовые походы и многое, многое другое. Поэтому даже, если главной причиной II мировой войны и была коммунистическая идеология, то она ничем особенным не отличилась от идеологий предшествующих, давших миру гораздо большее количество войн. Но даже одну войну (II мировую) очень трудно «повесить» на коммунизм. Тот же В. Суворов, исписав несколько книг и собрав огромное множество фактов в пользу своей версии о вине коммунистической идеологии в развязывании Второй Мировой войны, невольно проговорился в книге «Последняя республика»¹:

«...Первая мировая война завершилась, но оставила после себя наследие-динамит...Победа западных союзников была закреплена Версальским договором, грабительским и унижительным для Германии. Выплата огромных сумм победителям привела к жестокому экономическому кризису в Германии и поставила германский народ на грань голода, нищеты, на грань постоянного бедствия.

...Германия никогда не смирится с несправедливостью, в Германии найдутся силы, которые выступят против Версальского договора, за пересмотр результатов Первой мировой войны, выступят с идеей реванша и его осуществят».

Следовательно, корни Второй Мировой лежат не в идеологии коммунизма.

Подобных идеологических натяжек и даже грубых подтасовок можно вскрыть великое множество. Но непредвзятому взгляду уже видно, что в коммунистической идеологии и в ее воплощении в России нет ничего специфически отрицательного, чего нельзя было бы найти в истории многих предыдущих идеологий, включая самые сегодня уважаемые. И доказать это в состоянии любой, даже не обремененный степенями, историк.

Но особенно обидно слышать от отечественных авторов, что происшедшие в XX веке социальные трагедии выделяют русский народ из других народов в ряд особенно жестоких и варварских. Да, беды XX века для нас особенно близки и остро воспринимаются, но валить их на русскую бессмысленность и жестокость или исключительно на последствие диктатуры коммунистов — глупое самоедство. Ничем здесь наш народ не хуже любого другого народа, даже «богоизбранного».

¹ Суворов В. Последняя республика. М. : ТКО АСТ, 1997, с. 64–65.

На другом полюсе можно встретить прямо противоположное мнение: нет мол народа более жертвенного, чем русский. А все ужасы революции, гражданской войны, сталинских репрессий и прочее — от международных тайных сил, которые все это ловко организовали вопреки русским традициям.

Но куда же тогда деть дыбы в царских подвалах, разгул Разинского и Пугачевского восстаний? Как быть с княжескими междоусобными войнами? Как быть с тем, что главным доходом Киевской Руси была торговля рабами? Откуда взялся Иван Грозный? Куда подевались старообрядцы? Конечно, русский народ может отличаться от многих европейских народов в сторону большего добродушия и миролюбия, но валить все беды только на происки внешних врагов, значить никогда не разобраться в логике развития России и всегда оставаться слепым, а, следовательно, очень слабым.

Но стоит только убедить оппонентов, что все «античеловеческие проявления коммунизма» не являются чем то особенным, то тогда всплывает аргумент номер четыре: экономика, организованная по принципам коммунизма нежизнеспособна. До чего довела она Россию!

Это — ложь номер четыре. Во второй части мы показали, что экономика Советского Союза развивалась вполне логично и чуть ли ни оптимально, если рассматривать внутренние законы развития Русского Дела во внешних условиях, созданных к тому времени Западноевропейской цивилизацией. А если прогноз в отношении колонизации космоса себя оправдает, то именно коммунистическая идеология даст пример более высокой производительности труда, чем при капитализме. Те, кто в этом сомневаются, пусть познакомятся с поразительными успехами современных израильских «инкубаторов интеллектуального труда», организованных в точном соответствии с принципом коммунизма: «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Учитывая, что в XXI веке решающую роль будет играть производительность именно интеллектуального труда, можно сделать очень обнадеживающие для России выводы.

Итак, любой исследователь, имеющий перед глазами достаточно исторических фактов, может прийти к выводу, что коммунистическая идеология и ее развитие не выделяются черным цветом на фоне других идеологий и историй их становления. Следовательно, нет ничего плохого и в истории советской России, что можно было бы приписать исключительно самой идеологии. Следовательно, писать историю СССР одними черными красками — грешить против истины.

Предположим, что наш воображаемый оппонент согласился со всей предыдущей аргументацией. Но тогда он задает последний и самый «веский» аргумент. Да, скажет он, эта идеология ничем не хуже по своим формам проявления, чем любая другая. Но всеми этими «измами» мир уже давно переболел и успокоился, сейчас он очень неплохо живет. Зачем нам заново эти родовые муки новой идеологии. Давайте просто разумно жить. БЕЗ ВСЯКИХ ИЗМОВ !

Чтобы знать, что возразить на этот последний аргумент, нам необходимо разобраться, может ли и дальше человеческая цивилизация остаться в рамках исторически проверенных и устоявшихся социальных структур и законов. Действительно ли социально-формационное развитие цивилизации закончилось ее венцом — буржуазно-демократическим строем? А для этого необходимо рассмотреть логику возникновения формаций, понять причины их смен и попытаться экстраполировать выявленные тенденции в XXI век.

3.2.3. Зачем нужны общественные формации?

На протяжении сотен тысяч лет человечество существовало в рамках первобытно-общинных отношений. Внутри общины все были равны в правах и в имущественном положении. Никто никого не эксплуатировал, община была как бы единым телом, в котором люди разного пола и возраста, как клетки одного организма, не способны были действовать обособленно. И лишь относительно недавно «прогресс» привел к расслоению общества на богатых и бедных, на власть имущих и властью обделенных.

Сравнивая по времени период общинной жизни человечества с периодом доминирования рабовладельческого строя, то окажется, что последний мелькнул на исторической арене всего лишь мгновение. Еще быстрее «пролетела» эпоха феодализма. А капитализм существует на Земле всего лишь несколько столетий, что составляет не более 0,5% от истории человеческой культуры. Поэтому, если кто-то оценивает капитализм как наиболее прогрессивную форму общественной жизни, то мы можем спросить, почему общественное устройство, в котором человечество живет так мало по сравнению с общинным, следует считать более прогрессивным? Потому лишь, что оно более позднее? Да, но тогда и старость более прогрессивна, чем молодость. Или потому, что выше производительность труда? Но тогда придется смириться с приоритетом эффективности труда над социальной справедливостью. При этом утверждать, что каждая новая формация более производительна, чем предыдущая весьма рискованно. Это приходится в противоречие с очевидными фактами: в крупных корпорациях Японии по существу используется феодально-общинные отношения, они, как мы уже писали, позволяют японцам опережать весь остальной капиталистический мир по производительности и качеству труда.

Что касается коммунизма, то можно ли серьезно утверждать, что в СССР действительно действовали коммунистические отношения, и именно из-за них было проиграно соревнование с капитализмом? Ведь, образно говоря, аграрная Россия попала в «забег» на одну беговую дорожку со всеми индустриально развитыми странами (при этом в стране установили рабовладельчески-феодальные порядки), а затем, когда она отстала от Запада, «судьи» почему-то сделали вывод, что коммунизм не может соревноваться с капитализмом по производительности труда. Есть ли здесь хоть капля исторической и научной истины?

Рассмотрим процесс смены формаций с позиций системно-масштабного анализа.

Первое. Смена формаций происходила по мере увеличения размеров социальной системы. Если для небольшого сообщества была оптимальна общинная структура, то переход к более масштабному социуму привел к появлению рабовладельческого строя. Дальнейшее укрупнение государств вывело их на необходимость перехода к феодальному устройству. Следующий шаг к капитализму не случайно связан с появлением на планете государств еще более крупных, чем типично феодальные¹. Итак, повторим: **социальная формация есть функция размеров социальной системы.**

Второе. После появления новой формации, вопреки общему заблуждению, старые формации не исчезают бесследно, а со временем встраиваются в новый общественный организм в виде социальных подсистем, в состоянии квазиформации, в «снятом» виде.

¹ Этот процесс происходил в основном на Западе, поэтому существование гигантских восточных империй, в основе которых лежали общинные ячейки общества — тема отдельная.

Третье. Вся история развития общественной структуры людей свидетельствует о том, что переход от формации старой к формации новой — процесс для общества очень сложный и сопровождается сильнейшими внутренними коллизиями, которые чаще всего образуют следующую последовательность: революция, гражданская война, война внешняя.

Проиллюстрируем эти три вывода историческими примерами.

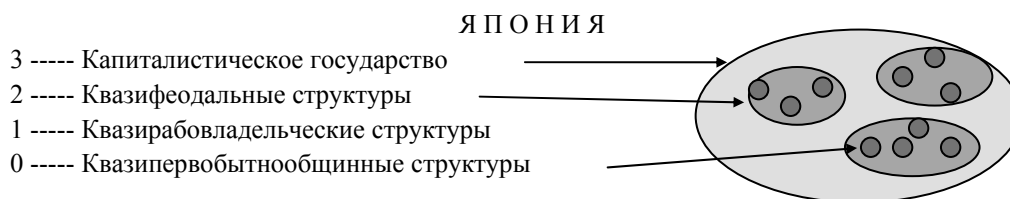
В книге В. Цветова «Пятнадцатый камень Рёандзи» очень ярко описывается социально-общественная структура современной Японии. Оказывается, что в живущей по капиталистическим законам Японии около 30% населения существуют в квазифеодальных условиях: они пожизненно закреплены за одной фирмой, уход из которой равносителен общественному изгнанию. Каждое утро перед началом трудового дня все работники фирмы произносят что-то вроде клятвы верности своей фирме и ее хозяину — квазифеодалу. Но еще более интересно то, что внутри такой феодальной структуры весь коллектив фирмы разбит на квазиобщины.

«...В японских условиях общинный дух явился наиболее прочным строительным раствором, скрепившим бетонные блоки в фундаменте согласия и объединенных действий персонала. На таком фундаменте только и может надежно держаться производство в эпоху научно-технической революции»¹.

Многие зарубежные исследователи «японского экономического чуда» уверены в том, что его секрет «в сочетании двух элементов, повсюду взаимоисключающих друг друга, но в Японии, где все наоборот, друг друга взаимодополняющих: самой передовой промышленной технологии и феодального образа мышления»².

Итак, капиталистическая Япония состоит из квазифеодальных фирм, которые в свою очередь состоят из квазиобщин-бригад. Именно такое устройство японского общества по оценкам многих аналитиков позволяет ей все успешнее бороться на рынке товаров с другими странами.

Общественно-формационная структура Японии имеет как бы «матрешечную» структуру, которую легко отобразить в виде иерархической лесенки. Она начинается с семьи, затем следует уровень общины-бригады, еще выше квазифеодальный уровень крупной фирмы и, наконец, уровень капиталистического государства. Естественно, что над всеми формами общественной жизни доминируют законы капиталистического права. Поэтому здесь можно говорить о **снятых** формах феодализма и т.п. Но важно другое — мы не видим в Японии чистого капитализма.

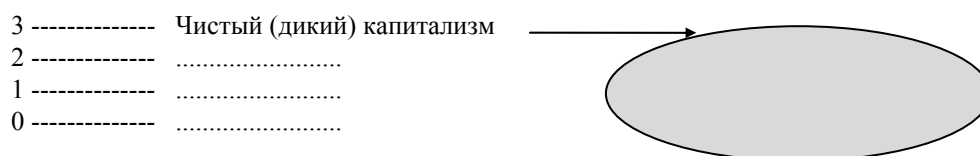
Если мы обратимся к истории развития социальных структур других стран, то обнаружим такие же смешанные формы общественного устройства. И выясним, что в чистом виде любая из известных нам формаций существовала всегда относительно недолго. В момент своего первого появления она, как правило, уничтожала все предыдущие формы общественного устройства, но, после окончательного закрепления на более высокой иерархической ступени, шаг за шагом достраивала их в виде подуровней.

¹ В. Цветов, с. 50.

² В. Цветов, с. 43.

Рассмотрим пример капитализма. В своем чистом «диком» виде он вызывает отвращение даже у самых его яростных апологетов. Но после своего появления в Европе, он быстро начинает дополняться предыдущими формациями. В первую очередь — рабовладельческой, на которой была основана вся колониальная политика Запада. Впоследствии, в США это проявилось в неприкрытом виде. Хваленая американская демократия никак не может отрицать того факта, что, в то время как в России и по всему миру уже с XIII в. практически исчезло рабство, в США на плантациях рабы-негры закладывали основу экономики «передовой демократической страны». В Европе после победы буржуазной революции практически все страны вернулись к феодально-манархическим отношениям, но уже в новых правовых рамках капиталистического государства.

История показывает, что период «чистого ИЗМА» для всех уровней длится относительно недолго, характеризуется жестоким подавлением власти предыдущего уровня с последующим уничтожением всех подуровней-предшественников и раздроблением общества на мельчайшие атомы социально неструктурированных личностей (равноценно уничтожению даже 0-уровня). Налицо полное разрушение всех структур общества, кроме новоявленной. Такое общество капиталистического типа имеет иерархию с незаполненными подуровнями:

Приход к власти формации более высокого эволюционного и иерархического типа сопровождается, как правило, жесточайшей гражданской войной и сильнейшей внешней экспансией. Ибо ей приходится, утверждаясь, перестраивать весь общественный организм на новый лад.

В свое время капитализм, руками Наполеона, безжалостно разрушил феодально-монархические государства Европы, возродил в колониях рабовладельческий строй, со временем переродившийся в квазифеодальный.

Но если нам легко признавать историческую необходимость рабовладельческого или феодального строя, то обнаруживать их рудименты внутри современных цивилизованных обществ не всегда приятно. Особенно это касается рабовладельческого строя. Далее мы покажем, что в любом современном государстве существует, однако, целый спектр квазирабовладельческих структур¹, которые мы

¹ Кроме того, поскольку каждая новая формация при ее становлении повторяет все этапы предыдущего формационного развития, то в истории практически всех государств можно обнаружить рецидивы рабовладельческого строя. При этом, крайне интересным и показательным общесистемным признаком рабовладельческой структуры является «строительство» подземных галерей, ходов и сооружений, их чуть ли не мистическое превознесение в общественном сознании. Это в первую очередь, грандиозные, не имеющие себе равных подземные галереи Древнего Египта. Кроме них есть масса примеров из истории, когда возникновение рабовладельческого этапа развития сопровождалось рытьем подземных сооружений в основном линейного типа. Здесь и подземный город воинов китайского императора Цинь Шихуанди (3 в. до н.э.), и подземные ходы Ивана Грозного, и любовь «Отца народов» к метрополитену, и интерес к египетской культуре Наполеона, открывшего ее для Европы. Здесь нет никакой загадки для топологического подхода: в линейном, одномерном мире естественно существовала тяга к расслоениям этого мира, к созданию параллельных линейных структур под землей (в небесах это было не под силу, разве что в виде висячих садов Семирамиды), это по существу было первым шагом к выходу в двухмерный мир, прорывом из замкнутой одномерности.

не воспринимает как рабовладельческие только из-за «логической слепоты». Зададим пока лишь один вопрос: чем тюремная система или система лагерей отличается, по сути отношений между людьми, от рабовладельческой? Заключенные там содержатся в камерах или бараках без семьи и имеют лишь ограниченный минимум личных вещей. На работу их выводят в принудительном порядке. И даже термин «надзиратель» полностью взят из рабовладельческого строя. Единственным принципиальным отличием является то лишь, что в настоящем рабовладельческом сообществе у рабов есть конкретный хозяин, а в тюремной системе он заменен на коллективного (государство). Но это и делает тюремную структуру всего лишь КВАЗИ-рабовладельческой, ПОДструктурой общественного устройства с более высоким уровне развития. Следовательно (так как тюрьмы есть повсюду) любое современное государство неизбежно имеет в своем составе рабовладельческую подструктуру.

3.2.4. Системное обоснование необходимости существования формаций

Если рассматривать историю человечества очень укрупнено, как бы ИЗДАЛИ, то окажется, что основные ее периоды, которые оставили наиболее значимый след, довольно точно связаны с эпохами доминирования той или иной общественной формации. При этом, каждой из этих эпох соответствовала своя модель пространства. И тогда окажется, что в первобытнообщинной эпохе модель пространства отсутствовала вообще, она была НУЛЬМЕРНОЙ.

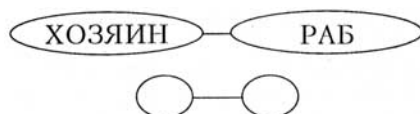
И если космологические модели и пространство живописи в эпоху первобытнообщинного строя были НУЛЬМЕРНЫ, то в эпоху рабовладельческого строя — ОДНОМЕРНЫ, в эпоху феодального строя — ДВУХМЕРНЫ и, наконец, в эпоху капитализма — ТРЕХМЕРНЫ.

Такое совпадение далеко не случайно. Структура социальных отношений, как оказалось, развивалась вместе со структурой общественного сознания и очень хорошо описывается топологическим языком. Из этого следует важный вывод: увеличение сложности общественных отношений приводило к необходимости увеличения информационной емкости социальной структуры, а это, как было уже показано, неизбежно ведет к увеличению размерности пространства социальной структуры, что в истории человечества сопровождается скачкообразными революционными изменениями. Из этого вывода следует полезный для нас момент: к анализу законов общественной жизни можно привлечь системно-топологический структурный анализ, что позволит сделать социальную науку действительно точной наукой, с последующей возможностью ее математического моделирования, проектирования и прогнозирования.

Мы не будем здесь углубляться в эту сложную теоретическую область, поэтому ограничимся наиболее простыми примерами.

В первобытной общине структура общественных отношений насыщена множественными и равными связями, среди которых не выделялись какие-либо особо сильные. Скорее всего можно говорить не о социальной структуре, а о духовном единстве всех членов общины, которая, в силу этого, представляла собой очень гибкий, сплоченный и целостный коллектив. Не будем утомлять читателя сложными топологическими рассуждениями, просто обозначим этот тип общества как НУЛЬМЕРНЫЙ.

В следующей исторической формации — рабовладельческом обществе, появились общественные отношения следующего типа:

Эта пара является как бы микроатомом всего рабовладельческого общества, его фундаментальной основой. Но топологически такая пара есть ничто иное, как симплекс одномерного пространства: два элемента, связанные единственным отношением. Хозяин при этом мог иметь множество рабов, окружая себя множеством подобных парных элементов, но все **социальное пространство** рабовладельческого общества имело одномерную линейную структуру. (Не следует забывать, что здесь и далее речь идет лишь о социальном слое отношений в обществе).

При феодализме у раба, который трансформировался в работника, появился еще один распорядитель, власть которого оказалась со временем даже выше власти хозяина:

Именно эта треугольная структура — микроатом феодального строя является примером **ДВУХМЕРНОГО СИМПЛЕКСА**. Главенствующая роль церкви в феодальном обществе проявляла себя во многих процессах и явлениях жизни, и наиболее ярко в Европе — во власти инквизиции над обществом. Церковь в феодальной системе отнимала власть у аристократии, возвышаясь над ней. Именно поэтому в типично рабовладельческой Римской империи аристократия так рьяно боролась с христианством, искореняя его в любых проявлениях. Именно поэтому 2000 лет назад там распяли Христа. Именно поэтому сам Христос отказался неожиданно для всех израильтян от «царского поста главного рабовладельца», предпочтя ему царствие Божие, т.о. предопределив доминирующее, руководящее значение церкви в **ДВУХМЕРНОМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ**. Он просто поднялся над линейным пространством рабовладельческой структуры и, тем самым задал модель поведения для всех последующих поколений священнослужителей.

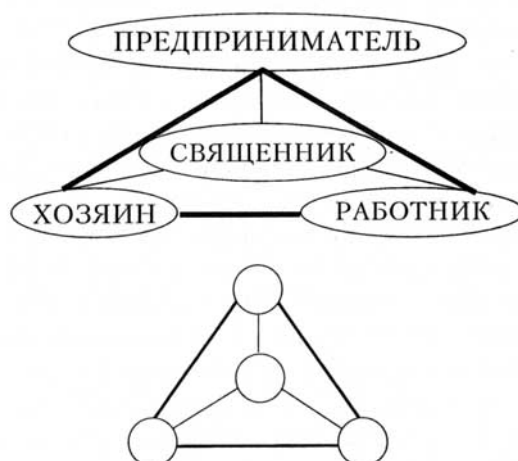
Надо заметить, что классический феодальный строй наиболее явно, в чистом виде, реализовался в средние века на территории Арабского халифата. Многие земли были переданы военачальникам в собственность за службу. Труд рабов использовался лишь в строительстве, добыче полезных ископаемых и в работах по дому. Основные же работы выполняли зависимые крестьяне, платившие поземельную подать. Религиозная власть Халифа была абсолютно главенствующей.

Европейский феодализм никогда не был «чистого» вида, в нем всегда были примеси будущего буржуазного правопорядка¹.

Обращаясь к классическому феодализму в мусульманском мире, мы до сих пор обнаруживаем в его основании треугольный симплекс, главенствующая вершина которого занята священнослужителем. Особенно ярко это проявляется в Иране, где мусульманский феодализм сбросил с себя налет буржуазного капитализма и вознес на вершину власти аятоллу Хомейни.

В европейском же феодализме власть церкви лишь в отдельные периоды приближалась к абсолютизму, в более поздний период она перешла в тень (вспомним «серого кардинала» Ришелье). Борьба церкви за власть над обществом в Европе особенно выпукло и явно прослеживается в истории папства. Говорили о «двух мечях», светском и духовном, которые должны неустанно разить врагов христианского мира. Светский меч извлекается из ножен только во имя церкви, по знаку священника. Хранителем обоих мечей признавался Папа, поскольку именно он вручал «меч» (т.е. власть в мирских делах) императору, то его власть была наивысшей. Но при этом, реально церковь имела превосходство над светской властью в Европе, лишь в относительно небольшой промежуток времени, пик ее приходится на XIII век.

При капитализме феодальный треугольник был перевернут из вертикального положения в горизонтальное и над всеми возобладали предприниматель:

Получившаяся трехгранная пирамида, основание которой образовал феодальный треугольник, стала микроатомом капиталистического общества. Но именно такая пирамида является *трехмерным симплексом*. Предпринимателя отличает от хозяина то, что он не всегда является владельцем собственности, но определяет в капиталистическом обществе главнейшие процессы его жизнедеятельности. Именно Предприниматель развивает производство при капитализме, являясь главной движущей силой его прогресса. Именно Предприниматель принес в общество примат мысли над верой, инициативы над происхождением, права над силой. Именно Предприниматель поставил над обществом вместо религии философию, именно благодаря ему она определила во многом ход развития истории после эпохи Возрождения.

¹ Однако в силу исторического субъективизма, именно европейский феодализм неверно принимается сегодня многими западными исследователями за эталон феодализма.

Весьма занятно, что процесс проявления этой пирамиды пронизывает все искусство Западноевропейского общества. Предприимчивый человек становится главным героем литературы. При этом его первичное происхождение неважно. Он мог появиться из любого угла феодального треугольника. Но его судьба и приключения становятся главной осью всех событий буржуазного романа. И пожалуй, нигде так наглядно, прямо и даже забавно это не выражено, как в романе Дюма «Три мушкетера». Вспомним социальный состав основной троицы: Арамис — квазисвященник, Портос — квазирабочник, Атос — квазихозяин. А над всей этой троицей сияет своим великолепием **предприимчивый** Д'Артаньян! А с кем же борется эта новоявленная пирамидально-трехмерная структура? С властью церкви (бывшей вершиной треугольного атома феодального общества) в лице кардинала Ришелье. И побеждает ее также, как трехмерная парадигма в это время по всей Европе побеждала парадигму двухмерную.

В это же время у Гоголя в «Мертвых душах» предприимчивый Чичиков проигрывает общественную игру, уносясь с социальной арены в неизвестность (чем не пророчество судьбы капитализма в России?!).

Рассмотрим на примере рабовладельческой формации, как происходит переход формаций в «снятое», скрытое состояние подформаций.

Легко с высоты веков осуждать наших далеких предков, которые устроили первое государство на основе рабства¹. Однако, у рабовладельческой формации есть, как минимум, три оправдательных аспекта.

Первый. Рабовладельческий строй был более прогрессивен, чем общинный, так как он позволял объединять большее количество людей для реализации единой цели. Сменяя общинный строй, он приближал и следующие формации. Для тех кто считает, что дальше первобытнообщинного строя идти не следует, остается посоветовать путь Миклухо-Маклая.

Второй. Несмотря на полную власть хозяина над рабом, отношение к последнему было, на некоторых этапах развития рабовладельчества, более гуманное, чем отношение к своим гражданам ныне, в некоторых современных «прогрессивных» обществах. Так, при патриархальном рабстве личность раба защищал обычай, он был почти членом семьи.

Классическое рабство, наиболее ярко расцветшее в Древнем Риме, было самым тяжелым вариантом рабовладельческого строя и сравнимо, по своей негативности, с «диким капитализмом» или сталинским «социализмом». Однако, хозяин нес перед обществом полную ответственность за поведение раба, что упрощало последнему жизнь². Рабы в эту эпоху очень дорого стоили, особенно грамотные, и их берегли не меньше, чем сейчас берегут свои дорогие автомобили. Только в крупных рабовладельческих хозяйсствах, которых было немного, рабы содержались как рабочий скот. Но много рабов могли содержать только очень богатые люди, например в свободных Афинах во времена Александра Великого,

¹ Конечно, неприятно осознавать, что становление государственности в любом месте земли начиналось по существу с создания тюрем, лагерей и тому подобных «загонов» для людей. Но надо отметить, что с тех пор без них не смогло обойтись НИ ОДНО ГОСУДАРСТВО. Наверное, именно поэтому, последовавшее за этим феодальное устройство сопровождалось повсюду, особенно в Европе, целой эпохой покаяния и искупления за грехи рабовладельческого периода.

² Ярким примером служит судьба известного баснописца Эзопа, который, получив свободу, поплатился затем за свой злой язык жизнью, хотя ранее ему много сходило с рук благодаря защите своего хозяина.

на 30 000 свободных граждан приходилось 100 000 рабов, в среднем по три раба на одного гражданина.

В первые века нашей эры появились хозяйства-латифундии. Рабы стали получать свой участок земли, дом, обзаводились семьей и расплачивались с хозяином частью урожая.

Итак, перед нами три фазы рабовладения. На первой оно стихийно и очень слабо выражено. На второй — это «чистое рабовладение». На третьей мы видим смешанную форму:

1 ----- Рабовладельческое государство

0 ----- Квазиобщинные структуры

Третий. В любом современном государстве всегда присутствует несколько типов квазирабовладельческих структур, для которых характерны те же бинарные отношения:

Тюремная система: надзиратель — заключенный

Мафиозная система: авторитет — бандиты

Армейская система: военный начальник — подчиненный

Секта: глава — члены

Интернаты, детские дома: преподаватель — учащийся

Система восточной школы: Учитель — ученик

Подобных квазиструктур можно отыскать еще немало. Все они крайне различны по своему статусу и образуют социальный спектр от престижной армии до мафии. Но у всех в основе лежит одномерный топологический атом социальных отношений. И все они встроены в более обширные общественные организмы и поэтому ограничиваются рамками небольших квазизамкнутых социальных пространств. Однако, иногда они принимают уродливые формы эпидемий-рецидивов рабовладения, как, например, в Белом Братстве или японской секте Аум Синрикё, — всё это отклики на регрессивные явления в общественном организме.

Итак, для социальных систем общества, размеры которых большие типично общинных, но меньше типично феодальных, квазирабовладельческое структурирование, видимо, неизбежно. В каждом случае над этими структурами довлеют законы более высокой социальной формации, но их эффективность часто почти нейтрализуется внутренними «законами» (воровскими, лагерными, казарменными и т.п.).

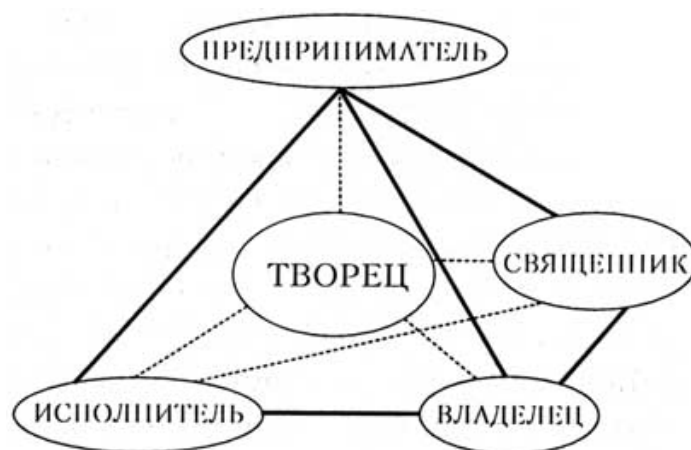
Целесообразно ли такое устройство современного общественного организма? Другими словами, можно ли до конца избавиться в обществе от всех рудиментов рабства? Возможно ли общество без тюрем, мафии, армии и т.п. ? Это очень серьезный и глубокий вопрос, который требует очень тщательного исследования. Здесь лишь заметим, что любое общество состоит из людей с различными типами сознания. Где угодно, в любой стране можно найти людей с нульмерным общинным сознанием, людей с линейным сознанием, тяготеющим к простому «рабскому» устройству жизни, людей со средневековым плоским мышлением, всю жизнь ищущих себе вассала. Есть люди с буржуазно-предпринимательским, трехмерным сознанием и люди с высшим типом сознания — четырехмерным. Скорее всего, тип пространственно-топологической модели пространства несет в себе генетиче-

ская матрица рожденного человека. И если принять модель перерождения душ и «отработки» различных уровней приближения к Господу, если принять ведическое учение, то окажется, что для многих людей просто необходимы такие общественные институты, армия, где их учат служить отечеству, как мафия, где их учат отвечать по своим финансовым долгам, и тюрьма, где их просто лечат от лени. Это школа для душ, которые переходят с нулевого уровня на уровень первый. Первый класс школы государственности. Души, прошедшие эту школу, на следующем этапе (или при следующем рождении) могут занять в ней место «учителей»: офицеров, надзирателей, авторитетов.

Конечно, мы не ставим на одну плоскость тюрьму и армию, мафию и учителя, надзирателя и офицера. Речь идет о некотором едином принципе отношений, основанном на однозначном и не подлежащем обсуждению приказе. Но если армия — это государственный квазирабовладельческий институт, направленный на задачи внешние, тюрьма — государственный квазирабовладельческий институт, решающий проблемы внутренние, то мафиозная структура — антигосударственный квазирабовладельческий институт, направленный на решение экономических проблем локальных группировок, интересы которых, как правило, идут вразрез с интересами всех остальных членов общества.

Итак, мы приходим к выводу, что смена общественных формаций — не пустая выдумка К.Маркса, а объективная реальность исторического развития человечества. И за этой сменой стоят фундаментальные изменения структуры общественного устройства. И смена эта происходила всегда в эволюционном направлении: от более простых типов отношений к более сложным, что позволяет создавать все более информационно насыщенные сообщества людей, способные решать все более сложные задачи. И никогда не было некоторого бесструктурного общества, в котором можно обойтись без ИЗМОВ. И поэтому нам придется анализировать коммуНИЗМ, сравнивая его с другими ИЗМАМИ.

Для начала мы построим симплекс четырехмерного коммунистического микроатома общественного устройства:

В центр трехмерной пирамиды буржуазной формации мы поместили очередной выделившийся элемент общества — **творца**. Сразу видно, что, в отличие от всех предыдущих симплексов, новый элемент не противопоставляется в топологической структуре старым элементам, он не занимает «верхнее» место, а оказывается в связывающем все предыдущие элементы.

3.2.5. Эволюция формаций

Попытаемся теперь весьма бегло описать этапность прихода новых формаций, используя биологические аналогии. Дадим этапам следующие условные названия:

1. «Внутриутробный».

Этап вынашивания идей новой формации в недрах предшествующих формаций и их очень осторожной деятельностной проверки -»шевеление плода».

В качестве примера можно рассмотреть развитие идей буржуазно-капиталистического устройства общества в недрах средневекового феодализма.

В этот исторический период центр эволюционной активности цивилизации находился на арабском Востоке. Мы имеем огромное преимущество перед современниками этого процесса. Мы абсолютно точно знаем, что капитализм и демократическое общество зародится в Западной Европе, а не на базе другой культуры.

В этот исторический период центр эволюционной активности человечества находился на арабском Востоке — классическом представителе феодализма. Капиталистический «плод» был географически окружен более активной и мощной системой арабского феодализма — с юга, подпирался, сначала общинными, затем рабовладельческими формациями — с востока и «засорялся» общинными структурами викингов — с севера. Его развитие шло в рамках европейского варианта феодальной формации. Но история показывает, что повсюду, где только возможно, в средневековой Европе пробивались ростки буржуазного мышления и поведения. Взять хотя бы образ короля Артура, который постепенно превратился в легенду о демократическом образе правления, когда все вопросы решались лучшими рыцарями коллективно за круглым столом.

Р. Пайпс утверждает, что буржуазные «конституции... в конечном итоге есть лишь обобщенные формы феодального договора, (они) происходят от института вассалитета»¹. «Своеобразие /западного феодализма/, — писал Марк Блох, сравнивая его с одноименным периодом в Японии, — заключается в том, что он придавал огромное значение понятию договора, обязательного для властителей, и таким образом... он воистину оставил в наследство нашей западной цивилизации нечто, что и по сей день находим вполне привлекательным»². Абсолютной власти королей в Западной Европе практически никогда не было. Много примеров того, как на эту «президентскую должность» феодалы выбирали одного из своих представителей. «Теоретически феодализм никогда не упразднял королевской власти, на практике же могущественные сеньоры, если можно так выразиться, вынесли королевскую власть за скобки»³.

Итак, для этого периода характерно то, что будущая формация вынуждена была развивать свои идеи, «прикрываясь» общественными структурами и формами предыдущей формации.

2. «Рождения».

Это этап первого появления новой формации на Земле. В разных странах она может появиться в разное время, но самым интересным представляется ее первое появление на исторической арене. Роды сопровождаются мучительными революционными потрясениями общества. Буржуазная революция во Франции — хоро-

¹ Р. Пайпс, с. 73.

² По Р. Пайпсу, с. 73.

³ Р. Пайпс, с. 72.

шо изученная история такого процесса. Ее особенности распространяемы на «роды» феодализма, рабовладельческого строя и т.п.

3. *«Внутреннего самоутверждения»*. Этап характеризуется внутренними репрессиями против сторонников прежних порядков. Разрушаются все старые институты власти и социального устройства. Формация вступает в период «чистого утверждения». Сюда относится период «дикого капитализма» в Европе, советского социализма в России, и т.п.

4. *«Внешней экспансии»*.

Поскольку любая новая формация в момент ее появления является для человеческой культуры более прогрессивным явлением, чем все предшествующие, то после завоевания пространства страны-родительницы, она начинает стремительно расширяться вовне, подчиняя себе весь географически доступный ей мир. С точки зрения эволюции — это процесс крайне положительный, но так как на пути стоят устаревшие структуры, их разрушение и подчинение всегда сопровождается человеческой кровью.

Примеры экспансии.

Из своего центра — Мекки феодализм стремительно захватил огромные пространства. За какие-то лет сто (VII–VIII вв.) Арабский халифат простер свои владения от Атлантического океана до гор Памира, от Сахары до Приаралья.

На столетие раньше в племенной Западной Европе, на обломках рабовладельческой римской империи под прикрытием феодальных покровов начали подниматься ростки будущего буржуазного строя. Процесс шел незаметно — западноевропейское средневековье отказалось от стремления к распространению культуры, столь свойственному античности, оно предпочитало «запечатывать» мир, сохранять его границы неизменными.

Стремительная экспансия буржуазного строя началась сразу после Возрождения, с эпохи великих географических открытий и получила новый импульс в конце XVIII — начале XIX века, когда войска Наполеона смели с лица Европы остатки феодального господства, и завершилась в XX веке, который начался с захвата Пекина (центра восточного мира) в 1900 году и закончился разгромом последнего очага сопротивления западной культуре — СССР.

5. *«Встраивания подуровней»*.

Чрезвычайно интересный и трудный для анализ этап.

Под «крышей» новой формации происходят чудесные превращения общества, когда оно как плод ребенка за короткий период пробегает весь путь социального развития человечества, начиная с коммун-общин и заканчивая вторичным утверждением новоявленной формации, уже наполненной подуровнями предыдущих. Это этап достраивания и дополнения, характеризующийся множеством «отступлений» назад, в прошлые структурные состояния¹.

В качестве примера можно рассмотреть становление капиталистической формации во Франции: 1 этап — буржуазная революция, скачок в трехмерность и

¹ Можно предположить, что форма пространственной экспансии повторяет системную топологию самой формации. Так, общинная — скорее всего — распространялась отдельными несвязанными друг с другом пятнами. Рабовладельческая формация должна была бы распространяться квазилинейными, вытянутыми структурами (поход на Восток, поход на Север и т.п.). Феодализм, видимо, распространялся в плоскости, «Расползаясь» во все стороны, как чернильное пятно на карте. Трехмерный капиталистический строй, захватив весь земной шар, создал уже объемный мир капиталистической формации.

последующий срыв во 2 этап — Парижская коммуна (нольмерная квазиобщинная фаза), 3 этап — военная диктатура Наполеона (одномерная квазирабовладельческая фаза), 4 этап — возвращение Бурбонов (двухмерная квазифеодальная фаза), 5 этап — Июльская революция 1830 года, приведшая к окончательному утверждению капитализма во Франции.

6. «Расслоения формаций».

Формация после завершения своего классического пути развития в недрах одного общества начинает «расслаиваться» в пространстве, дублируя и воспроизводя себе подобные структуры всюду, где для этого созрели определенные условия. При этом ничего принципиально нового уже не появляется: начинается период как бы «серийного производства» формаций данного типа. Скорее всего этот период следует сразу за этапом «внешней экспансии», когда после того, как волна нашествия материнской формации отступает, на месте ее прошлой экспансии как грибы после дождя начинают прорастать ее дубликаты. Сначала это происходит под ее протекторатом, затем протекторат ослабевает, полностью сбрасывается, и новоявленные представители формаций начинают самостоятельное существование.

7. «Зрелости».

После утверждения на мировой арене, новая формация достраивает свои подуровни. Затем наступает период ее зрелости, который предшествует появлению новой формации. Это период «золотой осени», период медленного увядания старой формации.

В конце этого цикла появляется новая формация следующего уровня и все повторяется по аналогичной схеме. Страна-прародительница же после всех бурь и потрясений оказывается в окружении нового мира в фазе «социальной» консервации.

Так до нас дошли в законсервированном виде феодальные структуры исламского мира. На своей поверхности они выстроили некоторые отличительные признаки капитализма, но так до сих пор и не взяли его основ, например, принципа ренты или процентной ссуды. До сих пор мы видим, в замороженном состоянии, общинную формацию в Индии. Конечно, внешний облик таких формаций для мира может быть вполне буржуазным, но это лишь поверхностная маскировка.

3.2.6. Развитие социальных формаций на Востоке

Все, что мы рассматривали до этого, справедливо только для Запада. Но стоит только пересечь Великую Волжскую ось (см. предыдущий раздел), то для таких стран, как Китай и Индия и их геополитического окружения системно-формационный подход требует сильнейшей коррекции.

В этих странах вообще не происходило формационное развитие по западному типу. Это утверждение покажется на первый взгляд весьма спорным, ведь целые плеяды социальных историков исписали тома, посвященные развитию рабовладельческого и феодального строя в Китае, Индии, России и тому подобных странах и вдруг автор утверждает, что ничего этого там никогда не было.

Дело в том, что современные социальные науки зародились на Западе и поэтому свой прозападный подход невольно перенесли и на восточные социальные процессы. Правда, мудрый К. Маркс выделил особый тип формации — восточное деспотичное общество, восточный способ производства, но это было принято как

некоторая аберрация основных законов становления формаций, не более того. А ситуация на Востоке оказалась **в принципе иной**. Стартовав одинаково из первобытнообщинного строя, Запад и Восток, в дальнейшем, разошлись и пошли двумя независимыми параллельными путями социального развития. Главная причина — различные системные ориентации: Запад всегда шел путем дифференциации, Восток — путем синтеза, целостного мировоззрения. Сравним эти пути.

На западе, по мере роста численности социума, кардинально менял структуру социальных отношений практически сразу и навсегда расстался с общинными порядками и традициями в их первозданном виде. Оттолкнувшись от общинного строя, Запад создал полноценное рабовладельческое общество, в котором рабы были основной производительной силой и их численность в некоторые моменты в несколько раз превышала численность свободных граждан. (На Востоке мы нигде и никогда не найдем достоверных сведений о таком устройстве общества, где рабы были определяющей производственной силой. Поэтому рабства в его классическом смысле там никогда не было). Переход к феодальным отношениям привел к новому статусу основной массы населения, которая попадала в прямую зависимость от феодала. Но особенно существенно нижний уровень социальной жизни был трансформирован капиталистической формацией, которая превратила каждого члена западного общества в свободный социальный атом.

На Востоке мы нигде и никогда не найдем достоверных сведений о таком устройстве общества, где рабы или крепостные были бы *определяющей* производственной силой. с платформы общинной формации. Поэтому рабства и феодализма в их классическом смысле там никогда не было. Восток, если не рассматривать XX век, никогда не расставался с общинной формацией. А так как общинно-племенной способ управления обществом имеет системные ограничения по численности управляемой массы людей, то по мере роста государства, на Востоке изобрели принципиально отличающуюся от Запада структуру управления — иерархическую пирамиду. Специфику ее устройства лучше всего изучать на примере развития системы управления в Китае, которая базируется на конфуцианском учении. В чем главные системные особенности этого способа социального управления?

По своей топологии она принципиально ЧЕТЫРЕХМЕРНА. Это проявляется в ее масштабноподобной многоуровневой иерархической структуре. Таким образом, Восток как бы сразу с НУЛЕВОГО уровня социального устройства, пропустив все промежуточные этапы шагнул в ЧЕТЫРЕХМЕРНЫЙ уровень. Но шагнул весьма специфически. Оставив практически нетронутым общинное устройство жизни народной массы, он на этом однородном слое надстроил грандиозную и сложную иерархическую пирамиду чиновничьего аппарата управления.

При этом социальные процессы в народной массе оказались замороженными. Они, в отличие от Запада, практически не эволюционировали, а оставались такими же первичными, какими были на заре цивилизации¹. А вот сама пирамида была подвержена всевозможным коллизиям, перестройкам и усовершенствованиям, которые в первую очередь шли от Запада и были связаны с попытками создать рабовладельческое, феодальное или буржуазное общество. Конечно, это не проходило абсолютно бесследно и для нижнего народного слоя жизни. Но попытки совместить общину с рабством, свободным наймом и др. веяниями с Запада никогда до конца не разрушали основы общинных отношений, проходили чаще всего «по касательной» к народной жизни, а в случаях особенно активного внедрения, вызывали крестьянские волнения, бунты и войны. Все «заигрывания» Востока с социальными формациями, как правило ограничивались небольшими пространствами выделенных поместий, принадлежащих членам чиновничьего аппарата или потомкам родовой знати. Они, как редкие вкрапления в однородную общинную массу народной жизни, были разбросаны по всей территории восточной страны, но никогда не сливались в единое, монолитное довлеющее социальное пространство. Последняя буржуазная формация породила на Востоке такого рода явления, как свободные экономические зоны (те же пятна).

В результате отсутствия развития социальной структуры общества, на Востоке сохранились важнейшие элементы общечеловеческой культуры — социальное равенство людей и умение жить общинной жизнью. Это уже сыграло положительную роль в Японии, которая смогла совершить свой экономический прорыв только благодаря умелой эксплуатации общинного духа. Это еще сыграет еще большую роль в III тысячелетии при освоении космоса. Но, в отличие от Запада, на Востоке не смогли развиться производительные силы. Они остались практически неизменными на протяжении всех тысяч лет существования сложного иерархического устройства восточных государств. Производительность труда, как в начале пути, так и в конце XIX века, определялась способностями крестьянина общинника вырастить урожай, используя животную тягловую силу. Промышленного развития практически не было, а если его островки и появлялись, то под сильнейшим влиянием Запада.

Подводя итог, отметим, что на Востоке традиции народной жизни оставались практически неизменно общинными на протяжении всех тысяч лет развития цивилизации. Компенсация за такой консерватизм была в создании **внешней** управленческой пирамидально-четырёхмерной структуры, которая наполнялась особой

¹ Необходимо, однако, оговорить, что, если в Китае сознание ориентировано в основном во вне человека, в постижение законов устройства социальной жизни, то в Индии — внутрь человеческой сущности, в постижение законов внутреннего мира и физического устройства человека. Такое зеркально-инверсионное разделение ролей двух основных цивилизаций Востока имеет безусловно огромное эволюционное значение для человеческой культуры. Именно поэтому в китайской философии доминирующее место занимает внешний мир и его законы, а в индийской — внутренний мир человека. Но обе цивилизации избежали западного пути социальной эволюции, потребовавшей переустройства общинной структуры. В Китае пирамида была создана на основе внешних законов различия, поэтому и социальное происхождение человека всегда играло там гораздо меньшую роль. Лидер крестьянского восстания мог там основать новую династию, и это воспринималось нормально. В Индии пирамида в обозримом прошлом опиралась на кастовое деление общества и представить себе ситуацию, что какой-либо талантливый народный вождь из касты шудров или вайшьев мог прийти там к власти — просто невозможно. В Китае кадры для аппарата управления издревле черпались из самой гущи народной массы, в Индии — только из высшей касты.

«породой» людей — чиновниками. Эта пирамида наибольшее развитие и совершенствование получила в Китае, где с ее помощью до сих пор управляют сотнями миллионов людей, поделенных в общинные ячейки. Как и у всякой системы, у Пирамиды есть свои сильные и слабые стороны. Главная ее сила: способность с минимальными затратами организовывать нормальную, законную и социально безконфликтную жизнь общинников на огромных территориях. Главный ее недостаток — консерватизм, который становится сильнейшим тормозом при росте социальной системы. Знаменитая победа легистов над конфуцианцами с избиением последних во III веке до н.э. в Китае — яркий пример кризиса конфуцианской Пирамиды в момент необходимости географического и социального роста страны.

3.2.7. Развитие социальных формаций в России

Нет более запутанного вопроса, чем вопрос об общественно-формационном устройстве России в течении всей ее истории. Наиболее устоявшаяся версия такова: Россия к 1917 году подошла в состоянии феодализма со слабыми зачатками капитализма, пыталась перейти из феодального состояния в капиталистическое, но была спровоцирована авантюристами-большевиками на грандиозный социальный эксперимент. Далее мнения разделяются. Коммунисты убеждены, что коммунизм в России неизбежен, однако методы его установления были ошибочны (неправильны, преступны и т.п.). Демократы уверены, что коммунизм — это социальная утопия, которая породила в XX веке в России грандиозную и преступную химеру, от которой пострадал, в первую очередь, сам русский народ.

В отношении формационного устройства дореволюционной России есть расхожее поверхностное суждение, что Россия была страной даже рабовладельческой, и, поэтому ей до сих пор так трудно войти в «цивилизованный капитализм». В противовес этой точке зрения, у некоторых славянофилов бытует представление о России, как патриархально-общинной стране, которой постоянно досаждали чиновники и иноземцы, а без них устройство жизни было бы чуть ли не идеальным (с позиций человечности и божественной справедливости). Здесь славянофилы смыкаются со славянофобами в полном неприятии коммунизма.

Но и у коммунистов, и у демократов, у славянофилов и славянофобов нет иной трактовки советского периода, как ошибочного зигзага истории страны, насыщенного нелепостями, противоречиями и бессмысленными жестокостями. А ведь многие из них искреннее веруют в Бога, без власти которого, как они знают, волос с головы не упадет, а не то, что страна не в ту сторону пойдет. А те, кто в Бога не верует, верует в диалектику, бог которой — Гегель утверждал, что все существующее разумно. Но не будем осуждать ни тех ни других. Понять разумом ход социального развития России невозможно без масштабно-иерархического представления об общественном устройстве, вне четырехмерного сознания.

Вся загадка социального развития России до революции 1917 года проясняется, если отдельно рассматривать социальную жизнь русского народа и социальную жизнь власти, сначала княжеской, потом дворянской и чиновничьей. Сразу выясняется, что русский народ вплоть до событий 17 года жил по существу в одной и той же формации — первобытнообщинной. Никакого рабовладения, никакого феодализма и никакого капитализма в русской деревне, по большому счету, никогда не было!

Этот вывод многим покажется столь нелепым, что потребуются опереться на авторитетные свидетельства. Проведем небольшой исторический обзор с помощью данных Р. Пайпса.

«Основной социальной единицей у древних славян была племенная община, состоявшая... из 50–60 человек, находящихся в кровном родстве и трудящихся сообща. С течением времени основанные на кровном родстве коллективы распались, уступив место общности нового типа, основанной на совместном владении пахотной землей и выпасами и называвшейся „миром“, или „общиной“»¹. Сейчас трудно установить как и когда совершился переход от племенной общины к «миру». Большинство современных исследователей относят появление ко времени более раннему, чем XVIII век, однако, все сходятся во мнении, что во времена империи «мир» был уже явлением повсеместным для центральных губерний и на окраинах включал в себя большинство крестьян. При этом следует подчеркнуть, что «мир» в отличие от племенной общины уже не был коллективом: «земля возделывалась единолично, каждым двором по отдельности». Предположительно, что между периодом превалирования племенной общины и «мира» должен был быть период «дисперсного» общественного бытия, когда вышедшие из племенной общины семьи жили отдельно. Скорее всего этот период тесно связан с процессом колонизации Великороссии, когда сама природа ставила препятствия для больших поселений (см. предыдущую часть). Р. Пайпс делает вывод, что появление «мира» во многом было обязано внешнему давлению, как со стороны властей, так и со стороны природы (постепенно нарастающая нехватка хороших земель).

Но как же быть с фактами торговли крепостными, измывательства над ними помещиков и т.п.? В этом вопросе не разобраться до тех пор, пока не принять очень простую ситуацию. Русский народ был вынужден в силу геополитических условий мириться с жесткой государственной властью над собой. Власть эта менялась в своих формах и тенденциях (от племенной в докиевской Руси, до самодержавной в XIX веке.). Власть помогала смирять племенную вражду, помогала колонизировать новые пространства, удерживать их, защищать от безжалостного разграбления чужаков, и, поэтому ей много прощалось. Но власть на Руси практически никогда до 17 года не влияла на семью и работу русского человека. Любые попытки ее вмешаться, русские люди воспринимали в штыки независимо от того с какими намерениями (добрыми или злыми) они проводились. «НЕ ЗАМАЙ!» — слышал любой агрессор, любой доброхот и советчик, когда он переступал ту невидимую для него черту, которую очень тонко чувствовал русский крестьянин. Внутри этой черты находился его целостный и гармоничный мир трудового и созерцательного общения с природой и Богом, он его инстинктивно хранил, оберегал пуще своей жизни.»...Заботливого помещика, — пишет Р. Пайпс — поскольку он обычно чаще вмешивался в привычный строй крестьянской работы, скорее всего ненавидели даже пуще, чем его бессердечного соседа, пекшегося лишь о том, как бы получить оброк повыше»². А те примеры помещичьей деспотии, на которые так любят ссылаться отечественные демократы, на самом деле не были распространенным явлением, скорее это были всевозможные издержки системы. В наше время можно насобирать не меньше, если не больше дикостей социальной жизни. Поэтому на Руси никогда не было рабства в его классической форме, хотя проявления рабства, особенно в помещичьих усадьбах, были.

¹ Р. Пайпс, с. 32.

² Р. Пайпс, с. 202.

Мирясь с неизбежностью власти над собой, крестьянин всегда ее лишь терпел. Единственным, кого он всегда ценил, был царь. Но и ему крестьянская преданность «была личной преданностью идеализированному образу далекого властителя, в котором мужик видел своего земного отца и защитника. То была не преданность институту монархии как таковому и уж точно не его агентам, будь то дворяне или чиновники... За нею было сокрыто глубочайшее отвращение к политическим институтам и к политике вообще... Русские крестьяне почти никогда не бунтовали против царской власти... Ненависть их направлялась против агентов самодержавия»¹. Поэтому «крестьяне почти во всех обстоятельствах жизни обращаются к своему помещику темными сторонами своего характера», — писал знаток русской деревни славянофил Юрий Самарин. — «Умный крестьянин в присутствии своего господина притворяется дураком, правдивый бессовестно лжет ему прямо в глаза, честный обкрадывает его и все трое называют его своим отцом»². Это свидетельствует о глубокой пропасти между чиновничьей Пирамидой в России и общинной жизнью ее основного населения. Смирясь с необходимостью власти над собой, русский крестьянин воспринимал ее всегда как чуждую для себя систему, общаясь с которой он «подыгрывал» ей, играя роль, которую от него последняя ждала. Особенно ярко это проявилось в советское время, когда одни и те же люди на общих собраниях говорили одно, а на кухнях и в курилках совершенно противоположное.

Более того. Всерьез проблемы власти, ее устройства и ее принадлежности тем или иным силам, народ России никогда не занимал. Власть была практически отдана на откуп иностранцам с самого зарождения российской государственности. Сначала это были варяжские князья, затем монгольские ханы, потом польско-литовские паны, а после Петра I — западноевропейцы всех мастей. По данным Н. Загоскина³ на конец XVII века служилые рода на 18,3% были потомками Рюриковичей, на 24,3% были польского или литовского происхождения, 25% происходили из других стран Западной Европы, 17% — от татар и других восточных народов, национальность 10,5% не установлена, и лишь 4,6% были великороссами. В XVIII в. пропорция иностранцев в служилом сословии возросла еще больше и в дальнейшем только повышалась. Эти убийственные данные как нельзя лучше объясняют отношение к власти русских крестьян, для которых она всегда была иностранной.

Точно также русский крестьянин относился и к государственному добру, полагая, что воруя его, он лишь возвращает часть ранее у него незаконно отобранного.

Все это породило двойную мораль и двойные нравственные стандарты в русской массе, о которых стоит написать отдельную работу. Так, например, если воровство у соседа считалось страшным грехом, то воровство у помещика или государства — чуть ли не доблестью, которой хвалились.

Однако, вернемся к проявлениям социальной формации на Руси и рассмотрим ее псевдозволюцию по этапам вплоть до наших дней.

Этап I. Как мы уже упоминали, исходно на Киевской Руси доминировало общинно племенное устройство народной жизни. Исключение составляли княжеские усадьбы, поместья и города.»... Варяжские правители Руси составляли обо-

¹ Р. Пайпс, с. 205.

² По Р. Пайпсу, с. 206.

³ Загоскин Н. Очерки организации и происхождения служилого сословия в допетровской Руси. Казань, 1875, с. 177–179.

собленную касту. Они жили в стороне от остального населения, судили своих по особым законам и предпочитали, чтобы их останки хоронили в отдельных могилах... После смерти киевского правителя князя набрасывались друг на друга, и до того момента, как победитель завладевал киевским столом, пропадало всякое подобие национального единства»¹. В силу малой ценности земли, нормандская верхушка на Руси продолжала сохранять полуколониальный характер. В отличие от Англии, где варяжские князья поделили землю и осели на ней, на Руси они занимались торговлей в основном промысловыми продуктами, которые собирали в виде дани с местных славянских жителей. Но главным экспортным товаром были рабы. В силу этого местные корни власти лежали очень мелко. «Перед нами тип политического образования, характеризующийся необычайно глубокой пропастью между правителями и управляемыми»². Однако не следует забывать, что «варяги дали восточным славянам ряд вещей, без которых не могло бы обойтись слияние племен и племенных союзов в национальную общность: рудиментарную государственную организацию, возглавляемую одной династией, общую религию и национальное имя»³.

Этап 2. Киевская Русь перестала активно существовать к 1200 году. Набеги половцев на торговые караваны, разграбление четвертым крестовым походом Царьграда — все это привело к резкому ослаблению торговли и страна разбилась на замкнутые и практически суверенные княжества: одно на севере с центром в Новгороде, другое на западе и юго-западе, вскоре захваченное Литвой и Польшей, и третье на северо-востоке, где власть в конечном итоге была взята княжеством Московским. Крайне важно отметить, что каждое из этих княжеств пошло своим путем социального развития.

Новгородское княжество практически вплотную приблизилось к буржуазному строю, где «князь напоминал выборного президента»⁴, роль парламента выполняло вече, а основной деятельностью было предпринимательство.

Основная территория бывшего Киевского государства попала под власть литовцев. Здесь социальное развитие направлено было в сторону феодализма. «...Великий князь литовской Руси немало походил на конституционного монарха»⁵, которому мелкие местные князья платили дань и служили во время войны, став практическими его вассалами. Литовское дворянство сделалось настоящей аристократией и потянуло всю эту часть Руси к католицизму.

Наименее развитая часть бывшего Киевского государства, расположенная у слияния Волги и Оки ранее была третьестепенным пограничным районом, где

¹ Р. Пайпс, с. 49.

² Р. Пайпс, с. 53.

³ Р. Пайпс, с. 52. Существует мнение среди славянофилов, что приписывание появления государственности варягам или монголам унижает русский народ. Однако, государственность в ее современном виде — неизбежное социальное зло, которое порождает массу извращений и бед в жизни народа. Поэтому создание государственности западного типа — это умение нести себе это зло во имя создания государства. Русские не смогли создать государственность рабовладельческую, феодальную и капиталистическую в первую очередь потому, что их представление о справедливой государственности не соответствовало законам таких формаций. В будущем именно русские, сохранившие в гуще народного сознания мечту о справедливом государственном устройстве, смогут создать государство нового типа. Возможно, что его формой будет духовный ведический социализм.

⁴ Р. Пайпс, с. 57.

⁵ Р. Пайпс, с. 57.

население было по преимуществу финским. К 1200 году вокруг Ростова собралось, благодаря мудрой политике Юрия Долгорукого, множество населения из других частей Руси. Плотность населения оказалось там самой высокой. Кстати, заселение этого района шло весьма необычно, по сравнению с другими районами: здесь не народ шел впереди, а князья, и поэтому власть предвосхищала заселение. «В результате этого северо-восточные князья обладали такими властью и престижем, на которые сроду не могли рассчитывать их собратья в Новгороде и Литве»¹. Впоследствии такая «сверхвласть» осталась в России навсегда. Социальное устройство здесь мало, чем отличалось от древне киевского: тоже разливанное море общинного населения, живущего по правилам самоуправления и вкрапленные островки княжеских владений, в которых челядь составляла основу рабовладельческого хозяйствования. «За пределами княжеского владения управление было сведено до минимума»². Население платило дань, а в целом было чрезвычайно самостоятельным. Как отмечает Р. Пайпс, до XVII века на Руси были «оседлые правители и бродячее население». Его анализ показал, что вопреки мнению множества историков, в домонгольский период здесь не было даже зачатков феодального строя.

Итак, перед нашествием монгол, Древняя Русь была разделена на три относительно независимых района. В одном развитие пошло в сторону европейского феодализма, в другом еще дальше — в сторону буржуазного парламентаризма, и, лишь в будущем Московском государстве, никакого формационного развития не наблюдалось. Не удивительно ли, что именно московская часть Руси со временем захватила остальные и вернула их от феодализма и капитализма назад к общинному строю и вотчинному правлению?

Этап 3. В силу четко действующего на Руси в то время обычая раздела княжеского наследия между всеми сыновьями, шел непрерывный процесс дробления территорий, который, благодаря сложной системе признания права старшинства, привел к полной властной неразберихе. По описанию С.Ф. Платонова, удельные князья монгольского периода, если бы были предоставлены сами себе, то разнесли бы свою Русь на бессвязные, вечно враждующие удельные лоскуты. Спасти Россию мог либо переход на путь феодального развития Европы, либо на путь китайской системы пирамидального управления. Она выбрала, в лице Александра Невского, второй путь.

Когда мысленным взором охватываешь этот отрезок исторического времени, то видишь, как из Китая поднялась конфуцианская Пирамида управления и как смерч, собирая на своем пути попутный «мусор» — кочевые народы, движимый пассионарной энергией монголов, через огромные степные пространства дошла до древней Руси и утвердилась там на долгие века, помогая наводить россиянам порядок на своих огромных территориях.

Для того, чтобы привить Московскому государству эту систему восточного правления, истории потребовалось около двухсот лет непрерывного обучения ее в качестве провинции Великой Монгольской Империи. «Главная же причина возвышения Москвы — это сильная помощь золотоордынских ханов московским князьям... Монголы приступили к собиранию, к организации Руси, подобно своему государству, ради водворения в стране порядка, законности и благосостоя-

¹ Р. Пайпс, с. 60.

² Р. Пайпс, с. 67.

ния... Ни варяги, ни византийцы не смогли дать русским государственность и великодержавность, которые выковывались в суровой школе, называемой, по неосознанию ее роли, „монгольским игом“»¹.

Этап 4. Итак, благодаря монголам, на территорию России пришла ранее совершенно неизвестная здесь **конфуцианская система управления** огромной территорией, заселенной преимущественно общинным населением. Китайская Пирамида чиновничьего управления консервировала с одной стороны социальное развитие населения на уровне 0-фазы, а с другой стороны, благодаря своей масштабной иерархичности, сразу, авансом давала стране зачатки будущего 4-мерного правления. С тех пор власть этой Пирамиды только возрастала на Руси, какие бы веяния с Запада на нее не шли. Ни реформы Петра I, ни последующее давление Запада, закончившееся Октябрьской революцией, не поколебало основ управления этой Пирамиды. Она впитывала в себя западную культуру, но не меняла своей сути.

Этап 5. Если всмотреться в наш бюрократический аппарат сегодня, то мы увидим: в России власть до сих пор находится в состоянии конфуцианской Пирамиды, чтобы там не говорили многие современные политики. В этом гигантская проблема России. Находясь под постоянным веянием эволюционных социальных ветров с Запада, она в лице своей интеллигенции и аристократии стремилась и стремится сегодня переустроить жизнь внутри страны по правилам буржуазной демократии. Но, с одной стороны, эта тенденция сталкивается с общинным консерватизмом народа, который не очень понимает, зачем ему все эти свободы, а с другой стороны — с жесткой китайской бюрократической пирамидой, которая **любые изменения воспринимает как крамолу и бунт** уже потому, что вся системная сущность этой пирамиды направлена на **сохранение общественного порядка**. Автору не раз приходилось сталкиваться с этой Пирамидой на разных ее этажах при решении жизненно важных для него вопросов. И каждый раз после общения с ней оставалось тягостное чувство собственной ничтожности и мистическое ощущение ужаса: а люди ли сидят в этих кабинетах? Другой вопрос в том, почему столь эффективно работавшая (и работающая) конфуцианская система чиновничьего управления дает такие сбои и так неэффективна в России? Откуда берутся эти нелепые и ненужные инструкции и правила, которые не помогают, а только мешают жить обществу? Ведь еще Герцен заметил, что если бы в России законы постоянно и повсеместно не нарушались, то жизнь бы в стране полностью остановилась.

Ответ на этот больной вопрос автору недавно подсказал один случай. Растамаживая очередную партию товара из Германии, мы столкнулись с последствиями введения новой инструкции о паспортизации всех сделок. И выяснили, что ее трактовка в различных инстанциях (таможне, банке и его филиале) совершенно разная, причем каждая организация отстаивала свою версию. В результате груз пролежал на складе больше на месяц. Пришлось вникать в суть инструкции. И тут выяснилось, что она далеко не так совершенна, как думали ее создатели. За пределами ее объяснений оставалась масса жизненных ситуаций. Тогда я подумал, что если через год ничего нового не будет издано, то все утрясется и станет ясным для всех инстанций. Но надежды на это призрачны, т.к. не было еще ни одной партии груза, при получении которого мы бы не узнавали о введении новых тре-

¹ Эренжен Хара-Даван, с. 223–224.

бований к оформлению документов. И тут меня осенило. Россия в отличии от Китая находилась последние столетия под постоянным и сильным давлением социально-политических перемен с Запада. Народ эти ветры перемен долгое время почти не ощущал, они задерживались Пирамидой. Но самой Пирамиде приходилось постоянно модифицироваться и хотя бы внешне подстраиваться под западные изменения. А известно, что введение в отработанную и слаженную систему бюрократического управления хотя бы одного нового правила, зачастую требует переработки всех других правил, т.к. все внутри этой структуры законов взаимоувязано. Поэтому, введение даже очень хорошего, но отдельного, локального правила в жизнь страны может принести огромный урон из-за рассогласованности с остальными. Чиновники — живые люди, которые держатся за свои рабочие места. Видя нововведения, понять взаимоувязанность с остальными правилами которых очень трудно, они становятся крайне осторожными и перестраховываются, где только могут. Прекрасно действующая в законсервированном обществе система управления, начинает работать безобразно плохо, нелепо и запутанно в обществе изменяющемся. Такова геополитическая плата России за соседство с Западом.

Есть, безусловно, путь радикального спасения от этой путаницы — взятка. Она снимает страх у чиновника, но практически выводит жизнь общества во вне каких-либо законов. За взятку можно провести наркотики и оружие, откупиться от убийства, завести и продать просроченные лекарства, накормить всю страну собачьими мясными консервами и т.п. Когда взятка — исключительный случай, она не столь вредна, ибо снимает напряжение в отдельных точках несовершенной системы управления. Но как тотальное повсеместное явление, взятка приводит к тому, что все общество в конце концов оказывается на грани самоуничтожения. Это мы сегодня и наблюдаем в России.

Единственный путь сделать бюрократическую Пирамиду более эффективной — это внести в ее структуру принципы эволюционирования, сделать так, чтобы она гибко реагировала на происходящие в обществе изменения. При этом начать надо с самих чиновников, которых необходимо экономически правильно связать на системные результаты их собственной деятельности. Например, милиция должна получать тем большую зарплату, чем меньше преступлений в обществе, т.е. чем меньше у нее работы. Как это сделать, нужно думать всем вместе, но некоторые конкретные варианты проработаны уже сейчас.

Еще более глобальная проблема Пирамиды — это ее экономическая взаимосвязь с жизнью русского народа. До тех пор, пока зарплата ее чиновников образовывалась в результате сбора податей и налогов с крестьянского населения страны, Пирамида, в принципе, была заодно с народом, хотя и не всегда действовала безошибочно и правильно. Но с тех пор, как ее благосостояние стало целиком зависеть от нескольких скважин газа и нефти, Пирамида про народ забыла. Если Пирамиду купить рентой на природные ресурсы страны и поставить на службу западной культуре, то она может превратиться в структуру колониального присмотра за подвластной Западу территорией. Здесь за скобки совершенно выносятся русская культура, русский народ и его историческая миссия, ибо бюрократическая Пирамида России всегда жила тактическими проблемами, а переход на интеллектуальные ресурсы требует от нее стратегической дальнорзоркости. Такое противоречие не может длиться вечно. При этом, надеяться на русских чиновников — самое безнадежное дело.

Но вернемся к социальным формациям. Итак, в XIII веке Русь выбрала не западный путь эволюции формаций, а восточный путь консервации общинного

строя под прикрытием конфуцианской пирамиды управления. И поэтому мы утверждаем, что в России практически никогда не было рабовладельческого и феодального строя. Приведем здесь лишь один аргумент в пользу этого тезиса.

Главным критерием победы строя является его доминирование в производимом общественном продукте. Так вот, в 1905 году по данным Р. Пайпса¹ (с. 221) крестьяне европейской части России владели **общинно** 160 миллионами и брали в аренду еще 20–25 миллионов, оставляя в частных некрестьянских руках лишь 40–50 миллионов десятин пашни. Если грубо принять, что аренда — это феодализм, а барщина — это рабство, то соотношение в России формаций было следующим: **общинная : рабовладельческая : феодальная = 160 : 40 : 20 = 8 : 2 : 1**.

Т.е. около 70% социальной жизни проходило в рамках общинной формации. Отсюда ясно, что и рабовладельческие и феодальные условия были весьма второстепенным фактором. Не влияло на это и наличие крепостного строя. Так, перед самой реформой по данным Р. Пайпса², к собственно крепостным можно было отнести от 12 до 15% населения империи.

Надо сказать, что эти выводы существенно расходятся с пропагандируемым образом царской России, как страны рабов и феодалов-помещиков, которая к концу XIX века была уже во многом буржуазной, и ей оставалось лишь немного дотянуть до капиталистического уровня формационного развития. Однако даже пробуржуазный американский исследователь Р. Пайпс главу, посвященную предпринимателям России, весьма поучительно назвал: «БУРЖУАЗИЯ, КОТОРОЙ НЕ БЫЛО». Развитие формаций в России происходило в основном в умах интеллигентов и псевдодемократов России. В Октябрьскую революцию Россия **шагнула подавляюще общинной страной**. Организаторы революции предприняли попытку шагнуть с 0-й ступни развития на 4-ю — из общинного строя сразу в коммунистический, хотя сами они думали, что делают шаг со слабой, но все же реальной капиталистической ступени, видя в России заводы и пролетариат. Вслед за К. Марксом они верили, что развитие социальной структуры через формационные ступени — единственный вариант эволюции. Они сделали ошибочный вывод, что страна худо бедно, но до капиталистической формации дотянулась, следовательно, ей остался последний шаг к коммунизму. Они не смогли понять, что Россия жила по восточному сценарию, а все формационные ступени затронули лишь наносный поверхностный слой. Формации были «наведенными» западным влиянием структурами, как наводятся магнитными полями токи в соседнем куске металла. Послеревolutionонная война против Запада убрала это влияние, и Россия стала тем, чем она была всегда — огромным сообществом общин, но теперь уже без скрепляющего влияния бюрократической Пирамиды.

Итак, Россия после революции коммунистическую планку для себя поставила, разбежалась, подпрыгнула и... сорвалась в общинную страну, но уже без управленческой Пирамиды. Естественно, что началась стихийная анархия банд, народов и народностей, племен и племенных союзов — тех структур, которые всегда образуются в развитом общинном обществе. Это была анархия того типа, которую подавлял по всей территории, ставшей впоследствии Россией, в свое время еще Чингисхан. Довольно быстро революционерам стало ясно, что Пирамиду придется восстановить и анархию подавить методами, не очень отличавшимися от методов Чингисхана. Бюрократическая Пирамида опять получила власть в стране,

¹ Р. Пайпс, с. 221.

² Р. Пайпс, с. 199.

но теперь еще большую, чем прежде, и практически абсолютную, ибо не была она уже стеснена ни рамками аристократии, ни нуждой искривляться, подыгрывая европейскому общественному мнению.

Да, между общинной формацией и коммунистической очень много общего в социальном плане, но между этими двумя точками исторической спирали — расстояние целого витка, пусть не по горизонтали, а по вертикали, но от этого путь скачка с 0-й ступени сразу на 4-ю был нереален. Поэтому перейти из общинного состояния в коммунистическое без научно-технической, промышленной базы было невозможно. Более того, в главе 1.3 мы уже предсказали, что коммунистические общины возникнут лишь на этапе массового освоения космоса, поэтому построить коммунизм невозможно не только в отдельно взятой стране, но и во всем мире, если не перейти на новый виток космического развития человечества.

России же теперь предстояло пройти все ступеньки исторического пути к коммунизму, шаг за шагом подстраивая все необходимые подуровни: рабовладельческий, феодальный и капиталистический, но под абсолютным контролем Пирамиды. Естественно, что ни о каком реальном и естественном развитии общества по западному пути не могло быть и речи. В XX веке произошла своеобразная *имитация* этого пути, когда по очереди отработывавшиеся формации прочно «сидели» под контролем Пирамиды.

Первым этапом была рабовладельческая подформация. Ее строительством руководил И. Сталин, который вполне справился со своей задачей, сделав труд в России почти рабским, а в лагерях — рабским в чистом виде.

На втором этапе очень успешно была выстроена феодальная подструктура под руководством Л. Брежнева. Расцвет феодальных проявлений на юге СССР в годы его правления — яркий признак этого этапа.

Буфером между этими двумя этапами стал хрущевский период правления, который позволил отстранить от власти апологетов рабовладельческих порядков, вспомнить о коммунизме с оптимизмом и подготовить власть апологетов феодализма.

На третьем этапе Россия стала организовывать капиталистический подуровень формационной структуры. Этот период Ельцинского правления мы сейчас переживаем. Роль Горбачева была аналогичной Хрущеву. Михаил Сергеевич скинул апологетов феодализма, вселил в массы мечту о социализме с человеческим лицом и дал возможность прийти к власти апологетам капитализма.

Масштабная структура формационного устройства России выглядит сегодня приблизительно так:

3	_____	Квазикапиталистический подуровень
2	_____	Квазифеодальный подуровень
1	_____	Квазирабовладельческий подуровень
0	_____	Квазиобщинный подуровень

Коммунистическое государство витает над страной как некоторая виртуальная реальность, которая сможет стать реальностью нормальной лишь при условиях, о которых мы писали в главе 1.3. Поэтому нельзя сбрасывать коммунистические идеи с исторических счетов, как нельзя и надеяться, что они смогут реально начать действовать в отдельно взятой стране. Ленинская мечта о последнем никогда бы не смогла получить того шанса, который она получила, если бы не попала на этап необходимого системного бинарного разделения геополитического мирового пространства в начала XX века (см. предыдущую галву).

Учитывая вышесказанное, становится ясной причина столь извилистой «линии партии» в СССР. Ведь переход от одной квазиформации к другой квазиформации — это революционное событие в истории человечества, которое всегда сопровождался огромной борьбой и реками крови. Россия заплатила за эти ускоренные курсы исторического развития гораздо меньше жизней, чем остальной мир. Репрессии как таковые затронули не такое уж большое (в процентном отношении) количество населения, как сегодня пытаются утверждать в «демократической» прессе. Основная масса погибших приходится на Великую Отечественную войну, сваливать которую на коммунизм могут только купленные пропагандисты.

Становится ясным и столь неприятный для отечественных историков факт последовательного отрицания предшественников вновь пришедшими лидерами. Сталин устранил ленинскую гвардию, боролся с Троцким — одним из главных организаторов революции, убил его в конце концов. Хрущев разоблачил культ личности Сталина, Брежнев обвинил Хрущева в волюнтаризме, Брежнева обвинил в застое Горбачев, Горбачева сместил Ельцин и т.д. Началось, конечно все с царя Николая II, но отрицание предыдущего формационного уровня — явления естественное и по всему миру распространенное, просто в России вся эта чехарда с формациями произошла на столь коротком отрезке времени, что у живущих в этот период явно кружилась голова от пируэтов политики. Однако теперь все подходит к завершающей стадии. После ельцинского «капитализма» уже нечему придать, кроме «космического коммунизма» и ведического социализма. И, естественно, политики этой новой волны уже не станут валить все беды *ни на одного из своих предшественников*, ибо все они делали то, что было нужно России и всему миру, делали в меру своих человеческих (а значит не абсолютных) способностей и с ошибками, без которых ничего серьезного в мире не делается. После Ельцина (если Россия переживет капиталистический эксперимент) к власти может прийти только истинный патриот России, человек, понимающей, что экономическое возрождение России возможно только в содружестве с другими странами, с неперенным условием, что она найдет свою нишу на международном рынке разделения труда.

Как же будет выглядеть социально-формационное устройство будущей России?

Основной производительной силой будут коммунистические силы труда. В первую очередь это «инновационные инкубаторы», которые уже прошли успешную социальную апробацию в Израиле на бывших советских специалистах. Именно они будут давать стране основной доход в области «производства». Впоследствии к этому добавится доход от космической деятельности, которая, как уже писалась, будет организована исключительно по коммунистически. И та и другая деятельность будет организовываться, поддерживаться и контролироваться государством. На уровне ниже будут развиваться рыночные отношения в сфере

услуг, производства товаров местной промышленности и т.п. Здесь нечего изобретать, нужно просто научиться всему у Запада.

На оборонных и космических заводах скорее всего восстановятся квазифеодальные отношения, когда каждый завод будет выглядеть, как в лучшие брежневские времена, маленькой страной с полным замкнутым циклом: своими базами отдыха, детсадами, школами, подсобными хозяйствами и прочими атрибутами натурального ведения хозяйства. Безусловна собственность на эти заводы государства, вероятны всевозможные структуры управления.

Квазирабовладельческие структуры займут свои ниши в ресурсодобывающей отрасли, армии, исправительных системах и т.п. Возможно, что восстановятся квазиобщинные отношения не только в деревнях, но и в крупных поселках, мелких городках. Такие территориальные общины смогут возродить земское самоуправление, наладить повседневный быт жителей.

Главное же то, что в России на долгие годы, а возможно и навсегда, исчезнет социальная вражда между различными группами населения, так как каждый россиянин, в зависимости от собственных склонностей, сможет выбрать тот или иной вид социальных отношений: от общинных до коммунистических. А все вместе они будут гармонично развивать страну. Впрочем понятие России в XXI веке скорее всего постепенно потеряет свое географическое значение и сохранит лишь культурный смысл. Ибо творческие процессы могут быть организованы россиянами и на Канарских островах, и в Латинской Америке, и где угодно, а космическая деятельность россиян будет, естественно, географически глобальной.

3.2.8. Проблемы коммунистической идеологии сегодня

Историческая перспектива коммунистического будущего России осложняется воспоминаниями о последствиях ее тоталитарного периода в СССР, Китае и других странах. Коммунистическая партия России вынуждена сегодня бороться, во-первых, с отрицательными последствиями своего недавнего тоталитарного прошлого, во-вторых, сделать вид, что сегодняшний коммунизм таковым является лишь по названию. При этом она опирается лишь на социальные аспекты коммунистической идеологии, ориентируясь на всеобщее материальное равенство, что практически недостижимо при таких масштабах социальных структур. Поэтому, ни то ни другое не принесет ей твердого успеха.

Коммунистическая идея в России должна пройти очень серьезное теоретическое переосмысление и обновление. Здесь главная проблема — отказаться от абсолютизма социальной власти на всех социальных масштабах, предоставив возможность развития свободному рынку товаров, не упуская при этом самых верхних уровней социального управления. Этот шаг уже успешно сделали в Китае (хотя и в России есть подобный опыт — период НЭПа). Вторая проблема — понять, что социальные условия для коммунизма неизбежно связаны с космическим этапом развития человеческой цивилизации, третья — необходимость привязки к творческой индустрии, отказ от опоры на традиционное промышленное направление развития страны.

Проигрыш коммунистов в 1996 г. на президентских выборах, помимо других причин, был обусловлен и тем, что, правильно определив государственные приоритеты, они не учли очень важного фактора. Направленность на социальное равенство хороша, но практика показала, и народ это хорошо усвоил, что в конеч-

ном счете все сводится к уравниловке на нижнем уровне, при которой не остается шанса быстро разбогатеть каждому *отдельному* человеку. Люди при таком подходе лишаются главного — надежды на будущее, пусть не для себя, а для детей, для внуков, которые должны вырваться из заколдованного круга проблем каждодневного выживания. Нормирование доходов в СССР, необходимое на тоталитарном этапе развития, требует переделки на новом этапе. У автора есть системный проект, который оптимально сочетает стремление к социальному равенству, возможность индивидуального быстрого обогащения и различия в оплате в зависимости от уровня квалификации.

Для граждан нашего общества в принципе не должно быть ограничений доходов сверху. Это действует крайне отрицательно на сознание голосующих. Даже для крайне обедневшей части населения потенциальная возможность добиться быстрого обогащения, которое наблюдалось в перестроечный период и охватывало лишь 3–4% населения, становится более важным, чем вариант равномерного распределения с ограничением доходов сверху.

Итак, в глобальном мировоззренческом плане у коммунистической идеи есть возможность в ближайшее время существенно развиваться, добавив в свой арсенал наиболее передовые идеи этого века. Ограничиваться начетническим подходом, считая, что Маркс и Ленин полностью сформировали коммунистическую идеологию, в настоящее время просто губительно для коммунистического движения. Классики заложили основу, которая хоть и верна в принципе, но в частностях и деталях несет на себе многие заблуждения и ошибки прошлого века. Избавиться от этих ошибок и заблуждений необходимо, нельзя же в наш век всерьез долдонить, что Маркс и Ленин были правы во всем. Появись они сегодня чудесным образом, они бы первые открестились от такого тупого следования их идеям. Главное, необходимо добавить к коммунистической концепции привязку оптимального формационного устройства к конкретному масштабному размеру социальной системы: т.е. признать, что коммунистическая формация — это формация верхнего уровня человеческого сообщества на Земле, а в меньших по масштабам системах имеют право на существование иные социальные уклады общественной жизни.

Еще одна ошибка коммунистической идеологии состоит в том, что она напроць отвергает равенство суммарное по множеству рождений, что неизбежно приходит в противоречие с реальным ходом событий в жизни. Коммунистам будет очень трудно, но необходимо принять версию, что каждый человек рождается неравным другому по своему кармическому предназначению.

У традиционной коммунистической концепции есть еще множество проблем, не решив которые, ей никогда не овладеть умами новых поколений.

Уже после написания книги, перед самым ее изданием, автор с радостью познакомился с новым общественным движением «Духовный путь России», во главе которого стоит космонавт В.В. Аксенов. Выяснилось, что правильное соотношение ведических знаний и социалистического учения уже просматривается в их платформе. Это верный признак выздоровления коммунистической идеи, которая в ее социалистическом варианте все же будет реализована на Земле, а в чисто коммунистическом — в космосе, на станциях.

В заключении можно сказать, что точно также, как по словам Ленина, нельзя стать коммунистом не впитав в себя всю культуру человечества, так и коммунистической идеологии не стать передовой идеологией, если она не включит в себя

все ранее существовавшие идеологии, не найдет позитивного места всем религиозным направлениям и течениям, не обопрется на ведические знания и т.п. и т.д. — другими словами, настоящая коммунистическая идеология — эта такая идеология, которая сохранит, как высочайшее достижение человеческой культуры, абсолютно все идеи и течения всей истории человеческой цивилизации, но при этом избавит их от налета тоталитаризма, абсолютизма и, тем самым, снимет все внутренние противоречия в человеческом обществе, создав гармонический переплав и соборное единение всех культур.

3.2.9. Что дальше?

До применения масштабно системного метода, было совершенно непонятно, что будет дальше за коммунизмом? Это самый каверзный вопрос для бывшей науки под названием: «научный коммунизм». Ранее все сводилось к ответу, что за коммунизмом уже не может быть никакого социального развития. Другой ответ, который напрашивался из марксовской спирали, подводил к идее, что за коммунизмом последует рабовладельческий строй. Но представить себе, что человеческий прогресс вернется к ужасному рабовладельческому порядку, было равноценно потере смысла всякого развития.

Теперь же, учитывая, что системный анализ показал закономерности кластерирования систем на четвертом шаге топологического развития, можно сделать новый прогноз.

Человеческая цивилизация, после завершения развития в рамках четырехмерного сознания, будет представлять из себя единое планетарное явление, которое через соборное объединение пройдет этап свертки в некоторый целостный элемент нового масштабного уровня иерархии. Это будет уровень космического сообщества цивилизаций. Скорее всего, уровни развития в этом сообществе будут различными, и, либо наша цивилизация окажется наиболее продвинутой из ближайших цивилизаций, либо первая цивилизация, которая вступит с нами в контакт будет на порядок более развитой. И в том и в другом случае не может быть и речи о равноправном сотрудничестве. Это будут отношения типа

учитель — ученик,

которые, по нашей классификации, относятся к одномерным топологическим системам (к этим же системам относятся и рабовладельческие общества нашей истории). Следовательно, спираль действительно пойдет дальше коммунизма, но уже на новом уровне космического развития.

Вместо заключения

(эзотерические фантазии)

Во второй части книги мы показали, как природные условия Великороссии способствовали появлению в народе особого склада характера с очень сильной творческой доминантой. Неявно мы подразумевали, что географические и климатические условия «воспитали» русский народ, который исходно имел некоторые обще усредненные человеческие свойства. Отсюда автоматически следует, что, если бы наши славянские предки волею судеб оказались в других природных условиях, то они бы стали совершенно другими. В этом подходе есть некоторая доля влияния случайности. Можно предположить, что точно также случайно возник западноевропейский менталитет, что каждая из ранее возникших и ныне существующих цивилизаций имеет облик, получившийся в результате случайной игры природных условий.

Но, уже в третьей части мы показали, что вся история развития человеческой цивилизации подчинена простой и ясной ЛОГИКЕ, где в глобальном срезе нет места случайности. Тогда необходимо признать, что Господь Бог создал Землю исходно такой, чтобы на ней были различные природные условия, которые бы в последствии сформировали на ней цивилизации с доминированием различных топологических менталитетов. Следовательно, заранее были «придуманы» такие зоны, как линейное пространство долины Нила и раздробленное разнообразие европейской территории, «придуманы» только для того, что бы впоследствии на них естественным отбором возникли Линейная цивилизация Египтян или Трехмерная цивилизация Западной Европы.

Но почему бы не предположить, что исходные человеческие племена состояли из людей различной топологической ориентации, заложенной Господом в их генотипе? Тогда можно предположить и другой ход исторических событий, в котором первичное «зародышевое» сообщество людей, создавшее на первом этапе синтетическую культуру (Атлантиды?), впоследствии разбредлось по территории Земли.

И здесь возникает интуитивное предположение, что уже в первобытнообщинном строе в догосударственную эпоху развития человеческого общества первичный состав людей на Земле различался по топологической размерности сознания. Как бы заранее появились люди с приоритетом нульмерного, одномерного, двухмерного, трехмерного и четырехмерного сознания. Впоследствии они расселялись по поверхности Земли не случайно, а исходя из своих внутренних моделей поведения. Так, «нульмерный тип» человека отыскал себе природные условия, в которых не нужно было развиваться, а нужно было наиболее гармонично слиться с окружающей средой (предельный случай «снежный человек»). Они так и остались в племенных сообществах Австралии, Бразилии, Африки... «Одномерный тип» устремился в долину Нила, где им со временем была создана одна из наиболее мощных линейных цивилизаций. «Двухмерный тип» стал осваивать арабский Восток, создав впоследствии культуру типичного феодализма, где роль имама до сих пор является определяющей. «Трехмерный тип» человека заселил Европу и, выждав свой момент истории, развил демократическое буржуазное общество.

А вот «четырёхмерный тип» человека, мигрируя с юга, вынужден был «спрятаться» на самых непроходимых и неблагоприятных пространствах России, где его не могли достать другие цивилизации и где другие цивилизации вынуждены были отступать перед суровыми просторами природы. Именно здесь ему удалось отсидеться, прикинувшись лапотным мужиком, до XX века. А когда в XX веке этот мужик вдруг стал сбрасывать с себя маскарадный наряд, «трехмерный тип» человека в Европе перепугался до смерти, почувствовав, что его доминированию на Земле приходит конец. Но в XXI веке русского «четырёхмерного человека» уже не остановить. Ибо приходит его черед лидировать на Земле.

Аргументы противников такого варианта развития России сводятся приблизительно к следующему: если русская культура такая передовая, то почему она так плохо обустроилась на земле? На этот как бы «каверзный» вопрос есть два простых ответа. Во-первых, прежде, чем обустроиться на земле, ее сначала необходимо просто «захватить», чем россияне и занимались практически все свое историческое тысячелетие. А во-вторых, если эта культура действительно четырехмерна по основе, то ее истинное место в четырехмерном мире, который отнюдь не на Земле. Где? Об этом следующая книга. Но в этом случае понятно, почему русские не стремились обустроить землю, которая для них — не более чем временное пристанище, преддверие выхода в другой мир.

В принципе, если глубоко задуматься, то оба эти объяснения не противоречат друг другу. Осваивая новые географические пространства, русская культура находилась в постоянном колониальном движении, поддерживая «тонус» социального духа движения для перехода в новый четырехмерный мир. При этом она готовила «стартовую площадку» (размером в 1/6 часть суши) и накапливала ресурсы для прорыва в новый космический мир.

В порядке догадки можно предположить, что еще одна ветвь «четырёхмерного человека» предпочла более удаленные от Европы пространства, которые, кроме всего прочего, были гораздо более благоприятными для жизни. Она ушла на Американский континент через перешеек Берингова пролива и, в изоляции от всего человечества, создала свои загадочные (для «трехмерного типа») цивилизации индейцев. К такого рода догадке подталкивают особенности культуры этих индейцев. Так, главным божеством для них являлось Солнце (четырёхмерный плазменный объект). «Согласно одной из ацтекских легенд, мир четырежды (!) полностью разрушался тиграми, ураганами, огнем и водой. После каждой такой катастрофы человечество возникало заново, не унаследовав абсолютно ничего от предыдущих поколений. Любопытно, что после третьего катаклизма часть оставшихся людей, по версии ацтеков, превратилась в обезьян, а после четвертого — возникла необходимость создавать новое Солнце.

В этой легенде — огромная информация. Во-первых, в ней в образной форме рассказано о смене типов цивилизаций, за каждым из которых легко угадываются уже найденные нами ранее топологические типы. Ураганы — воздух (одномерность), вода — двухмерность, огонь — плазма (четырёхмерность) и ничего не остается, как признать за тигром роль трехмерной структуры, что у греков, пожалуй, более точно соотносено с стихией земли.

Во многом совпадает и вывод о необходимости заново строить человеческую цивилизацию в рамках каждой из топологически отличных культур.

Но самым сильным прогнозом является прогноз о необходимости создания искусственного Солнца после ЧЕТВЕРТОГО катаклизма. Ничего не зная об этой

легенде, на основании логики развития энергетики в четырехмерной цивилизации, автор пришел к такому же выводу. Искусственное Солнце — прогнозируемый плазменный генератор энергии на околоземной орбите — проект XXI века.

Здесь, видимо кроется и ответ на мистическую загадку посадочных площадок плоскогорья Наска. Это действительно, «воспоминание» о будущем, точнее говоря эзотерическое его прозрение. (0=4)-мерная цивилизация индейцев ждала прихода 4-мерной цивилизации из космоса и готовила ей посадочные площадки.

Не менее символично и то, что (0=4)-я цивилизация майя первая на Земле ввела в употребление понятие ноля. (Неплохо для «отсталой культуры»!).

Но несмотря на более благоприятные условия, чем в России, «четырёхмерный тип» человека не смог сохранить свою цивилизацию от разрушения «трехмерным типом» после открытия Америки Колумбом, а его территория была завоевана европейской культурой. Последний оплот «четырёхмерного типа» — холодные и плохо обжитые пространства России — оказался сильнее защищенным от нашествия других культур, чем удаленные, но более благоприятные для жизни пространства американского континента.

Исходя из этого эзотерического предположения, мы должны понять, что совместить менталитеты людей, принадлежащих к различным топологическим типам. Среднему арабу, наверное, очень трудно понять до конца ценностные ориентиры и структуру образов мышления среднего европейца. Им обоим крайне трудно разобраться в «загадочной» (четырёхмерной) душе русского. Почему? Да потому, что между ними стоят границы фазовых переходов. Потому, что их миры топологически принципиально различны.

Отметим, что существует топологическая асимметрия: в трехмерном мире есть место плоским, линейным и нульмерным структурам. А вот в двухмерном мире нет пространства для трехмерных объектов. Поэтому четырехмерная цивилизация русских сможет естественным образом «вместить» в себя все предшествующие ей цивилизации, но трехмерной западноевропейской культуре никогда не найти внутри себя места для четырехмерной Руси, если только не удастся понизить ее размерность, уничтожив четвертую, духовную, координату, низведя Россию даже не до 1-мерного (рабского) существования, а гораздо ниже — до 0-мерного первобытнообщинного бытия в лесных глухих резервациях.

При этом, прогнозируя «победу» четырехмерной цивилизации над трехмерной, мы не призываем к уничтожению трехмерников, двухмерников и т.п. «несовершенных» личностей. Речь идет не о победе «над», а о победе «вместе». Дело в том, что в отличие от предыдущих топологических типов культур, которые сменяли друг друга и оттесняли друг друга с исторической арены, четырехмерная культура по своей топологической и системной основе не способна к такому же действию, ведь четвертый шаг — шаг свертки всех предыдущих шагов в некое гармоническое и единое целое. Поэтому, победа четырехмерников — это соборное единение всех топологически различных культур в едином человеческом пространстве, это снятие всякой борьбы ради сотрудничества. Более того, четырехмерная цивилизация впервые не будет претендовать на захват чужих территорий, ведь для нее «территория» — это в первую очередь масштабное пространство, которое «вложено» в каждую точку привычного нам трехмерного пространства. Иначе говоря, творческий инсайтный характер четырехмерных типов личностей необходим для эволюции в любой точке Земли, но творцы сам по себе не смогут

реализовать в полной мере свой потенциал без гармонического взаимодействия с двухмерниками, одномерниками, и трехмерниками.

В какой мере XXI век должен стать веком именно русской культуры? И что понимать под русской культурой? Только ли уже реализованные шедевры литературы, музыки и живописи?

Если принять, что русская культура — это всего лишь один из важнейших, но не единственный этап становления и реализации четырехмерной культуры, то становится ясно, что в III тысячелетии определяющей будет не националистическая русская традиция, а ее внутренний во многом скрытый от самих русских и еще не реализованный четырехмерный потенциал. Потенциал, который прошел (видимо, еще со времен Атлантиды) через шумерскую, этрусскую и другие «загадочные» культуры и на своем сегодняшнем этапе в наибольшей мере, как мы полагаем, сконцентрировался на территории России и в ее культуре. Это потенциал творческих личностей, способных к глубинному постижению и преобразованию окружающего мира, способных нести миру постоянное обновление, являясь проводниками эволюционных ветров Вселенной на Землю. Четырехмерная цивилизация придет на смену западноевропейской лишь тогда, когда ее носителями осознают себя все творческие личности мира. Задача же русской культуры будет в том, чтобы именно она стала главной базой четырехмерного менталитета последующего тысячелетия. Очевидно, что здесь и речи не идет о замкнутом национализме, предполагающем преимущества только по метрике рождения или генетическим корням. Любой творческий человек любой национальности ближе к русской культуре, чем, рожденный в России, но лишенный ее духа.

Понимание стоящих перед человечеством в XXI веке проблем, видение необходимых кардинальных перемен требует объединения усилий всех творческих сил мира, ибо инерция и консерватизм современной цивилизации не позволяет выйти из тупика в оптимальном направлении. Принимаемые сегодняшней традиционные решения способны лишь оттянуть неминуемый кризис ценой нарастающего застоя, но не способны его кардинально разрешить. Когда Александр Македонский не сумел развязать Гордиев узел, он вышел из одномерной проблемы в плоскость и там разрубил его мечем. Нам предстоит выйти в четвертое измерение и там «разрубить» все трехмерные проблемы.

Редактор *Е.В. Подольская*

Оригинал-макет изготовлен *Н.Ю. Киселевой*

Корректор *М.В. Исаева*

Лицензия ЛР № 06441 от 22.01.96. Сдано в набор 17.03.97. Подписано в печать 14.04.97.

Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Объем 12 усл.-п. л.

Тираж 2000 экз. Заказ № 6870

Издательство «Агар», 109240, г. Москва, ул. Яузская, 11

тел. (095) 915-37-99

Отпечатано в филиале Государственного ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени Московского предприятия «Первая образцовая типография» Комитета Российской Федерации по печати.

113114, г. Москва, Шлюзовая набережная, 10
